

А.А.Ермоленко

**Олимпийская
свастика - 2014**

Книга 1. «Советская» власть

Оглавление

От автора	5
Введение. Политическая основа Советской России	9
Часть 1. Преодоление государственной формы	15
Глава 1. Научный коммунизм	15
Глава 2. Революционная Франция	31
Глава 3. Передача исторической эстафеты	53
Часть 2. Историческая правда	119
Глава 4. Уроки Парижской Коммуны	119
Глава 5. Невооружённый народ	139
Глава 6. Менеджмент	161
Глава 7. Классообразование	175
Глава 8. Это не власть Советов!	217
Глава 9. Демократические реформы Сталина	239
Приложение 1.	313

От автора

12 апреля 2008 г. в Москве состоялась конференция народно-патриотических сил России, отметившая факт произошедшего в стране изменения общественно-политического строя – становления фашизма. Результатом конференции стало подписание участниками антифашистской декларации и учреждение Московского гражданского антифашистского трибунала (МГАТ)¹.

В 2012 г. была издана книга «Государство против Конституции», основной задачей которой было продемонстрировать с привлечением юридически значимых документов технологию латентной смены общественно-политического строя со стороны корпорации частных лиц, монополизировавших власть в России, и популяризировать предложенный конференцией метод политической борьбы с фашизмом - МГАТ. Немногим позже была издана книга «Церковь против Конституции»², показывающая роль Русской православной церкви в установлении фашистских порядков.

Важным этапом в укреплении этих порядков станет проведение в 2014 г. зимних Олимпийских игр в Сочи. Проведение Олимпиад вообще способствует росту внешнеполитического престижа государства, и Гитлер в своё время это хорошо понимал. А лидеры Англии, Франции и США способствовали ему в осуществлении его замысла, создав в 1936 г. фашистской Германии серьёзный политический успех, который

---

¹ Государство против Конституции. О низложении источника власти. Часть 1. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. - с.51

² Церковь против Конституции. – Киев.: ЧП «Простобук», 2012. – 191 с.

наполнил сердца немцев гордостью за свою страну, уважением и благодарностью к Адольфу Гитлеру. Этот эмоциональный порыв соотечественников позже пригодился ему. Чем «недальновидность» западных лидеров обернулась для Европы и мира общеизвестно.

В ХХI веке по пути Гитлера пошла Россия. Проведение Олимпиады в фашистском государстве, причём в том регионе, откуда начала распространяться одноимённая угроза - именно Краснодарский край стал площадкой, с которой современные российские фашисты повели наступление на фундаментальные права и свободы граждан, на Конституцию³ - имеет серьёзный символический характер. Однако и задолго до того, как представители т.н. правоохранительных органов Краснодарского края низложили основы конституционного строя России, в регионе сложились порядки, отличающиеся реакционной политической структурой, следствием существования которой является полное бесправие местного населения и чудовищное социальное неравенство. Резня в станице Кущёвской – это то, что не удалось скрыть.

Последовавшие за кущёвскими события свидетельствуют о том, что в крае формируются отряды т.н. «казаков», необходимые якобы для обеспечения общественного порядка. Однако факт того, что эти т.н. «казаки» позволяют себе публично высказывать недовольство неотъемлемыми правовыми нормами современного демократического государства, закреплёнными в российской Конституции, помноженный на сложившиеся с их участием порядки в регионе, побуждает утвер-

---

³ Государство против Конституции. О низложении источника власти. - Часть 1, с. 109 – 115; часть 2, с.289 - 316

ждать об органическом родстве т.н. «казаков» с чернорубашечниками, приведшими к власти фашистских вождей. Не допустить подобного развития, привлечь внимание общества к обстановке, в которой будет проходить Олимпиада – 2014, призвана эта книга.

Политическая воля стран Запада, их нежелание и неготовность в очередной раз увидеть на проспектах своих столиц «православных казаков», могут остановить российский фашизм на стадии, когда противостоять ему ещё можно политическими методами. Однако сложности борьбы с фашизмом заключаются в том, что с характеристикой российского режима как фашистского мало кто соглашается. Лицемерие Запада общеизвестно, и двадцать лет назад, преследуя корыстные интересы от развала СССР и последующего ослабления самого крупного из его осколков, одоблив расстрел высшего законодательного органа России, он с готовностью воспринял предложенную местными инициаторами свершившейся подлости, граничившей со слабоумием, оценку своих политических противников как фашистов. Политтехнологи ввели в оборот термины «красно-коричневые» и «коммуно-фашисты», закрепив его за подавляющей массой населения, не разделявшей курс на демонтаж СССР и всех завоеваний Октябрьской революции. Это было значительным успехом в идеологической борьбе, и сейчас вызывает определённые сложности доказать, что современный российский режим имеет гораздо больше оснований быть отнесённым к фашистскому.

По этой причине, прежде чем обосновать утверждение о близости общественно-политического строя современной России к фашистскому, необходимо было оценить момент, в ко-

торый появилось политическое обвинение в фашизме, проделать обзор предшествующей истории, после чего вернуться к современности. В связи с этим предлагаемый материал «Олимпийская свастика – 2014» состоит из двух книг. В первой рассмотрена история вопроса и дана оценка существовавшего в СССР общественно-политического строя. По существу, эта книга вполне самостоятельна. Однако она самостоятельна ограничивается отсутствием уникальных выводов, представляя собой исторический обзор, ибо в ней обобщены взгляды политиков и исследователей, полученные ими в различные исторические эпохи. Задача первой книги обосновать вторую, которая обобщает наблюдаемые явления новой и новейшей истории, предлагая политические методы борьбы с фашизмом.

А.А.Ермоленко

Челябинск

Апрель 2013 г.

<http://ermolenko-andrey.blogspot.com>

Введение. Политическая основа Советской России.

К моменту развала Советского Союза, осчастливившего весь западный мир, на территории первого действовала конституция, принятая на внеочередной VII сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. На территории РСФСР, которая в соответствии со ст. 70 упомянутого основного закона являлась равноправной республикой в составе «единого союзного многонационального государства», действовала конституция, принятая на внеочередной VII сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.

После событий августа – декабря 1991 г. Союз Советских Социалистических Республик «прекратил свое существование как субъект международного права и геополитическая реальность»⁴. Соответственно, по факту прекратила действие Конституция СССР. Республики же остались со своими основными законами, в которые к тому моменту уже были внесены те или иные изменения. Период конституционного правотворчества в РСФСР надлежит отсчитывать от 1989 г., когда Верховным Советом XI созыва были приняты первые поправки в основной закон⁵. Впоследствии эти и иные поправки при-

---

⁴ Соглашение о создании Содружества независимых государств. - Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств на официальном сайте Исполнительного комитета СНГ <http://cis.minsk.by/>

⁵ Здесь и далее, если нет специальных уточнений, информация, касающаяся редакций конституций СССР и РСФСР, а также вопросов их создания и изменения, взята из интернет-проекта «Конституция России» (<http://constitution.garant.ru/about/>), реализованного компанией «Гарант» - одной из ведущих информационных компаний России, являющейся разработчиком компьютерной правовой системы ГАРАНТ и комплекса информационно-правового обеспечения (ИПО). В целях реализации интернет-проекта "Конституция России" был сформирован и начал активную работу научный

вели к более менее качественному изменению конституции, приблизив её к конституциям буржуазно-демократических государств.

В соответствии со ст. 1 и 2 Конституции в редакции от 12 апреля 1978 г. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика являлась социалистическим общенародным государством, выражавшим волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей республики. Вся власть в РСФСР принадлежала народу, который осуществлял её через Советы народных депутатов, составлявших политическую основу РСФСР. Советы народных депутатов - Верховный Совет РСФСР, Верховные Советы автономных республик, краевые, областные Советы народных депутатов, Советы народных депутатов автономных областей и автономных округов, районные, городские, районные в городах, поселковые и сельские Советы народных депутатов составляли единую систему органов государственной власти (ст.85). Советы народных депутатов (далее - Советы) непосредственно и через создаваемые ими органы должны были руководить всеми отраслями государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, принимать решения, обеспечивать их исполнение, осуществлять контроль за проведением решений в жизнь (ст.89).

Выборы депутатов в Советы всех уровней производились на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании; являлись всеобщими: все гра-

---

редакционный совет, в котором приняли участие юристы – преподаватели ведущих ВУЗов, действующие депутаты Государственной Думы, судьи Конституционного Суда и пр. (<http://constitution.garant.ru/about/sovets/>)

ждане РСФСР, достигшие 18 лет, имели право избирать и быть избранными⁶; равными: каждый избиратель имел один голос, все избиратели участвовали в выборах на равных основаниях; прямыми: депутаты всех Советов избирались гражданами непосредственно. Голосование при выборах депутатов являлось тайным: контроль над волеизъявлением избирателей не допускался. Право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежало организациям Коммунистической партии Советского Союза, профессиональных союзов, Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, кооперативным и другим общественным организациям, трудовым коллективам, а также собраниям военнослужащих по воинским частям. Гражданам РСФСР и общественным организациям гарантировалось свободное и всестороннее обсуждение политических, деловых и личных качеств кандидатов в депутаты, а также право агитации на собраниях, в печати, по телевидению, радио (ст.91 – 96).

Высшим органом государственной власти РСФСР являлся Верховный Совет, правомочный решать все вопросы, отнесенные к ведению РСФСР: принятие Конституции, внесение в нее изменений; представление на утверждение Верховного Совета СССР образования новых автономных республик и автономных областей в составе РСФСР; утверждение государственных планов экономического и социального развития, государственного бюджета и отчетов об их выполнении. Образование подотчетных ему органов осуществлялись исключительно Верховным Советом.

---

⁶ За исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными.

Верховный Совет образовывал Совет Министров РСФСР - Правительство РСФСР - высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти. Совет Министров был ответствен перед Верховным Советом и подотчетен ему. Совет Министров слагал свои полномочия перед вновь избранным Верховным Советом на его первой сессии.

Верховный Совет состоял из 975 депутатов, избираемых по избирательным округам с равной численностью населения. Сессии Верховного Совета, состоявшие из его заседаний, а также проводимых в период между ними заседаний постоянных и иных комиссий Верховного Совета, созывались два раза в год.

Верховный Совет избирал Президиум - постоянно действовавший орган Верховного Совета, подотчетный ему по всей своей деятельности и осуществлявший в пределах, предусмотренных Конституцией, функции высшего органа государственной власти РСФСР в период между его сессиями. Президиум назначал выборы в Советы всех уровней; созывал сессии Верховного Совета; координировал деятельность постоянных комиссий Верховного Совета; осуществлял контроль над соблюдением Конституции; обеспечивал соответствие конституций и законов автономных республик Конституции и законам РСФСР; назначал выборы в районные (городские) народные суды; давал толкование законов РСФСР; осуществлял руководство деятельностью местных Советов народных депутатов; определял порядок решения вопросов административно-территориального устройства; отменял постановления и распоряжения Совета Министров РСФСР, Советов Министров автономных республик, решения краевых, област-

ных, городских (городов республиканского подчинения) Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей в случае несоответствия их закону; принимал в гражданство РСФСР; решал вопрос о предоставлении убежища; осуществлял помилование граждан, осужденных судами РСФСР; ратифицировал и денонсировал международные договоры; назначал и отзывал дипломатических представителей в иностранных государствах и при международных организациях; принимал верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств.

Право законодательной инициативы в Верховном Совете принадлежало Президиуму Верховного Совета, Совету Министров, автономным республикам в лице их высших органов государственной власти, постоянным и иным комиссиям Верховного Совета, депутатам Верховного Совета, Верховному Суду, Прокурору РСФСР. Также правом законодательной инициативы обладали общественные организации в лице их общесоюзных и республиканских органов. Проекты законов и другие вопросы, внесенные на рассмотрение Верховного Совета, обсуждались на его заседаниях и принимались большинством от общего числа депутатов.

Депутат Верховного Совета имел право обратиться с запросом к Совету Министров, к министрам и руководителям других органов, образуемых Верховным Советом, а также к руководителям расположенных на территории РСФСР предприятий, учреждений и организаций союзного подчинения по вопросам, отнесенным к ведению РСФСР. Совет Министров

или должностное лицо, к которому обращен запрос, обязаны были дать ответ депутату (ст. 104 - 124).

Так в зрелом возрасте Советского Союза была оформлена идея советской власти, просуществовавшая до периода радикальных изменений общественно-политического строя. Более ранние версии основного закона Советской России и СССР отличались от версии 1978 г. Но эти особенности целесообразно рассматривать в свете возникновения и развития самой идеи Советов, её декларируемого и фактического отличия от системы буржуазно-демократического представительства.

Часть 1. Преодоление государственной формы

Глава 1. Научный коммунизм

Ульянов - Ленин

В августе – сентябре 1917 г. В.И.Лениным была написана, а в 1918 г. впервые издана работа «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции»⁷ - по мнению более поздней советской историографии и пропаганды, наиболее полное и систематическое изложение марксистского учения о государстве⁸. Изложение писалось в весьма экстремальных условиях, и единственной его целью было не обогащение общественной мысли, а решение насущных задач, стоявших, по мнению её автора, перед революционерами, главнейшей из которых был вопрос о власти и будущем государственном устройстве.

Только что произошла Февральская революция, Николай Романов подписал отречение от престола. В.И.Ленин же к 1917 году был опытным политическим бойцом, к тому же, наиболее подготовленным в теоретическом плане. В его активе был авторитет одного из первых русских марксистов, помноженный на неустанную практическую деятельность. Он первым осознал несоответствие между величием исторических задач, стоявших перед рабочим классом России и кустарничеством тогдашних социал-демократических кружков.

---

⁷ В.И.Ленин, полное собрание сочинений (ПСС), т.33, с.1 – 120.

⁸ Там же, VIII

Взять организацию революционеров, с помощью которой он перевернёт Россию, было негде⁹. Её можно было только создать. И Ленин взялся. А после Февраля 1917 г. наступил момент истины для созданной под его руководством партии, в связи с чем он незамедлительно прервал вынужденную эмиграцию и вернулся в Россию для решения тех задач, которые были им сформулированы для им же созданной пролетарской партии. Он с соратниками шёл к этому более двадцати лет¹⁰...

Немецкая идеология

К 40-м годам XIX столетия общественная мысль достигла значительных результатов в понимании природы человеческого общества и законов его развития. Оставалось синтезировать все достижения философской, исторической и экономической науки того времени. Эта задача была решена К.Марксом и Ф.Энгельсом, создавшими материалистическое понимание истории. Сложившиеся взгляды были подробно разработаны к 1845 – 1846 гг. в совместном труде «Немецкая идеология»¹¹, представлявшим собой целостную концепцию материалистического понимания истории, получившую также название научного коммунизма. Используя метод новой общественной науки, классики научно доказали неизбежность пролетарской, коммунистической революции как результата развития противоречий между производительными силами и производственными отношениями буржуазного общества. Во всяком случае, с позиций общественной и научной мысли позапрошлого столетия их выводы выглядели убедительно.

---

⁹ ПСС, т 6, с.127

¹⁰ Объединение петербургских кружков в «Союз за освобождение рабочего класса» произошло осенью 1895 года.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.3

Марксу и Энгельсу не удалось опубликовать «Немецкую идеологию», «предоставив рукопись грызущей критике мыйшей». Но, по их мнению, «главная цель — уяснение дела самим себе — была достигнута»¹². Они не были намерены останавливаться на созерцании своих открытий, спеша воплотить их в практику революционной борьбы, начав пропаганду научного коммунизма в рабочей среде через воздействие на теоретические воззрения участников уже действовавшей социалистической организации. И это не могло остаться неотмеченным: руководство Союза справедливых¹³ предложило Марксу и Энгельсу принять участие в реорганизации Союза, выработав для него новую программу.

Таковой стал «Манифест Коммунистической партии»¹⁴, в сжатой форме систематически и цельно изложивший все составные части учения, впоследствии получившего название марксизма. В «Манифесте» утверждалось, что пролетариат должен завоевать политическую власть, и использовать своё политическое господство для того, чтобы «вырвать у буржуазии весь капитал, централизовать все орудия производства в руках организованного как господствующий класс пролетариата, и увеличить сумму производительных сил». По их мнению, после этого в ходе дальнейшего развития исчезнут классовые различия, и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, а публичная власть, будучи в собст-

---

¹² Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 13. - с. 8.

¹³ Тайная организация немецких политических эмигрантов и странствующих ремесленников, предшественник Союза коммунистов — «немецкий отпрыск французского рабочего коммунизма, наполовину пропагандистское, наполовину заговорщическое общество» (Соч., т.21. - с.215)

¹⁴ «Всемирная история в 10 томах». - М., издательство социально-экономической литературы. — 1959. - т.6, с.326.

венном смысле слова организованным насилием одного класса для подавления другого, потеряет свой политический характер. Пролетариат, превративший себя в господствующий класс, и уже в этом качестве силой упразднивший старые производственные отношения, вместе с ними уничтожит условия существования классовой противоположности, классы вообще, а тем самым, и свое собственное господство как класса. На месте старого антагонистического общества возникнет ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех¹⁵. Принципиальное значение имела впервые выдвинутая идея диктатуры пролетариата¹⁶ - организованного в господствующий класс пролетариата.

Но для того, чтобы рабочий класс смог реализовать стоящие перед ним исторические задачи, необходимо осознание им собственных интересов. И эту задачу должна решить коммунистическая партия – «самая решительная, всегда побуждающая к движению вперед часть рабочих партий всех стран, понимающая условия, ход и общие результаты пролетарского движения»¹⁷...

Партия нового типа

К концу XIX века идеи марксизма широко проникли в рабочую среду России. Марксистские кружки имелись во многих крупных городах страны. Однако они представляли собой небольшие, разрозненные, слабо связанные с рабочим движением группы. Для решения исторических задач их необходимо

---

¹⁵ Маркс К, Энгельс Ф., Соч., т.4. - с.446 - 447

¹⁶ Сам термин в «Манифесте» отсутствовал («Всемирная история в 10 томах». - т.6, с.328)

¹⁷ Маркс К, Энгельс Ф. – Соч., т.4. - с.437

было объединить в централизованную и дисциплинированную организацию, вооружённую марксистской программой¹⁸. Это было первоочередной задачей рабочего класса.

Политическая же деятельность новой, социал-демократической, организации должна была состоять в содействии развитию и организации рабочего движения, преобразованию его стихийных бунтов и стачек в организованную борьбу всего рабочего класса, стремящуюся к уничтожению основанных на угнетении трудящихся общественных порядков. Направленная на достижение актуальных экономических нужд и улучшение материального положения, эта борьба неизбежно станет войной против общественного класса угнетателей. Возникшие и окрепшие в ходе этой войны рабочие организации возглавят сознательную классовую борьбу, поведя за собой все демократические элементы «прямой дорогой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»¹⁹. Книга В.И.Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», в которой были изложены эти соображения, стала фактическим манифестом рождавшейся марксистской партии в России²⁰.

В последнее десятилетие XIX века произошёл исторический поворот от пропаганды марксизма в небольших кружках передовых рабочих к политической агитации в пролетарских массах, оказавшей огромное влияние на развёртывание широкого стачечного движения петербургских рабочих, открывше-

---

¹⁸ Ленин Владимир Ильич. Краткая биография. Издание второе. М.: Политиздат, 1955. - с.16

¹⁹ ПСС, том 1. - с.304 - 312

²⁰ «Ленин Владимир Ильич. Краткая биография». - с.20

го новую полосу в истории рабочего класса России²¹ - впервые рабочие массы поднялись на борьбу под руководством социал-демократической организации²². Перед социал-демократией же с особенной силой выдвинулась задача «положить конец всякому разброду и шатанью в своей среде, сплотиться теснее и слиться организационно под знаменем революционного марксизма, направив все усилия к объединению всех практически работающих социал-демократов, к углублению и расширению их деятельности», что, в конечном итоге, подразумевало создание единой социал-демократической рабочей партии²³.

Первый съезд такой партии состоялся в марте 1898 г. На нем было принято решение об образовании Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Провозглашение о создании партии имело большое политическое и революционно-пропагандистское значение, однако фактически партия, как единая централизованная организация, создана не была. Отсутствовали единая программа, устав и тактика, не было руководства из одного центра - крепкого ядра революционных марксистов. А необходимость в такой партии ощущалась всё острее: в 1900 – 1903 гг. разразился мировой экономический кризис, особенно остро и болезненно проявившийся в России. Это были годы подъёма рабочего движения. Чувствовалось приближение революции. Социал-демократические организации имелись во многих крупных промышленных центрах России, однако они не были связаны

---

²¹ Там же, с.28

²² «История Коммунистической партии Советского Союза», издание пятое, дополненное. - М.: издательство политической литературы, 1976. - с.35

²³ ПСС, т.2. - с.466

между собой: комитеты не имели продуманного плана деятельности, ограничивались местной узкопрактической работой, не ставя перед собой общероссийских политических задач. Организационная раздробленность усиливалась идейным разбродом, т.к. не было единого понимания задач движения, путей и средств их решения. Социал-демократические организации явно отставали от стихийного подъема масс. При огромной организационной разобщенности и идейной разнотолковице было крайне трудно создать единую, централизованную партию²⁴.

План создания революционной рабочей марксистской партии был выдвинут и обоснован В.И.Лениным. Начинать надо было с издания общерусской политической газеты, которая позволит систематически вести принципиально выдержанную и всестороннюю пропаганду, создав трибуну для всенародного обличения царского режима. Вокруг газеты сама собой будет складываться и постоянная организация - сеть агентов, будущая партия²⁵.

Особое значение имела борьба за теоретическую чистоту программы партии. Прежде чем объединять все революционные марксистские силы, следовало отмежеваться от всякого рода препятствий на пути строительства партии, четко определить свою позицию²⁶. Это относилось и к течению внутри социал-демократии, которое под видом «священного» лозунга свободы критики настойчиво стремилось подменить цели социалистического движения; и к умалению роли созна-

---

²⁴ «История Коммунистической партии Советского Союза». - с.37 – 41.

²⁵ ПСС, т.5. - с.1 - 13

²⁶ ПСС, т. 4. - стр. 358

тельного элемента в оном – превознесению стихийности рабочего движения, которая якобы способна в «естественных» условиях, без навязываемого извне влияния, сформировать социалистическое сознание у рабочих; и к прочим влияниям. Партия должна управлять рабочим движением, быть его «революционизирующей, руководящей и организующей силой», а не пассивным наблюдателем его развития, которое, дескать, само приведёт к социализму. Но для этого она должна быть вооружена передовой марксистской теорией. Более того - защищать эту теорию от «улучшения» или подмены другими теориями, которые неизбежно оказываются буржуазными, ибо вопрос стоял только так: буржуазная или социалистическая идеология. Всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означало усиление идеологии буржуазной». Охранять идейную самостоятельность рабочего класса могла только марксистская партия – «сознательная часть пролетариата, вносящая социалистическое сознание в стихийное рабочее движение»²⁷.

В.И.Лениным была предложена организационная схема построения такой партии: во главе местной социал-демократической работы стоит комитет. От него исходят подчиненные ему учреждения и филиальные отделения в виде сети исполнительных агентов, охватывающих по возможности всю рабочую массу. Структурные единицы организуются в виде районных групп и заводских подкомитетов, обслуживают всё движение кружки и группы. Руководить движением должен узкий круг искушенных опытом профессиональных революционеров - целиком отдающихся революционной работе

---

²⁷ ПСС, т. 6. - стр. 1 - 192

людей, «хорошо спевшийся коллектив испытанных долгой политической школой обученных вождей, без которых невозможна стойкая борьба ни одного класса». Участвовать же в нём должно «возможно большее число возможно более разнообразных и разнородных групп из самых различных слоев пролетариата (и других классов народа)». Необходимо было направлять борьбу масс, а для этого «идти во все классы населения».

Сто лет назад В.И. Ленин создавал, действительно, партию нового типа. Западноевропейские социалистические партии не руководили всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата, ограничиваясь мирной парламентской деятельностью, не занимаясь подготовкой партийных кадров и рабочих масс к революции. В.И. Ленин же стремился к превращению тогдашних социал-демократических комитетов в подлинные штабы руководителей и организаторов классовой борьбы пролетариата, призывая к революционной борьбе, понимая значение таких её методов, как политические стачки и демонстрации, добиваясь усиления роли комитетов в рабочем движении^{28,29,30}.

Вопреки утверждениям, В.И. Ленин не был «чистым» теоретиком с багажом «кабинетных» представлений³¹. Уже в возрасте 21 года, ознакомившись с марксизмом, он достаточно быстро ощутил, что беседы, обсуждения и дискуссии превра-

---

²⁸ ПСС, т. 7. - стр. 1 - 32

²⁹ ПСС, т. 6. - стр. 122

³⁰ История Коммунистической партии Советского Союза. - с.46 - 48.

³¹ «Ленин писал свою работу в августе 1917 г. и представления его о государстве были марксистскими, то есть – до крайности убогими. Кабинетные представления». (Ю.И. Мухин «Является ли государство продуктом классовых противоречий?». - «Дуэль», № 2 (24), 1997)

щаются в какие-то сугубо «умственные игры». Теоретическое изучение марксизма им было уже взято, период «саморазвития» кончился, он определился как марксист и социал-демократ, и жаждал «дела». Преследуя эту цель, Ульянов уехал из провинциальной Самары в Петербург, вошёл в один из марксистских кружков, где достаточно быстро добился уважения к себе. Уже тогда он писал, что для социал-демократа «на 1-ое место непременно становится всегда практическая работа пропаганды и агитации ... слишком часто (они), по обстоятельствам от них не зависящим, вынуждены ограничиваться одной теоретической работой, чтобы не ценить дорого каждого момента, когда возможна работа практическая». И он начал вести пропаганду марксизма в рабочих кружках. И чем больше ширилась эта работа, тем явственней была неудовлетворённость молодого Ульянова и его товарищей её результатами - в сферу влияния кружков входили десятки рабочих, росших и культурно, и политически, вникавших во все тонкости теории борьбы, но за их пределами стояли десятки и сотни тысяч пролетариев, которые всё своё свободное время проводили в трактирах, враждебно относясь к любым бунтарям. По опыту других стран было известно, что вовлечь таких рабочих в сферу сознательной борьбы за свои интересы может лишь массовое пролетарское движение, а не «жалкое кустарничество»³²...

Как результат практической деятельности в декабре 1900 г. начала издаваться «Искра» - первая общерусская политическая марксистская нелегальная газета³³. В первом номере

---

³² Логинов В.Т. Владимир Ленин. Выбор пути: биография. - М.: Республика, 2005. - с. 154, 194, 198, 202

³³ Ленин Владимир Ильич. Краткая биография. - с.50
- 24 -

была опубликована статья «Насущные задачи нашего движения»³⁴ - обоснование создания революционной марксистской партии, а 17 июля 1903 г. в Брюсселе открылся II съезд РСДРП. Его главной задачей, по мнению В.И.Ленина, было создание действительной революционной рабочей партии на принципиальных и организационных началах, выдвинутых и разработанных «Искрой».

Основным итогом съезда стало завершение процесса объединения революционных марксистских организаций и образование пролетарской партии нового типа - партии большевиков. Создание партии на разработанных В. И. Лениным идейно-политических и организационных принципах положило начало превращения пролетариата, с середины 1890-х годов выступившего как серьёзная политическая сила, в вождя всех трудящихся. Рабочая партия призывала массы к свержению царизма и к полной демократизации всей государственной и общественной жизни в целях борьбы за коренное переустройство общества на началах социализма.

II съезд был поворотным пунктом и в международном рабочем движении: в Западной Европе рабочие партии сложились в условиях сравнительно мирного развития капитализма, когда эпоха буржуазных революций в основном уже кончилась, а эпоха социалистической революции еще не наступила. В этой обстановке постепенно развились парламентские партии, привыкшие к буржуазной легальности и мирившиеся с тем, что впоследствии, в первые десятилетия строительства СССР именовалось опасным словом «оппортунизм»,

---

³⁴ ПСС, т. 4. - стр. 371 - 377

в своей среде. В России же рабочая партия складывалась в условиях назревания революции, и ей были нужны члены с иными навыками, способные решать задачи подготовки масс к этой революции.

Большевики оказались на высоте требований новой эпохи, дав правильный ответ на коренные проблемы рабочего движения, определив роль партии как политического вождя пролетариата, поставив задачу завоевания трудящихся масс на сторону рабочего класса в целях свершения социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Они создали партию, которая систематически воспитывала рабочий класс в революционном духе и формировала кадры руководителей, тесно связанных с массами и умеющих влиять на них. Большевизм явился самым революционным и последовательным марксистским направлением в международном рабочем движении. В результате в России возникла партия нового типа, непримиримая к оппортунизму и революционная в отношении буржуазии, партия социальной революции и диктатуры пролетариата — партия большевиков³⁵.

Незамедлительно последовала «генеральная репетиция» - русская революция 1905—1907 гг., в которой марксистская партия рабочего класса впервые в мировой истории выступила как самостоятельная политическая сила со своей особой программой, стратегией и тактикой. Партия большевиков прошла большую политическую школу, приобрела огромный опыт организаторской работы в массах, став массовой партией. В годы реакции, последовавшей за поражением революции, она

---

³⁵ История Коммунистической партии Советского Союза. - с.52 - 59.

сумела преодолеть деморализующее воздействие, неизбежное со стороны не самых стойких своих соратников, освоила новые, легальные методы борьбы в сочетании с прежними нелегальными, отказываться от которых было недопустимо. Поражение революции и последовавшая реакция способствовали более глубокому развитию взгляда на роль партии в борьбе масс. Партия оказалась готовой к новому революционному подъёму, который был неизбежен, ибо причины, вызвавшие первую революцию, устранены не были.

С промышленным подъёмом, отмечаемым с 1910 г., возобновилась активная борьба рабочих, численность которых увеличилась. Партия же укрепила собственные ряды, избавившись от вредящих общему делу элементов, тем самым подготовив себя к испытаниям мировой империалистической войны, ставшей, по мнению В.И.Ленина, проявлением и началом общего кризиса капитализма, создавшей революционную обстановку в большинстве стран³⁶...

Объект уничтожения

Таким образом, применительно к России, к 1917 г. В.И.Ленин и его соратники создали и закалили в борьбе «самую решительную, всегда побуждающую к движению вперед часть рабочих партий всех стран, понимающую условия, ход и общие результаты пролетарского движения» - коммунистическую партию. Решение вопроса завоевания пролетариатом политической власти и использования своего политического господства для того, чтобы «вырвать у буржуазии шаг за шагом весь

---

³⁶ Там же. - с.68 - 183.

капитал, централизовать все орудия производства в руках организованного как господствующий класс пролетариата» было делом времени. Однако классики не давали ответа, что сменит диктатуру пролетариата - форму его политического господства, и как будет выглядеть «ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

К.Маркс и Ф.Энгельс обратили внимание на то, что предательство пролетариата его попутчиками происходило в рамках многосложной и искусственной буржуазной государственной машины — парламентаризма и полицейско-чиновничьего аппарата, организма-паразита, обвивавшего всё тело общества. Привилегии упразднённых феодалов превращались в атрибуты государственной власти, а феодальные сановники — в получающих зарплату чиновников. Первая французская революция, упразднившая местные особые власти ради гражданского единства нации, наделила казавшуюся благом централизованную власть практически неограниченными возможностями. Та не замедлила подтянуть под себя все общественные вопросы, вплоть до самых мельчайших, вырывая их из сферы общественной самодеятельности, превращая в предмет правительственного внимания. И все последующие перевороты эту машину любовно совершенствовали, повышая её репрессивный потенциал. Политическая борьба свелась к захвату этого правительственного «здания»³⁷.

Мелкая буржуазия, возбуждённая победой пролетариата, не дожидаясь провозглашения республики — цели, начер-

---

³⁷ Маркс К, Энгельс Ф., Соч., т.7. - с.205-207

танной на знамёнах революции, с которой она была как бы согласна, поделила все министерские портфели³⁸. Сменявшие друг друга партии, боровшиеся за господство, захват государственного «здания» рассматривали как главную задачу, ибо оно перестало быть тривиальным орудием господствующего класса, став вполне самостоятельным, укрепившись по отношению к гражданскому обществу настолько, что не имело никакого значения, кто находится во главе его аппарата.

Иначе, «государственная машина» - это не только аппарат принуждения, обслуживающий экономически господствующие классы, обеспечивающий изъятие в их пользу создаваемого трудящимися прибавочного продукта – полицейско-чиновничий аппарат. Это ещё и привлекательные должности – «спокойные и почётные местечки, ставившие их обладателей над народом»³⁹, обладание которыми делает возможности людей, их занимающих, независимыми от тех, в чьих интересах должна действовать эта «машина». И если с уничтожением полиции, постоянной армии, прочих карательных и фискальных органов у пролетариата вопросов возникнуть не должно, то покуситься на парламентаризм было сложнее. В силу устоявшегося представления о том, что управлять делами общества всё равно придётся, а делать это должны специально назначенные на эти «местечки» люди. «Местечки» же являлись вождельённой целью «революционеров», а равно и залогом перерождения вполне добросовестных и искренних борцов. Именно поэтому пролетариату для победы надо было не

---

³⁸ Там же, с.14.

³⁹ ПСС, т.33. - с.30

совершенствовать эту «машину», а «сломать» её⁴⁰.

Первый вывод Маркса дополнял «Манифест Коммунистической партии» в части тезисов о характере революционной борьбы. Если в «Манифесте» утверждалось, что пролетариат должен завоевать политическую власть, то в «18 брюмера Луи Бонапарта»⁴¹ показывалось, что буржуазная машина непригодна для целей политического господства пролетариата. Что должно прийти на смену подлежащей слому машине, тогда ещё не обсуждалось.

---

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.7. - с.206 - 207

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.8. - с. 115 - 217

Глава 2. Революционная Франция

Безлимитная революция

К этому вопросу обратиться стало возможным без малого через двадцать лет, благодаря опыту «штурмовавших небо» - парижских коммунаров. Франция в XVIII – XIX вв. представляла собой обширное поле классовых битв, пережив их больше, нежели Россия в XX веке. Революция 1789 – 1794 гг., вопреки лозунгам о свободе, равенстве и братстве, отражавшим иллюзорные цели большинства её участников, имела своей объективной задачей разрушение феодально-абсолютистского строя и установление нового капиталистического уклада. Феодализм был сокрушён, уступив место новым экономическим отношениям. И это сокрушение было осуществлено столь решительно, как нигде и никогда в другом месте, однако «царства свободы, равенства и братства» не возникло.

Выгоду же из смуты революционного времени сумели извлечь дельцы, прилично обогатившиеся на спекуляции дефицитными товарами, поставках для армии, скупке и перепродаже земельных участков и пр. Эта новая социальная группа – буржуазия, в силу опасности феодальной контрреволюции мирившаяся с неимущими товарищами по борьбе, по мере ослабления оной опасности стремилась избавиться от революционной диктатуры. Ей это удалось: революционно-демократическая якобинская диктатура была низвергнута, наступила пора буржуазной реакции. Защитником и от обездоленных народных масс, и от жаждавших реванша роялистов – бывших владельцев «национальных богатств», - стал генерал Наполеон Бонапарт, которому усиленно искавшая кандидату-

ру на роль диктатора буржуазия согласовала государственный переворот. Франция становится империей, Наполеон, соответственно, - императором⁴².

Диктатура буржуазии, оформленная в недавно ставшую архаичной форму монархии, обеспечила значительные успехи экономического развития Франции, помноженные, к тому же, на успехи военного гения «лидера нации»⁴³. Однако неудачный поход «гения» в Россию, закончившийся гибелью его армии, спровоцировал рост национально-освободительного движения среди покорённых народов Европы, что, в конечном итоге, привело к окончательному поражению Бонапарта и его отречению. Франция погрузилась в монархическую реакцию, известную в истории как Реставрация не так давно свергнутых Бурбонов, люто ненавидимых народными массами⁴⁴.

Реваншисты посягнули на экономические интересы буржуазии, вызов бросив, однако, всему народу, объявив белый террор. Действие рождает противодействие, и круги либерально-буржуазной интеллигенции начали создавать тайные общества, имевшие целью замену династии Бурбонов тесно связанными с заговорщиками Орлеанами. Обойтись в своей борьбе без широкого участия народных масс буржуазия не могла, но и забыть, какую силу они собой представляют, будучи организованными, тоже не могла, а посему отказывала им в праве на самостоятельные выступления, заботливо предлагая себя на роль вождей масс и защитника их интересов.

Дворянско-клерикальная реакция, пытавшаяся посчи-

---

⁴² «Всемирная история в 10 томах», т.6. - с.17 - 68.

⁴³ Там же, с.86 - 112.

⁴⁴ Там же, с.113 - 130.

таться с нацией за все годы своего вынужденного отчуждения от власти и собственности, была не в силах изменить ход исторического процесса, очередным этапом которого стал промышленный переворот, разоривший мелких производителей и обостривший классовую борьбу, проявлявшуюся пока в наивных неосознанных формах. Реваншисты представления о законах общественного развития, скорее всего, не имели, посему могли и не осознавать, что их притязания на высшую политическую власть и имущественные привилегии в условиях развивающегося капитализма, при котором в системе общественных отношений для них не было места, удовлетворены не будут. Но не отражаться отрицательно на экономическом развитии страны они не могли, что в совокупности с иными, уже объективными факторами в виде промышленного кризиса, депрессии и неурожая, привело уже в 1827 г. к росту революционных настроений в народных массах.

Так началась июльская революция 1827 года, движущей силой которой были рабочие, мелкие ремесленники и примкнувшие к ним представители других слоёв, в частности, прогрессивная интеллигенция. Под давлением народных масс Карл XII отрёкся от престола и бежал в Англию, а перед деятелями буржуазной оппозиции, вдохновлёнными очередной народной победой, в очередной раз встала задача помешать развитию успеха этой победы, который должен был выразиться в провозглашении республики. Вместо республики подсуеившаяся буржуазия организовала коронацию близкого к своим кругам герцога Орлеанского.

В очередной раз вооружённые народные массы добились весьма скромного результата, удовлетвориться которыми

они не могли: урезанные права короля, некоторое расширение избирательного права и ограничение на приобретение недвижимой собственности для клерикалов не привело к расширению политических прав народных масс. Напротив, всевластие доставшегося от Наполеона полицейско-бюрократического аппарата осталось прежним, наряду с обременявшими производителей налогами.

Тем не менее, июльская революция окончательно покончила с феодально-абсолютистскими порядками, закрепив власть в руках буржуазии, точнее, одной из её групп – финансовой аристократии. Капитализм объективно развивался, численность пролетариата росла, его положение ухудшалось. Начало четвёртого десятилетия XIX века классики расценивали как поворотный момент в развитии классовой борьбы – восстание лионских ткачей показало, что на историческую сцену выступает новая сила – рабочий класс. Требованием восставших было свержение июльской монархии – «Республика или смерть!».

К концу 40-х гг. XIX столетия осознанные рабочими классовые интересы, суммированные с недовольством придавленных налогами крестьян, были помножены на претензии промышленной буржуазии к паразитической части своего класса - финансовой олигархии, тормозившей процесс промышленного переворота⁴⁵. И в феврале 1848 г. произошёл революционный взрыв, окончившийся отречением Луи Филиппа. Вооружённые рабочие потребовали провозглашения республики, взамен было создано Временное правительство, воз-

---

⁴⁵ «Всемирная история в 10 томах», т.6. - с.185 – 200.

никшее ещё на февральских баррикадах – компромисс соратников по свержению Июльской монархии, имевших враждебные по отношению друг к другу интересы⁴⁶.

Новая революция, будучи по существу буржуазной, объявила себя социальной в угоду свершившей её рабочему классу, которому буржуазия, удерживая государственную власть исключительно в своих руках, милостиво позволила занять одно место рядом со своим большинством. Буржуазия признавала за бывшим союзником только одну узурпацию – узурпацию борьбы, с оружием в руках отвергнув его притязания⁴⁷ и развернув открытое наступление против политических свобод и социальных завоеваний трудящихся.

Провокационная политика правительства толкнула рабочих на восстание. 23 июня рабочие Парижа вышли на баррикады. Июньское восстание носило ярко выраженный пролетарский характер. Над баррикадами развевались красные знамена с призывами: «Хлеба или свинца!», «Право на труд!», «Да здравствует социальная республика!». Восстание парижских пролетариев было подавлено. Начался жестокий белый террор.

Провозглашенная 12 ноября конституция, выработанная Учредительным собранием, полностью игнорировала интересы и нужды трудящихся масс. Во главе республики новая конституция ставила президента, избиравшегося всеобщим голосованием. Избирательное право не распространялось на многие группы рабочих. Президенту предоставлялись чрезвычай-

---

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.7. - с.13

⁴⁷ Там же, с.8 - 17

но широкие права. Им стал племянник Наполеона I принц Луи Бонапарт. Экономическое положение Франции не улучшалось, и на этом фоне последовали демократические выступления и восстания трудящихся, крестьян и мелкой буржуазии. Выступления были подавлены войсками.

Тем временем, произошло ухудшение экономической конъюнктуры, совпавшее с усилением влияния левых сил в Законодательном собрании. Крупная буржуазия в очередной раз разочаровалась в парламентской системе, возмечтав о «твёрдой» руке, ограждающей её от новых революционных выступлений. Итогом её беспокойных снов стал государственный переворот 2 декабря 1851 г. Войска заняли стратегические пункты Парижа, Законодательное собрание было распущено, политические деятели, враждебные Луи Бонапарту, арестованы. На улицах Парижа вновь появились баррикады.

За переворотом последовало установление жестокого полицейского террора, а через год, 2 декабря 1852 г., племянник окончившего свои дни на крошечном острове в Атлантическом океане бывшего «национального лидера» провозгласил себя императором под именем Наполеона III. Во Франции устанавливается режим бонапартистской диктатуры, представлявший собой форму господства наиболее реакционных и агрессивных слоев крупной буржуазии. Имущие классы предоставляли управление страной кучке честолюбивых авантюристов, опиравшихся на реакционную военщину и огромный полицейско-бюрократический аппарат. Начался период, известный как «Вторая империя».

Были уничтожены практически все завоевания револю-

ции 1848 г. Огромный полицейский аппарат контролировал все сферы жизни. На фоне развития капитализма - завершения промышленного переворота, концентрации капитала, экономических кризисов, сменявшихся подъёмами, правительство Бонапарта проводило политику лавирования, позволявшую ему идти на формальные уступки трудящимся. Тем не менее, положение трудящихся резко ухудшалось, а независимое рабочее движение жестоко преследовалось.

Конец 1860-х гг. во Франции отмечается экономическим кризисом, помноженным на ухудшение отношений практически со всеми европейскими странами и рост рабочего и демократического движений. Умеренная либерализация внутренней политики ожиданий правительства не оправдала. Не помогло и испытанное средство – «победоносная» война, в результате которой предполагалось укрепить пошатнувшийся режим, подавить либеральную оппозицию и разгромить рабочее движение. Франко-прусская война окончилась убедительной капитуляцией французской армии. Немецкие армии двинулись на Париж.

Под давлением рабочих депутаты Законодательного собрания провозгласили республику, но сумели навязать временное правительство, состоявшее из буржуазных республиканцев и орлеанистов. Добившиеся в очередной раз учреждения республики рабочие, портфели министров в её правительстве, скромно называвшемся правительством национальной обороны, отдали своим классовым антиподам. Сложившаяся же ситуация поставила рабочих в сложное морально-этическое положение, усугубляемое патриотической демагогией антипов: требовать ниспровержения правительства в тот момент,

когда неприятель осаждает столицу было бы «безумием отчаяния»⁴⁸. Парижские рабочие предпочли «общенациональные» интересы классовым.

Однако для защиты Парижа необходимо было вооружить и обучить двести тысяч национальных гвардейцев, которые в совокупности со ста тысячами солдат гарнизона вполне могли выдержать осаду. Вооружение санкюлотов в целях обороны столицы от немецкой армии в планы правительства «национальной обороны» не входило. Оно самым очевидным образом вело дело к неминуемой капитуляции, начав тайные переговоры о перемирии, там самым демонстрируя, что действительным её врагом являются вовсе не немцы, а собственный народ. Начались восстания рабочих, во время которых зазвучал лозунг свержения правительства и избрания Коммуны с возложением на неё функций управления и обороны столицы. За серией целенаправленных поражений последовала сдача Парижа и подписание условий перемирия, подразумевающих территориальные уступки и выплату непосильной контрибуции. В ответ трудящиеся 18 марта взяли за оружие, начав борьбу за новый общественный строй. За Коммуну⁴⁹.

Штурмующие небо

Париж оказался в руках восставших, правительство бежало в Версаль. Туда же были отведены войска. Власть перешла в руки Центрального комитета национальной гвардии, выделенного парижскими рабочими. Комитет заявил, что первой его задачей будет немедленное проведение выборов в Коммуну.

---

⁴⁸ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.17. - с.280

⁴⁹ Всемирная история в 10 томах», т.6. - с.17 – 55, 56 – 68, 86 – 112, 144 – 151, 185 – 200, 332 – 344, 561 – 572, 592 – 607.

Комитет спешил с её решением, вопреки иным, первоочередным задачам, вопреки безопасности всего дела. Тем не менее, то, что Маркс обозначал как слом буржуазной государственной машины, было проделано Комитетом, а позже закреплено декретами Коммуны: один из важнейших элементов, обеспечивающих пролетарскую власть — всеобщее вооружение народа, был осуществлён. Никакой регулярной армии в столице уже не было. Равным образом была сразу ликвидирована и полиция⁵⁰.

Идея всеобщего вооружения народа как гарантии народовластия восходит к далёким временам античности и даже первобытности. Современное понятие города не вполне соответствует историческому явлению. Это были социально-исторические организмы, образованные общинами, владеющими землёй, со старшим городом в роли правящей общины, пригородами (младшими городами) и волостями (сельскими общинами), подчинёнными пригородам. Возникший на обломках родовой общины город постепенно принимал государственную форму, обзаводясь политическими институтами: администрацией, полицией, налогами⁵¹.

До этого и параллельно с этими процессами внутри общины образовывались дружины во главе с наиболее бесстрашными и умелыми ратниками, представлявшие собой не что иное, как организации по ограблению соседей. Систематический военный грабёж в условиях отсутствия территориаль-

---

⁵⁰ При описании событий, происходивших в Париже в указанное время, если нет специальных указаний, использованы материалы: Керженцев П.М. История Парижской Коммуны 1871 г., М.: Соцэкгиз, 1959. — 511 с; Жан Дюкло На штурм неба., М: издательство иностранной литературы, 1962 г. — 324 с.

⁵¹ В.И.Сергеевич «Древности русского права», М.: "Зерцало", 2006 г, т.1. - с.6

но-административной организации общества и обстановке постоянных перемещений социумов был обычным, не осуждаемым явлением. Дружины являлись частным делом их предводителей (князей), занимаясь самостоятельным промыслом на стороне⁵². Также их услугами пользовались сородичи и соседи: ближние и дальние, оплачивая ратный труд согласно договорённости. Было бы странным, если бы у профессиональных наёмников не появилось желание поставить под контроль те общины, с которыми они сотрудничали. Общины же, в свою очередь, низводили их роль до положения военных специалистов, напоминая, кто в доме хозяин, и кто кому платит. Гарантией же соблюдения контракта со стороны наёмников были собственные ополчения общин, являвшиеся неотъемлемым элементом демократического строя, свойственного, например, как Древней Греции, так и Руси. Ополчение могло противостоять княжеской дружине, будучи при этом политически независимым от неё⁵³. Дружины же, в свою очередь, не всегда могли обойтись без помощи ополчения: собираясь «примучить» новые племена или «отмстить неразумным хазарам», они зачастую нуждались в дополнительной вооружённой силе⁵⁴. Иначе, всеобщее вооружение было гарантией против узурпации власти со стороны кого бы то ни было, гарантией обеспечения как общественной, так и личной безопасности.

То, что людей создал бог, а равными их сделал полковник Кольт⁵⁵, хорошо понимали американские колонисты. По

---

⁵² Ю.И.Семёнов «Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России», М., «Волшебный ключ», 2008. - с.276

⁵³ Там же, с.96-98

⁵⁴ Там же, с.37

⁵⁵ Сэмюэл Кольт (Самуил Кольт, англ. Samuel Colt) — американский оружейник, изобретатель и промышленник. Наибольшей известностью пользуется как реформатор

их мнению, «несчастливые народы утеряти своё сокровище, свою свободу, когда по необходимости или неосмотрительности дозволили существование у себя постоянных армий, которые представляли собой шайки буйных разбойников, прислушивающихся только к прихотям нанявших их правителей и постоянно угрожавших правосудию, законности и свободе»⁵⁶. Провозглашая в 1776 г. независимость своих территорий от британской короны, «представители соединенных Штатов Америки от имени и по уполномочию доброго народа этих колоний», в числе прочего, обосновали свою декларацию тем, что корона «в мирное время содержала у нас постоянную армию без согласия наших легислатур, стремясь превратить военную власть в независимую и более высокую по отношению к гражданской власти»⁵⁷. Вторая поправка к Конституции, входящая в Билль о правах - неофициальное название первых десяти поправок, которые закрепляют основные права и свободы человека и гражданина, - утверждала, что «так как для безопасности свободного государства необходима хорошо устроенная милиция, то право народа хранить и носить оружие не будет ограничиваться»⁵⁸...

26 марта состоялись выборы в Коммуну. Количество её

револьверного оружия: в 1835 г. изобрёл капсульный (с усовершенствованным капсульным затвором) револьвер, который быстро потеснил другие системы и дал толчок для создания револьверов под унитарный металлический патрон. Прочитированное выражение отражает значение изобретения Кольта для становления демократии в США. – «Кольт, Сэмюэл» - материал из Википедии, свободной энциклопедии.

⁵⁶ Бернард Бейлин. Идеологические истоки Американской революции. - М.: Новое издательство, 2010. - с.48

⁵⁷ Декларация независимости. В переводе О. А. Жидкова, изд. Московского Университета. Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

⁵⁸ Вторая поправка к Конституции США. Материал из Википедии – свободной энциклопедии.

членов было определено в девяносто человек. При этом была нарушена прежняя традиция одинакового представительства от округов: установили пропорциональное представительство в зависимости от численности населения. Было сохранено прежнее правило, по которому для избрания было достаточно получить одну восьмую голосов числящихся по списку избирателей.

Коммуна конституционировала фактическое изгнание постоянной армии и полиции, опубликовав декрет о национальной гвардии: рекрутский набор был отменен, установлено, что «никакие вооруженные силы, кроме национальной гвардии, не могут создаваться в Париже или вводиться в него». Декрет указывал, что «все способные к ношению оружия граждане входят в национальную гвардию».

Декретом об отделении церкви от государства было сломано орудие духовного угнетения. Коммуна мотивировала свое решение тем, что «фактически духовенство было сообщником монархии в преступлениях против свободы». Декрет установил, что церковь отделяется от государства, а бюджет культов упраздняется. Движимые и недвижимые имущества церкви были объявлены национальной собственностью. Также духовенство было изгнано из школ.

Таким образом, рабочие Парижа осуществили то, что Маркс и Энгельс считали первым этапом установления пролетарского государства - разрушили буржуазную государственную машину. Более сложным был вопрос о бюрократии, о чиновничестве, т. е. о сломе органов государственного управления и создании своих, пролетарских органов. Но, вопреки

саботажу «старых» бюрократов, скорее всего, даже благодаря ему, Коммуне удалось решить и эту задачу: вместо правительственных чиновников государственную работу выполняли рабочие и служащие, тесно связанные с Интернационалом и другими массовыми организациями. По общим оценкам, они справлялись с ранее несвойственной им работой...

Работающая корпорация

Коммуна как представительный орган отличалась от буржуазного парламента, независимо от понимания этих отличий её отдельными членами. Эти отличия не сводятся к фразе «она была в высшей степени гибкой политической формой, между тем как все прежние формы правительства были, по существу своему, угнетательскими. ... она была, по сути дела, правительством рабочего класса»⁵⁹. Буржуазия – это люди, рабочие тоже люди. Отличия политических форм заключаются не в наполняющих их людях, а в принципах функционирования. Правительство рабочего класса не должно было представлять собой «спокойные и почётные местечки, ставящие обладателей их над народом». Выборность депутатов к отличительным чертам Коммуны не относилась, она, если отвлечься от принципов избирательного права, была унаследована от буржуазного парламентаризма, являясь завоеванием одноимённых революций. Но Коммуна распространяла принцип выборности, кроме депутатов, на всех чиновников и всех должностных лиц: судей, префектов, генералов, мэров и пр.

Выборность Коммуна дополнила ответственностью, под которой и тогда, и сейчас необоснованно понимаются исклю-

---

⁵⁹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.17. - с.345, 346

чительно постоянный контроль, отчётность перед народом и право отзыва. Не вдаваясь в тонкости деятельности буржуазных парламентов прошлых столетий, на основании акцентов, расставляемых классиками на «ответственности, контроле, отчётности и отзыве», можно предположить, что перечисленное не было им (парламентам) свойственно. Действием Коммуны, должным реализовать её собственную ответственность перед народом, должно было стать игнорирование принципа разделения властей.

Исторически первой была такая организация верховной власти, при которой вся её полнота сосредоточивалась в руках одного органа, обычно монарха. В этом были несомненные достоинства: обеспечивалось оперативное решение любых вопросов, исключалась возможность перекладывания ответственности и вины за ошибки на другие органы, исключалась борьба с другими органами за объём властных полномочий. Однако не менее значимыми были и недостатки: сосредоточение всей полноты власти в одном органе делало его свободным от какого бы то ни было контроля, открывая безграничный простор для возникновения и функционирования деспотических и диктаторских режимов.

На заре ранних буржуазно-демократических революций её идеологи, выступая против абсолютизма, искали пути ограничения королевской власти. Тривиальный контроль над ней исключался, ибо контролирующая инстанция автоматически становилась инстанцией с неограниченной властью. Ответ дала теория разделения властей, особая заслуга в разработке которой принадлежит английскому философу – материалисту Дж.Локку (1632 – 1704 гг.) и французскому просветителю,

философу и правоведу Ш.Монтескьё (1689 – 1755 гг.). В соответствии с этой теорией был сформулирован принцип разделения верховной государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, став классически принципом в теории и практике конституционализма. Предполагалось, что законодательную власть будет осуществлять избранный народом парламент, исполнительную – глава государства и правительство, судебную – независимые суды.

Для того чтобы между высшими органами государственной власти осуществлялся постоянно действующий гибкий взаимоконтроль, крайне важно уравновесить их властные полномочия. Принцип разделения властей — рациональная организация государственной власти в демократическом государстве, при которой осуществляются гибкий взаимоконтроль и взаимодействие органов государства как частей единой власти через систему сдержек и противовесов. Вместе с тем, чтобы ослабить борьбу за лидерство между независимыми ветвями власти, один из органов должен стать лидирующим. Создатели теории разделения властей полагали, что лидирующая роль должна принадлежать законодателю⁶⁰.

Идеи Локка и Монтескьё стали пригодными для того, чтобы ответить на высокие практические и теоретические запросы политико-правовой жизни XVIII столетия, ознаменованного двумя крупнейшими буржуазными революциями: американской и французской. Направленная против абсолютизма идея разделения властей была зафиксирована в ст.16 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., где говори-

---

⁶⁰ Теория государства и права: Учебник для вузов. Отв.ред. д.ю.н., проф. В.Д.Перевалов. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – с.66 - 68

лось, что «общество, в котором ... не проведено разделение властей, не имеет конституции», а также вошла в конституцию 1791 г.⁶¹

Выше было показано, что собой представляла французская история следующего, XIX века. Конституционно закреплённое разделение властей не спасало страну от узурпации власти диктаторами. Более того, буржуазия, как победитель абсолютизма, сама отказывалась от своих конституционных прав, обоснованных её же теоретиками, в пользу Наполеонов. Эти и схожие события позволили утверждать Марксу, что «две суверенные власти не могут одновременно, бок о бок, функционировать в одном государстве. Это — нелепость вроде квадратуры круга. Одна из этих двух властей должна уничтожить другую. Борьбу между ними решает материальная сила»⁶².

Оборотной стороной «антидиктаторства» является безответственность разделённых ветвей власти, в высшей степени наглядно демонстрируемая на примере законодательной ветви. Она оказывается свободной от ответственности за функционирование вышедших из-под её пера законов – правил, предписывающих гражданам нормы поведения. Законотворчество оказывается разновидностью сочинительства.

Коммуна же парламент заменила учреждениями, в которых депутаты должны были сами организовывать население на выполнение изданных от её имени законов. Она непосред-

---

⁶¹История политических и правовых учений: Учебник. Под ред. В.С.Нерсисянца. — М.: Юрид.лит., 1983. — с.198, 224.

⁶² Маркс К., Энгельс Ф, Соч., т.6. - с.263

ственно руководила всеми отраслями общественной жизни, соединяя в себе законодательный и исполнительный орган, выполняя функции высшей судебной, а также контрольной и ревизирующей инстанций. Коммуна была «работающей корпорацией».

Схожим образом была решена проблема вертикального разделения властей – отношений между центральной властью и муниципалитетами. Парижские рабочие на своем опыте убедились, что не может быть различия между государственной и местной властью, и, что в рабочем государстве вся власть во всех её видах должна принадлежать рабочим. Произошло органическое слияние центрального государственного учреждения — совета Коммуны — с муниципалитетами. Депутаты Коммуны от соответствующих округов непосредственно руководили ими. Это приводило к еще более тесной связи членов Коммуны с населением. А поскольку декреты Коммуны выполнялись, как правило, через муниципалитеты, это означало, что члены Коммуны сами непосредственно осуществляли на местах декреты и контролировали их проведение. Местное управление освобождалось от прежней государственной опеки и надзора, перестав быть противовесом государственной власти.

Проблема привлекательности «доходных местечек» в правительственных учреждениях была решена самым незатейливым образом: вознаграждение членам Коммуны не могло превышать среднюю заработную плату квалифицированного рабочего. Бонусы в виде чиновничьих «соцпакетов»: средств на представительство, оплачиваемых государством казенных квартир, штата прислуги и т. д. были отменены.

Коммуна представляла собой отпечаток средневековых городов – автономных самоуправляющихся социоисторических организмов, не связанных или слабо связанных между собой. Одновременно с Парижем были организованы Коммуны в Лионе, Сент-Этьенне, Крезе, Марселе, Тулузе, Нарбонне и Лиможе. Однако парижские коммунары, вопреки устремлениям представителей анархического движения, не планировали реконструировать отжившие отношения. На основе Парижской Коммуны намечалось объединение с другими коммунами крупных городов в виде федерации и создание общегосударственной власти, обеспечивающей единство нации посредством коммунального устройства – «посредством уничтожения той государственной власти, которая выдавала себя за воплощение этого единства, но хотела быть независимой от нации, над ней стоящей». «Задача состояла в том, чтобы отсечь чисто угнетательские органы старой правительственной власти, ее же правомерные функции передать ответственным слугам общества»⁶³.

О предательстве национальных интересов

Также Коммуна стояла за теснейшую связь с другими нациями, за всемирную республику. Интернационализм Коммуны был одной из типичных черт нового, пролетарского государства, сформированного под влиянием работы французских секций Интернационала. Парижская газета одной из его секций писала: «Отечество — только слово, только ошибка; человечество — это факт, это — истина. Слово «отечество» было использовано господствующими классами. Наша родина —

---

⁶³ Маркс К, Энгельс Ф, Соч., т.17. - с.344

езде, где человек свободен, где он работает... Франция умерла, да здравствует человечество!».

К подобным высказываниям принято относиться с возмущением, обвиняя коммунистов в предательстве национальных интересов. Это лицемерное возмущение. Капитализм, ломая границы феодальных вотчин, создал национальные государства и сам же незамедлительно начал их разрушать. Капитализм космополитичен по своей природе, его родиной являются рынки его товаров. И чем обширнее рынки, тем шире просторы родины, и тем она любимее. Национальные же государства – детище капитализма, объединившего феодальные вотчины, принципиально от них, кроме величины территории, ничем не отличались. Политическая надстройка новых общественных организмов для капитала была вторичной. Его интересовала величина рынка, а весь мир однозначно больше отдельно взятого государства. Рынки же никто никогда без сопротивления не уступал, поэтому лицемерные проповеди буржуазии о братстве народов провозглашались посреди глобального военного лагеря, в который она превратила земной шар. Для граждан же своих государств, ценных, в первую очередь, как пушечное мясо для завоевания прибылей, сочиняла прогниковенные и талантливые патриотические речи. И эти речи не могли не достичь нужного результата, и вовсе не из-за умственной ограниченности адресата. Освободительная борьба рабочего класса осуществляется, в первую очередь, в национальных границах, и противостоит пролетариат отечественной буржуазии, а посему он не может не воспринимать очерченную этими границами территорию как своё отечество. Буржуазия же подвергнута действию безжалостной конкурентной

борьбы, а посему, как только её соотечественник – пролетарий, в братской нежности к которому она не уставала изъясняться, начинал отстаивать собственные, хотя бы экономические, интересы, неизбежно приводящие к ущемлению интересов буржуазии, благостным рассуждениям о братстве приходил конец. Заводы должны производить продукцию, а удовлетворение притязаний голодранцев приведёт к уменьшению прибылей, разрушив конкурентные преимущества. «То, что буржуазному рассудку, забаррикадированному интересами наживы, казалось только отсутствием патриотизма, было не чем иным, как жизненным условием пролетарской освободительной борьбы»⁶⁴.

Предательство т.н. национальных интересов проявилось в деятельности Законодательного собрания Франции. Сдав в плен армию, оно отказалось вооружить гражданское население для защиты Парижа от прусских войск, опасаясь выступления первого, в чём патриотизме засомневалось; начав тайные переговоры о перемирии, Законодательное собрание довело дело до капитуляции, территориальных уступок и контрибуции. Более того, вопреки наивным представлениям коммунаров, пронизанных идеями социального мира, буржуазия отказалась участвовать в выборах в Коммуну, саботировала все её мероприятия, показывая своё отношение к ранее культивируемой идее национального единства.

Естественным финалом «патриотического» мировоззрения французской буржуазии стал её сговор с Пруссией о военном разгроме Коммуны, заключённый незамедлительно после

---

⁶⁴ Ф.Меринг, «Карл Маркс. История его жизни». - М.: Политиздат, 1990. - с.303 - 304
- 50 -

подписания окончательного договора о мире. Версальцы штурмовали Париж, войска Бисмарка в соответствии с договорённостями должны были его блокировать, будучи готовыми к активным действиям. Прусские войска расстреливали всех, кто пытался подойти к их линиям даже с белым флагом. Взятие Парижа, закончившееся чудовищным истреблением коммунаров – парижских рабочих, известное в истории как кровавая неделя, было совместной победой «товарищей по классу» - французской буржуазии и прусской военщины над соотечественниками первой.

Парижская Коммуна просуществовала 72 дня, в остальных городах Франции коммуны действовали по несколько дней. По существу их история сводится к провозглашению и роспуску. Анализ деятельности Парижской Коммуны и причин её поражения не является целью настоящего материала, он проделан в трудах классиков, советских и зарубежных историков⁶⁵, также и в более поздних работах, свободных от идеологического пафоса⁶⁶. Существенным является тот факт, что героическая деятельность парижских коммунаров, по мнению классиков, дала ответ на вопрос, чем пролетариат заменит «разбитую государственную машину».

Открытая политическая форма, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда, представляла собой своеобразную, противоположную парламентской, фор-

---

⁶⁵ Кроме цитируемых здесь, можно сослаться на «Введение к работе Маркса «Гражданская война во Франции» (Соч., т.22, с.189 – 201), «Уроки Коммуны» (В.И.Ленин, ПСС, т.16. - с.454 – 454), «Парижская Коммуна 1871 года. Время, события, люди» (М.: Политиздат. 1970. – 288 с.)

⁶⁶ А.Тарасов «Мать беспорядка». Научно-просветительский журнал «Скепсис» 9 – 23 июля 2009 г.

му рабочего государства, опирающегося на вооружённый народ, тесно с ним связанного, им контролируемого и ответственного перед ним – работающую корпорацию, соединяющую в себе и законодательную, и исполнительную власть. Власть этого своеобразного государства была основана не на букве буржуазного закона, а на революционном захвате.

Глава 3. Передача исторической эстафеты⁶⁷

Генеральная репетиция

Совокупность причин, характерных развитию капиталистических отношений в России, помноженных на поражение в русско-японской войне 1904 г., привели к первой русской революции 1905 – 1907 гг. Началом её считается «кровавое воскресенье» 9 января 1905 г. – расстрел безоружной 150-тысячной рабочей демонстрации, шедшей с петицией к царю, в которой её участники намеревались попросить у него «последнего спасения, помощи в выведении из могилы бесправия, нищеты и невежества, возможности сбросить невыносимый гнёт чиновников». Рабочих ждали не менее сорока тысяч штыков и сабель, мобилизованных со всех окружавших столицу районов. Празднично одетых и бодро настроенных людей, нёсших иконы и портреты царя, распевавших молитвы, встретили пулями. По официальным данным количество убитых и раненых составило порядка пяти тысяч человек...

В соответствии с общим мнением, по своему характеру начавшаяся революция была буржуазно-демократической, и её главным лозунгом было «Долой самодержавие!», что подразумевало низвержение царского правительства, проведение свободных всенародных выборов в учредительное собрание и создание республики. Иначе - завоевание конституции и политических свобод. Это были общенародные цели, в достижении которых, пусть с оговорками, были заинтересованы практически все слои российского общества. Марксисты не могли не

---

⁶⁷ При описании революционных событий в России в 1905 – 1917 гг., изучении развития идеи Советской власти, кроме упомянутых в сносках источников, использовались работы, список которых приведён в приложении 1.

приветствовать начавшуюся революцию, ибо её цели совпадали с программой-минимум их партии - свержение самодержавия и установление демократической республики, которая обеспечила бы введение 8-часового рабочего дня, равноправие всех наций и право их на самоопределение, уничтожение остатков крепостничества в деревне и т.д. Без их решения невозможно было достичь и главной задачи – строительства социализма. По мнению В.И.Ленина, «без политической свободы немыслимо ни полное развитие производительных сил в современном буржуазном обществе, ни широкая, открытая и свободная классовая борьба, ни политическое просвещение, воспитание и сплочение масс пролетариата». Чем полнее и решительнее, чем последовательнее будет буржуазная революция, тем обеспеченнее будет борьба пролетариата с буржуазией за социализм.

Объективно так произошло, что ход исторических событий поставил русский пролетариат перед необходимостью буржуазного переворота, результатом которого должно явиться создание республики, наряду с мелкой буржуазией и крестьянством. И рабочие должны были начать бороться за свободу, ни на минуту не оставляя мысли о социализме и работы над его осуществлением, подготовке сил и организации для завоевания социализма.

Бороться вопреки основному выгодоприобретателю революции – крупной буржуазии, ибо ей республиканские завоевания нужны не были, более того, они были для неё опасны. Она боялась потерять в этой борьбе свою собственность, боялась полного разрыва с чиновничеством, с бюрократией, интересы которой были прочно связаны с её интересами. Бур-

жуазия не могла не понимать, что впоследствии политические свободы - выгоды революции пролетариат будет использовать уже для борьбы против неё, реализуя свою программу – максимум – социалистический переворот. Посему «крупный бизнес» вопрос о свержении самодержавия не ставил, его устраивала сделка с ним - созыв учредительного собрания царём.

Всенародное учредительное собрание – это собрание, имеющее силу и власть учредить республику – государственный порядок, обеспечивающий власть народа. Созванное же самодержцем оно превращается в совещательный орган. Его задачей станет не учреждение республики, а достижение договорённостей с монархом о даровании собранию частички царской власти, учредив над волей народа волю верхней палаты парламента, сформированной из землевладельцев и капиталистов по принципу имущественного ценза, а посему с прочим народом не связанной, и волю монарха. Такое собрание только согласовывает волю народа с волей последнего, делит власть между ними, выторговывая новый порядок, но не учреждает его. Учредительное собрание станет фикцией, лозунгом раздела власти.

Чтобы подобного не произошло, чтобы задачи демократической революции были последовательно решены, царское правительство должно быть свергнуто и заменено временным революционным правительством, которое созовёт учредительное собрание, обеспечит свободу и правильность выборов. Такое собрание должно иметь силу и власть «учредить» государственный порядок, обеспечивающий самодержавие народа. Такие силу и власть ему и должно вручить революционное правительство. Естественным образом возникал вопрос, каким

именно оно должно быть?

Великие вопросы в жизни народов решаются только силой, а во главу политического порядка дня становится штык. Поэтому сила и власть учредительному собранию могут быть вручены только от правительства народного восстания. Силой, способной одержать «решительную победу над царизмом», может быть только народ. Сама же «решительная победа революции» есть революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Под диктатурой понимается неограниченная, опирающаяся на силу, а не на закон, власть. Во время гражданской войны всякая победившая власть может быть только диктатурой. Она не может не быть диктатурой, ибо для осуществления жизненно необходимых последним преобразований, вызывающих отчаянное сопротивление землевладельцев и буржуазии, неизбежно должна будет опираться не просто на военную силу, а на вооружённые массы, на восстание. Без диктатуры сломить это сопротивление не представлялось возможным...

Под влиянием событий зимы 1905 г. в Лондоне был проведён III съезд РСДРП, главной задачей которого была выработка единой тактической линии партии в начавшейся революции. Среди прочих тактических вопросов был заслушан доклад В.И.Ленина о временном революционном правительстве. В резолюции «О вооружённом восстании» съезд указал единственный путь к свержению самодержавия — переход от массовых политических стачек к вооружённому восстанию. Съезд подчеркнул, что временное революционное правительство — орган революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства — будет создано лишь в резуль-

тате победы восстания и должно добиться осуществления экономических и политических требований, изложенных в программе-минимум РСДРП.

Революционное творчество масс

События 1905 г. много могли дать внимательному наблюдателю. Тогда не было необходимости в фантазировании о формах и способах борьбы угнетённых народных масс против угнетателей. Задачей любой революционной организации было успеть за «революционным творчеством масс». В.И.Ленин с товарищами, сформулировав на III съезде стратегический план и тактическую линию партии, тем не менее, не брались утверждать, как именно будет выглядеть революционное правительство и откуда оно появится. Они понимали его задачи, и уже видели его первые проявления. Восстание в Одессе и переход на сторону революции матросов с броненосца «Потёмкин» продемонстрировали наступление качественных изменений в революционной борьбе народных масс: от бунтов, демонстраций и уличных сражений оно проделало путь до революционной армии. Так решался вопрос с массовой вооружённой силой, на которую сможет опереться диктатура.

Тем не менее, В.И.Ленин подчёркивал, что задача учреждения революционного правительства «нова, трудна и сложна» – оно «представляет из себя «организм» настолько высокого типа, требует учреждений таких сложных, гражданского самосознания такого развитого, что было бы ошибкой ждать простого, немедленного, верного осуществления этих задач сразу, но она может и должна быть решена народом. Искать решения необходимо в упорной, медленной, часто невидной

работе политического воспитания. Месяцы революции скорее и полнее воспитывают граждан».

Петербургские рабочие на трогательную заботу царя-батюшки о земле русской, хозяином которой он официально считался, ответили всеобщей стачкой. Их волна прокатилась по всей стране. И они уже не были стихийными. В одном только январском движении участвовало стачечников больше, чем за всё предшествующее десятилетие 1895—1904 гг. Требования повышения зарплаты и сокращения продолжительности рабочего дня сменились программой, близкой к социал-демократической.

Первой, наиболее значительной, стала стачка текстильщиков в Иваново-Вознесенске – крупном промышленном центре. Тяжёлые производственные условия, усугубляемые произволом собственников и административно-управленческого персонала, не оставляли иного выхода, кроме активной борьбы за свои права. Решение о стачке было принято под влиянием большевиков. Партийная конференция подготовила резолюцию с требованиями улучшения условий труда, а также политических свобод. К начатой текстильщиками забастовке присоединились железнодорожники, типографы, печатники, даже сапожники и портные. Требования рабочих были вручены фабричному инспектору. Стачка была подавлена вооружённой силой: казаки расстреливали рабочих. Они же в ответ начали разгром фабрик и домов фабрикантов.

Стачка – это не просто отказ от работы, имеющий целью добиться выполнения сформулированных требований к работодателю или власти. Это многоплановое мероприятие, тре-

бующее достаточно высокой степени организованности. Во время иваново-вознесенской стачки предприниматели предложили вести переговоры на каждой фабрике отдельно, но рабочие создали коллективный орган из уполномоченных от каждой фабрики, чтобы не позволить распылить свои силы. Этот совет уполномоченных – объединённый стачечный комитет и стал фактически первым Советом рабочих депутатов, которому было поручено руководство стачкой.

Под влиянием Иваново-Вознесенской стачки летом 1905 г. стачечная борьба охватила текстильщиков всего московского промышленного района. Здесь, по официальным данным, произошло 18 стачек с 17 500 стачечниками. Затем последовали стачки в польской Лодзи и остальной Польше⁶⁸. Стачечное движение нарастало и к 13 октября охватило всю страну. Бастовали не только рабочие промышленных предприятий, но также служащие всех учреждений, приказчики магазинов, аптекарские работники, приостановилось движение конки и других видов транспорта. Одних только промышленных рабочих в октябрьской всероссийской стачке участвовало около миллиона. Бастовали также торговые служащие, мелкие чиновники, адвокаты, врачи, инженеры, почтово-телеграфные служащие. Было полностью парализовано железнодорожное сообщение: бастовало 14 железных дорог - 40 тыс. км пути с 750 тыс. рабочих и служащих. Закрылись Государственный банк, банкирские конторы, почтовые отделения. Не работали больницы, суды, магазины.

Организационные функции стачечных комитетов, из ко-

---

⁶⁸ Польша была частью Российской Империи.

торых вырастали Советы, были очевидны, поэтому их сущность и тогда, и сейчас старались свести к органам местного самоуправления, имевшим начало в глубинном общинном укладе жизни русского крестьянина, которым ещё вчера был рабочий. Они соответствовали традиционному, характерному для аграрной цивилизации типу военной, ремесленной и крестьянской демократии доиндустриального общества. Вряд ли для решения стоящих перед забастовщиками задач, можно было придумать нечто иное, нежели некое подобие волостного схода - собрания выборных представителей сёл, обсуждавших вопросы, представляющие общий интерес⁶⁹.

Однако В.И.Ленин отказался видеть в революционном явлении исключительно стачечные комитеты или органы местного самоуправления. К ним необходимо было отнестись исторически, в свете стоящих перед социал-демократическим движением задач. А революционное новшество собственным развитием позволяло правильно идентифицировать себя.

И дело не только в том, что, объединив усилия, стачечные комитеты от борьбы за экономические интересы с собственными работодателями перешли к общереволюционной борьбе народных масс, успешно проведя всероссийскую политическую стачку, выступив, тем самым, как общереволюционные органы. Подобная роль Советов в этой стачке позволила им претендовать не только на влияние среди рабочих, но также и среди крестьян и солдат. Советы становились выразителем интересов всех трудящихся. Дело не только в том, что за всеобщей стачкой последовало охватившее всю страну де-

---

⁶⁹ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). – М.: Алгоритм, 2001. – с.132 - 138

кабрьское вооружённое восстание, боевыми органами которого стали Советы. Дело в сущности осуществлявшихся Советами функций.

В Иваново-Вознесенске Совет создал свою милицию, устроил стачечную кассу для помощи семьям бастующих, взял на себя снабжение рабочих, поддерживал порядок и дисциплину среди бастовавших.

В Петербурге Советы захватывали типографии, арестовывали полицейских, конфисковывали деньги старого правительства на нужды революции, одновременно призвав население не кредитовать его. 2 декабря 1905 г. в большевистской газете «Новая жизнь», в меньшевистских, эсеровских и либерально-буржуазных газетах было опубликовано обращение революционных политических партий и массовых организаций (РСДРП, Петербургский Совет рабочих депутатов, Крестьянский союз, партия эсеров, Польская социалистическая партия) к населению России с призывом ускорить финансовый крах царизма. Обращение известно как «Финансовый манифест». Он призывал отказаться от уплаты податей и налогов, забирать свои вклады из Государственного банка и сберегательных касс, требуя при всех финансовых операциях, а также при получении заработной платы выдачи всей суммы золотом. Призывал все страны отказать царизму в новом займе, необходимом ему для подавления революции. Предупреждал, что народ не допустит уплаты долгов по этим займам.

В Москве Совет присоединился к манифесту, призвав население затребовать вклады, хранящиеся в банках и в сберегательных кассах. Желая прекратить массовую утечку золота,

администрация банка предложила чиновникам забастовать, обещая им месячный оклад, но Совет приказал служащим банков продолжать работу, и они подчинились ему. Во время всеобщей стачки Совет распорядился прекратить работу всех предприятий. Разрешалась работа лишь на городском водопроводе. Был запрещён выпуск всех газет, кроме органа Совета — «Известий». Торговля в продуктовых магазинах разрешалась лишь в установленные Советом часы. Совет запретил повышать цены на продукты. В дни декабрьского вооружённого восстания Совет открыл шестнадцать общедоступных столовых для трудящихся, деньги на содержание которых взимал с предпринимателей. Была установлена охрана общественного порядка, обеспечена неприкосновенность личности и жилища, велась борьба с хулиганами и погромщиками.

В Перми рабочие Мотовилихинского завода организовали районный Совет рабочих депутатов, учредили свою рабочую милицию, прекратили выдачу жалованья полицейским и стали фактическими хозяевами завода.

Получив сведения о декабрьском восстании в Москве, Самарский Совет решил примкнуть к нему. Он издал телеграфное распоряжение по всей Самаро-Златоустовской железной дороге о том, чтобы прекратить перевозку возвращавшихся с Дальнего Востока войск и направлявшихся командованием для разгрома восстания в Центральной России.

Новороссийский Совет издал ряд постановлений, установивших революционный порядок в городе. Буржуазия была обложена контрибуцией. Совет провёл налоговое обложение в соответствии с имущественным цензом отдельных разрядов

городского населения. Совет создал Красную гвардию и вооружил её для предстоящих боёв с правительством.

В Красноярске Совет революционным путём ввёл 8-часовой рабочий день, постановил переизбрать городскую думу, после чего фактически вся власть в городе перешла в его руки. Объединённый Совет рабочих и солдатских депутатов вынес постановление, в котором объявил полную свободу печати, отменил цензуру, захватил типографию. Была выделена комиссия для подготовки новых выборов в городскую думу. Совет постановил отобрать у офицеров денщиков и освободить солдат от обязанностей, не относящихся к военной службе...

Новороссийский, Ростовский, Красноярский и Московский Советы регулировали работу железных дорог. Депутаты Советов были хозяевами на Северо-Кавказской дороге и на Курско-Нижегородской дороге Московского узла.

Советы не только принимали решения по тем или иным вопросам, являющимся обязательными также для предпринимателей и местных властей, но и контролировали исполнение своих решений. В Москве, например, Совет обязал хозяев предприятий платить рабочим за дни забастовки. При этом депутаты Совета сами строго следили за правильностью и сроками выплаты.

Московским Советом был создан трибунал, который выносил смертные приговоры шпионам и провокаторам.

Продукт революционного творчества

Иначе, во время происходивших событий Советы действовали

как власть, а по утверждению В.И.Ленина, подобные импровизированные образования, временно перенимающие обязанности потерпевшего крах правительства, и есть временное революционное правительство. Восстания до того обессилили самодержавие, что органы новой народной власти стали самопроизвольно расти на разрыхленной политической стачкой и удобренной кровью борцов за свободу почве. Они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут. Политическая свобода захватывалась и осуществлялась народом также без всяких прав и законов, и без всяких ограничений.

Возникшие органы власти не признавали никакой другой власти, никакого закона и никакой нормы, от кого бы то ни было исходящей, т.е., были диктатурой – неограниченной, незаконной, опирающейся на силу властью. Однако сила, на которую опиралась и стремилась опереться эта новая власть, была не силой штыка горстки военных, не силой полицейского участка, не силой денег, не силой каких бы то ни было прежних, установившихся учреждений. Ни оружия, ни денег, ни старых учреждений у новых органов новой власти не было. Она опиралась на народную массу. В этом было, по мнению В.И.Ленина, основное отличие новой власти от всех прежних органов старой власти. Те были органами власти меньшинства над народом, над массой рабочих и крестьян. Советы были органами власти народа, рабочих и крестьян, над меньшинством, над горсткой полицейских насильников, над кучкой привилегированных дворян и чиновников. Старая власть, как дик-

татура меньшинства, могла держаться исключительно при помощи полицейских ухищрений, исключительно при помощи удаления, отстранения народной массы от участия во власти, от наблюдения за властью. Она систематически не доверяла массе и держалась обманом. Новая власть, как диктатура огромного большинства, могла держаться и держалась исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекала самым свободным, самым широким и самым сильным образом всю массу к участию во власти. Ничего скрытого, ничего тайного, никаких регламентов, никаких формальностей. Она была открытой для всех, делающей все на виду у массы, доступной массе, исходящей непосредственно от массы, прямым и непосредственным органом народной массы и ее воли.

Так «революционное творчество масс» позволило получить ответ на вопрос, как должно выглядеть временное революционное правительство, которое низложит самодержавие, добьётся реализации политических свобод, вооружит население и проведёт учредительное собрание. Оставалось развивать революционный опыт, отстаивая его от неверной интерпретации.

Советы были временным революционным правительством, но в событиях 1905 г. их было чрезвычайно мало, по самым тщательным подсчётам - немногим больше полусотни. Друг с другом они практически не были связаны, тем более, не было системы Советов, охватывающей, если не всю страну, то хотя бы отдельные крупные районы. Работали они очень недолго: самым стойким оказался Петербургский Совет, который в условиях полицейского террора работал около полутора

месяцев. Первая русская революция, воззвав к жизни таковую форму, не создала из них системы, и, тем более, не проверила их историческим опытом.

В.И.Ленин к объединительному съезду РСДРП, прошедшему весной 1906 г., подготовил проект резолюции, в которой проводил взгляд на Советы как временное революционное правительство, без создания которого революционное выступление обречено на поражение. Советы, по его мнению, должны создаваться по мере подготовки и развития восстания, и быть органом непосредственной массовой борьбы пролетариата, а не разновидностью рабочей организации. Объединительный съезд не принёс победы большевикам, однако они продолжали вести борьбу за ленинскую идею Советов. В работах же В.И.Ленина она получила дальнейшее развитие.

Советы, созданные революционным творчеством масс, должны были заменить старую царскую власть и стать временным революционным правительством, которое осуществило бы революционно-демократическую диктатуру рабочего класса и крестьянства. Созданная таким образом республика отличалась бы от буржуазно-парламентской демократической республики, но и не была бы социалистической диктатурой. Перед этой промежуточной формой встала бы задача развиваться и стать государственной формой диктатуры пролетариата. Возможным ли было такое развитие, могла ответить только революционная практика, новая революция.

Февраль 1917 года

Задачи новой революции оставались прежними, буржуазно-демократическими: низложение монархии и отмена остатков

крепостничества. Однако к 1917 г. многое изменилось. Глубже стало классовое расслоение в деревне, вырос и окреп пролетариат, империалистическая война обострила все противоречия в стране. Резко поднялось рабочее движение. В 1916 г. было более 1600 стачек. Бастовало свыше миллиона рабочих - вдвое больше, чем в предыдущем году. Под влиянием рабочего движения участились и приняли более широкие размеры солдатские выступления. На фронте нередко целые полки отказывались выполнять приказы начальства. Тысячи солдат бросали фронт и уходили в тыл, предпочитая наказание за дезертирство гибели на войне за чуждые им интересы. На многих участках фронта усилилось братание. В деревне крестьяне стали захватывать помещичий хлеб и инвентарь, поджигать имения, изгоняя из них помещиков.

23 февраля стал первым днём революции. Петроград был полностью охвачен забастовкой. Стачный подъём, сопровождаемый демонстрациями под лозунгами «Долой самодержавие!», вылился в вооружённые столкновения. На сторону восставших начали переходить солдаты и целые гарнизоны, расположенные вокруг столицы. Был создан центральный орган по руководству восстанием – состоялись выборы в Совет рабочих и солдатских депутатов. Петроград полностью перешёл в руки восставшего народа, а объединённый Совет стал его органом власти. Тогда же Николай II указом приостановил заседания Государственной Думы, поставив её в положение нелёгкого выбора: подчиниться указу, утратив влияние на революционные события, или дерзнуть ослушаться, чем пойти на полный разрыв с казавшимся ещё сильным самодержавием. Делегация от восставших явилась в Думу, чтобы выяснить её

позицию относительно восстания. Вслед за ней к Таврическому дворцу подошли «сильные отряды революционной армии, сопровождаемые вооружённым народом». Они обезоружили охрану дворца, взяв эту функцию на себя. Вопрос о власти требовал немедленного решения.

«Приостановленная» Николаем II Государственная Дума образовала из себя Временный комитет, который был «вынужден взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка». Но в Петрограде уже действовал Совет, вооружавший население, фактическая власть которого увеличивалась с каждым днём.

Временный комитет под различными предложениями пытался разоружить вооружаемых Советом лиц. Однако эта задача была невыполнима: город был полностью в руках восставших, все гарнизоны перешли на их сторону, и вместе могли оказать отпор стягиваемым к мятежной столице с фронта карательным отрядам. Войск, верных царю, в Петрограде не осталось. По поводу верности императору снятых с фронта карательных отрядов гарантий дать не мог никто. Солдаты из них начали «исчезать» - уходить в Петроград. В виду неумолимости развития революции Временный комитет Думы убедил Николая Романова отречься от престола.

В недрах Временного комитета при обсуждении вариантов спасения монархии родилась идея Временного правительства, которое должен возглавить назначенный пока ещё не низложенным Романовым человек. Правительство, таким образом, становится источником легитимной власти, полученной из рук самодержца. Он же, убеждённый благодетелями, отре-

кается от престола в пользу сына или брата, после чего Временное правительство созывает учредительное собрание, на котором население принимает решение о форме правления Россией. «Крупные» кадетские юристы сформулировали отречение таким образом, чтобы не закрывать возможности для восстановления монархии в будущем: отречение Михаила Романова было условным, он заявлял в манифесте, что в том лишь случае примет верховную власть, если такова будет воля народа, выраженная в учредительном собрании, которому и надлежит установить образ правления. Приложив известные усилия, можно было добиться от «благодарных» подданных обратного призвания временного отрёкшегося Романова. Пока же условно отрекавшийся наделял Временное правительство всей полнотой власти впредь до учредительного собрания. Романовы же незамедлительно начали готовиться к реваншу, попытавшись покинуть Россию. Но по требованию рабочих и солдатских масс они были арестованы.

До созыва собрания Временное правительство должно было воздерживаться от любых действий, предreshающих выбор системы политического устройства страны. 2 марта правительство было сформировано.

Другое правительство

Победой рабочих закончилось восстание в Москве и в других городах России, вопреки попыткам местных властей не допустить распространения информации о событиях в Петрограде. И везде восставшие приступили к созданию Советов. Вся страна покрылась их густой сетью. В первые месяцы революции деятельность Советов была всеобъемлющей - они вторга-

лись во все области жизни страны.

После свержения монархии требования рабочих о 8-часовом рабочем дне и т.п. остались не услышанными. Борьбу необходимо было продолжать, характер же её изменился. На стороне рабочих была реальная власть, которую «рождала винтовка»⁷⁰. Работодатели, в свою очередь, насилия применить не могли, им не на кого было опереться. Массы были организованы вокруг Советов, пользовавшихся авторитетом, сила которого могла сломить сопротивление «бизнеса». В марте – апреле большинство рабочих страны через Советы явочным порядком ввели 8-часовой рабочий день при неуменьшенных заработках. Впоследствии с помощью Советов рабочие добились их увеличения.

Добиваясь повышения заработной платы для рабочих на своей территории, Советы собирали информацию по отдельным предприятиям, вырабатывая общие экономические требования. Для этого при Советах крупных промышленных центров создавались иногородние отделы, инструкторы которых помогали товарищам в провинциях. Тем самым, начался весьма любопытный и полезный процесс: складывалась система Советов, вырабатывалась единая для всей страны общая организация. Это не только облегчало передачу опыта, оказание помощи и т. п., но и закладывало основу для создания в будущем единой государственной организации, приводило к тому,

---

⁷⁰ «Винтовка рождает власть» - тезис из речи «Вопросы войны и стратегии», с которой лидер Китайской компартии и глава КНР Мао Цзэдун (1893—1976) выступил (6 ноября 1938 г.) на VI Пленуме ЦК КПК 6-го созыва. Там же, развивая этот тезис, он процитировал Чан Кайши: «Есть армия — есть власть». Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — М.: «Локид-Пресс». Вадим Серов. 2003.

что в руках пролетариата сосредоточивался готовый аппарат власти.

Политическая сила рабочих оказалась столь значительной, что позволяла им добиваться уступок от капиталистов и без применения старых методов - стачек. Послефевральская обстановка вынуждала заводчиков идти на уступки, удовлетворяя требования рабочих. Местный Совет всё равно окажет бастующим материальную и моральную помощь, разгонять их нагайкой никто не станет, арестовать и отправить в окопы никто не сможет.

Когда же бизнес в целях противодействия рабочим прибегал к своим испытанным методам – увольнению, локаутам, остановке производства под предлогом отсутствия сырья и т.п. («итальянская» забастовка или на языке революционного времени – саботаж), Советы вмешивались, организуя проверку заявлений собственников или управляющих на соответствие действительности. Во многих случаях, когда капиталисты объявляли, что они вынуждены сокращать производство и увольнять рабочих из-за отсутствия заказов, те обращались в Совет с просьбой изыскать заказы для их предприятия.

Локауты нейтрализовывались требованием выплаты заработной платы в полном объёме за всё время вынужденного простоя. В случае же преднамеренной остановки производства и вывоза сырья, Совет привлекал к ответственности таких собственников, предупреждая остальных, что в случае их неспособности обеспечить работу своих предприятий, они будут у них отчуждены в пользу рабочих.

Локауты были одной из причин, вынуждавших начать

борьбу за установление рабочего контроля над производством. Первым шагом в этом направлении было введение контроля над наймом и увольнением рабочих. Сразу же после своей организации фабрично-заводские комитеты стали требовать от администрации, чтобы прием и увольнение рабочих проводились с согласия комитетов.

Наряду с борьбой за контроль над наймом и увольнением рабочие требовали возвращения с фронта на свои заводы и фабрики всех рабочих, мобилизованных за участие в стачках, а также принятия на работу вернувшихся из ссылки рабочих-революционеров. Мастерам же, инженерам, управляющим и директорам, явно симпатизировавшим монархии или отличавшимся особой жестокостью по отношению к рабочим, последние предлагали покинуть предприятия. Изгонялись и саботажники, нерадивые и некомпетентные руководители, лица, уличённые в воровстве. Отстранение враждебной рабочим администрации приняло широкий размах.

Вынужденная кадровая политика поставила вопрос о необходимости контроля со стороны рабочих не только над административными действиями, но и непосредственно над производством. Это, в совокупности с прочими мерами, означало переход предприятий в фактическую собственность трудовых коллективов. Однако, вопреки поздним утверждениям о тотальной национализации, даже и полное управление предприятиями рабочие брали в свои руки крайне редко и на очень непродолжительное время. Эта задача, в силу отсутствия у рабочих специальных знаний, была крайне сложной, поэтому, добиваясь полного контроля над административными действиями управляющих, по отношению к производственной дея-

тельности они ограничивались контролем по мере надобности. В марте – апреле контроль был установлен явочным порядком на значительном количестве предприятий. Через контроль над производством осуществлялась подготовка кадров из рабочих, способных после победы социалистической революции управлять фабриками и заводами.

Усилившийся продовольственный кризис угрожал голодом, поэтому Советы решение насущного вопроса взяли полностью в свои руки. Через учётно-оценочные комиссии осуществлялся контроль над торговлей, организация и нормировка отпуска товаров по потребительским нормам. Вводились карточки, устанавливались твёрдые цены. Коммерсанты, которые, по мнению Советов, необоснованно повышали цены, арестовывались.

Таким образом, Советы действовали как органы власти, начав неизбежно ломать существовавшие ранее учреждения. Первоочередной задачей стало создание народной милиции, отличавшейся и от «классической» полиции, и от того ведомства, которое позднее в СССР неоправданно носило название милиции. Полиция, постоянная армия и т.п. – это т.н. силовые структуры, отряды вооружённых людей, противопоставленные безоружному населению. Милиция же – это ополчение вооружённого народа, выделяющего своих представителей для выполнения задач охраны общественного порядка на условиях непостоянной занятости. Вооружён весь народ, а часть его (постоянно меняющаяся) несёт милицейскую службу. Создание милиции – это реализация той же старинной гарантии народовластия.

В дни Февральской революции рабочие, солдаты, а в ряде мест и студенты, разоружали и арестовывали царских чиновников, полицейских и жандармов. Полиция и жандармерия практически полностью были уничтожены. Революционный порядок устанавливала милиция, создаваемая по призыву Советов: заводы и фабрики должны были выделять до 10% от списочного состава рабочих для участия в ней. Советы следили за тем, чтобы в милицию попадали только проверенные лица: находящиеся в его подчинении отряды обычно состояли из рабочих и солдат. Вооруженные отряды рабочих превращались в их исполнительные органы: они производили обыски у капиталистов, прятавших товары и искусственно создававших хозяйственные и продовольственные затруднения, арестовывали спекулянтов, заставляли хозяев выполнять постановления Совета, следили за правильным распределением продуктов и т. п. Рабочая милиция сочетала в своей деятельности обязанности охраны заводов, поддержания порядка на предприятиях и в городе; тем самым она превращалась в орган государственного порядка и государственного управления. Оплачивать службу рабочих по охране общественного порядка Советы обязывали их работодателей.

В большинстве регионов бывшей империи фактическая, «рождённая винтовкой», власть принадлежала Советам, однако продолжали существовать и функционировать представительные органы власти, сформированные по прежним, царским, законам. В интересах революции необходимо было заменить их подлинно демократическими учреждениями. Советы добивались введения своих представителей в местные думы в таком количестве, чтобы они составляли не менее поло-

вины состава (меньшее не имело смысла, ибо только создавало иллюзию демократичности), либо распускали их, принимая на себя её общественно значимые функции, и организуя новые выборы уже на демократических началах.

В ряде мест Советы распускали суды, создавая судебные комиссии из рабочих, опять же обязывая заводчиков оплачивать их работу. Также Советы отказывались признавать власть назначенных Временным правительством взамен свергнутых революцией губернаторов, исправников, председателей губернских и уездных земских управ. В подобных случаях Советы уведомляли структуры Временного правительства о том, что они «не допустят управлять нами назначаемыми чиновниками, и признают только органы, созданные самим народом». Под давлением Советов Временное правительство освобождало от должностей наиболее одиозных лиц и назначало рекомендуемых.

Однако, вопреки стремительному развитию революционных событий, воплощению в жизнь как народных чаяний, порождённых народной же практикой, так и теориям, возникшим в результате соединения достижений научной мысли с этой практикой, было бы ошибкой предполагать, что планы преобразователей общества – В.И.Ленина и большевиков осуществляются в автоматическом режиме.

Либеральные интересы

В провинции рядом с Советами возникали новые, созданные буржуазией, местные органы власти. Возникло двоевластие: государственная власть находилась в руках Временного правительства; реальная сила - у Совета рабочих и солдатских

депутатов. Министр первого признавался, что оно «не располагает какой-либо реальной властью, и его распоряжения осуществляются лишь в тех размерах, как допускает Совет, который располагает важнейшими элементами реальной власти, так как войска, железные дороги, почта и телеграф полностью в его руках».

Революция была буржуазно-демократической по своему характеру, и было естественно, что либеральная буржуазия, вставшая во главе государственной власти, будет стремиться реализовать свои классовые интересы, важнейшим из которых являлось недопущение дальнейшего развития революции. А это означало, что главные требования народных масс удовлетворены не будут. Война будет продолжаться до победного конца, ибо под союзническим долгом, в первую очередь, понимались обязательства по обслуживанию англо-французских займов, выделенных на её ведение. Россия была страной, зависимой от иностранного капитала.

Опять же, продолжение войны, вопреки её однозначному неприятию «пушечным мясом» - подавляющим большинством населения, было способом решения и политического вопроса. Оно требовало единства руководства, и необходимо подразумевало резкое усиление роли военного командования. Концентрация власти в руках военщины означала насилие над массами, подавление революционного движения и отмену декларируемых политических свобод. Под предлогом необходимости продолжения войны, сопровождаемой лицемерными патриотическими заявлениями, можно было отложить, чтобы впоследствии полностью снять, решение и других важнейших вопросов революции: о земле и о 8-часовом рабочем дне. Про-

должение войны становилось важнейшим средством ликвидации революции.

Решить проблему продовольственного кризиса – «хлеба», значит, решить вопрос о земле. Земля была в собственности крупных землевладельцев - помещиков, крестьяне же требовали передать её им. Это означало не только нарушить интересы первых, но и существенным образом ограничить интересы буржуазии. Земля была предметом залога в банках, обеспечивая кредиты. Отчуждение в пользу крестьян земель составляло финансовую олигархию и без денег, и без ликвидных залогов. Посему и этот вопрос Временное правительство решать не было намерено, оставив его до учредительного собрания. Необходимо было ввести рабочее и народное движение в приемлемые для себя рамки и затем, укрепив свою власть, сделать военную каторгу для трудящихся еще более тяжелой.

Для реализации собственных интересов буржуазия нуждалась в установлении власти над территорией бывшей империи. Для этого надо было отстоять государственный аппарат, сохранить или восстановить под различными названиями полицию, укрепить армию. Особое внимание уделялось Государственной Думе: сохраняя её и усиливая её авторитет, Временное правительство создавало запасной центр власти на случай, если его положение ухудшится.

В первые дни революции буржуазные органы власти создавались под различными названиями, чаще всего - комитеты общественного порядка и безопасности или исполнительные комитеты. Составляли новые органы преимущественно члены местных дум, которые привлекали к работе

представителей других организаций: земств, военно-промышленных комитетов и пр.

Обязанности отстранённых от власти губернаторов Временное правительство возложило на председателей земских управ – органов местного самоуправления, назначив их комиссарами правительства. Управы были готовым правительственным аппаратом.

Не намереваясь качественно решать продовольственную проблему, Временное правительство, тем не менее, не могло не понимать, что если её решение останется за Советами, это будет ощутимым ударом по помещикам и кулакам, торговцам и спекулянтам. Поэтому губернским земским управам было предписано создавать губернские продовольственные комитеты, которые в свою очередь должны были организовать городские, уездные, волостные и районные продовольственные комитеты. Они должны были состояться из представителей земских и городских общественных самоуправлений, местных районных союзов, производительных и потребительских кооперативов и т.п.

Для проведения согласованной политики Временное правительство учреждало комиссии или поддерживало отношения с профильными учреждениями: аграрные комиссии, примирительные земельные камеры, Союз земельных собственников, Союз крестьян – собственников, Совещание по вопросам развития производительных сил страны, Временное особое совещание по горным делам, Совещание по финансовым вопросам.

Предпринимательские организации были также широко

представлены в созданных при экономических министерствах советах и отделах. Они учреждали у себя специальные комитеты, дублировавшие те или иные направления деятельности ведомств, оказывая решающее воздействие на государственный аппарат. Совет съездов представителей промышленности и торговли — «штаб» монополистов — фактически обязал Временное правительство отправить своих эмиссаров в отдельные районы страны с самыми обширными полномочиями для согласования деятельности различных ведомств на местах. Подобное взаимодействие бизнеса и государства свидетельствовало о том, что в послефевральской России происходило дальнейшее развитие государственно-монополистических тенденций и явлений, когда сила монополий соединяется с силой подчиняемого ими государства в один механизм с целью увеличения прибылей финансового капитала.

Немонолитность Советов

Чтобы не допустить дальнейшего развития революции, Временному правительству требовалось ликвидировать двоевластие и сосредоточить полноту власти в своих руках. Добиться этого можно было, только оттеснив Советы, разогнав их. Однако последние уже приобрели такое значение и силу, при которых вступать в открытое противостояние с ними не представлялось возможным.

Правильным было повести скрытую борьбу против них, собирая силы для открытого противостояния, одновременно заручившись их поддержкой, превращая их во вспомогательные совещательные институты наподобие профессиональных союзов. Первым шагом стало приглашение руководства Пет-

роградского Совета на заседание Временного комитета Государственной Думы, в ходе которого и должно было быть учреждено Временное правительство.

Советам не было никакой необходимости входить в его состав или оказывать ему какую бы то ни было поддержку, более того, это противоречило планам превращения буржуазно-демократической революции в социалистическую. Посвятивший свою жизнь этой цели В.И.Ленин, получив известия о февральских событиях, немедленно устремился в Россию, предварительно доведя до сведения товарищей, что никакой поддержки Временному правительству оказывать не стоит, сближаться с другими партиями тоже ни к чему. И тому были основания.

В 1905 г. революционное творчество масс подсказало, чем должна быть заменена разбитая государственная машина. Возникавшие Советы были определены как зачатки революционной власти. Однако в 1917 г., в отличие от первой революции, процесс создания Советов принял стремительный характер. Они уже были не зачатками органов власти, они были реальной, рождённой винтовкой, властью. Задачей, которую должны были решать революционные силы, являлась организация Советов по всей стране, во всех слоях трудящихся, их объединение и превращение в единовластный орган – «Вся власть Советам!». Посему отказ от своего естественного преимущества в пользу сомнительной поддержки Временного правительства выглядел бы, по меньшей мере, странно. Тем не менее, он имел место, а причиной этому был иной, отличный от ленинского, взгляд на Советы, их роль в революции и саму революцию.

На II съезде РСДРП, в ходе которого была создана действительно революционная рабочая партия на принципиальных и организационных началах, выдвинутых и разработанных В.И.Лениным, произошёл раскол социал-демократов на большевиков – сторонников В.И.Ленина, и меньшевиков, объединившихся вокруг Ю.О.Мартова. Борьба шла вокруг принципов организации партии. Дальнейшее развитие социал-демократии и революционной ситуации не сняло противоречий между ними. По-разному они оценивали и Февральскую революцию. Если В.И.Ленин создал и обосновал теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, то меньшевики отказывались признавать возможность такого превращения. По их мнению, революция в России не могла совершить прыжка от полуфеодального строя к социалистическому, и пределом возможных завоеваний для неё являлась полная демократизация страны на базе буржуазно-хозяйственных отношений. Соответственно, наиболее социально и психологически подготовленной для решения общенациональных задач Февраля как «предисловия к мировой социалистической истории» в такой общественно отсталой стране, каковой, по мнению меньшевиков, была Россия, оказывалась только буржуазия. Если власть царя не будет заменена властью буржуазии, то революция неизбежно погибнет.

Оценка характера революции меньшевиками определяла их отношение к органам власти, возникавшим в ходе её развития. Приняв за аксиому, что власть, идущая на смену царизму, должна быть буржуазной, они делали вывод, что буржуазное Временное правительство заслуживает поддержки. Бороться за его замену народным правительством они считали недопус-

тимым, призывая всего лишь оказывать организованное давление на него. Соответственно, и в Советах меньшевики видели не самостоятельный орган власти, независимый от Временного правительства, а некие «центры сплочения и политического воспитания трудящихся классов, созданных для обеспечения влияния этих классов на ход революции». Иначе, по мнению меньшевиков, Советы рабочих и солдатских депутатов не должны были становиться органами власти, оставаясь всего лишь формой организации, через которую можно было осуществлять давление на Временное правительство, побуждая его следовать по пути демократических преобразований.

Эсеры, в отличие от меньшевиков, чёткой оценки характера Февральской революции не имели, но в вопросах отношения к Временному правительству и Советам сходились с меньшевиками. Власть Временного правительства, по их мнению, необходимо было укреплять, Советам оставалась роль контролёра над ним, «рабочего предпарламента».

По существу, и меньшевики, и эсеры своей политикой, вопреки собственным планам заявить о себе как о третьей силе в революции, независимой ни от большевиков, ни от кадетов, игравших главную роль во Временном правительстве, развивали политику последних, образовав своеобразный блок мелкой буржуазии. Это было серьёзным препятствием на пути развития революции, ибо преимущество в Советах было за эсерами и меньшевиками.

Ничего выдающегося обе партии ни в идеологическом, ни в организационном плане не представляли. Меньшевики, благодаря своей оборонческой позиции по отношению к им-

периалистической войне, в гораздо меньшей степени подверглись преследованиям со стороны властей, нежели большевики. Эсеры накануне Февральской революции находились в состоянии полного разброда, и виной были не только преследования со стороны полицейского департамента, хотя последний и ставил себе в заслугу её жалкое организационное состояние. Идейный и организационный развал не мог быть следствием пристального внимания со стороны охраны.

После Февраля начался неудержимый рост численности обеих партий. Революция была крутым переходом от царизма к более широкой политической свободе по сравнению с другими капиталистическими странами. В политику оказались втянуты десятки миллионов не искушённых в ней людей. За минувшие с первой революции годы произошло качественное изменение пролетариата. Наиболее сознательная его часть подверглась преследованию со стороны охраны, став жертвами полицейского террора, многие руководители были сосланы в Сибирь или оказались вынуждены эмигрировать. Кадровый состав был мобилизован на фронт, а его убыль естественным образом пополнялась выходцами из села, беднейшими крестьянами, разорившейся мелкой буржуазией. В силу свойственной им связи с деревней⁷¹, крестьянских пережитков и характерных иллюзий они стали объектом пропаганды эсеро-меньшевистского блока. «Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила

---

⁷¹ Под таковой связью понимается не поэтический образ «вечного зова родной земли», а вполне реальный земельный надел в деревне, оставшийся в собственности пролетария-неофита. В Москве того времени рабочих, имевших наделы, было порядка 40% от общей численности.

очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику». Эта волна в значительной степени определила состав Советов, дав большинство в них эсерам и меньшевикам. Утратив свое влияние на рабочих, благодаря выступлению миллионных мелкобуржуазных масс, они получили преобладание в Советах.

Это усугублялось и отсутствием должной агитации со стороны большевиков, занятых, в первую очередь, организацией вооружённой борьбы, и особенностями избирательных технологий, применённых при формировании Советов. Получилось так, что предприятия, насчитывавшие тысячи рабочих, имели меньшее представительство в Советах, нежели малочисленные предприятия. Большевики, охватившие своей пропагандой промышленные гиганты, не успели распространить влияние на более мелкие заводы. Эсеры и меньшевики, умело используя методы бюрократической борьбы, поспешили закрепить свой успех, размыв представительство наиболее сознательных, по мнению большевиков, рабочих за счёт вовлечения в выборы сотен мелких предприятий. Зачастую никаких норм представительства вообще не существовало. Будучи самой крупной фракцией в Совете, большевики и их последователи оказались в явном меньшинстве перед объединённым блоком беспартийных депутатов, находящихся под влиянием эсеров и меньшевиков.

Таким образом, по причинам различного характера созданные революционным творчеством масс Советы преимущественно оказались подконтрольны силам, которые не рассматривали их как органы революционной народной власти. И это отношение не сводилось к теоретическим рассуждениям. Всей

деятельностью в Советах представители эсеро-меньшевистского блока низводили их до уровня вспомогательного при Временном правительстве органа.

Вспомогательный орган

Совет, бывший с 1 марта 1917 г. единственной властью в Петрограде, на стороне которой находился почти весь гарнизон, не только не воспрепятствовал созданию буржуазного органа власти, но и узаконил его существование. Получив приглашение принять участие в формировании Временного правительства, эсеро-меньшевистские лидеры Петроградского Совета постарались из сложившейся ситуации извлечь максимум политической выгоды. Согласиться на приглашение означало утратить доверие среди тех слоёв участников революции, которые оказали доверие их пропаганде - в новых слоях мелкой буржуазии, только что вовлеченных в политику, или в остальных слоях пролетариата. Они приняли решение в правительство не вступать, выработав для него политическую платформу. В ней ничего не говорилось ни о мире, ни о земле. Московские соглашатели пошли дальше своих петроградских коллег: уже с первых дней они вступили в коалицию с буржуазной властью. Своей готовностью сотрудничать с Временным правительством на условиях, не предоставляющих выгод революции, эсеро-меньшевистские лидеры Советов фактически дали первому мандат на любые действия. И оно именно так и расценило это: оставляя за собой преобладающее число мест в создаваемых комиссиях, отделах, комитетах, Временное правительство охотно вводило в их состав представителей Совета, чтобы его именем прикрывать свою деятельность, превращая «комитет надзора» за собой в «комитет задавания вопросов

Временному правительству и получению ответов от него». Но «комитет надзора» именно к таким функциям и стремился.

Он отказывался решать насущные вопросы, которые привели Россию к революции: о земле, о 8-часовом рабочем дне и пр. Под отказ подводилось идеологическое обоснование в виде необходимости для рабочих и крестьян заниматься одним жизненно важным с буржуазией и помещиками делом – «общенародным». «Радикальные» же реформы в области рабочего законодательства могли быть «использованы контрреволюционными силами в целях политической изоляции рабочего класса путем противопоставления его классовых интересов общенародному делу». Размер требований, выдвигаемых рабочими, должен быть таким, чтобы не отталкивать буржуазию от него, а 8-часовой рабочий день, кроме того, что он якобы имеет государственное значение, и посему не относится к предметам, по которым возможно взаимное согласие предпринимателей и рабочих, вообще способен вызвать сокращение производства, недопустимое в условиях продолжающейся войны. Под влиянием эсеров и меньшевиков были проведены решения о прекращении всеобщей стачки, как в столицах, так и иных городах страны. К вопросу о земле подступаться боялись почти все, откладывая его до учредительного собрания.

Эсеры и меньшевики старательно препятствовали выполнению Советами тех функций, которые в условиях революционного времени естественно и органично переходили к ним, подтверждая их статус органа власти. Так, они категорически выступили против любых попыток рабочего контроля над производством, ограничивая деятельность фабрично-

заводских комитетов функциями переговорщика между рабочими и администрацией. Важнейшую продовольственную проблему эсеров-меньшевистские лидеры Советов оставляли комиссиям Временного правительства, отправляя им в помощь своих представителей. Мандат последних должен был иметь визу структур правительства.

Показательно, что объединяя усилия с возникавшими структурами Временного правительства, убеждая рабочих и крестьян в оправданности следования их политике, эсеров-меньшевистские лидеры препятствовали созданию объединённого Совета рабочих и солдатских депутатов. Значение этого объединения было чрезвычайно велико, оно позволило бы координировать из одного центра действия армии.

Патриотизм как прибежище негодяев

В интересах каждой из противоборствующих сторон было повести армию за собой. С позиции В.И.Ленина, как теоретика и творца русской революции, её значение не исчерпывалось вооружённой силой, которая поддержит революционеров, защитив их от политических противников. Русская революция была творчеством масс, и не было кучки заговорщиков, охранять которую были призваны особые отряды вооружённых людей. Одним из программных положений ленинской партии было требование о замене постоянного войска всеобщим вооружением народа - неоспоримое условие народовластия, а многомиллионная армия военного времени уже представляла собой вооружённый народ. Требовалась её полная демократизация, и она уже началась: узнав о восстании в Петрограде и отречении Романова от трона, солдаты приступили к созданию

собственных организаций в виде Советов, без участия каких бы то ни было агитаторов. Одновременно с этим они начали избавляться от особо ненавистных офицеров, избирая себе командиров. По мнению большевиков, путем выборности командного состава и контроля над ним со стороны солдатских организаций происходила передачи всей власти в войсках рабочим и крестьянам в серых шинелях. Постоянная армия - инструмент насилия над народом становилась его частью, а он за её счёт превращался в вооружённый народ.

У Временного правительства были свои планы относительно армии: будучи, по выражению В.И.Ленина, приказчиком англо-французского капитала, оно желало продолжения войны до победного конца, а большевиков обвиняло в попытках развала вооружённых сил через подрыв дисциплины и отмену единоначалия. Однако взгляды и на войну, и на место армии в обществе у большевиков и буржуазии радикально отличались. Последняя при помощи соглашателей маскировала своё действительное к ней отношение и реализуемые с её помощью чаяния, пытаясь обосновать необходимость продолжения кровопролития патриотическими лозунгами революционного оборончества. Дескать, продолжение войны необходимо уже в интересах революции, защиты её завоеваний. Для этого необходима армия и дисциплина, подчинение её командирам. Но именно так устанавливается власть военщины. Временное правительство пыталось реализовать надежды кредиторов, отношение которых к первому исчерпывающе выражалось в словах французского посла М.Палеолога, заявившего в беседе с британским и итальянским коллегами, что «с умеренными Временного правительства у нас ещё есть шансы удержать

Россию в войне». Большевики были, безусловно, за мир, а фронт стремились преобразовать в организованную на демократических началах революционную армию, что позволит вовлечь солдатские массы в активную борьбу за мир путем широкого и систематического братания.

Упрёки в развале армии были не по адресу: её разложение началось ещё в 1916 г., и объяснялось антинародным характером тяжелейшей войны и неспособностью самодержавия организовать эффективное руководство войсками, удовлетворительное снабжение, в частности. Было бы странным ожидать подобных управленческих подвигов от Николая Романова. И дело не в его ограниченности.

Волею судеб оказавшись во враждебных лагерях, августейшие родственники – Николай Романов и Фридрих Вильгельм Виктор Альберт Прусский продолжали грезить о священном союзе между своими коронами. Их фамильные связи не порывались и в периоды острых межгосударственных конфликтов: даже после того, как Россия окончательно впряглась в колесницу Антанты, при дворце продолжала свою работу пронемецкая партия, патронируемая царицей — бывшей гессенской принцессой, ухитрившейся за двадцать три года жизни в России почти не обрусеть. Эта группа упорно отстаивала принцип жизненной взаимозависимости двух династий, внушая царю, что ориентация на единение с рейхом, вступление в некое русско-германское общество взаимного страхования от грозящей революции лучше всего гарантирует его личные интересы. Иначе, существовал негласный династический блок, члены которого, даже ведя борьбу между собой, всегда оставляли в своей среде место для известной солидарности. Для них

по давней традиции война была занимательной, почти не связанной с личным риском игрой, которая велась в соответствии с некими клубными правилами. Стороны мерились силами и в зависимости от исхода заключали мир: ни одной из них и в голову не приходила мысль о борьбе на полное уничтожение партнера по военно-политическому пасьянсу. Соблюдение этих правил и было одной из добродетелей в отношениях между Романовыми и их немецкими родственниками на протяжении двух веков. Пока война казалась вариантом старого клубного пасьянса, они вели ее охотно и со спортивным задором. Когда же определились гигантские масштабы и затяжной характер побоища, а запах пороха достиг окон дворцов, первым движением обеих сторон было возобновление интимных контактов с целью выбраться из конфликта с минимальными потерями. Однако задача в силу существования иных, официальных международных обязательств, была нерешаемой. Тем не менее, августейшие родственники были склонны вести переговоры, минуя кабинеты своих министров⁷²...

Патриотизм для негодяев всегда был последним прибежищем⁷³: Романов к своим подданным иначе как к скоту не относился, полагая, что народные лишения и смерти ничто по сравнению с судьбой венценосного союза. Ещё в 1905 г., в

---

⁷² М.К.Касвинов. Двадцать три ступени вниз. М.: Мысль, 1989. – с.46 - 51

⁷³ Афоризм, произнесенный английским поэтом эпохи Просвещения, доктором Самуэлем Джонсоном в Литературном клубе 7 апреля 1775 г. и опубликованный его биографом Джеймсом Босуэллом в жизнеописании первого в 1791 году. Босуэлл сообщает об афоризме в следующем фрагменте: «Патриотизм стал одним из общих мест в наших разговорах, и Джонсон неожиданно произнес, сильным и решительным тоном, афоризм, на который многие накинутся: «патриотизм — это последнее прибежище негодяя». Но следует полагать, что он не подразумевал реальной и щедрой любви к нашей стране, но имел в виду тот патриотизм, который так многие, во все времена и во всех странах, делали прикрытием личных интересов». — материал из Википедии – свободной энциклопедии.

первую революцию, он пытался искать помощи прусского кузена. Родственные отношения исключали участие государственных институтов и дезавуировали существующие межгосударственные договоры: соглашение венценосных родственников, достигнутое в финском Бьёрке, предполагало игнорирование Россией франко-русского союза в пользу родственного русско-германского. Оно было отменено под давлением министерства иностранных дел.

В 1917 г. «приказчик англо-французского капитала» уже под новыми лозунгами пытался отправить народ на войну, личного участия в которой пытался избежать «хозяин земли русской». Дело быдла – погибать за чуждые ему интересы. Так, дескать, всегда было. А чтобы оно уверенно шло на «героическую» смерть, его надо соответствующим образом вдохновить.

Соблюдение интересов англо-французского кредитора было невозможно без продолжения военных действий со стороны России, и для этого нужна была армия. Жизненной необходимостью для «англо-французского приказчика» стало сохранение её боеспособности. Одним из способов поддержания оной стали проникновенные воззвания о необходимости «восстановления порядка в войсках», под которым понималось введение прежних, немыслимых в существующей обстановке уложений: революционных солдат призывали подчиниться контрреволюционным офицерам, либо оказавшим прямое сопротивление восстанию, либо попрятавшимся в эти дни.

Социальная пропасть

Призыв к подобному «порядку» был лицемерен и неперспек-

тивен. И дело не только в противоположном отношении к революции со стороны «отцов-командиров» и «солдатушек». В бой за миллионы долларов, т.е. за «правое дело», Временное правительство пыталось отправить людей, противоречия между которыми не исчерпывались служебной субординацией, являвшейся частным случаем общественного устройства.

Сложившийся в течение столетий порядок, в основе которого лежало крепостное право, привёл к тому, что под общим названием «русские» существовали две большие группы населения, отличающиеся друг от друга не просто правовым статусом в системе развёрстки государственных обязанностей и повинностей. Неравномерность последней обусловила фактическое существование двух «народов», один из которых был поработщён другим. Единство языка, традиций и веры не устранило пропасти между ними. Напротив, она неравномерность породила расовую неприязнь и ненависть, социальную пропасть между частями того, что принято условно обозначать терминами «народ», «нация» и т.п.

За двести с лишним лет с момента Соборного Уложения, ознаменовавшего начало крестьянской несвободы, до её формальной отмены взгляд на крестьян со стороны служилого сословия радикально изменился. Изменилось и само служилое сословие. Уложение 1649 г., закрепощая юридически свободных вольных арендаторов земли, тем не менее, не отказывало им в юридических правах подданных государства. Однако Уложение содержало в себе ростки злоупотребления помещичьей властью и, неизбежно, абсолютного бесправия закрепощаемых земледельцев. Законодатель не определил норм хозяйственных взаимоотношений помещика и его крестьян, ос-

ставляя всё на усмотрение первого. «Благородное» сословие воспользовалось несовершенством законодательства, истолковав все неясности в свою пользу.

Особенности исторического развития привели к тому, что служилое сословие, которому земля и крепостные полагались только за несение государственной службы и до тех пор, пока она осуществлялась, избавившись от статуса условного держателя земля, превратилось в сословие паразитическое. Обязательность службы была отменена в XVIII веке, однако крепостные, обязанные её обеспечивать, освобождены не были. Постепенно они утратили все признаки правоспособности, превратившись в рабочий инвентарь помещичьих имений - одушевлённую собственность, а крепостное право стало ничем не обоснованным народным рабством. Оно привело к разделению высшего сословия и народа на классы господ и рабов и, как следствие, неустранимому духовному разъединению между ними. Народ и так называемый образованный слой, в первую очередь, дворянство на самом деле представляли собой две разные России, настолько отличные друг от друга, что у них не могло быть, и не было ни единых интересов, ни единого будущего. Безвыходное положение крепостных, которым государство отказывало в праве считаться людьми, вылилось в продолжавшуюся на протяжении всей истории этого института неухающую партизанскую войну⁷⁴.

То, что эта война приведёт к великой народной революции, которая сметёт несправедливый общественный строй, что старая Россия обречена на гибель, на рубеже XIX – XX веков

---

⁷⁴ Б.Ю.Тарасов. Россия крепостная. История народного рабства. - М.: Вече, 2011. – 320 с.

осознавали многие. Та часть русской интеллигенции, которая жила общими нуждами с народом, приветствовала грядущую революцию. Но тот ее слой, который был тесно связан с русской буржуазией и дворянством, революции боялся. Ощущая, что не существует общественных сил, способных предотвратить опасные для них перемены, они обратились к поиску иных сил, должных защитить старый мир⁷⁵. Возникшая в результате их творческих исканий религиозно-философская система демонстрировала страх перед народом и ненависть к нему: «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться мы его должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной». Сформулировавший общее понимание отношений с народом М.О.Гершензон уточнял, что он «не любит штыков, и никого не призывает благословлять их». Он констатировал сложившиеся фактически отношения между интеллигенцией и народом: «Между нами и нашим народом - иная рознь. Мы для него - не грабители, как свой брат деревенский кулак; мы для него даже не просто чужие, как турок или француз: он видит наше человеческое и именно русское обличие, но не чувствует в нас человеческой души, и потому он ненавидит нас страстно, вероятно с бессознательным мистическим ужасом, тем глубже ненавидит, что мы свои». А посему «всем своим прошлым интеллигенция поставлена в неслыханное, ужасное положение: народ, за который она боролась, ненавидит ее, а власть, против которой она боролась, оказывается ее защитни-

---

⁷⁵ Ю.И.Семёнов. Философия истории. – М.: Современные тетради. 2003 – с.408 - 410
- 94 -

цей, хочет ли она того или не хочет»⁷⁶.

Возникшая межсословная пропасть фактически была даже не расовым, а антропологическим неравенством. Будущий «верховный правитель» России А.В.Колчак называл соотечественников «обезумевшим, диким (лишённым подобия), неспособным выйти из психологии рабов народом»⁷⁷. Взгляды, подобные колчаковскому, были изложены И.А.Буниным – тоже дворянином из старинной дворянской семьи, – в «Окаянных днях»⁷⁸. В его описаниях «русское простонародье» представляется как биологически иной подвид, как «не ближний», что, будучи извечно необходимым внушением и самовнушением, снимает инстинктивный запрет на убийство ближнего – представителя одного с тобой биологического вида⁷⁹.

В 1917 г. эта многовековая война завершилась победой «черни». Буржуазия же, настаивая на продолжении войны империалистической, полагала, что «чернь» можно убедить продолжать проливать свою кровь за чуждые ей интересы под иными лозунгами. Что она, вдохновлённая пафосными воззваниями, отдастся под командование старых офицеров – представителей класса, до того отказывавшего ей в праве считаться людьми. Под командование людей, в которых маменьки с нежного возраста развивали командные навыки, в первую очередь, через самостоятельные экзекуции крепостных люди-

---

⁷⁶ Гершензон М.О. Творческое самосознание // Вехи. Из глубины. – электронный ресурс «Библиотека Вехи» <http://www.vchi.net/vchi/index.html>

⁷⁷ Иван Плотников. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. – Феникс, 1998.

⁷⁸ И.А.Бунин. Окаянные дни. М.: Советский писатель, 1990. – 175 с.

⁷⁹ Советская цивилизация (книга первая). – с.291 - 299

шек, недостаточно хорошо маршировавших перед ними⁸⁰.

За кем пойдёт армия?

Сохранить боеспособность армии методами, которые и привели к её утрате, было невозможно. Напротив, попытка «восстановить порядок в войсках», предпринятая Временным комитетом Государственной Думы, вводила прежний «беспорядок», ибо восстанавливала несовместимое. Февральский переворот создал новую обстановку, в которой армию можно было сохранить и укрепить. Но эта задача не соответствовала ни целям, ни возможностям буржуазии, стремившейся к продолжению войны, не желавшей и не способной дать народу хлеб и землю. При максимально благоприятных условиях Временное правительство могло в незначительной мере отсрочить развал армии, мобилизовав на обслуживание фронта всю организационную энергию буржуазии и буржуазной интеллигенции.

Организатором действительного порядка в том беспорядке, хаосе и путанице, которые создали царизм и его прежние соперники из буржуазного лагеря, была революция. Военские организации в виде солдатских Советов и комитетов стихийно начали возникать ещё до «Приказа №1» Петроградского Совета, призывавшего к созданию оных. И, по мнению большевиков, только их власть могла спасти армию. Советы наладили бы снабжение фронта, обуздав хищничество капиталистов, разорвали тайные договоры с империалистами союзных стран, и предложили всеобщий демократический мир. В.И. Ленин позднее утверждал, что единственный шанс сохранить армию в интересах революции представлялся в марте -

---

⁸⁰ Россия крепостная. История народного рабства. – с.161

апреле, когда советские организации могли взять власть простым движением руки.

Но Временному правительству армия нужна была для продолжения войны в интересах кредиторов, а способ сохранения вооружённых сил, возникший непосредственно в армейской среде, и поддерживаемый большевиками, предполагал разрыв договора с империалистами и предложение всем народам демократического мира «без аннексий и контрибуций». Подвластная Советам армия в бой за чужие миллионы долларов бы не пошла. Армию, организованную на прежних началах и порядках, в бой бы пришлось гнать. И её туда гнали в 1914 г. Оснований полагать, что в 1917 г. произойдёт нечто отличное от ситуации, сложившейся к 1917 г., не было.

Гнет царского режима нигде не был таким тяжелым, нигде столь грубо не попирали человеческого достоинства и гражданских прав трудящихся, как в армии. Солдаты не только изгоняли отдельных наиболее реакционных или прославившихся жестоким обращением офицеров. Они не доверяли офицерскому корпусу в целом и учреждали свои организации для контроля над офицерами и принятия мер против возможных контрреволюционных поползновений с их стороны. Солдатские и матросские комитеты по требованию масс вводили и отстаивали порядки, ограждавшие человеческие и политические права рабочих и крестьян в серых шинелях. Наконец, реакцией на скудное обеспечение солдат и процветавшее при царском строе ограбление их интендантами и командирами было стремление взять в свои руки через те же организации заведование хозяйственной жизнью.

Ключевым вопросом было понимание назначения армии, и у противоборствующих сторон оно отличалось. Столкновение между организовывавшимися солдатами и офицерами было частью более широкой борьбы за власть, которая началась в ходе Февральской революции между буржуазией, с одной стороны, и пролетариатом и крестьянством — с другой. От того, за кем пойдет армия, зависело очень многое.

Армейские и флотские комитеты и Советы депутатов возникали, прежде всего, в районах вооруженной борьбы против самодержавия. Восстания и иные формы активных антиправительственных выступлений солдат и матросов происходили, как правило, без старых командиров. Они либо оказывались по другую сторону баррикад, либо уклонялись от участия в борьбе, покидая свои подразделения. Исключение составляла лишь часть младшего офицерства. Руководство в таких частях можно было обеспечить либо выборами комитетов и Советов, либо выборами новых командиров, либо - тех и других вместе. Возвращавшимся после победы революции командирам если и удавалось остаться в своих частях, то при условии контроля со стороны солдатских организаций.

Комитеты и Советы возникали и там, где дело не доходило до массовых выступлений солдат и матросов против царских властей, и где командирам удавалось вовремя сманивировать. Армия превращалась в часть вооружённого народа.

О военной демократии

Хорошим тоном и тогда, и сейчас было возмущаться выборностью командиров как очевидным нарушением незыблемого принципа единоначалия в армии. Но, в противном случае, ко-

мандира должен кто-то назначить, а назначающая инстанция должна пользоваться безусловным авторитетом в глазах тех людей, которым под командованием назначенца идти на смерть. Самодержца больше не было, а человек, отрёкшийся от престола столь буднично, «как будто сдал эскадрон», уже давно в глазах подданных авторитетом не обладал. Штыкам, розгам, виселицам и тюрьмам как средствам обеспечения подобного «авторитета» вооружённый народ уже мог противостоять. Временное правительство пользовалось не большим доверием и возможностями. За «самовыдвиженцами» должны были стоять либо авторитетные структуры, поддерживающие их, либо, в отсутствии таковых, готовность личного состава подчиниться их харизматичному: «Слушай мою команду!», что опять-таки есть не что иное, как самостоятельный выбор командира.

Ничего вопиющего в выборе военачальников людьми, которые под их руководством отправятся в небезопасное мероприятие, каковым является война, нет. Напротив, это распространённая, существующая с незапамятных времён практика, свойственная обществам, которые условно именуются как «военные демократии». По целому ряду признаков в самых разных регионах истории выделяют военизированные этносоциальные образования, возникшие при военнополитическом противостоянии государств и народов. Сходство экономических и политических, социокультурных и социально-психологических черт позволяет провести параллели между такими общностями, как бродники, черкасы, славянские и венгерские гайдуки, балканские граничары, немецкие ландскнехты, швейцарские кнехты, конкистадоры Пиреней-

ского полуострова, японские самураи, гуркхи Северной Индии, североамериканские рейнджеры, ливанские марониты, греческие страгиоты и т.д. В русской истории к таковым относятся запорожские и донские казаки⁸¹.

Казачество как военное, многонациональное по своему составу сообщество возникло в условиях пограничных войн и народной колонизации. Основным его занятием было военное ремесло - от наемной службы до прямого разбоя⁸². Хождение на Дон из русских княжеств началось на рубеже XV – XVI веков. Естественные богатства края привлекали к себе внимание русских, и те выделяли из себя предприимчивых людей, стремившихся уходить на прибыльные промыслы. Предприимчивые возвращались с добычей, однако со временем привольная жизнь на Дону стала навсегда поглощать ходивших туда людей, и они становились уже постоянными, хотя и без прочной оседлости, обитателями Дона, появляясь на Руси для сбыта добычи⁸³. Немногим позже вольное казачество стало пополняться «профессиональными» военными – подготовленными к ратной жизни, имевшими боевой опыт и навык обращения с оружием боевыми холопами, которым во время великого голода 1601 – 1603 гг. господа отказывали в пропитании. К тому же достаточно длительный период мирного времени делал службу боевых холопов ненужной⁸⁴.

Оседавшее в низовьях Дона русскоязычное вольное на-

---

⁸¹ Казачий Дон: очерки истории. Ч.1 / А.П. Скорик, Р.Г.Тикиджян и др. – Ростов-на-Дону: Изд-во облИУУ, 1995. – с.5 - 25.

⁸² Казачество России как социокультурный феномен / А.Н.Малукало. – сайт «История казачества XV – XXI вв» http://www.cossackdom.com/articles/m/malukalo_fenomen.htm

⁸³ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времён и до XX века. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1996. – с.312, 313

⁸⁴ Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII в. «Смута». М.: Мысль, 1988. – с.111

селение смешивалось с тюркоязычными поселениями. В казачестве объединились остатки военно-служилого сословия Золотой Орды, состоявшего из русских людей и выходцев из других, «туземных» народностей; русские промысловики-колонизаторы, шедшие осваивать южные земли и оторванные татарами от Руси; некоторая часть самих татар; отдельные представители господствующего класса России, скрывавшиеся от усилившегося деспотизма, бежавшие с 70-х гг. XVI века на Дон от гнета помещиков крестьяне.

Экстремальные условия возникновения и бытия полноценного субэтнуса требовали приспособления к ним, под чем подразумевалось создание адекватной общественной организации. Новая общность не смогла бы существовать без личной свободы - «воли», социального равенства, поголовного вооружения, связанного с необходимостью защиты собственной жизни и территории. Необходимость отстаивания независимости обусловила генезис своеобразного военного искусства и гражданских традиций, характерных для каждой из составных частей казачества. Зарождавшемуся внутреннему укладу жизни донского казачества изначально были присущи традиции коллективизма и взаимовыручки, необходимые для совместной обороны, военных походов «за зипунами» и ведения хозяйства. Складывающийся субэтнос не мог пополняться только за счёт естественного прироста, он должен был быть открытым для миграционного пополнения, вбравшего в себя пассионариев христианского и других вероисповеданий, политических изгоев, беглых крестьян, а иногда и государственных преступников из Великороссии, Украины, Литвы и Предкавказья. Эта открытость объективно обусловила складывание к

середине XVI века самобытной военно-политической формы социально-этнической организации. Она вобрала в себя одновременно элементы воинского уклада жизни и общественного самоуправления, уникальным образом синтезировав порядки славяно-русской общины с её традициями вечевого народоправства и тюркско-азиатскую военную систему управления с решающей ролью военачальников и жёсткой дисциплиной. Однако одного восстановления и воспроизведения принесённых «маргиналами» традиций для их укоренения было недостаточно, даже благодаря уникальным качествам пополнявших ряды казачества смелых, сильных и вольных людей. Эти традиции были востребованы геополитическими и социальными условиями жизни, посему не могли не быть эффективными.

Так к середине XVI века сложилась замечательная военно-политическая форма социально-этнической организации – «степное рыцарство», бывшая, по существу, демократическим квазигосударством. Данная социально-политическая модель обеспечивала необходимую организованность и дисциплину, гарантировала самоочищение от «порочного» элемента, не изжившего маргинально-уголовные навыки и психологию, формировала новое «братство по духу» и укрепляла военную организацию казачества. Формой реализации самоуправления стал казачий войсковой круг, а важнейшей особенностью состоявшегося «полуазиатского» синтеза порядков - традиция выборности военачальников.

На кругу решались важнейшие дела, касавшиеся всего Войска. Прежде всего, рассматривались вопросы объявления войны и заключения мира; велись переговоры с послами, решались вопросы об отправлении посольств (станиц) в Москву

или к соседним народам; обсуждались вопросы «продажи своей сабли» царю и иным, в ней заинтересованным; делились добыча и «государево жалованье»; принимались «обязательные для всей реки» законы, в соответствии с которыми судили казаков; разбирали дела о приеме в свои ряды новых казаков и устройстве городков; обсуждали конфессиональные проблемы; избирали всех должностных лиц Войска.

В собраниях войскового круга на разных основаниях участвовали все казаки. Каждый мог вносить любое предложение и принимать активное участие в обсуждении всех вопросов. Характерной чертой всех казачьих дискуссий было полное равенство участников, одинаковый «вес» голосов. Выборы военачальников - атаманов проходили открыто на войсковом кругу и строго регламентировались. Военачальники избирались сроком на год, либо до момента завершения задуманного дела. В период срока избрания власть атаманов была безусловной. После выполнения обязанностей, отмеченные общим доверием лица возвращались к своим повседневным занятиям, не претендуя на какой-либо формальный статус, выделяющих их среди товарищей. Только заслуженное уважение отличало их как выдающихся личностей в казачьей общине.

Постепенно сложившееся «войсковое право» распространилось на всю донскую землю. Исполнительная власть находилась в руках войскового атамана, помощниками которого являлись также избираемые казаки - есаулы. По образцу войскового самоуправления донцы организовывали самоуправление в городках и станицах: также созывались круги, где разбирались вопросы, касающиеся жизнедеятельности ме-

стной казачьей общины. Избирались атаман и есаул, власть которых, в свою очередь, не распространялась за пределы точного выполнения воли казаков данной станицы. Все, что превышало полномочия станичного круга или после долгих усилий оставалось неразрешимым, передавалось в столицу на рассмотрение войскового круга.

Таким образом, характерными чертами организации управления в Войске Донском в начальный период его существования являлись: общинный строй в форме станиц; полнота законодательной, исполнительной и судебной власти круга; строго ограниченный функционально и временными рамками управленческий аппарат; демократический порядок разрешения внутренних дел.

Утверждать, что подобная система управления несерьёзна и надуманна, не сможет никто. Практика, как известно, критерий истины. А историческая практика была такой, что в 1550 – 1671 гг. Войско Донское занимало значительную территорию, имело самостоятельный квазигосударственный статус и существенный военный потенциал, выступая важным геополитическим фактором в отношениях сопредельных с ним государств, «продавая им свою саблю». Отношения с Россией Войско Донское строило на договорных условиях, выступая как равноправная, союзная военно-политическая сила, за жалование несшая пограничную службу, защищая могущественного соседа от вторжений со стороны Дикого Поля. Многочисленные казачьи отряды принимали участие во многих крупных походах русских войск. Они отличались храбростью и воинским искусством при взятии Казани и Астрахани, в боевых операциях в Крыму, Ливонии и Литве. Казаки первыми

начали покорение Сибири. Турки и крымчаки ими были оттеснены к Азову и Перекопу, а ногайцы - в Заволжье⁸⁵...

Однако развитие российского самодержавия объективно обрекало казачью республику и её вольности. В интересах первого было полное подчинение независимых ратников, обусловленное факторами как внутренней, так внешней политики. Открытый субэтнос был привлекателен для подданных русского царя, усилившийся приток которых на берега Дона начался одновременно со становлением в России крепостного права. Государство не могло оставаться равнодушным к бегству своих тяглецов, но и повлиять на укрывавшее их Войско Донское не имело возможности: условием устойчивого существования последнего был знаменитый незыблемый принцип «С Дона выдачи нет!». Во внешней политике самостоятельность Войска препятствовала решению Россией дипломатических задач, осложняя отношения с соседями. Чем прочнее утверждалась на юго-востоке России государственная власть, тем меньше она мирилась с независимой внешней политикой Войска Донского, его гражданским патриархально-демократическим бытом и самоуправлением. В результате сложных, противоречивых процессов, сопровождавшихся двумя крупными войнами под предводительством казачьих атаманов Разина и Булавина, в начале XVIII века Россия практически полностью, за единственным исключением, подчинила себе свободолюбивый субэтнос, отменив его вольности и превратив в служилое сословие, часть собственных вооружённых сил, пользовавшееся, однако, рядом преференций, недоступных прочему тягловому населению империи. Казачьи круги

---

⁸⁵ Казачий Дон: очерки истории. Ч.1 – с.25 - 67
- 105 -

были запрещены, выборность атаманов тоже. Военачальники казакам назначались царскими распоряжениями.

Разоружение вооружённого народа

Исторический опыт подтверждает, что ничего экстраординарного и, тем более, опасного для боеспособности армии в выборности военачальников нет. Однако с момента упразднения вольного казачества до революции 1917 г. прошло более двухсот лет, принципы военной демократии уже могли не выглядеть безупречно обоснованными. Не доверяя «расе господ» - старому офицерству, солдаты в то же время еще не были настолько сплочены и сознательны, чтобы отстранить его от власти, проявляя почтение к знаниям и опыту офицеров как военных специалистов, опасаясь выдвигать на командные посты способных людей из своей среды, нерешительно подходя к контролю над оперативной деятельностью командования. Подобный комплекс обосновывал поддерживаемую меньшевиками и эсерами тенденцию к соглашению с офицерством, получившую организационное выражение в сочетании командиров и комитетов и возникновении объединенных солдатско-офицерских организаций.

Однако эсеров-меньшевистское руководство Советов использовало свои возможности весьма в ограниченном масштабе либо в экстренных случаях, опасаясь подменить Временное правительство, чем старательно низводили роль солдатских организаций до совещательного органа, что означало фактический отказ либо уже от завоёванной власти Советов в воинских частях, либо недопущение её завоевания. Теоретически они признавали желательным ликвидировать постоянную ар-

мию, но на практике считали коренные изменения преждевременными или, во всяком случае, подлежащими согласованию с буржуазией. Дескать, молодая российская демократия будет стремиться к тому, чтобы место постоянной армии заняла народная милиция, всеобщее вооружение народа, готового дать отпор всяким посягательствам на его права и вольности, но это не может быть сделано сразу. А посему, в ожидании этого, надлежит поставить себе задачей немедленное освобождение армии от тех позорных порядков, которые насильно насаждала в ней старая Россия. Позиция эсеров-меньшевистских лидеров Советов настаивала на совмещении демократизации вооруженных сил с сохранением основ прежней дисциплины и подчинения офицерству. Была выдвинута своеобразная «теория» разделения властей: в распоряжение офицеров как «образованных руководителей» отдавалась специально военная область, а солдатской «самоуправляющейся артели» отводилась хозяйственная часть.

Задачей солдатских комитетов эсеры и меньшевики видели смягчение напряженности отношений между представителями «расы господ» и «чернью». Они брали на себя урегулирование всех служебных и личных недоразумений, возникавших между командирами и подчиненными. Принципиально в этом не было ничего предосудительного, и в определённой мере позволяло сглаживать противоречия между представителями враждебных слоёв общества. Но подобный успех был внутренне противоречив, ибо им укреплялась власть буржуазно-помещичьего офицерства, и непрочен, так как базировался на революционно-оборонческих заблуждениях и соглашательских иллюзиях солдатских масс. Подобные «успехи»

исключали возможность сохранения армии как боевой силы, их ценой была утрата единственного шанса на спасение армии для революции.

Фактически в результате подобных действий власть уступалась буржуазно-помещичьему командному составу, солдатские организации превращались во вспомогательные органы при офицерах, лишь отчасти, по второстепенным вопросам, контролирующие их деятельность.

Аналогичным образом эсеро-меньшевистские лидеры Советов выхолащивали идею воплощения вооружённого народа - народной милиции. По мнению В.И.Ленина, подтверждавшемуся революционным творчеством масс, образование настоящей народной милиции могло осуществляться исключительно инициативой рабочих. Каждый из представителей рабочего класса должен был один раз несколько недель заниматься охраной общественного порядка при сохранении за ним заработка по основному месту работы. Таким образом, только в Петрограде образовалась бы народная армия численностью до пятидесяти тысяч человек. Такая милиция на 95% состояла бы из рабочих и крестьян, выражая действительно разум и волю, силу и власть огромного большинства народа. Она вооружала и обучала бы военному делу весь народ практически без исключения, став исполнительным органом Советов, пользуясь абсолютным уважением и доверием населения, ибо сама была бы организацией поголовно всего населения. Такая милиция обеспечила бы абсолютный порядок и товарищескую дисциплину, предоставив в то же время возможность демократически бороться с переживаемым воюющими странами кризисом, оперативно осуществляя разверстку хлеба и

др. припасов, проводя в жизнь всеобщую трудовую повинность - «гражданскую мобилизацию», без которой невозможно лечить раны, наносимые войной.

Исполком Петроградского Совета уже в ночь на 28 февраля распорядился создавать на предприятиях рабочую милицию, обязав её отряды направляться к сборным пунктам и ожидать дальнейших указаний Совета. Однако в дальнейшем под влиянием соглашателей исполком осуществил передачу дела организации милиции в руки Временного комитета Думы, отказавшись от собственного руководства создаваемыми вооружёнными отрядами в пользу «местных самоуправлений» - городских дум и земств, избранных по царским законам и находившихся под руководством помещиков и буржуазии. Те выработали план организации городской милиции по типу национальной гвардии в странах Западной Европы. Каждое домовладение должно было посылать в милицию определенное число людей. Буржуазии в лице домовладельцев было дано право определять, кто станет милиционером. Исполком Петроградского Совета поддержал эти мероприятия, высказавшись за необходимость «объединить рабочую милицию с общегородской». Фактически этим осуществлялось не просто подчинение рабочей милиции буржуазии, а её ликвидация. Исполком Совета запрещал рабочим носить оружие и требовать от заводоуправлений оплаты своей милицейской службы. Рабочие же, единственным источником существования которых был их труд, не могли бесплатно служить в милиции.

Особенность ситуации и задачи революции

Таким образом, особенностью сложившейся к марту ситуации

было двоевластие: рядом с правительством буржуазии «сложилось еще слабое, зачаточное, но, все-таки, несомненно существующее на деле и растущее другое правительство: Советы рабочих и солдатских депутатов». Это была власть того же типа, что и Парижская Коммуна 1871 г. Основным признаком и политическим характером «другого» правительства была революционная диктатура - власть, опирающаяся не на закон, изданный централизованным государственным органом, а на революционный захват, на непосредственную инициативу народных масс снизу. Обеспечивали народную инициативу: замена полиции и армии, как отделённых от народа и противопоставленных народу учреждений, прямым вооружением всего народа; замена чиновничества опять-таки непосредственной властью самого народа, либо особым контролем, превращающим бюрократию не просто в выборных, но и в сменяемых по первому требованию народа лиц, сводя их на положение простых уполномоченных, превращая из привилегированного слоя с высокой, буржуазной, оплатой «местечек» в специалистов, с оплатой не выше обычной платы хорошего рабочего. Это была власть иного рода, нежели бывает вообще власть в парламентарной буржуазно-демократической республике.

Однако прямым соглашением с Временным правительством и рядом фактических уступок «другая» власть сдавала свои позиции буржуазии. Из 242 созданных в марте 1917 г. Советов под влиянием большевиков находилась меньшая часть из них - 27. Расположены они были, в основном, в провинциальных промышленных центрах. Революционный энтузиазм масс превращал их в подлинные органы новой, народ-

ной власти. На подавляющей же части России политика эсеро-меньшевистских лидеров привела к установлению двоевластия. Фактически блок эсеров и меньшевиков был продолжением Временного правительства, добровольно делившим с ним власть, отвечая за его политику в Советах. Петроградский Совет солдатских и рабочих депутатов, пользуясь доверием большинства местных Советов, добровольно передал государственную власть Временному правительству, уступив ему первенство и заключив с ним соглашение о поддержке, самоограничившись ролью наблюдателя, контролера за созывом учредительного собрания, срок созыва которого Временное правительство даже не сочло нужным назначить. Подобное, «чрезвычайно своеобразное, невиданное в такой форме в истории, обстоятельство» создало переплетение воедино двух диктатур: буржуазии и пролетариата и крестьянства.

Соответственно, чтобы в полном объеме решить стоящие, в понимании В.И.Ленина и большевиков, перед революцией задачи, необходимо было полностью отказаться от какой бы то ни было поддержки Временного правительства, увеличивая количество полновластных Советов. Однако свергать его было нельзя, ибо, благодаря деятельности эсеро-меньшевистских лидеров Советов, оно держалось «прямым и косвенным, формальным и фактическим соглашением» с оными. И эта поддержка Временного правительства «другим» правительством – Советами была значимой, поскольку, по мнению В.И.Ленина, они и были «единственно возможным революционным правительством, прямо выражавшим сознание и волю большинства рабочих и крестьян». Иначе, Советы легитимизировали Временное правительство своим авторите-

том, поэтому тактикой большевиков могли быть только мирное убеждение, кропотливая пропагандистская работа, разъясняющая массам вопрос о власти, лаконично формулируемый как «Вся власть Советам!». Пока Советы, как единственно возможная форма революционного правительства, находились под влиянием буржуазии, пока большевики в Советах были в меньшинстве, их «единственной задачей могло быть терпеливое, систематическое и настойчивое разъяснение ошибок сложившейся под руководством эсеров и меньшевиков тактики». Это был мирный путь к победе революции.

С этими и иными соображениями, известными как апрельские тезисы, вернувшийся в Россию В.И. Ленин выступил на собрании большевиков, а затем на совместном заседании большевиков и меньшевиков — делегатов Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов.

Двоевластие не устраивало ни одну из сторон, и не могло продолжаться бесконечно. На Временное правительство оказывали влияние кредиторы, заинтересованные в продолжении войны, требуя запретить большевистскую агитацию. Обсуждались планы переворота и установления военной диктатуры. В апреле произошли демонстрации и столкновения сторонников Временного правительства и Советов, известные как первый кризис власти. Кредиторы требовали от Временного правительства принятия решительных мер, уточняя, что, в противном случае, условия дальнейшего кредитования будут пересмотрены. Кризис не разрешился ни в чью пользу, продемонстрировав одновременно силу и слабость русской революции. Временное правительство не смогло организовать военную силу против Советов, но и лозунг большевиков «Вся

власть Советам!» не пользовался безоговорочной поддержкой населения. Временное правительство сумело удержаться, предложив Советам ввести своих представителей в свой состав, создав уже коалиционное правительство. Советы в апреле могли без усилий свергнуть власть буржуазного правительства, но этого сделано не было. Коалиционное правительство было создано, но двоевластие не окончилось.

Временное правительство начало подготовку всеобщих демократических выборов в местные самоуправления, полагая в их лице получить противовес Советам. Большевики готовились принять в них участие. Частичный успех сопутствовал им, но большинство было за эсеров-меньшевистскими лидерами. Промышленники тем временем серией локаутов усугубили хозяйственную разруху.

Жизненно необходимым для Временного правительства вопросом было продолжение боевых действий на фронте. Это способствовало бы нормализации отношений с кредиторами, и позволило бы изменить внутреннюю политику, установив власть военщины. Но армию в бой надо было поднять, и это могли сделать только Советы. 3 июня состоялся их первый Всероссийский съезд. Подавляющее большинство на съезде имели меньшевики и эсеры. Важнейшими вопросами были вопросы о власти и об отношении к войне. Именно тогда в ответ на заявление, что в России нет политической партии, готовой взять на себя бремя власти с ответственностью за судьбу страны, прозвучало знаменитое ленинское «есть такая партия». Съезд отклонил проект большевистской резолюции о сосредоточении всей полноты политической власти в руках Советов, и поддержал резолюцию о наступлении на фронте. За

решением съезда последовали массовые демонстрации, выражавшие недоверие ему, и отметившие второй политический кризис.

Октябрь 1917 года

Развитие ситуации через череду кризисов власти и попыток вооружённого подавления революции привело к тому, что к осени 1917 г. партия большевиков взяла курс на вооружённое восстание. Для руководства восстанием был создан Военно-революционный комитет. Планировалось, что низвергнув Временное правительство и взяв власть в свои руки, комитет заявит, что сдаст её «истинным представителям интересов народа, интересов армии, интересов крестьян, интересов голодных».

К утру 25 октября исход восстания был решён. Все ключевые пункты были в руках восставших, Временное правительство блокировано в Зимнем дворце, лишено власти, оставшись без сил. Поздно вечером, после исторического залпа «Авроры» Зимний был взят восставшими, члены Временного правительства арестованы.

В середине того же дня в Смольном дворце начал свою работу II Всероссийский съезд Советов - подлинный форум большинства народа, авторитетное и полномочное народное собрание, «имевшее силу и власть учредить новый государственный порядок». Съезд подавляющим большинством голосов принял подготовленное В.И.Лениным воззвание, дошедшее до трудящихся, что «опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки». Провозглашался переход всей

власти на местах к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Победа вооруженного восстания сделала Съезд фактически верховным органом государственной власти страны.

На втором заседании Съезда, прошедшем 26 октября, были приняты декреты о мире и земле, «для управления страной, впредь до созыва учредительного собрания» было создано «временное рабочее и крестьянское правительство - Совет Народных Комиссаров». Учредив новое, пролетарское государство, Съезд сформулировал основы его программы: власть трудящихся, борьба за мир, земля тем, кто на ней трудится, свобода народам.

Совет Народных Комиссаров принял постановление о проведении выборов в учредительное собрание. В.И. Ленин подготовил для обсуждения проект «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». По существу – проект первой Советской Конституции. Декларация объявляла Россию республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которым принадлежит вся власть в центре и на местах, а также формулировала идею учреждения «Советской Российской республики на основе свободного союза свободных наций как федерации Советских национальных республик», подтверждала все основные законы Советской власти, ведущие к установлению социалистической организации общества: отмена частной собственности на землю и объявление всех земель, со всеми постройками и инвентарем, достоянием всего трудящегося народа; введение рабочего контроля и образование Высшего совета народного хозяйства - «в целях обеспечения власти трудящегося народа над эксплуататорами,

и как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность рабоче-крестьянского государства»; национализация банков; введение всеобщей трудовой повинности «в целях уничтожения паразитических слоев общества»; провозглашение разоружения буржуазии; вооружение трудящихся и создание Красной Армии; подтверждение советской политики мира; провозглашение полной независимости Финляндии, вывод русских войск из Персии и объявление свободы самоопределения Армении; одобрение закон об аннулировании займов, заключенных правительством царя, буржуазии и помещиков.

В Декларации имелся пункт, предлагавший Учредительному собранию признать Советскую власть, присоединиться к её законам, от своего имени провозгласив текст Декларации. Большинством голосов Учредительное собрание высказалось против её провозглашения, противопоставив себя Советской власти, обеспечившей его созыв. Большевики покинули Собрание. Его продолжение оставшейся частью его членов преувал начальник караула матрос А.Г.Железняков, потребовавший прекратить заседание ставшей классической фразой: «Караул устал!».

В ночь на 6 января Совет Народных Комиссаров принял декрет о роспуске Учредительного собрания, разъяснив, что революция с самого начала выдвинула Советы как массовую организацию всех трудящихся и эксплуатируемых классов, раскрыв их превосходство как новой формы власти над учреждениями буржуазного парламентаризма. Подчеркивалось, что в ходе борьбы организованных в Советы трудящихся из-

живался буржуазный парламентаризм, а массы убеждались в том, что для социалистической революции необходимы не так называемые «общенародные» учреждения, в которых воля буржуазии выдается за волю всего народа, а классовые учреждения, в которых выражается действительная воля трудящихся и эксплуатируемых. «Развитие русской революции изжило буржуазный парламентаризм в ходе борьбы и соглашательства, создав советскую республику как форму диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства».

10 января 1918 г. открылся III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, а 13 января собрался III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. В тот же день оба съезда объединились в единый съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Был положен конец параллельному существованию двух форм Советов. Окончательно сложилась их единая система — органов государственной власти диктатуры пролетариата. По существу это было сопровождением роспуска Учредительного собрания. Съезд полностью одобрил политику Совета Народных Комиссаров и выразил ей полное доверие.

В.И. Лениным были подведены итоги преобразующей деятельности Советской власти в основных областях жизни страны. Содержащая их «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», проигнорированная Учредительным собранием, была предложена III съезду и принята им. Был рассмотрен ряд иных важнейших вопросов. Съезд поручил исполнительному органу Совета Народных Комиссаров разработать основные положения Конституции Российской федеративной республики для рассмотрения их на следующем съезде.

де.

На внеочередном IV съезде, состоявшемся 14 – 16 марта 1918 г. в Москве был ратифицирован договор о Брест-Литовском мире, ознаменовавший выход России из войны, и решён вопрос о переносе столицы в Москву.

4 – 10 июня 1918 г. состоялся V съезд, принявший Конституцию РСФСР, в качестве первого раздела включившей в себя «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», первой же статьёй заявившей, что «Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам».

Часть 2. Историческая правда

Революцию планируют гении, делают романтики,

а плодами её пользуются негодяи.

Фраза, приписываемая Отто фон Бисмарку

Глава 4. Уроки Парижской Коммуны

О роли личности в истории

Великие личности появляются в результате потребностей исторического развития, и деятельность их тем успешнее, чем глубже они выражают эти потребности, воплощающиеся в интересах определённых классов. Безусловно, что В.И. Ленин был не только великой личностью, но и счастливым человеком, посвятив свою жизнь борьбе за справедливое преобразование общества, пройдя полный путь от самостоятельного теоретического обучения и собственного вклада в теорию до реализации своих идей, востребованных историческим развитием.

Он стал, как казалось ему и его соратникам, и в чём впоследствии убеждала официальная советская пропаганда, создателем государства нового типа – Советов, теоретически обосновав революционное творчество масс, завершив, тем самым, искания классиков. Октябрьская революция 1917 г. давала практический ответ на вопрос, чем пролетариат заменит разбитую буржуазную машину, как будет выглядеть «ассоциация, в которой произойдёт экономическое освобождение трудящихся, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Советы, по мнению

В.И.Ленина, были по своей сути новым государственным аппаратом, дающим вооруженную силу, теснейшим образом связанную с народом. Эта связь аппарата с массами была тесной, неразрывной, легко проверяемой и возобновляемой. Аппарат в силу выборности и сменяемости своего состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. Он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем реформы самого глубокого характера без бюрократии. Также он соединяет выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, сочетая в лице выборных представителей народа и законодательную функцию, и исполнение законов. По мнению В.И.Ленина, по сравнению с буржуазным парламентаризмом, этот шаг вперед в развитии демократии имел всемирно-историческое значение.

Иначе, Советы были преодолением государственных форм, отрицанием государства, переходной формой движения к неполитическому общественному устройству⁸⁶ – форме общественного самоуправления. Т.е., фактически они не были государством, обозначая, по утверждению классиков, начало процесса его отмирания: «постепенно вмешательство государственной власти в общественные отношения становится излишним в одной за другой области, полностью прекращаясь. Место правительства над лицами заступает распоряжение вещами и руководство процессами производства».

Однако, даже будучи великой исторической личностью,

---

⁸⁶ Государство есть единица политической власти - формы внеэкономического принуждения, невозможного без применения насилия. («Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России». - с.50)

изменить ход истории В.И.Ленин не мог. И никто не мог, не может и никогда не сможет. При прочих равных условиях, индивидуальные качества лица могут ускорить или замедлить, облегчить или затруднить необходимый ход развития событий, наложить на них определённый индивидуальный отпечаток. Люди творят историю, но всегда в соответствии с объективными условиями, в которых живут. И творят они её, как правило, не осознавая сколько-нибудь отчётливо того, к каким именно результатам в конечном итоге приведут их действия. Общество, возникшее в результате революционных преобразований, отличалось от планов В.И.Ленина, но его «вина» в этом минимальна – объективные обстоятельства сильнее любой, даже самой выдающейся личности. Советское общество, как и любое другое, не было построено сознательно. Оно сложилось стихийно в силу исторической необходимости⁸⁷.

Причины гибели Коммуны⁸⁸

Причины, приведшие к гибели Парижской Коммуны, и объективные, и субъективные, многочисленны и разнообразны. Было бы, по меньшей мере, странно, если бы она не погибла. К объективным классики относят низкий уровень развития производительных сил Франции, как следствие, отсутствие массовых рабочих организаций, их идеологическую слабость, отсутствие ясной программы и тактики, подверженность влиянию мелкобуржуазных теорий, основными носителями которых были анархисты – сторонники идей П.Ж.Прудона и М.А.Бакунина. Коммуна была чистым случаем последова-

---

⁸⁷ Там же, с.150

⁸⁸ Используются материалы: «История Парижской Коммуны 1871 г.», «На штурм неба», «Мать беспорядка».

тельного проведения анархистских идей в жизнь. Анархисты считали Коммуну своим проектом, видели в ней, как и марксисты, преодоление государства, новую форму общественной организации.

Неотложной задачей Комитета - органа, руководившего восстанием, было наступление на Версаль – резиденцию контрреволюции. Однако большинство в нём настаивало на скорейшей легитимизации власти путём создания выборного органа столицы – Коммуны. И Комитет спешил с проведением выборов. Выборы и увлечение легитимизацией стали своего рода фетишем, самоцелью Комитета в ущерб революционному движению и его безопасности. Увлечение выборами отвлекало восставших от решительного разгрома контрреволюционных сил в столице, быстрого слома прежних правительственных учреждений и создания своих органов. К тому же, на восставших оказывали значительное влияние идеи социального мира и примирения классов, за очарование которыми впоследствии они очень дорого заплатили собственной кровью. Но в марте коммунары искренне стремились провести выборы «почестному», не ограничивая никого в правах. В первую очередь, это распространялось на тех людей, которые впоследствии учинили расправу над Коммуной.

В Париже уже не было представителей правительства, но находилось несколько депутатов Законодательного собрания и ряд мэров буржуазных округов, которые попытались возглавить борьбу против Центрального комитета. Но, следуя идее легитимизации власти, последний не мог не обратиться к представителям свергнутого правительства как к некоему каналу связи с иными социальными группами. Кроме этого, тех-

нический аппарат для выборов (списки избирателей и пр.) находился в руках представителей прежней исполнительной власти, и как только вопрос о выборах был поставлен, мэры получили определенный вес как своего рода консультанты в разрешении вопросов о дне выборов, о системе выборов, о порядке проведения избирательной кампании и т. д. Иначе, проведение выборов неизбежно приводило ко всякого рода соглашениям, переговорам и уступкам в отношении враждебных или полувраждебных элементов буржуазии. Напротив, наступление на Версаль, как основная задача революции, оттолкнуло бы представителей этих слоёв: не имея влияния в Париже, они бы поспешили в туда, ибо поход Национальной гвардии к резиденции контрреволюции одновременно означал бы решительный разгром «внутренних версальцев». Последние с первых же дней установили тесный контакт с версальским правительством, свободно, без всяких препятствий со стороны восставших, посещая его для получения директив и инструкций. Им было отчётливо указано тянуть время и вести всякого рода переговоры с Центральным комитетом, пока Версаль не подтянет сил. И эта тактика дала Версалью передышку в десять - двенадцать дней, что и спасло положение контрреволюционного правительства. Переговоры Центрального комитета с представителями «старой» исполнительной власти были политической ошибкой, помогшей консолидации контрреволюционных сил.

Идеологическая причина допущенной ошибки была в безусловном неприятии государства и всех его неотъемлемых институтов анархистскими идеологами Коммуны. Печать этой безусловности сопровождала все организационные мероприя-

тия Коммуны. Вернее, их отсутствие. В условиях существования враждебного лагеря реализация анархистских догм была преступлением и по отношению к самой революции, и к людям, в неё поверившим. Из-за анархистской ненависти ко всему государственному, карательным органам, в первую очередь, анархисты сделали все, чтобы воспрепятствовать эффективной борьбе с контрреволюцией. В этой области Коммуна была беспомощна, не имея ни аппарата контрразведки, ни опыта, ни кадров для подобной деятельности.

Большинство версальских агентов успешно избежали ареста, арестованные были освобождены под влиянием анархистов, требовавших этого от прокурора Коммуны. И это при том, что Париж был буквально наводнен версальской агентурой, успешно проникшей в генштаб и Центральный комитет. Некоторые из агентов стали офицерами Национальной гвардии. Версаль располагал планами обороны Парижа и планами баррикад, впоследствии его агенты открыли ворота в город. Против коммунаров действовало специально созданное бюро по руководству шпионско-диверсионной деятельностью со значительным бюджетом. Оно подкупало чиновников, журналистов и предпринимателей, организовывало массовый саботаж, успешно осуществляло диверсии, составляло заговоры с целью организации восстаний в тылу Коммуны при подходе версальцев.

И в этих условиях анархисты требовали соблюдения максимально широких гражданских свобод для всех, включая врагов Коммуны; выступали против каких-либо репрессий и настаивали на том, что «социалисты должны быть философами и ставить разум выше силы». Они препятствовали созда-

нию Комитета общественного спасения, необходимость в котором возникла под влиянием неумолимого развития ситуации - катастрофического ухудшения положения Коммуны. Не сумев воспрепятствовать, выступали против всех его действий – «социалисты не должны пользоваться средствами, которые употребляли деспоты».

Свою политику анархисты обосновывали аргументом, утверждавшим, что Парижская Коммуна - это не революционная государственная власть, противостоящая контрреволюционному версальскому правительству, а всего лишь самоуправление одного города, «муниципальный совет Парижа». Во Франции, полагали они, вообще не должно существовать централизованного государства и центрального (пусть и социалистического) правительства, а должна быть федерация коммун. И задача Коммуны, дескать, не объединение усилий всех возникших коммун для противостояния контрреволюции, не управление Францией, а её освобождение исключительно силой примера. Коммуна будет заниматься только местными вопросами, а для других должна стать моделью. По этой причине Комитет отказался от похода на Версаль (а Коммуна затем подтвердила эту позицию), призвав провинцию подражать себе.

Руководствуясь анархистской догмой о неприкосновенности собственности, банковских фондов, в частности, Парижская Коммуна не только не национализировала Французский банк, но даже не назначила новое руководство. Назначенному Коммуной комиссару руководство банка отказывало в выдаче денежных средств на коммунальные нужды, ограничиваясь незначительными кредитами под залог городского

имущества. Подобным отношением к финансовой политике анархисты посадили Коммуну на голодный паек, сорвали финансирование социальных реформ, заставили отказаться от пересмотра налоговой политики в интересах трудящихся. В то же время, Французский банк кредитовал Версаль в размерах, отличающихся на порядки. «Банк в руках Коммуны... имел бы больше значения, чем десять тысяч заложников. Это заставило бы всю французскую буржуазию оказать давление на версальское правительство в пользу заключения мира с Коммуной»⁸⁹.

Результатом стало массовое разочарование парижских рабочих в Коммуне. Её члены и сами вынуждены были признать, что массы обвиняют Коммуну в «нереволюционности», «бездеятельности» и «мягкотелости». Итог известен.

Патриотические иллюзии

Коммуна не умела защищаться, а любая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться⁹⁰. В.И. Ленин уроки Коммуны усвоил хорошо. Первым было правильное отношение к таким материям как интересы свободы, родины, языка и нации, неустанно проповедовавшая которые французская буржуазия не замедлила предать в момент сильнейшего угнетения и унижения французской нации, из правительства национальной обороны превратившись в правительство национальной измены, призвав на помощь против французских рабочих штыки враждебной нации.

Если во времена Великой французской революции борьба с реакцией всей Европы объединяла революционную на-

---

⁸⁹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.22. - с.197

⁹⁰ ПСС, т 37. - с.122, 123.

цию, то в 1871 г. ситуация изменилась, и пролетариат уже не мог соединять свои интересы с интересами враждебных ему классов: «пусть буржуазия несет ответственность за национальное унижение — дело пролетариата бороться за социалистическое освобождение труда от ига буржуазии»⁹¹. Посему большевики убеждали массы не поддаваться на лицемерные патриотические лозунги, призывая к братанию на фронте, миру «без аннексий и контрибуций».

Патриотизм всегда был последним прибежищем негодяев, и они умело пользовались растерянностью соотечественников, убеждая их в том, что революционеры это гнусные предатели национальных интересов. Чтобы правильно оценить подобный приём идеологической борьбы, и определить, кого можно считать настоящим патриотом, а кого негодяем, нашедшим в патриотизме последнее прибежище, необходимо понимать, что такое нация.

Ни общность происхождения, ни «одинаковость» крови и языка не являются решающими признаками при её формировании. Эти не зависящие от воли людей признаки характеризуют этнос. А сущность нации выявляется в национальных движениях, направленных на достижение политических целей. Нация в этих движениях выступает как определенная общественная, прежде всего политическая, сила, с которой надлежит считаться.

Породил первые нации в Европе формирующийся капиталистический рынок, объективно требовавший централизации раздробленного феодального общества. Он превратил

---

⁹¹ ПСС, т.16. - с.451 - 454

феоды и вотчины в единый экономический и политический организм, ставший одновременно централизованным государством. И у этого организма были свои объективные интересы, которые одновременно были интересами людей, входивших в его состав. А осознание людьми интересов нового государства как своих собственных родилось в ходе борьбы против его врагов. Если за ликвидацию феодальных порядков, мешавших складыванию широкой экономической общности, выступали горожане и крестьяне, страдавшие от междуусобиц, то были и силы, стоявшие на страже отживающих устоев. Именно поэтому настоятельно необходимым стало, чтобы все слои населения, интересы которых совпадали с интересами развития общества, осознали последние, как свои собственные, и поднялись во имя их на борьбу.

В результате интересы новой общности были на деле осознаны как интересы отечества, а задача окончательной ликвидации феодальных порядков предстала как такая, которую должна решить нация. В процессе такой борьбы вызрела идея национального единства, без которой нация оформиться не могла. И вот это новообразование - централизованное государство - выступило в глазах его членов как общее отечество, а они стали общественной силой, отстаивавшей интересы этого отечества. Нация – это совокупность людей, имеющих одно общее отечество.

Но граница между людьми, составившими нацию, и ее врагами прошла не по линии генетической чистоты. Национальная идея предстала как противопоставление людей, отстаивающих интересы своего отечества с новыми общественными порядками, людям, выступавшим вразрез им. В эпоху

Великой французской революции врагами нации и отечества были представители класса феодалов, которые противились процессу складывания национального государства, независимо от их этнической принадлежности - преимущественно это были дворяне, бывшие в большинстве своем этническими французами. Логика борьбы привела к тому, что многие из них покинули Францию и вступили в ряды иноземных армий, воевавших против неё.

А составили ядро французской нации все жители страны, которые боролись за ее революционное преобразование, опять-таки независимо от своей этнической принадлежности. В их числе были и этнические французы, и эльзас-лотарингцы, и корсиканцы и т.п. Объединяла их принадлежность к непривилегированному, «третьему», сословию. И антифеодальное политическое движение выступило именно как национальное, чему, например, в ходе Великой французской революции способствовали попытки иностранных держав путем интервенции восстановить старый строй. «Отечество в опасности!» - эти слова поднимали людей на борьбу. Понятия «революционер» и «патриот» в то время совпадали.

Суть дела в том, что интересы отечества требовали изменения общественного строя. И поэтому те люди, которые боролись за коренное преобразование отечества, служили его интересам, были патриотами. Революционеры всегда патриоты, причём - истинные. К революционной борьбе их побуждают не просто интересы тех или иных классов, а патриотизм. Что же касается врагов революции, то они всегда, независимо от своих субъективных намерений и переживаний, - враги отечества и предатели нации. Да, они продолжали считать се-

бя патриотами, клянясь у отеческих гробов верности их делу, воюя за «старое доброе» дореволюционное отечество против новой, революционной Франции, считая предателями и врагами революционеров, разрушивших идиллию «упоительных вечеров». С чисто формальной точки зрения они были правы, ведь революционеры сражались против «старой доброй» Франции, против ее порядков. И в стане врагов революций всегда было хорошим тоном упрекать революционеров в предательстве национальных интересов. Но эти обвинения фальшивы. Вопреки субъективным представлениям к этому времени никакой старой Франции не было. Была только одна Франция - новая. И поэтому, хотели дворяне этого или нет, они стали предателями, оказавшись вне отечества и вне нации.

То же самое произошло и с теми этническими русскими, которые в союзе с иностранными интервентами сражались в годы Гражданской войны 1918 - 1922 гг. против новой власти - со всеми этими поручиками Голицыными и корнетами Оболенскими, как бы ни рыдали под гитару их потомки и сочувствующие. Белоэмигранты оказались за пределами отечества и вне русской нации. И поэтому не было никакой патриотической «белой» идеи, не было в природе никаких «белых» патриотов. Патриотической идеей была идея только красная, большевистская. Безусловно, настоящий патриот - только тот, кто служит национальным интересам, интересам своего отечества⁹².

Отказ от социального мира

Вторым уроком Парижской Коммуны стало отношение к рож-

---

⁹² Философия истории. – с.75, 76

дённой историческим опытом новой форме общественной организации – Советам. Принятая в июне 1918 г. V Съездом Советов Конституция утверждала, что Российская республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся, и вся власть в её пределах принадлежит всему рабочему населению страны, объединённому в городских и сельских Советах.

В отношении к государству большевики всегда применяли классовый подход, это было одним из усвоенных уроков Парижской Коммуны. В отличие от коммунаров они не питали иллюзий о возможности мирного перехода к новому социальному строю без ожесточенной борьбы против эксплуататоров, о возможности сближения, объединения и слияния классов. Подобная близорукость была как минимум небезопасна. «Пролетариат остановился на полпути: вместо того, чтобы приступить к «экспроприации экспроприаторов», он увлекся мечтами о водворении высшей справедливости...». Причинами этого, по мнению В.И.Ленина, были излишние великодушные и снисходительные пролетариата к своим классовым врагам: никаких особых мер против них Коммуной принято не было. Вместо того чтобы истреблять врагов, она старалась морально повлиять на них. О массовом терроре речи вообще не было.

Однако посетившего в 1920 г. Россию известного британского фантаста Г.Дж.Уэллса не ввела в заблуждение пропагандируемая более поздней советской официальной пропагандой нечеловеческая проницательность Ленина, якобы до мельчайших подробностей предугадывавшего развитие исторического процесса. Уэллс назвал большевистское правительство самым неопытным, поразительно неумелым и во многих во-

просах совершенно несведущим, вопреки приписываемым позднее навыкам. Даже такой способный «ученик» истории, каким был В.И.Ленин, не избежал дружелюбного упрека Уэллса в бесхитростности советского правительства, сопровождавшей его же честность⁹³.

Отсутствие массового террора у парижских коммунаров по отношению к врагам революции В.И.Ленин расценивал как преступную непредусмотрительность первых ещё в 1908 г. Однако в 1917 г. большевики под честное слово не брать в руки оружия против Советской власти, отпустили защищавших Зимний дворец юнкеров и мятежного генерала Краснова, а также многих других. Лишь после того, как отпущенные «благородные» офицеры соединились со «своими», чтобы объявить революции жесточайший белый террор, Советская власть ответила не менее жестоким красным террором^{94,95}. Но лучше поздно, чем никогда.

Классовый подход

Усвоение уроков Коммуны было воплощено в новой конституции. Её ст.7 безапелляционно утверждала, что эксплуататорам не может быть места ни в одном органе власти. Отличала она также городское и сельское население: их представительство на Всероссийском Съезде равным не было. Представители городских Советов выбирались по расчету один депутат на 25 000 избирателей; представители губернских - по расчету один депутат на 125 000 жителей. Город был средоточием

---

⁹³ Г.Дж.Уэллс. Россия во мгле. – М.: Политиздат, 1958. – с.43

⁹⁴ Голуб П.А. Большая ложь о красном и белом терроре в эпоху Великого Октября и гражданской войны. - Марксизм и современность, №1-2, 1999 г.

⁹⁵ Ю.И.Семёнов. Белое дело против красного дела.- Научно – просветительский журнал «Скепсис»

крупной промышленности и пролетариата, село же – безбрежным океаном мелких товаропроизводителей, «ежедневно, ежечасно стихийно и в массовом масштабе» возрождавшим капитализм⁹⁶. Товарный обмен между отдельными мелкими хозяевами, как следствие свободы оборота и торговли, неизбежно делил товаропроизводителя на владельца средств производства - земли и сельскохозяйственного инвентаря, и владельца рабочих рук. На капиталиста и наёмного рабочего. Отсюда – объективное воссоздание капиталистического наёмного рабства⁹⁷. Объективным же препятствием опасным процессам мог быть только перевод всего хозяйства страны, включая земледелие, на техническую базу современного крупного производства⁹⁸. Но на это нужны десятилетия, а меры, предотвращающие возможность политического реванша буржуазии, необходимо было предусмотреть немедленно. Если учесть, что на начало XX века крестьяне всех разрядов составляли 80% от численности всего населения, что в пересчёте на абсолютное количество значило порядка 93 млн человек⁹⁹, то можно предположить, какое количество депутатов от мелкобуржуазной массы было бы представлено в Советах при равном избирательном праве.

Фактически, решая задачу защиты нового строя от внутренних врагов, неравным представительством большевики юридически закрепили его классовый характер - правовые преимущества пролетариата и его руководящую роль по от-

---

⁹⁶ ПСС, т.41. - с.54, 55

⁹⁷ ПСС, т.43. - с.61, 62

⁹⁸ ПСС, т.42. - с.158, 159

⁹⁹ Население России за 400 лет (XVI – начало XX века). Я.Е.Водарский. - М., «Провсвещение», 1973. - с.113

ношению к крестьянству¹⁰⁰.

Регламентируя активное и пассивное избирательное право, конституция перечисляла лиц, имевших право избирать и быть избранными. К таковым относились все достигшие восемнадцати лет граждане обоего пола, независимо от вероисповедания и национальности, добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда; крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли; солдаты Красной армии и флота; граждане, относящиеся к перечисленным категориям, потерявшие в какой-нибудь мере трудоспособность.

Лишались активного и пассивного избирательного права, кроме лиц, признанных в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лиц, состоящих под опекой, осужденных за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором, следующие категории граждан: живущие на нетрудовой доход, как-то проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители церкви и религиозных культов; служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома.

Избирательная система, предлагаемая конституцией Советской России, прямые выборы предполагала только в Сове-

---

¹⁰⁰ Юрий Жуков. Иной Сталин. – М.: Вагриус, 2003. – с.225

ты низшего уровня - сельские, поселковые и городские. Они же на своих периодических съездах избирали делегатов волостных (районных) съездов, а те, в свою очередь, - губернских (областных, краевых) и республиканских. Уже от этого уровня посылались делегаты на Всероссийский и Всесоюзный съезды Советов. Избрание депутатов низовых (сельских и городских) Советов осуществлялось открытым голосованием на собраниях избирателей по месту работы и месту жительства неорганизованного населения.

Советская Россия её создателем предполагалась как государство диктатуры победившего пролетариата со всеми вытекающими последствиями и ограничениями, и принятая V Съездом конституция не противоречила этим планам. В жизненных интересах революции было не дать сорганизоваться её врагам, и конституционные принципы предусматривали решение этой задачи. Это, в свою очередь, неизбежно требовало ограничения политических свобод. И уже 27 октября 1917 г. Совет Народных Комиссаров издал декрет о печати, предусматривавший ряд мер против «контрреволюционной печати различных оттенков». Подлежали закрытию СМИ, призывавшие к «открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству; сеявшие смуту путем явно клеветнического извращения фактов; призывающие к деяниям уголовно наказуемого характера». Однако «честное и бесхитростное» Советское правительство, как бы оправдываясь, вполне обоснованно обращало внимание на то, что за «либеральной ширмой» свободы слова скрывается «свобода для имущих классов, захватив в свои руки львиную долю всей прессы, невозбранно отравлять умы и вносить смуту в созна-

ние масс». Пресса являлась одним из могущественных оружий буржуазии, не менее опасным, нежели бомбы и пулемёты, по-сему было недопустимым оставить его в руках классового врага. С этой целью и были приняты «временные и экстренные меры для пресечения потока грязи и клеветы». По наступлению же «нормальных условий общественной жизни - упрощению нового порядка, - всякие административные воздействия на печать будут прекращены, и для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону»¹⁰¹.

Но и в 1921 г., по окончании Гражданской войны, В.И.Ленин считал, что свобода печати в РСФСР, окружённой буржуазными врагами всего мира, есть свобода политической организации буржуазии и ее «вернейших слуг - меньшевиков и эсеров». Дать ей еще такое оружие, как свобода политической организации, центром и основой которой и является печать, значит облегчить дело врагу: «Мы самоубийством кончать не желаем и потому этого не сделаем». В.И.Ленин знал, о чём говорил: организацию своей партии он начал с издания и распространения газеты, создав вокруг неё дееспособные структуры. ««Свобода печати» означает на деле немедленную покупку международной буржуазией сотни и тысячи кадетских, эсеровских и меньшевистских писателей и организацию их пропаганды, их борьбы против нас. Они богаче нас и купят «силу» вдесятеро большую против нашей наличной силы»¹⁰².

---

¹⁰¹ Декреты Советской власти. Том 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат. 1968 г. - с. 24

¹⁰² ПСС., т.44. - с.78 - 83

Но и позже, даже в период неоспоримого могущества Советской России, свободы печати в ней не возникло. Она, наряду с прочими «либеральными ширмами», появилась лишь на излёте существования СССР, предшествуя его гибели.

Русская революция, вдохновителем и руководителем которой был В.И.Ленин, в отличие от Парижской Коммуны, защищаться умела. Это, более чем красноречиво подтверждается бесспорным фактом победы в Гражданской войне. Силы, желавшие реванша, призвали в поход против республики Советов армии, оружие и денежные средства четырнадцати иностранных держав. Советы выстояли, и это должно было стать подтверждением соответствия пройденного ими пути теоретическим изысканиям. Но, вопреки безусловным успехам, «неполитического общественного устройства - ассоциации, в которой произойдёт экономическое освобождение трудящихся», - не возникло.

Глава 5. Невооружённый народ

Рождённая революцией

Открытая форма неполитического общественного устройства, противоположная парламентской, должна опираться на тесно связанный с ней вооружённый народ, её контролирующий. Отвечающее перед оным рабочее государство представляет собой работающую корпорацию, соединяющую в себе и законодательную, и исполнительную власть. Вооружённый народ – незыблемая гарантия от узурпации власти со стороны кого бы то ни было.

Партия большевиков в период февраля – октября 1917 г. приложила известное количество усилий для обеспечения Советов подобной гарантией, поддерживая создание рабочей милиции и солдатских комитетов. Большевики отстаивали чистоту идеи вооружённого народа – отрядов самообороны пролетариата. И уже 28 октября 1917 г. Народный Комиссариат по внутренним делам (НКВД) издал постановление, в соответствии с которым всем Советам предписывалось учреждать рабочую милицию, всецело и исключительно находящуюся в ведении первых. Военные и гражданские власти обязывались содействовать её вооружению и снабжению техническими силами вплоть до снабжения казенным оружием¹⁰³.

В соответствии с казавшимся бесспорным теоретиче-

---

¹⁰³ Здесь и далее, если нет уточняющих сносок, в вопросах, касающихся создания, развития и юридической базы деятельности советских и российских правоохранительных органов, использована информация из учебного пособия: Рыбников В.В., Алексушин Г.В. История правоохранительных органов Отечества: Учебное пособие. - Москва: Издательство «Щит-М», - 2008. - 296 с.

ским положением о том, что с победой социалистической революции функции исчезнувших постоянной армии и полиции перейдут к вооружённому народу, а с уничтожением частной собственности окажутся подорванными экономические и социальные корни преступности, постановление не регламентировало конкретные организационные формы милиции. Рабочая милиция в соответствии с существовавшей догмой предназначалась лишь для поддержания элементарного правопорядка – защиты силами вооружённого населения своих домов, имущества и безопасности, а посему и не стала штатным государственным органом. В ряде мест для охраны общественного порядка пытались ввести милиционную повинность, но большого распространения она не получила. В наиболее законченном виде милиционная повинность сложилась в Кронштадте - народная милиция на принципе обязательной повинности от 18 до 50-летнего возраста. Каждый должен был отдежурить в течение года 2-3 раза. Дежурство было суточным с сохранением содержания по месту основной работы.

Силовая структура

В целом же, практика показала нежизненность подобной схемы организации правоохранительных органов. Рабочая милиция сочетала в себе государственные и негосударственные черты: ее создавали Советы (осуществляя функции от их лица, она выступала от имени государства), но в силу того, что её формирования, как правило, не имели постоянного штата кадров, они носили характер массовых самодеятельных организаций трудящихся. Сочетание же военных и правоохранительных функций, характерное первым месяцам советской власти, оказалось бесперспективным. Как очевидный результат – не-

способность к профессиональным действиям: система охраны правопорядка не может существовать и эффективно функционировать, будучи набором самостоятельных добровольческих отрядов. В марте 1918 г. комиссар НКВД поставил перед правительством вопрос о воссоздании милиции в качестве государственной организации. 10 мая 1918 г. коллегия НКВД приняла распоряжение, в соответствии с которым милиция существовала уже как постоянный штат лиц, исполняющих специальные обязанности. Организация милиции должна была осуществляться независимо от Красной Армии, функции их должны быть строго разграничены. На основании распоряжения были сформированы организационные документы, составлен проект рабоче-крестьянской милиции. 21 октября 1918 г. народными комиссариатами внутренних дел и юстиции была утверждена «Инструкция об организации советской рабоче-крестьянской милиции».

Как «неожиданно» выяснилось, функции правоохранительных органов не сводятся исключительно к охране бытового порядка. Уже в 1924 г. постановлением правительства для охраны предприятий и учреждений начала создаваться ведомственная милиция: горно-приисковая, промысловая, фабрично-городская и пр. Очевидно, что служба в ней требовала специализации, и не могла осуществляться вооружёнными рабочими с периодичностью один – два раза в месяц. Требовались специальные знания, навыки, их совершенствование. Посему к концу 1920-х гг. были открыты учебные заведения для подготовки категорий начальствующего состава милиции...

Идеологическая догма оказалась нежизнеспособной, и все последующие годы в СССР под некорректным наименова-

нием «милиция» существовала государственная служба поддержания порядка, т.е., та же полиция. Старое название сохранять было политически неверным, ибо оно ассоциировалось с царскими «силовыми структурами», служившими символами старого порядка. Название же «милиция» подчёркивало близость к интересам народа, которая тщательно пропагандировалась государственной идеологической машиной: «Моя милиция меня бережёт!»¹⁰⁴.

Подтвердить «народность» советской милиции был призван запрет на службу в уголовно-розыскных отделениях хотя бы незаменимых специалистов, участвовавших в политическом сыске до Октябрьской революции. Такие лица немедленно увольнялись. Советский агитпроп объяснял некорректно используемый термин тем, что ряды милиции формируются из самого народа, рабочих и крестьян, т.е. она органически близка ему, в отличие от царских или западных органов правопорядка. Но дальнейших разъяснений, из чьих рядов рекрутировались и рекрутируются бойцы в структуры-антиподы советской милиции, не следовало.

Это не была «белая» кость, омываемая «голубой» кровью. Регулярная полиция была создана указом Петра I в 1719 г. До этого же сами горожане были обязаны нести полицейскую повинность, от которой и после создания полиции освобождены не были, более того, безвозмездно привлекались для её усиления. На службу в полицию, как правило, переводили армейских офицеров. Низшие полицейские чины комплектовали из унтер-офицеров и солдат старших возрастов, испол-

---

¹⁰⁴ Фраза из поэмы В.В.Маяковского «Хорошо!» (1927 г.)

нявших рекрутскую повинность, но по возрасту или состоянию здоровья уже не пригодных к службе в полевых войсках. В донесении Сенату от 1726 г. указывалось, что в полиции служат «освободившиеся с каторги и гулящие люди», неоднократно замеченные в непристойностях и пьянствах. На просьбу направить в столичную полицию для работ рекрутов, Сенат выделил их из каторжных невольников. Московский обер-полицмейстер доносил, что в его полиции «обретаются солдаты старые и дряхлые».

В 1797 г. в Казани построили легкие гребные суда для прекращения разъездов разбойничьих партий по Волге. Разделенные по дистанциям они должны были оберегать судоходство от разбоев, но скоро сами стали в тягость промысловому населению и торговым людям взяточничеством, придирками и прочими притеснениями. Формировались команды этих судов преимущественно из солдат, негодных к строевой службе, нравственно опустившихся, от которых с готовностью избавлялось военное начальство. На «подножном корму» эти ватаги бандитствовали не хуже грабителей, предаваясь беспробудному пьянству.

С 1873 г. принцип устройства на работу в полицию стал свободным: поступающий представлял благожелательные отзывы и справки из учреждений, где ранее служил, на посты околоточных надзирателей столичной полиции принимали «в военной или гражданской службе, не моложе 21 и не старше 40 лет, хорошо грамотных, развитых и видной наружности». Как и раньше, в первую очередь принимали отставных солдат и унтер-офицеров. Иначе, дореволюционная полиция тоже была плоть от плоти народной.

Отдельный вопрос, что в виде регулярной полиции самодержавие имело инструмент тотального контроля над жизнью общества и каждого человека во имя так называемой «общей пользы». Но и Советская власть от подобного контроля не отказывалась. К примеру, после введения Петром I паспортной системы крестьяне и горожане не имели права покинуть место жительства без паспорта. Контроль над паспортным режимом поручили полиции, сделав важной ее функцией. Впоследствии система прикрепления населения к месту жительства совершенствовалась: принятый в ответ на восстание Пугачёва в 1782 г. «Устав благочиния или полицейский», среди прочего, в функции полиции вменял контроль над соблюдением паспортного режима – порядка проживания против беглых и бродяг, регистрацию иногородних и иностранцев. Принятый в 1830-е гг. «Устав о паспортах и беглых» установил: обязательность паспортов для всех; запрет на отлучку без паспорта с постоянного места жительства; введение особых паспортов для каждого. Устав наделял полицию широкими правами: обязательность предоставления паспортов; предоставление сведений домовладельцами, владельцами гостиниц и постоянных дворов обо всех прибывающих и убывающих лицах. 3 июня 1894 г. Государственный Совет утвердил «Положение о видах на жительство», по которому в состоянии «усиленной или чрезвычайной охраны» объявлялись местности, где проживали в основном рабочие фабрик, заводов, мануфактур и т.п. Положение установило разные паспорта: бессрочные для дворян, чиновников, купцов и духовенства; для рабочих, крестьян и ремесленников - паспортные книжки на пять лет, до одного года или бесплатные виды на отлучку. Взрослые

сыновья, не отделенные от семьи, могли получить документ только с согласия хозяина двора.

Молодая Советская власть, исполненная романтических представлений, поначалу решила отказаться от пережитков прошлого, посему в январе 1922 г. предоставила всем гражданам право беспрепятственного передвижения по всей территории РСФСР в черте ее федеральных границ, годом позже аннулировав паспорта, трудовые книжки и иные виды на жительство. Органам управления было запрещено требовать их предъявления, стесняя право граждан на перемещение и проживание в любой точке страны. Однако уже в 1925 г. был издан декрет «О прописке граждан в городских поселениях», обязывающий прибывающих на жительство, даже временное, немедленно заявлять о своём прибытии домоуправлению (домовладельцу и т.п.), предъявив документ, удостоверяющий личность. Последние вносили сведения о прибывшем в домовую книгу, регистрируя запись в соответствующем отделении милиции. В 1932 г. правительство приняло постановление о создании единой паспортной системы и обязательной прописке паспортов. Все граждане СССР от шестнадцати лет, постоянно проживавшие в рабочих поселках, работающие на транспорте, в совхозах, на стройках обязаны были иметь паспорта. Население прикреплялось к местам проживания или занятости, и без специального разрешения не могло его покинуть. Проведением паспортизации занималось Главное управление рабоче-крестьянской милиции.

На протяжении всего XIX века происходили расширение и конкретизация карательных функций департаментов и управлений МВД. К концу века оно заняло приоритетное ме-

сто в государственном механизме России, а его руководитель стал фактически первым министром империи. Полицейские органы России в XIX веке были многофункциональными, обладавшими огромными правами и возможностями, контролируя все стороны жизнедеятельности государства. Главными составляющими этой системы являлись политическая и общая полиция, а также тюремные учреждения. Не меньшими влиянием и возможностями обладал и Народный комиссариат внутренних дел СССР – НКВД, советская «полиция». Т.е., фактически советская милиция ничем – ни кадрами, ни способом их формирования, ни функциями, ни возможностями тотального контроля над населением, равно как их использованием не отличалась от царской полиции.

Следует отметить, что под пропагандистским термином «народная милиция» основания были. Представителей власти, особенно вооружённых, никто нигде и никогда не любил, но советские граждане, не испытывая дружелюбия к милиции, чуждой её не считали, и абсолютно не испытывали перед ней страха. Хотя бы в силу того, что она фактически не была вооружена. Широко были распространены «наивные» вопросы остроумных граждан, задаваемые людям в форме, о том, что же у них находится в кобуре – огурец, колбаса или ложка? Воспоминания современников подтверждают, что милиция редко бросалась в глаза из-за своей малочисленности и даже в патруле милиционеры большей частью были без оружия – их оружием была форма. «О дубинках у милиции не могло быть и речи вплоть до перестройки 1985 г.¹⁰⁵, а при Сталине за одну

---

¹⁰⁵ Это не совсем так: приказ МВД РСФСР «О принятии на вооружение милиции резиновой палки и наручников» появился в июле 1962 г. Порядок применения дубинки

- 146 -

мысль о том, что советского человека кто-то может ударить дубинкой, могли посадить как злобного антисоветчика»¹⁰⁶.

Исследователи, изучая проблему противостояния народа и власти в СССР, указывают на то, что в 1950-е гг. в силу совокупности причин произошла массовая «хулиганизация» страны, которая, кроме прочего, проявлялась в бесчисленных нападениях на работников милиции с целью освободить задержанных товарищей, например. Зачастую «освобождения» и прочие волнения заканчивались погромами милицейских участков, а сама милиция, не имея возможности противостоять погромщикам, шла у них на поводу. Что характерно, подобное отношение к работникам правопорядка проявляли не только матёрые правонарушители - взрослые мужчины, но и подростки. Причиной был и не всегда высокий авторитет милиции, дискредитировавшей себя низким уровнем служебной дисциплины, должностными преступлениями и пр. Но очевидно, что население не испытывало страха перед ней. Во-первых, в нём укоренилось стойкое убеждение, что «в народ стрелять не станут»¹⁰⁷, во-вторых, ни подготовка милиции, ни её вооружение

и наручников определяли специальные инструкции. Оговаривалась необходимость их последовательного ввода. Причем незаконное применение считалось абсолютно недопустимым и влекло за собой довольно серьезную ответственность. Прибегать к дубинке рекомендовалось для «пресечения буйства и бесчинства хулиганов и других преступников, а также в отношении нарушителей общественного порядка, отказывающихся выполнять законные требования работников милиции, отражения нападения на работников милиции или дружинников, должностных лиц государственных, общественных организаций и граждан». Однако категорически запрещалось наносить удары по лицу и голове и пускать в ход дубинки против женщин, детей, стариков и инвалидов, а также в помещениях милиции. – «Палка резиновая: практика использования в частной охранной деятельности». – журнал «Охранная деятельность». – 30 сентября 2010 г.

¹⁰⁶ Ю.И.Мухин. Убийство Сталина и Берия. Научно-историческое расследование. – М.: Крымский мост - 9Д. – 2003. – с.592

¹⁰⁷ И до определённого времени в народ, действительно, не стреляли, если не считать тех выстрелов, без которых милиция и солдаты не могли оставаться в безопасности, и

не были приспособлены для противостояния толпе вообще, разбушевавшимся хулиганам в частности. Милиция в подобных случаях сама оказывалась беззащитной, и к ней на помощь приходили подразделения Советской Армии¹⁰⁸. Иначе, она не была предназначена для расправы с населением, в ней, несмотря на естественную к ней нелюбовь, умело подогреваемую такой же естественной ненавистью уголовного и мелко-уголовного элемента, как правило, руководившего стихийными выступлениями, не видели чуждую и опасную вооружённую силу. Т.е., с известной долей условности народной советскую милицию считать было можно.

Небезынтересно, что бороться с массовой «хулиганизацией» решили не совсем стандартными методами. Было очевидно, что остановить разгул хулиганства, грабежей и разбоев силами милиции не удастся. Необходимо было противопоставить правонарушителям организованную общественность: чтобы не милиция была против народа, а сам народ – против хулиганов. ЦК КПСС принял решение о развитии добровольных народных дружин. И с тех пор патрулирование комсомольскими оперативными отрядами приобрело массовый характер¹⁰⁹. Т.е., дружины и были в какой-то степени воплощением исходного постулата о Советах, опирающихся на вооружённый народ. За одним исключением – они не были вооружены, и самостоятельного значения не имели, действуя совме-

---

на которые они в соответствии с инструкциями и уставами имели право. Однако в 1962 г. в Новочеркасске огонь был открыт по толпе.

¹⁰⁸ Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953 – 1985 гг. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – с.95, 101 – 116, 133, 142, 167 – 171, 226, 235, 250, 297 – 302, 306 – 312, 323, 377, 381, 409.

¹⁰⁹ Дружинников предлагают вооружить травматическими пистолетами. – интервью помощника председателя Конституционного суда, генерала-майора милиции в отставке Владимира Овчинского. - Свободная пресса, 2.06.10.

стно с работниками правоохранительных органов. Однако их численность, размах деятельности и вклад в противодействие преступности сложно переоценить¹¹⁰. Тем не менее, охраной правопорядка в Советской России и позже в СССР на профессиональной основе занималась специализированная государственная служба, т.е., та же полиция.

Проведённая в 2009 г. несостоявшимся модернизатором России реформа органов внутренних дел свелась к тривиальному переименованию оных: замене названия, не соответствующего содержанию, соответствующим. Д.А.Медведев повторил практику большевиков. Но последние видели в переименовании политический смысл, современная же реформа МВД свелась только к переименованию, пусть и правильному.

Мобилизационная готовность населения

Схожим образом произошло и с вооружёнными силами. Классики не различали армию и органы правопорядка, считая их безусловным злом. Приведённый ранее взгляд американских колонистов на постоянное войско метрополии как на шайку буйных разбойников был характерным для той эпохи. Позже советская пропаганда привила народному сознанию образ смышлёного русского солдата – народного защитника и от внешних врагов, и от внутренних обидчиков. Однако патристические сказки имели мало общего с реальностью. Сваривший кашу из топора солдат, по мнению фольклористов, обработавших устное народное творчество, должен восхищать юного читателя своей находчивостью. Однако военный по-

---

¹¹⁰ Добровольная народная дружина. – материал из Википедии – свободной энциклопедии

стой в XVIII – XIX веках был тяжелейшей повинностью как городского, так и сельского населения. И дело не только в обременительности содержания постоянного войска, поглощавшего, к примеру, до 85% бюджета петровской России. Агрессивное поведение военных, выплески невостребованной энергии в среде гражданского населения относилось первыми к особой доблести. Речь не идёт об отношении оккупантов к местному населению. Собственная армия вела себя подобно захватчикам¹¹¹.

И вооружённые силы, и органы правопорядка, по мнению классиков, при социализме будут заменены милиционными отрядами свободного и вооружённого народа. Определённая военная организация может потребоваться лишь на начальной стадии борьбы за утверждение диктатуры пролетариата. С учётом того, что социалистическая революция одновременно победит в нескольких странах, в силу чего у товарищей по классу не окажется претензий друг к другу, рассматриваемых в порядке ведения военных действий, то и армии станут не нужны. Ни для нападения на братскую социалистическую республику, секцию Интернационала – международного товарищества рабочих, ни для защиты от неё. Победивший коммунизм во всех или в большинстве стран не будет нуждаться в постоянных вооружённых силах, а с внутренней контрреволюцией справится милиция¹¹².

---

¹¹¹ Яковлева Л.Е. Развитие постоянной повинности в России в XVIII – XIX вв. – диссертация на соискание учёной степени кандидата наук. – Тамбовский государственный университет им. Державина. - Саратов, 2008. – 223 с.

¹¹² При изучении вопроса строительства советских вооружённых сил, если нет уточняющих сносков, использован текст диссертации на соискание степени кандидата исторических наук: Бурцев Л.А. «Территориально-милиционная система в РККА в 1923 – 1928 годы (на материалах Московского военного округа). – ГОУ ВПО Ивановский

- 150 -

Практика революции 1905 г. подсказала В.И.Ленину, что идея вооружённого народа не безусловна: тактика борьбы «из подворотни» показала свою несостоятельность. Стало очевидным, что на этапе буржуазно-демократической, а тем более социалистической революции большевикам будет необходима кадровая армия. Создание Советов в армейской среде решало важнейшую задачу революционизирования армии и вооружения народа - убедить перейти на свою сторону уже вооружённых людей гораздо проще, нежели вооружить хотя бы равное количество штатских. Слившаяся с народом армия, по мнению В.И.Ленина, понесёт ему свои военные знания, заменив казарму свободной военной школой¹¹³.

Организуя вооруженную борьбу против самодержавия в октябре 1917 г., большевики создавали в городах и промышленных центрах Красную гвардию и рабочую милицию, которые состояли из боевых рабочих дружин и отрядов. Эти военные организации естественным образом строились по территориальному принципу - на фабриках и заводах. Дружинники отрядов Красной гвардии, члены народной милиции проходили военную подготовку и выполняли свои общественные обязанности в свободное от работы время, не отрываясь на длительный период от производства.

Определённые сложности были внесены естественным образом сложившейся ситуацией. Идеологический постулат о замене постоянного войска всеобщим вооружением народа нельзя было рассматривать в отрыве от совокупности задач, решаемых революционной борьбой. В условиях буржуазно-

---

государственный университет. – Иваново, 2009. – 205 с.

¹¹³ ПСС., т.12. - с.111 - 114

демократической революции эта мера способствовала демократизации армии. В условиях же военной интервенции и начавшейся Гражданской войны «вопрос о существовании советской власти полностью свелся к военному вопросу»¹¹⁴. Если для захвата власти рабочему классу было достаточно добровольческих отрядов Красной гвардии, а также революционных солдат и матросов, то для обороны пролетарского государства от внешних врагов и внутренней контрреволюции этих сил явно не хватало. Большевики нуждались в мощной вооруженной организации и своих командных кадрах. От этого зависела судьба русской революции. Мировой, близость которой под сомнение не ставилась, тоже.

Создание регулярной Красной Армии было чрезвычайно сложным и трудным делом. Вопрос о её организации был совершенно новым, не рассматриваемым ранее даже теоретически. 16 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров издал декрет о выборном начале и об организации власти в армии, в соответствии с которым «вся полнота власти в пределах каждой войсковой части принадлежала соответствующим солдатским комитетам и Советам». Утверждалась выборность командного состава и должностных лиц¹¹⁵. 15 января 1918 г. был издан декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) – «оплоте Советской власти в настоящем, фундаменте для замены постоянной армии всенародным вооружением в ближайшем будущем, поддержке для грядущей социалистической революции в Европе». Организация РККА, создаваемой из наиболее сознательных и организованных элемен-

---

¹¹⁴ ПСС, т.37. - с.15

¹¹⁵ Декреты Советской власти. Том 1. – с. 244

тов трудящихся масс, основывалась на принципе добровольности: в неё мог поступить каждый, кто «готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма»¹¹⁶.

Левые эсеры призывали к созданию организации партизанских формирований с децентрализованной структурой командования, призывая отложить решение проблемы создания Красной армии до военного разгрома германского империализма. Л.Д.Троцкий, бывший в советском правительстве наркомом по военным делам, в марте 1918 г. склонялся к территориальной системе военной подготовки: в основе создания армии должно было лежать всеобщее обязательное воинское обучение в школах, на заводах, и в деревнях; немедленное создание сплоченных кадров из наиболее самоотверженных борцов; привлечение военных специалистов в качестве консультантов.

Дальнейшая практика показала, что на добровольной основе создать массовую многомиллионную армию, которая сможет противостоять международной интервенции и внутренней контрреволюции, было невозможно. По состоянию на 20 мая 1918 г. из 322 278 бойцов РККА только около 31 000 человек были обучены и всего 15 500 человек готовы к наступлению. В связи с этим 29 мая 1918 г. было принято постановление о переходе от добровольного комплектования к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян, а в июле 1918 г. V Всероссийский съезд Советов ввел всеобщую воинскую повинность. На этой основе была создана регулярная

---

¹¹⁶ Там же, с.356

Красная Армия, которая к концу Гражданской войны насчитывала в своих рядах более пяти миллионов человек.

Но даже и в разгар Гражданской войны продолжались дискуссии о наиболее оптимальных формах организации вооружённых сил. Сказывалось и давление идеологии, и оппозиционное противостояние. В декабре 1919 г. на VII Всероссийском съезде Советов меньшевик Ф.Н.Дан потребовал ликвидации постоянной армии и перехода к милиции. Однако в тех военно-политических условиях данная идея не нашла какой-либо поддержки.

Окончание Гражданской войны вновь поставило вопрос об организационной форме. Идеологический постулат о нерегулярных отрядах вооружённого населения обосновывался бесспорными аргументами экономического и политического характера. Отпала необходимость в содержании 5,5-миллионной армии, абсолютно непосильного для полуразрушенной экономики, наличие которой, к тому же, играло негативную роль в необходимости прорыва дипломатической блокады Советской России.

Состоявшийся в марте – апреле 1920 г. IX съезд РКП (б) высказался за введение милиционной системы, подчеркнув, что переход к ней должен иметь характер необходимой постепенности, в соответствии с международно-дипломатическим положением Советской республики, при непременном условии, чтобы обороноспособность последней во всякий момент оставалась на должной высоте. Иными словами, годы Гражданской войны создали у большевиков однозначное представление о регулярной армии, как о более боеспособном форми-

ровании. Соответственно, выбор организационной формы вооружённых сил, в первую очередь, диктовался не идеологическими соображениями, а объективной ситуацией, её политико-экономическими особенностями. К тому же, политический опыт руководителей партии рос, и они не могли не понимать, что милицейские отряды вооружённого народа - территориальные войска, находящиеся в подчинении местных Советов, кроме того, что не являются достаточной гарантией внешней безопасности республики, могут стать опорой сепаратистских устремлений в ущерб общим интересам.

К внутренним причинам отказа от немедленного перехода к милиционной системе относились опасения массового дезертирства: в 1921 – 1922 гг. во многих районах Советской России сохранялось военное положение, а переход от кадрового принципа комплектования к территориальному грозил дезорганизацией управления частями. Отряды дезертиров, как и во время мобилизации в ходе Гражданской войны, могли стать горячим материалом для антибольшевистских мятежей.

В пользу регулярной армии также свидетельствовала не изжитая к окончанию Гражданской войны идея мировой революции. Мир социализма и капитализма не смогут длительное время мирно сосуществовать, поэтому неизбежна длительная война, которую выдержит только регулярная армия.

Результатом борьбы различных взглядов стало принятие компромиссного решения — сочетание кадрового и территориально-милиционного принципов. Но территориально-милиционные формирования отнюдь не представляли собой вооружённый народ. Вооружённым народом было казачество

в счастливую пору своего вольного существования, вооружённым народом были американские колонисты. Территориально-милиционная же система была способом наращивания численности обученных резервистов. Территориальные формирования состояли из двух частей: кадрового (постоянного) и переменного составов. Кадровый состав (командиры) проходил службу на тех же основаниях, что и кадровый состав постоянной армии. Комплектование переменного состава представляло собой систему многоступенчатой подготовки. Оно начиналось с предварительной (в возрасте 16-18 лет) и допризывной (с 19 лет до года призыва) подготовки юношества. В год, предшествующий зачислению в часть, допризывники в обязательном порядке проходили трёхмесячную военную подготовку. Длительность военной службы в переменном составе территориальных формирований была определена декретом в четыре года. Сама служба представляла собой ежегодные краткосрочные сборы, общая продолжительность которых за все четыре года не должна была превышать пяти месяцев. По окончании службы в переменном составе состоящие в запасе военнослужащие периодически проходили переподготовку на различных сборах.

Будучи вынужденным компромиссом, диктуемым экономическими ограничениями до тех пор, когда можно будет иметь полностью состоявшуюся многомиллионную армию, территориально-милиционная система характеризовалась чрезвычайно низким уровнем боевой подготовки переменного состава, и в конечном итоге, была отменена. Но и она не соответствовала постулату о вооружённом народе, решая иные задачи — всеобщей подготовки населения к продолжительной

войне. Впоследствии эта задача решалась схожими методами: введением в школах уроков начально-военной подготовки, подготовкой допризывников по специальностям, имеющим военно-прикладное значение в вооружённых силах (трактористов, радистов, мотористов, электриков, мотоциклистов и др.) в системе Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ), обучением офицеров запаса на военных кафедрах вузов по военно-учётным специальностям, родственным гражданским, прохождением военными служащими запаса периодических сборов. ДОСААФ также осуществляло руководство развитием в стране самолётного, вертолётного, автомобильного, мотоциклетного, радиотехнического, подводного, водно-моторного, стрелкового и других военнотехнических видов спорта. Подобное обучение позволило выстоять нашей стране в Великой Отечественной Войне против полчищ объединённой алчными планами Европы. Впоследствии оно же позволяло СССР постоянно быть готовым к вражескому нашествию, обеспечивая проведение в сжатые сроки всеобщей мобилизации обученного военному делу населения. Но народ, обученный военному делу, и вооружённый народ это разные понятия. Последнего в Советской России никогда не было, ни в виде милиции, ни в виде милиционной армии.

Но даже если бы над идеологическим постулатом не довлели экономико-политические соображения, и советской власти удалось бы воплотить теорию в практику, то идея вооружённого народа как опоры новой формы общественного устройства всё равно была бесперспективной. Граждане могут иметь дома винтовки, автоматы Калашникова, пулемёты, коней и пр. В случае, когда под окнами покажется всадник и за-

кричит: «Эй, вставайте! Пришла беда, откуда не ждали. Напал на нас из-за Чёрных Гор проклятый буржуин...», они возьмут оружие, вскачут на коней и отправятся на войну. Однако военное дело, как и прочие отрасли человеческого знания, непрерывно усложняется, технически и организационно. Поэтому сложно представить население, держащее во дворах и сараях танки, самолёты, бронепоезда, миноносцы, крейсера, подводные лодки и пр. Неизбежно рядом с архаичным ополчением возникнет регулярная кадровая армия, обладающая специальными, постоянно совершенствуемыми знаниями, и сила её будет несравнима с силой вооружённого населения. Соответственно, оружие у последнего не станет гарантией от узурпации власти, и опорой Советов оно тоже не станет.

Что характерно, Советская власть не оставила оружия у населения даже для самозащиты от преступников. 10 декабря 1918 г. Совет Народных Комиссаров издал декрет, которым обязывал всё население в недельный срок «сдать имеющиеся у него на руках пулемёты, винтовки, револьверы всех систем, патроны к ним и шашки всякого образца». Изъятое оружие предназначалось для Красной Армии. За укрывательство оружия, задержку сдачи или противодействие ей предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до десяти лет¹¹⁷. Г. Дж. Уэллс восхищался умением большевиков навести порядок в городах: «одно время расстреливали всякого, кто носил оружие, не имея на то разрешения»¹¹⁸. Впоследствии власти СССР принимали активные меры по изъятию оружия у населения, совершенствуя карательную состав-

---

¹¹⁷ Декреты Советской власти. Том IV. – с. 197.

¹¹⁸ Россия во мгле. – с.37

ляющую законодательства, регламентирующего владение и хранение оного^{119,120,121}.

Несоответствие

Диктатура пролетариата, в соответствии с теоретическими установками классиков, есть переходная государственная форма на пути к полному отмиранию государства. Будучи пусть и переходным, но всё же, государством, она не может быть свободной от его сущностной характеристики - организованного насилия одного класса по отношению к другому. Однако это насилие, по мнению В.И.Ленина, качественно отличалось от «классического»: если последнее осуществлялось в интересах очень узкой группы лиц и было, соответственно, направлено против широких масс трудящихся, то диктатура пролетариата осуществляла обратное насилие руками вооружённых труженников, выдвинув на сцену «вместо особой силы для подавления само население». Если «для успеха такого дела, как систематическое подавление меньшинством эксплуататоров большинства эксплуатируемых, нужно крайнее свирепство, зверство подавления, нужны моря крови, через которые человечество и идет свой путь в состоянии рабства, крепостничества, наемничества», то обратное насилие в теоретическом представлении было некоей его облегчённой формой: «подавление меньшинства эксплуататоров большинством вчерашних наемных рабов дело настолько, сравнительно, легкое, простое и естественное, что оно будет стоить гораздо меньше

---

¹¹⁹ Самые решительные меры по выкачиванию оружия от населения. - еженедельник «Коммерсантъ», №29 (883), 26.07.2010 (Ъ-Власть).

¹²⁰ Право на хранение оружия дают членские партийные взносы». - еженедельник «Коммерсантъ», №30 (633), 01.08.2005 (Ъ-Власть).

¹²¹ Право на оружие и вооружённую самооборону в России. - сайт vooruzhen.ru

крови, чем подавление восстаний рабов, крепостных, наемных рабочих, что оно обойдется человечеству гораздо дешевле». Для выполнения сложного в организационном плане насилия над миллионами рабов государственная машина была необходима. Народ же «подавить эксплуататоров может и при очень простой «машине», почти что без «машины», без особого аппарата, простой организацией вооруженных масс». Так считал В.И. Ленин летом 1917 г., работая над «Государство и революция».

Как показало дальнейшее развитие событий, в силу различных причин вооружённого населения как опоры Советов – переходной формы движения к неполитическому общественному устройству в Советской России не возникло. Власть опирались на регулярные силовые структуры – полицию и армию, отказав населению в праве свободного ношения оружия. Соответственно, не был соблюден главный признак, позволяющий говорить о Советах как о форме, отличной от известных государственных форм. Иначе, на вопрос о том, существовала ли в России советская власть, «построенная по типу Парижской Коммуны», или хотя бы, на вопрос о создании предпосылок для отмирания «ненужного» аппарата насилия, ответ может быть только отрицательным.

Глава 6. Менеджмент

Понимание управления

Другой отличительной особенностью государственной «машины» является чиновничество, бюрократический аппарат управления. Выше было отмечено наблюдение классиков, что вся «революционная» борьба всегда сводилась к захвату правительственного «здания», а её участники незамедлительно устремлялись делить министерские портфели. Привилегии упразднённых феодалов превращались в атрибуты государственной власти, а феодальные сановники – в получающих зарплату чиновников. Сломать государственную машину в представлении классиков означало также изменить природу чиновничества, превратив чиновников из «господ над обществом» в его слуг, устранив причины привлекательности должностей – «спокойных и почётных местечек, ставящих их обладателей над народом». Летом 1917 г. В.И. Ленин, издеваясь над принципами парламентаризма, утверждал, что в послефевральской России грехи парламентаризма сказались раньше, чем даже был создан настоящий парламент. А эсеры и меньшевики, старательно сводившие роль революционных Советов к функции совещательного органа, «испоганили их по типу гнуснейшего буржуазного парламентаризма», превратив в разновидность парламента – «пустые говорильни», создав из них институт доступа к «пирогу», к «доходным и почётным местечкам». В то время как «настоящую» государственную работу за кулисами осуществляла непубличная бюрократия департаментов, канцелярий, штабов.

Следует отметить, что, рассуждая об управлении вооб-

ше, В.И. Ленин выказывает не совсем привычный современному человеку взгляд на его сущность. В то время этот взгляд разделялся многими, и был теоретически обоснован классиками, однако авторами его они не были. Под управлением понималось исключительно извлечение дохода из податного населения, и любой управленческий аппарат был предназначен только для этого: «на тогдашнем языке слово «управлять» значило не что иное как собирать дань»¹²². Само же управлению ассоциировалось исключительно с кормлением. Блаженный Августин Аврелий много столетий назад сравнивал государства с разбойничьими бандами. Все отличия между ними обуславливались лишь размерами: тех, кто грабил на маленьких кораблях, всегда называли пиратами и разбойниками, кто занимался тем же самым, обладая огромными армиями и флотом, величали императорами, государями и пр¹²³. Наш соотечественник в XIX веке утверждал, что «для простого народа официальная Россия – чиновники, солдаты и полицейские – орда чужеземных захватчиков, время от времени засылающая на село своих холопов, чтобы взимать с него дань деньгами и кровью – подати для царской казны и новобранцев для армии»¹²⁴. Подконтрольный маньчжурам Китай управлялся местными служилыми дворянами. Дворянство приобреталось через сдачу специального экзамена, требовавшего длительной и сложной подготовки. Но она и не требовалась: свидетельство о прохождении испытания покупалось за наличные деньги или оплачивалось натуральными продуктами и услугами.

---

¹²² Никольский Н.М. История русской церкви. 3-е изд. – М.: Политиздат, 1983. – с.59, 62.

¹²³ Блаженный Августин Аврелий. О граде божием. - Минск: Харвест. М.: АСТ, 2000. - с.165

¹²⁴ С.М.Степняк-Кравчинский. Россия под властью царей. - М.: «Мысль», 1964. - с.36
- 162 -

Также продавались любые должности. Доступ к государственной службе оправдывал понесённые расходы, знания же самородков были полезны только им самим в плане самосовершенствования. «Прошедшие» испытание получали в управление провинции, в которых они собирали налоги, отправляя часть из них императору. Сами же «управленцы» - мандарины зачастую не имели никакого представления ни о законах, ни о суде, который они обязаны были вершить в подконтрольных провинциях, ни об управлении. Работали за них другие люди. Мандарины считали себя не представителями центральной власти, а сатрапами, для которых государственная должность – источник дохода¹²⁵.

В октябре 1917 г. В.И.Ленин утверждал, что «государство, бывшее веками органом ограбления и угнетения народа, оставило нам в наследство величайшую ненависть и недоверие масс ко всему государственному»¹²⁶. И если связывать управление с государством, то ничем иным, кроме как технологией угнетения и ограбления, оно не выглядело.

Немецкий анархист и историк анархизма Макс Генрих Герман Рейнхардт Неттлау¹²⁷ отмечал, что антигосударственные идеи, воплощавшиеся во множестве освободительных движений, возникли одновременно с появлением первых государств. К XVI столетию относится упоминание о «людях либертарной»¹²⁸ мысли». Их сочинения, описывавшие вообра-

---

¹²⁵ Г.С.Кара-Мурза. Тайпины. Великая крестьянская война и тайпинское государство в Китае. 1850 – 1864. – М.: Учпедгиз. – 1950. – с.13 – 17, 75

¹²⁶ ПСС, т.36. - с.184

¹²⁷ Макс Неттлау, «Очерки по истории анархических идей и статьи по социальным вопросам». - издательство «Профсоюз г. Детройта», 1951. - с.35 - 52.

¹²⁸ Ни толковый словарь Ожегова (издание Академии наук, М., 2005), ни «Новейший словарь иностранных слов и выражений» («Современный литератор», Минск, 2005)

жаемые страны без государства и законов, передовыми идеями не отличались, но подтверждали направление мысли в поисках разумных форм общественного устройства, отличных от государственного. XVIII век был уже временем зрелой социальной критики. Дени Дидро¹²⁹ утверждал, что «природа не создала ни слуги, ни господина — я не хочу ни давать, ни получать законы», а его немецкие современники выдвинули теорию сужения сферы государственного управления до крайнего минимума.

Знание - сила

Основой существования любого общества является производство, осуществляемое в той или иной форме. Люди отличаются между собой отношением к средствам производства, соответственно - способом получения дохода от созданного на них продукта, образуя общественные классы. Владельцы средств производства получают его в виде прибыли или ренты, непосредственные производители получают от первых в виде на­туплаты или заработной платы. В соответствии с положениями марксистской науки, подобное распределение общественного продукта является несправедливым. Право на него должен иметь его созидатель, а не допустивший его работать

не содержат толкования термина «либертарный». Свободная энциклопедия – Википедия даёт определение либертарного социализма — одна из политических философий, посвящённая сопротивлению авторитарному принуждению и социальной иерархии, в частности, институтам капитализма и государства. («Либертарный социализм», материал из Википедии – свободной энциклопедии).

¹²⁹ Дени́ Дидро́ (5 октября 1713, Лангр, Франция — 31 июля 1784, Париж, Франция) — французский писатель, философ-просветитель и драматург. Вместе с Вольтером, Руссо, Монтескьё, Д'Аламбером и другими энциклопедистами был идеологом третьего сословия и создателем тех идей Просветительного века, которые подготовили умы к Французской революции.

собственник (землевладелец, капиталист и пр.). В капиталистическое же производство были вовлечены большие количества людей, продукт создавался их коллективным трудом, а присваивался одним или узкой группой лиц. На языке марксистской науки это называлось противоречием между общественным способом производства и частным способом присвоения, что являлось первопричиной неисчислимых человеческих несчастий. Во устранение последних необходимо было все средства производства передать в общую собственность работающих на них людей. Общественный контроль позволит осуществить справедливое распределение создаваемого продукта, должно стремиться к идеальному «от каждого по способностям, каждому – по потребностям». Установится равенство труда и заработной платы.

«Какими этапами, путем каких практических мероприятий пойдет человечество к этой высшей цели», В.И.Ленин («не знал, и знать не мог»). Но, как ему представлялось, на переходном к коммунизму этапе ключевая проблема была в учёте и контроле над производством и распределением. Иными словами, предприятия оставались в собственности капиталистов, но в целях социальной справедливости подчинённые им кадры от операций учёта и распределения произведённой продукции необходимо было отстранить. В.И.Ленин специально уточнял, что речь не идёт об устранении технических специалистов: инженеров, агрономов и пр. Опять же он и не уточнял, кого конкретно имел в виду, чем выказывал свои самые общие представления по обсуждаемому вопросу. Также характерно смешение им понятий «управление предприятием» и «управление государством», во всяком случае, он их не разграничи-

вает, подразумевая, что от управления предприятием «вооружённый народ» незамедлительно перейдёт к управлению государством. Учёт и контроль, в соответствии с выводами и планами В.И.Ленина, сместив капиталистов и чиновников, будут осуществлять вооружённые рабочие, «поголовно вооружённый народ». Только с момента начала тотального народного контроля над капиталистами, которые фактически будут превращены в служащих по найму у государства, наряду с остальным населением, и над «интеллигентиками, сохранившими капиталистические замашки», всё общество станет «одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы».

Развитие человеческого общества привело к тому, что, действительно, вопросы учёта и контроля произведённой продукции оказывались по степени своей значимости важнее, нежели её производство, что и позволяло представителям т.н. умственного труда претендовать на свою долю в прибыли, изымаемую у непосредственного производителя. Аргументом в пользу подобного изъятия были профессиональные знания, каковыми производители не обладали. Узурпация знаний уже позволяла отчуждать продукт, производимый другими людьми, а, во-вторых, кроме этого, открывала массу возможностей для злоупотреблений при «учёте и контроле». Не считая того, что обеспечивала духовное порабощение «работающих руками». Проблема известна как противоположность между умственным и физическим трудом. И на переходном этапе к коммунизму В.И.Ленин предполагал решать её контролем вооружённого народа над классово чуждыми собственниками и специалистами.

Можно предполагать, что В.И.Ленин был настолько наивен, что, работая над «Государство и революция» в некомфортных условиях подполья, воображал отряды рабочих с винтовками и пулемётами, нависших над бухгалтерами и экономистами, вникая в их документы. Однако предшествовавшая послефевральская практика уже продемонстрировала, как это выглядит. Выше были приведены примеры действий Советов в ответ на локауты и саботаж владельцев «крупного» бизнеса. Советы могли побудить их выполнять требования трудящихся, и для этого бряцать оружием было не обязательно. Чем больше сила, тем меньше необходимость её применения. Вооружённая сила обеспечивала возможность контроля над производственными и хозяйственными операциями. Контроль же, по мнению В.И.Ленина, отнюдь не был сложной и недоступной разуму среднего рабочего операцией.

В.И.Ленин утверждал, что развитие капитализма уже создало предпосылки для того, чтобы действительно «все» могли участвовать в управлении государством. Во-первых, по его мнению, этот учёт упрощён «до чрезвычайности, до необыкновенно простых, всякому грамотному человеку доступных операций наблюдения и записи, знания четырех действий арифметики и выдачи соответственных расписок». Во-вторых, к этим же предпосылкам относится поголовная грамотность населения, «обучение и дисциплинирование миллионов рабочих крупным, сложным, обобществленным аппаратом почты, железных дорог, крупных фабрик, крупной торговли, банковского дела и т. д. и т. п.»

Иначе, функции управления по В.И.Ленину, под которыми он понимал исключительно «учёт и контроль», с разви-

тием знаний, науки и техники упрощены настолько, что доступны для понимания любого вменяемого человека, а во-вторых, развитие машинной индустрии необходимым образом образует и человека. Весь народ сможет осуществлять такой контроль, а избежать его будет невозможно. Со временем же его необходимость вообще исчезнет: «если действительно все участвуют в управлении государством, тут уже капитализму не удержаться».

Тейлоризм

В.И.Ленин не детализировал своего понимания управления предприятием или государством, по-видимому, считая вопрос предельно ясным и недостойным внимания. Предполагаемое им упрощение управленческих операций по схожим принципам уже было реализовано в промышленном производстве, положив начало управленческой науке – менеджменту. И В.И.Ленин был знаком с этой наукой. Теоретически.

Её становление произошло на рубеже XIX – XX вв. и связано с именем Ф.У.Тейлора, сама же она носит его имя – тейлоризм. Метод основан на непосредственном измерении затрат времени на выполнение определённых операций и видов работ с помощью хронометражных наблюдений. Он сводится к расчленению всех трудовых операций на простые трудовые действия и приёмы, к устранению излишних и бесполезных, к изучению способов выполнения самими квалифицированными рабочими отдельных элементов работы и отбору наиболее быстрых и удачных. При установлении нормы выработки выбирался наиболее физически сильный, ловкий и искусный рабочий, предварительно обученный самым совер-

шенным методам труда. Показатели его выработки, зафиксированные поэлементно с помощью хронометражных наблюдений, устанавливались в качестве нормы, обязательной для выполнения всеми рабочими.

Кроме создания обоснованной системы мотивации, «фотография» трудового процесса позволяла детально изучить его, представив в виде отдельных операций, чем снимала зависимость администрации от наиболее способных рабочих, имевших склонность, монополизировав свои навыки, использовать их для давления на работодателя. Превращённые в рабочую инструкцию, навыки переставали быть достоянием опытного рабочего. Обучить той или иной операции «с нуля» новичка, а также контролировать её исполнение уже не представляло особых сложностей.

В 1913 г. В.И.Ленин назвал тейлоризм научной системой выжимания пота¹³⁰, однако он не мог не оценить прогрессивности этих методов в деле организации труда и управления. После Октябрьской революции В.И.Ленин призывал изучать и пропагандировать методы Тейлора^{131,132}. Во-первых, без них было невозможно восстановление разрушенной многолетними войнами экономики, а во-вторых, названный метод упрощал операции «учёта и контроля», делая их доступными «вооружённым рабочим», без чего освобождение труда и построение социализма было невозможным.

---

¹³⁰ ПСС, т.23. - с.18

¹³¹ ПСС, т.36. - с.195

¹³² Великий Ю.В. Тейлоризм в СССР. – «Менеджмент в России и за рубежом», №4, 2008

Сложности управления

Опираясь на вышеизложенное, в октябре 1917 г. В.И.Ленин требовал разрыва с культивируемым кастовым предрассудком о том, что «управлять, нести будничную ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники». Делу государственного управления возможно обучить всех трудящихся, «всю бедноту», и привлекать их к подобному обучению необходимо в самые сжатые сроки¹³³. Тогда же он эскизно рассматривал методы управления и контроля над буржуазией.

Однако дело с управлением и предприятиями, и государством оказалось несколько сложнее, нежели теоретические представления о нём. Главная сложность, по мнению В.И.Ленина, оказалась в бюрократизации управленческого аппарата. Но он был убеждён в правильности антибюрократических способов организации Советской власти, посему относил неприятные эффекты к «бюрократическим извращениям управления», с которыми необходимо бороться, что большевики и делали¹³⁴.

Несомненно, что В.И.Ленин преувеличивал значимость достижений управленческой науки, благодаря которым в управлении как совокупности операций «учёта и контроля» в ближайшее время отпадёт надобность. Стоявшие перед Советской властью задачи отнюдь не сводились к этим злополучным операциям. Приходилось решать огромное количество неотложных задач, особенностью которых были новизна и от-

---

¹³³ ПСС, т.34. - с.315

¹³⁴ ПСС, т. 44. - с.106

существование существующих алгоритмов выполнения. Нужны были специалисты, обременённые специальными знаниями и многолетним опытом – залогом умения находить верные решения неизвестных ранее задач. Организация в 1922 г. мер по защите населения от эпидемий – всего лишь частный случай этих задач, - но поручая партийному товарищу решить её, В.И.Ленин утверждал, что «надо не только проповедовать: «учись у немцев, паршивая российская коммунистическая обломовщина!», но и брать в учителя немцев»¹³⁵.

Трудности главы Советского государства не пугали, очевидным их решением могло быть только одно: «во что бы то ни стало поставить себе задачей для обновления госаппарата: во-первых – учиться, во-вторых – учиться, и, в-третьих – учиться». В.И.Ленин всё больше убеждался в нетривиальности управленческих проблем, предлагая издавать учебники по организации труда и управления, поручив их отбор в Германии и Англии наиболее подготовленным и добросовестным лицам.

Время шло, ситуация с аппаратом лучше не становилась. С одной стороны, В.И.Ленин видел причины «отвратительных дел в госаппарате» в неизжитых пороках прошлого¹³⁶, но, с другой, он не мог и не учитывать обоснованной критики со стороны оппозиции, утверждавшей, что «Россия ещё не достигла такой высоты производительных сил, при которой возможен социализм»¹³⁷, т.е., она и не могла их изжить. И если на упрёки оппонентов он раздражённо отвечал, что предпосылки необходимой для социализма цивилизованности, отсутствующей

---

¹³⁵ Записка Л.Б.Каменеву. 20 февраля 1922 г. Известия ЦК КПСС, №4, 1990. – с.190

¹³⁶ ПСС, т.45. - с.389 - 406

¹³⁷ Там же, с.378 - 382

шей в России, как раз таки и создала революция, изгнав капиталистов и помещиков, то не переживать по поводу того, что из потребных для создания качественного госаппарата элементов у большевиков наличествуют только «увлечённые борьбой за социализм рабочие», но у оных отсутствует культура, развитие и просвещённость, не мог. Подобный пробел был свойствен подавляющему большинству населения России. И отсутствие этих качеств невозможно восполнить каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще. Нужны годы и десятилетия упорного труда, развития и обучения. В.И.Ленин не был уверен, что у России есть это время.

По этой причине, рассуждая о бюрократизации государственного аппарата, озадачиваясь проблемами его совершенствования, он высказывает соображения, которые ни малейшим образом не соответствуют раннеревolutionонному постулату о вооружённых рабочих, упростившихся функциях управления, выборности и сменяемости всех без исключения должностных лиц. Для назначения функционеров в рабоче-крестьянскую инспекцию – ведомство учёта и контроля, аналог современной Счётной палаты, В.И.Ленин уже предлагает ввести специальный отбор «по части добросовестности, а также выдержавших особое испытание относительно знакомства с основами научной организации труда вообще и, в частности, труда управленческого, канцелярского и т.д.»¹³⁸. Одним из способов улучшения работы, залогом успешной работы советских учреждений он видел их слияние с партийными.

Исчерпывающий анализ действий Советской власти с

---

¹³⁸ ПСС, т.45. - с.384

позиций управленческой науки был проделан нашим современником - результативным руководителем производства, талантливым исследователем и публицистом Ю.И.Мухиным^{139,140}. Не приемля марксизм, и не используя его методы, автор показывает, что большевики, в силу сложившихся объективных обстоятельств, были вынуждены превратить свою партию в орган контроля над высшей властью страны – Советами и всем чиновничьим аппаратом. Причина установленного, но не предусмотренного конституцией двоевластия была в тяжелейшей фактической ответственности, которую большевики как организаторы революции несли за результаты своей деятельности. В случае белогвардейского реванша, иностранной интервенции, недовольства населения они могли поплатиться своими жизнями. Беспартийным же чиновникам ничего подобного не угрожало. У большевиков не было иного выхода, и двоевластие, по мнению Ю.И.Мухина, в тех исторических условиях было оправданным, поскольку контролёры отвечали за успех дела в большей степени, нежели его исполнители. Однако после того, как исторические условия двоевластия минуют, опасность для жизни революционеров станет минимальной, оно разрушит всю систему управления, наполнив её безответственными людьми, превратив и контролёров, и их подопечных в недобросовестных и корыстных субъектов.

В рамках сформулированной Ю.И.Мухиным управленческой теории, которую он назвал «делократия», даётся опре-

---

¹³⁹ Ю.И.Мухин «Студенту об управлении государством». – «Дуэль», №6(53), 24.03.1998

¹⁴⁰ «Убийство Сталина и Берия». – с.13 - 18

деление бюрократа как человека, отвечающего за результаты своей деятельности перед «бюро», т.е., начальством. Противоположностью бюрократу является делократ – человек, полностью отвечающий перед порученным делом, наказываемый только им¹⁴¹. Примером делократа является владелец собственного бизнеса, над которым нет начальства, который подчиняется своему делу. Оно же наказывает его прибылью или убытком. Делом В.И.Ленина была революция. Её поражение, во-первых, обесценивало всю его жизнь, заново начать которую немолодому уже человеку было весьма затруднительно, а во-вторых, даже и обесцененную, реваншисты ему бы её не оставили. Чиновники же, наполнявшие советские учреждения, подобной ответственности не несли. Они могли бояться гнева В.И.Ленина, пытаться угодить ему, избежать наказания с его стороны и пр. Но, во-первых, этому научиться проще, нежели сложному делу, а во-вторых, страх перед вышестоящим начальством, которое отнюдь не склонялось к всепрощенчеству, парализовывал аппарат, и он, вместо того, чтобы направить свои мысли к совершенствованию порученного дела, думал о том, как угодить «бюро».

В.И.Ленин причины бюрократизации видел в неизжитости капиталистических отношений, боялся их возрождения, боролся с ними, чем только усиливал бюрократию. Ю.И.Мухин показывает, что бюрократизация – это объект изучения управленческой науки, и к классовому делению общества никакого отношения не имеет.

---

¹⁴¹ Ю.И.Мухин. Законы власти и управления людьми. М.: «Крымский мост-9Д», НТЦ «Форум», 2008. – 558 с.

Глава 7. Классообразование

Небесное государство великого благоденствия^{142,143,144}

Процессы классового образования, действительно, шли, ибо в них была историческая необходимость. Ни один господствующий класс, по крайней мере, до тех пор, пока не приходит время его заката, не был слоем рафинированных паразитов. Производство не может развиваться без агентов – организаторов и управленцев. Их роль не менее значима, нежели роль непосредственных производителей материальных ценностей: «Капитализм в молодые года был ничего, деловой парнишка: первый работал - не боялся тогда, что у него от работ засалится манишка»¹⁴⁵. Т.е., эксплуататорам невозможно отказать в выполнении общественно-полезной функции, пусть и преходящей относительно конкретного этапа исторического развития. Мечты В.И.Ленина о возможности заменить управленцев вооружённым народом столкнулись с действительностью, в которой им пока не было места: производительные силы в России не достигли уровня, при котором возможен социализм. Как следствие, советское общество могло быть только классовым.

В.И.Ленин кандидатами в менеджеры видел только буржуазию. Но допустить её до управления промышленностью было намного опаснее, нежели предоставить ей политические свободы, посему возможность её ренессанса тщательно

---

¹⁴² Тайпины. Великая крестьянская война и тайпинское государство в Китае. 1850 – 1864. – 140 с.

¹⁴³ История Китая; Учебник / Под редакцией А.В. Меликсетова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. — с.308 - 323

¹⁴⁴ Всемирная история в 10 томах. Том VI. – с.419 - 433

¹⁴⁵ В. В. Маяковский, «Владимир Ильич Ленин»

блокировалась. Тем не менее, без агентов производство функционировать не могло. Появление людей, связанных с ним и последующим распределением общественного продукта было неизбежным и необходимым. Следовательно, классообразование шло. Но оно было иным, нежели капиталистическое. Со всем недавняя история предлагала интересный материал к размышлению.

Жизнь терзаемого маньчжурскими завоевателями и служащими им компрадорами населения Китая представляла собой впечатляющую картину. Ужасающая нищета народа, содержащего огромную паразитическую прослойку государственных служащих, в совокупности с иными причинами, как то: династический кризис, последствия интенсивного вовлечения Китая в мировые хозяйственные и культурные связи, стихийные бедствия и пр., привели к началу одного из крупнейших в истории Китая народных восстаний, поставившего под угрозу правление цинской династии и продолжавшегося пятнадцать лет. Руководителем восстания стал крестьянин Хун Сюцюань, проникнувшийся христианским учением и основавший секту, исповадавшую причудливое сочетание христианских идей с китайской традицией.

Летом 1850 г. он призвал своих сторонников готовиться к решительной борьбе с властями. Сторонников было более чем достаточно – истерзанное многомиллионное население составило социальную базу восстания, и вскоре повстанцы объявили власть маньчжурской династии низвергнутой, заявив о создании Тайпин Тяньго – Небесного государства великого благоденствия. Себя повстанцы называли тайпинами.

Восставших объединяла ненависть к маньчжурам и их «национальным» слугам. Освобождая города и устанавливая в них власть Тайпин Тяньго, тайпины уничтожали всех маньчжуров с их семьями, истребляли мандаринов. В тех местах, где побывали тайпины, не осталось ни одного человека из семей мандаринов. Преследованию подвергались также люди, исполнявшие их поручения, определявшиеся по формальному признаку наличия форменной одежды или документов.

Уже на ранней стадии восстания сторонники Хун Сюцюаня стремились реализовать некоторые важнейшие принципы его учения. Одним из них было положение об изначальном равенстве всех людей, и его попытались воплотить в общественных институтах. Подобием конституции Тайпин Тяньго стал закон о земле, отражавший крестьянскую идею всеобщего равенства, в соответствии с которым земля делилась по числу едоков, независимо от пола. Тайпины стремились создать полную коммуну - коммунистическую общину, одновременно представлявшую собой производственную ячейку и военную единицу, полностью самообслуживающуюся. Военные нужды побуждали ввести неоплачиваемые и не связанные с профессией члена общины общественные работы. Лениность считалась преступлением.

Идеей равенства была проникнута и тайпинская система распределения. Одним из наиболее важных нововведений у восставших стали общественные кладовые, куда последователи движения обязывались отдавать всё имущество, превышающее «прожиточный минимум». Сюда же поступали военные трофеи. В государственных фондах было накоплено огромное количество продуктов, потребительских товаров, дра-

гоценностей. За выдачу из фондов отвечали распределители, сменяемые каждые два месяца во избежание расхищений общественной собственности. Деньги потеряли всякую ценность. Так воплощались представления о крестьянской демократии. Большое значение имели такие мероприятия как ликвидация маньчжурской армии, отмена средневековых пыток, варварских форм смертной казни (четвертование, удушение и пр.), строжайший запрет проституции...

Тайпин Тяньго было построено по принципу военной организации. Во главе нового государства встали вожди секты Хун Сюцюаня – шесть царей (ванов). Сам же лидер был провозглашён небесным царём, став религиозным лидером государства. Был организован ряд министерств. Гражданские должности совмещались командирами тайпинской армии. Чиновниками Тайпин Тяньго становились крестьяне, ремесленники, простолюдины. Чиновники избирались народом. Лучшие выдвигались на высшие должности по рекомендации соответствующих начальников, отвечавших за своих протеже. Повышение производилось на основе учёта качеств выдвигаемого, его заслуг, положительных и отрицательных сторон.

Небесное государство великого благоденствия просуществовало четырнадцать лет. Среди совокупности причин его падения не последнее место занимает факт перерождения его руководства. Превратившись во властителей обширных территорий, тайпинские правители всё более утрачивали облик аскетических руководителей народного движения. Общественные фонды использовались для строительства роскошных дворцов, содержания многочисленной челяди и гаремов. Уравнительные принципы были оставлены исключительно

для подданных. Процессы перерождения усугублялись неоднородностью участников восстания. Кроме простолюдинов, против маньчжуров поднялись недовольные их политикой значительные слои купцов, помещиков и пр. Они не только примкнули к движению, но и дали ему дееспособные руководящие кадры. Однако восстание переросло рамки борьбы против Маньчжурской династии, требуя конфискации всей помещичьей собственности, раздела земли, запрета свободной торговли и других уравнилельных мероприятий, отражавших чаяния народных масс. Эти чаяния приходили в столкновение с интересами дворянско-купеческого крыла тайпинов. Борьба внутри руководства Тайпин Тяньго обострилась, закончившись кровавым расколом со всеми вытекающими последствиями: разбродом в армии, сужением занимаемой территории и т.п. Но главным следствием была смена элит внутри руководства, в результате которой Тайпинское государство стало быстро терять отличавшие его прежде черты.

Было создано новое феодальное сословие ванов – князей. Все начальники городов, губернаторы и другие управители стали ванами. Восстанавливались феодалы и бюрократия, возрождалось разложение и взяточничество. Возобновилась торговля чинами и званиями. Тайпинские чиновники всё больше превращались в феодалов, захватывая земли на правах владельцев. Крестьян снова начали рассматривать как объект обложения. Армия полностью разложилась, должности в ней также продавались и наследовались. Дисциплина упала, и жители боялись её, как раньше боялись армию маньчжуров. Тайпины окончательно дискредитировали себя в глазах населения.

Управляющее привилегированное меньшинство

В 1873 г., когда Володя Ульянов был ещё в чрезвычайно нежном возрасте, М.А.Бакунин, анализируя марксистскую идею диктатуры пролетариата, приходил к выводу, что под ней скрывается хорошо известный «деспотизм управляющего привилегированного меньшинства», ограничить который не будет в состоянии «фикция мнимого народного представительства», ибо «толпы народа, согнанные для выборов, никогда не знают, зачем и кого они выбирают»¹⁴⁶.

В 1884 г. Г.В.Плеханов - первый русский теоретик и пропагандист марксизма, впоследствии разошедшийся с вождём русской революции во взглядах на неё и вопросы организации революционного движения, дискутируя с народолюбцами о грядущей русской революции, в качестве одного из вероятных её последствий предвидел «политическое уродство, вроде древней китайской или перувианской империи – обновлённый царский деспотизм на коммунистической подкладке»¹⁴⁷. Национальным производством будет «заведовать социалистическая каста». Однако, в отличие от М.А.Бакунина, Г.В.Плеханов подобный вариант считал маловероятным: русский народ, по его мнению, был «слишком развитым, чтобы позволить подобные опыты над собой». Захват власти революционерами Г.В.Плехановым исключался¹⁴⁸.

У Плеханова не оказалось жизненной возможности убедиться как в своей правоте, так и в ошибочности собственного

---

¹⁴⁶ М.А.Бакунин. Философия. Социология. Политика. – М.: Правда. – 1989. – с.438, 482

¹⁴⁷ Г.В.Плеханов. Сочинения. Том II. М.: Государственное издательство. – 1925. – с.306

¹⁴⁸ Там же, с.81, 82

утверждения о низкой вероятности её реализации¹⁴⁹. «Политическое уродство» заявило о себе ещё до окончания Гражданской войны, т.е., задолго до того, как «быть коммунистом стало законно и безопасно»¹⁵⁰. Плодились и нагромождались друг на друга новые комитеты, советы, дирекции и комиссии. Аппарат работал большей частью впустую, но среди всеобщей нищеты уже кормил множество чиновников, «скорее деловитых, чем деловых»¹⁵¹.

В сентябре 1920 г. красным командиром, рабочим – металлистом Антоном Власовым было подготовлено и отправлено в Центральный Комитет партии большевиков письмо, копии которого также были отправлены В.И.Ленину, московскому комитету партии, редакции газеты «Правда», «всем райкомам» и Петроградскому Губкому. В письме находившийся на лечении в течение трёх месяцев в Москве Власов описывает свои впечатления от созерцания партийной элиты, её жизни и нравов. Ни о какой приверженности коммунистической идее со стороны «элиты» речь не шла: это были хорошо устроившиеся мещане, окружившие себя и заполнившие партийные и советские учреждения жёнами, родственниками и друзьями. Их влияние, как кадровое, так и политическое было огромно: имея связи с ними, можно было получить назначение на любую должность, независимо от уровня образования, компетенции и прочих необходимых для этого характе-

---

¹⁴⁹ Г.В.Плеханов умер в мае 1918 г.

¹⁵⁰ По вполне обоснованному утверждению Ю.И.Мухина такой момент наступил по окончании Великой Отечественной Войны, когда авторитет СССР и коммунистической партии в мире был на недостижимой высоте. («Убийство Сталина и Берия». - с.481)

¹⁵¹ Виктор Серж. От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера. — М.:НПЦ «Праксис»; Оренбург: «Оренбургская книга», 2001. — с.93

ристик. Также они добивались смещения неугодных им членов партии с политических должностей. Образ жизни советских «хозяев жизни» сопровождался отвратительной алчностью, роскошью, развратом и барским презрением к рабочим, во имя которых якобы и вершилась революция. Покровительство партийным барам оказывалось на уровне Центрального Комитета партии. Показателен пример, как решением Совета Народных Комиссаров у рабочего коллектива было изъято имение с дворцом, занятое ими для обработки земли и под лагерь летнего отдыха для своих детей. Имение и дворец были переданы «зубрам революции» в индивидуальное пользование.

Рабочему, красному командиру и коммунисту Власову было очевидно, что партия оторвалась от масс, относясь к ним с высокомерно-презрительным хамством и пренебрежением, а посему и авторитет её чрезвычайно низок, влияние минимально, и она, противопоставив себя таким, как Власов и миллионам других сознательных революционеров, находится накануне банкротства¹⁵².

Неравенство

Было бы странным, если бы партийная «элита» не противопоставила себя как всему населению, так и рабочему классу, «передовой» частью которого она являлась и от имени которого выступала. Её превосходство было заложено в декретах Советской власти уже второго года существования. Обязав в ноябре 1918 г. население сдать всё без исключения оружие, Со-

---

¹⁵² «Мы все видим и все знаем». Крик души красного командира. (Письмо от сентября 1920 г.). – журнал «Источник», №1, 1998. - С. 85.

вет Народных Комиссаров отдельной инструкцией уточнил, что «имеющихся уже на руках винтовок и револьверов у членов Российской Коммунистической партии предписывается не отбирать»¹⁵³. Это было закреплённой декретом привилегией большевиков, но по факту не единственной.

Эгалитаристские принципы Советской власти не могли выдержать испытаний объективными обстоятельствами. Отступления от них были неизбежны, посему во имя примирения идеологических постулатов с повседневной и сиюминутной необходимостью, их с различной степенью успешности пытались минимизировать.

В первую очередь, не могло идти речи о каком бы то ни было уравнительном подходе в оплате труда специалистов, преимущественно нелояльных Советской власти. Без привлечения их знаний про восстановление народного хозяйства можно было забыть. «Спецы» тривиально покупались высокими зарплатами, превышавшими заработки рабочих в разы. Также разница в объявленной полезности гражданина для общества подчёркивалась системой снабжения натуральными продуктами и потребительскими товарами, привилегиями в получении жилья, доступе к высшему образованию, редкому в то время автотранспорту, заграничным поездкам, персональным пенсиям и наградам и пр.

Бесспорно, «антиуравнительная» система полезна и необходима. К тому же, находящиеся под давлением личного аскетического примера самого В.И.Ленина партийные чиновники были ограничены в своих доходах т.н. партмаксимумом.

---

¹⁵³ Декреты Советской власти. Том IV. – с. 200.

Но он отнюдь не был безысходным, и не препятствовал за счёт различных административных изысканий получать весьма приличные деньги. К ним добавлялись ликвидированные в первые годы Советской власти по примеру Парижской Коммуны и вновь возрождённые бонусы – социальный пакет. Но имеющим особое значение в любой системе привилегий является их разделение на теоретически доступные «всем» и только избранным. Избранность же определялась решением власти, т.е., конкретного чиновника.

Безусловно, что имея возможность выделять среди населения полезные новой власти категории граждан и покупать их знания и умения привилегиями, распределители последних менее всего были склонны к аскетическому ограничению потребностей собственных. Красиво жить не запретишь, а за вынужденным постом всегда следует плохо сдерживаемое умеренное потребление. Уже в 1920-е гг. образ жизни партийно-государственных чиновников характеризуется реставрацией дореволюционного быта. Ниспровергатели старого мира стремились как можно больше походить на старую дворянскую и дореволюционную Россию.

Крымские дворцы царской семьи, ленинским декретом переданные под дома отдыха и санатории для народа, были превращены в государственные дачи для членов Политбюро. Высшая партийная номенклатура, формально не обременённая персональной собственностью, имела возможность безграничного и бесконтрольного пользования государственным имуществом. Многочисленные дачи с постоянным штатом obsługi, персональные спецпоезда, самолёты, яхты, множество автомобилей и шофёров, продукты питания и прочие предметы

потребления - всё оплачивалось из государственного бюджета. Образ жизни советского партийного чиновника был схож с образом жизни американских мультимиллионеров.

По всей стране возникла сеть социально-бытовых учреждений, способствовавших обособлению привилегированных слоев от народа: клубов для директоров промышленных предприятий, для директорских жен, для командного состава армии, для владельцев тогда немногочисленных личных автомашин и т. д. Неуклонно расширялась сеть закрытых распределителей для советской знати, где высококачественные продукты питания и промышленные товары продавались по ценам, в несколько раз меньшим, чем в обычных магазинах.

Установление «положенных по службе» привилегий порождало в среде привилегированных психологию кастовой исключительности, чувство «особости» своего социального положения и, как следствие, пренебрежительное отношение к тем, кто находился на более низких ступенях социальной иерархии¹⁵⁴. И это социальное неравенство передавалось по наследству.

Гражданская война с её тяготами и лишениями коснулась всех слоёв населения, без учёта их социального происхождения. Исключение составили дети работников высших органов власти. 1 июня 1922 г. при ВЦИК был создан отдел детских учреждений, занимавшийся «обслуживанием работников

---

¹⁵⁴ В.З.Роговин. Была ли альтернатива? Том 3, глава XXXIV.

Сборник известного историка, посвящённый реабилитации Л.Д.Троцкого, описанию внутрипартийной борьбы, истории левой оппозиции и альтернативе сталинскому курсу социального и политического курса развития страны, в электронном виде доступен на сайте «Искра – Research – Россия и марксизм в XX веке».

<http://web.mit.edu/people/fjk/Rogovin/index.html>

центральных правительственных учреждений детскими садами, яслями и санаторией». Питание, бытовые условия и методы воспитания в этих учреждениях существенно отличались от тех, что были распространены в обычных детучреждениях. Если в финансовых и хозяйственных планах и отчётах «рядовых» государственных детучреждений значатся в основном такие статьи расходов, как починка протекающей крыши, развалившейся лестницы и полусгнившего пола, замена разбитых стекол в окнах, ремонт водопровода или очистка колодца и т. п., то смета правительственных детучреждений предусматривала натирку полов, строительство лифта и веранды для сна на воздухе, установление «голландского отопления», покупку аппаратов «горное солнце» и т. п. В то время как в государственных яслях молоко и молочные смеси выдавали меньше установленной, необходимой для жизни нормы, во «вциковских» на каждого ребенка разрабатывали индивидуальное меню, а при необходимости изготавливали «специальные смеси». Детские учреждения, обслуживающие работников верхоушки госаппарата, подчинялись непосредственно ВЦИК и имели двойное обеспечение: снабжались государством на общих основаниях и дополнительно — на средства, выделенные ВЦИК. Плохое обеспечение «обычных» государственных детских учреждений, нехватка в них воспитателей и педагогов привели к тому, что в начале 1920 гг. закрытые ведомственные детучреждения получили широкое распространение: вслед за «вциковскими» возникли детучреждения при Центросоюзе, ОГПУ, Союзе Совторгслужащих, Наркомпути, Госторге, Военной Академии и пр.

Находившиеся на особом положении дети революцион-

но - государственной «элиты» также не были равны между собой, подразделяясь на 4 категории: дети ответственных работников; дети низших и средних служащих; дети военных и служащих РККА и дети рабочих. Аналогичное разделение детей существовало и в других закрытых детских учреждениях.

Таким образом, уже в первые послереволюционные годы начался процесс расслоения детей на «самых привилегированных», просто «привилегированных» и «всех остальных». Причем это расслоение основывалось не на социальном происхождении, а на служебном положении родителей, степени их близости к власти. Дети новой, формирующейся советской номенклатуры были противопоставлены не только детям «рядовых» советских служащих, но и самим этим служащим. Комиссия, обследовавшая детские учреждения, отмечала, что дети ответственных работников «очень нервозны», избалованы и чрезмерно требовательны к учителям. Большой вред нравственности этих детей, по мнению комиссии, наносил тот факт, что им в течение многих лет «вбивали в голову» мысль об их исключительности и о том, что именно им предстоит перестраивать жизнь и т. п. Дабы не отрывать детей ответственных работников от остальных детей, было предложено передать все детские учреждения в ведение Народного комиссариата просвещения. Предложение было категорически отвергнуто.

В последующие годы грань между «обычными» и «элитными» учреждениями для детей не только не стиралась, но становилась все отчетливее и все непреодолимее. В 1935 г. Президиум ВЦИК принял специальное постановление, в котором подчеркивалась необходимость в дальнейшем «строго

придерживаться установленного Президиумом ВЦИК приема и комплектования детских учреждений», построив систему комплектования по принципу обслуживания номенклатурных работников¹⁵⁵.

Значение неравенства

Сложившаяся система привилегий дезавуировала один из «безошибочных» методов, применённых Парижской Коммуной и перенятых В.И.Лениным для строительства «неполитической ассоциации, в которой произойдёт освобождение труда» - размер средней заработной платы депутата Советов, не превышающий средний заработок квалифицированного рабочего. Самый заурядный жизненный опыт свидетельствует, что на подобных должностях официальный заработок не является единственным и основным, и со временем воспринимается как некая дань, уплачиваемая населением снизошедшему до их проблем небожителю. Должность управленца, распорядителя «учёта и контроля» дарует ему множество способов неофициального обогащения. В старом советском фильме вернувшийся в родное село с русско-японской войны инвалидом солдат предложил свои услуги местному мироеду в качестве управляющего, «цепного пса» над его богатством, а на вопрос работодателя о том, будет ли он воровать, ответил, что «не без этого». Но заверил, что его богатству ущерба от подобного воровства не будет: «украду, дескать, на копейку, преумножу богатства на червонец»¹⁵⁶. Известен советский же анекдот о том, как устроившемуся в систему торговли заведующим

---

¹⁵⁵ Татьяна Смирнова. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции 1918 – 1936 годы.- М.: Мир истории, 2003. – с.248 - 250

¹⁵⁶ Киноэпопея «Вечный зов», 1-я серия. Мосфильм. – 1973 - 1983

складом человеку напомнили через месяц о дне выдачи зарплаты, на что он удивлённо спросил: а что здесь ещё и зарплату платят?! И.Э.Бабаев – собственник и председатель совета директоров продовольственной компании «Группа Черкизово», описывая первые шаги в должности директора мясокомбината, упоминает о процветавшей системе бытия, встроенного в официальное советское. Каждая часть «невеликого» объекта была устроена таким образом, что «кто-то где-то с этой части кормился». Показателен пример невзрачного экспедитора, сопровождавшего машины с колбасой до точек розничной торговли, имевшего приличный дополнительный доход с естественной убыли влаги в товаре и недовеса. Амбиции экспедитора не соответствовали его должности в штатном расписании комбината. Попытка молодого директора перевести «скромного труженика» на экспедирование менее «интересных» грузов встретила сопротивление на уровне вплоть до городского комитета партии. Человек помимо обязательного снабжения розничной сети обеспечивал колбасой влиятельных лиц города¹⁵⁷.

И это не самый интересный случай¹⁵⁸. В СССР параллельно государственной возникла производящая теневая экономика, восполнявшая дефициты первой, ставшая источником настоящего богатства для партийно-советской номенклатуры, без активного участия которой невозможно было обеспечить

---

¹⁵⁷ Бабаев И.Э. Я призываю к аграрной революции – М.: Издательский дом «Хроникёр», 2009. – с.39 – 42

¹⁵⁸ О теневой экономике в СССР рассказывается в книгах: Евгения Эвельсон. Судебные процессы по экономическим делам в СССР. - Overseas Publications Interchange Ltd London, 1986. - 370 с; Гулов А.И. Красная мафия. – М.: Самоцвет, МИКО «Коммерческий вестник», 1995. – 352 с.; Козырев М.. Подпольные миллионеры: вся правда о частном бизнесе в СССР. – М.: Эксмо, 2012. – 256 с.; Константинов А. Коррупцированная Россия. – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб; Владимир, ВКТ, 2010. – 638 с.

регулярное снабжение масштабного подпольного производства материальными ресурсами за счёт фондового сырья и оборудования из системы планового хозяйства, а также уберечь теневое производство от внимания правоохранительных органов. Зарплата партийных чиновников, обеспечивавших подпольную деятельность, могла при этом, действительно, быть не выше «среднего заработка квалифицированного рабочего». Фактически же они были миллионерами и очень влиятельными людьми.

И на заре Советской власти должностное лицо, одновременно с распределением общественного продукта, материализованного в виде приятных бонусов, превращалось в обладателя особого рода привилегии – их распределителя¹⁵⁹. Если на эту должность трудящимися выдвигался депутат Совета, то его официальный заработок усиливался новыми, неофициальными возможностями. Если же подобные должности комплектовались иными способами, через назначение - фантазии о том, что по примеру Парижской Коммуны абсолютно любую должность можно и должно укомплектовывать через систему всеобщих выборов, к тому же, в любой момент, опять же посредством плебисцита, снять несправившегося с обязанностями выдвиженца, неисполнимы ни в каком виде, - то распорядитель привилегий мог противопоставить проверявшему его депутату – бессеребреннику свои силу и власть.

Очевидно, что в системе общественных отношений члены партии большевиков занимали особое место, т.е. представляли общественный класс, но отнюдь не возродившейся бур-

---

¹⁵⁹ Мервин Мэтьюз. Становление системы привилегий в Советском государстве. – «Вопросы истории», 1992, №2-3, с.45 – 61.

жуазии.

Общеклассовая собственность

В своё время классики марксизма, создав научную теорию современной им общественно-экономической формации – капитализма, не смогли подступить к иной, хорошо известной из истории, и в некоторых частях Земли сохранившейся вплоть до начала XX века. Означенная проблема известна как проблема «азиатского» способа производства. Характер существовавших на протяжении более чем двух тысяч лет государств Древнего Востока озадачивал Маркса. Эти общества нельзя было отнести ни к одному из известных типов: буржуазному, феодальному, античному, первобытному. Основой их существования было сельское хозяйство, соответственно, важнейшим средством производства – земля. Но в соответствии с разделяемым Марксом и Энгельсом мнением, в древневосточных империях не было частной собственности на землю, и, как следствие, согласно выводам научного коммунизма, отсутствовала основа для эксплуатации человека человеком. Иначе, выходило, что империи Древнего Востока были коммунистическими обществами. Они же отличались вопиющей эксплуатацией и таким же бесправием населения.

Затруднениями классиков охотно пользовались их противники, неизбежно приходя к естественному выводу, что ликвидация частной собственности не приведёт к равенству и социальной справедливости. Она сменит лишь форму эксплуатации, создав предпосылки для возникновения подобных древневосточным монстров. Управление огромным, пусть формально и общественным капиталом, передаёт администра-

торам такую же меру власти, как и владение собственным.

Для понимания природы древневосточных империй необходимо понимать сущность частной собственности и эксплуатации. В самом строгом научном значении этого слова, частная собственность – это такая собственность одной части общества, которая позволяет ей эксплуатировать (безвозмездно присваивать произведённый продукт) другую, обязательно большую часть общества. Частная собственность может выступать в нескольких видах. Во-первых, в виде персональной частной собственности: капиталиста - на средства производства, феодала - на землю и личности крестьян, рабовладельца - на рабов. Во-вторых, в виде групповой частной собственности, когда собственность принадлежит не одному человеку, а их группе. Наиболее очевидный пример такой собственности – акционерная собственность капиталистов. Первые две формы собственности были известны основоположникам марксизма и детально ими исследовались, так как именно они были представлены в тогдашних феодальных и пришедших им на смену капиталистических обществах Западной Европы.

Но основоположниками была выпущена из виду еще одна возможная форма – общеклассовая частная собственность, когда собственность, позволяющая одной части общества эксплуатировать другую часть, находится в распоряжении не группы членов этого общества и не отдельных людей, а целого общественного класса. Такая форма частной собственности всегда приобретает форму государственной, при которой коллективным собственником является государственный аппарат, распоряжающийся ей и использующий её. Сами же администраторы – государственные чиновники являются собственни-

ками средств производства, и как следствие, классом — эксплуататором, но особенным, отличным от известных общественным наукам.

Государство распределяло изымаемый у непосредственных производителей прибавочный продукт среди членов господствующего класса, места которых в системе распределения совпадали с должностями в государственном аппарате. Они были собственниками только все вместе, в составе своего класса, но никто из них по отдельности таковым не являлся. Право на долю изымаемого продукта давала должность в системе государственного устройства, а реализовывалось оно в виде содержания, кормления, всех видов поборов с трудящихся, передаваемых вверх по иерархической пирамиде.

Иначе, класс собственников был неразрывно слит с верхушкой государственного аппарата. С лишением должности, утрачивалась и собственность. Персонализировать её - продать или передать по наследству было невозможно¹⁶⁰. В силу этих причин, подобная собственность была отчасти неполноценной, а деятельность администраторов как агентов производства - слабо мотивированной. Извлекать больший доход можно было, двигаясь вверх по сужавшейся иерархической

---

¹⁶⁰ Специалисты именуют такой способ производства политарным (от «полития» - государство). Теория политарной общественно-экономической формации создана, развита и получила отражение в трудах замечательного советского и российского учёного, специалиста в теории познания, этнологии, первобытной истории и истории раннеклассового общества, социальной философии и философии истории, кандидата философских и доктора исторических наук, профессора кафедр МГУ и МФТИ Ю.И.Семёнова. Его публикации обобщены в книгах «Философия истории» и «Политарный («азиатский») способ производства. Сущность и место в истории человечества и России. Философско-исторические очерки». В настоящем материале в равной мере использованы обе книги, и, если нет отдельных уточнений, сведения об особенностях политарного способа производства приводятся из них.

пирамиде, оканчивавшейся должностью верховного правителя.

«Обеспечьте 10% прибыли, и капитал согласен на всякое применение; 20% – становится оживленным; 50% – готов сложить голову; 100% – попирает ногами все законы; 300% – нет такого преступления, на которое он не рискнул бы хотя бы под страхом виселицы» - писал Маркс¹⁶¹. Но в обществах «азиатского» типа, со всей очевидностью, действовали иные принципы мотивации. Прибыль к ним не относилась. В отличие от капитализма «азиатский» способ не обладает внутренними стимулами к развитию, поскольку в его основе лежит внеэкономическое стимулирование. Капиталист стремится извлечь максимальный доход, а ни один государственный чиновник, включённый в систему распределения, персональным частным собственником не является. И, если вся система объективно заинтересована в увеличении общего дохода, то её отдельные члены напрямую такой заинтересованности не имеют - свою долю от обладания общеклассовой собственности они получают через систему должностей и привилегий: выше чин - больше возможностей. Очевидно, что с подъёмом по иерархической лестнице число должностей неизбежно сокращается, и большую карьеру может сделать только ограниченное количество людей. В силу этого положительная мотивация ограничена, посему в действие вступает отрицательная – опасение лишиться занимаемой должности. Перефразируя классика: нет таких гнусности, подлости, преступлений и унижений, на которые не пойдёт государственный чиновник ради того, чтобы

---

¹⁶¹ К.Маркс «Капитал». - М., Политиздат, 1983. - стр. 770 - примечание 250 к XXIV главе - ссылка на T.J. Dunning.

не лишиться своей должности и не оказаться оторванным от корыта. Если в случае с капиталистом степень нравственного уродства легко определяется количественными показателями, то в случае с чиновником расчёты гораздо сложнее. А ставки намного ниже.

Для того, чтобы сделать успешную карьеру государственного чиновника, выдающиеся способности излишни. Нужны влиятельные покровители, навыки услужливости и пр. Здесь вступали в действие такие хорошо известные методы как угодничество, низкопоклонство и пр., т.е., всё то, что обоснованно приписывается бюрократизации. То, с чем боролся В.И.Ленин, и чему Ю.И.Мухин отказывает в классовой идентификации, относя исключительно к управленческим аспектам деятельности, было следствием классового образования, но не буржуазного, ибо путь к нему был надёжно заблокирован государством, а политарного. Как утверждают специалисты, тщательный анализ трудов В.И.Ленина свидетельствует о том, что он совершенно не учитывал вероятность таких процессов в России¹⁶², направив все усилия для борьбы против классового образования капиталистического.

Более проницательным, нежели В.И.Ленин, был «ценнейший и крупнейший теоретик партии, её законный любимец»¹⁶³ - Н.И.Бухарин. Он уделял серьёзное внимание доводам социологов, утверждавших, что с приходом к власти социалистов произойдёт не ликвидация классов, а смена элит. Средства производства окажутся в таком случае в руках государства,

---

¹⁶² Политарный («азиатский») способ производства. Сущность и место в истории человечества и России. – с. 168

¹⁶³ ПСС, т.45. - с.345

но управление громадным капиталом передаёт администраторам такую же меру власти, как и владение собственным. Однако Н.И.Бухарин полагал, что при социализме речи о выделении особого слоя управленцев идти не может, подобная тенденция свойственна переходному периоду, характеризующемуся падением производительных сил и возрастанием материальной необеспеченности масс трудящихся. В силу отсутствия должного образования у рабочих, управлением общественным производством занимается узкая группа лиц, естественным образом склонная к превращению в «классовый зародыш». Н.И.Бухарин утверждал, что подобная тенденция будет нейтрализована двумя противоположными: ростом производительных сил и уничтожением монополии на образование. «Некомпетентность массы как основа основ для образования монопольных управленческих группировок исчезнет, а в будущем обществе будет грандиозное перепроизводство организаторов, посему устойчивость руководящих группировок будет утрачена». Исход борьбы зависит от того, какие тенденции окажутся сильнее¹⁶⁴.

Очевидно, что рассуждения Н.И.Бухарина схожи с ленинскими: монополизация власти и управленческих функций способна порождаться специальными знаниями, позволяющими руководить производственными процессами, недоступными массам. Но развитие производительных сил и грамотность населения не позволят «классовому зародышу» развиваться. Однако образование масс требует времени, а его у Советской власти не было. Соответственно, монополизация власти была

---

¹⁶⁴ Бухарин Н. Теория исторического материализма: Популярный учебник марксистской социологии. – М.: Вече, 2008. – с.376

неизбежной. Только В.И. Ленин претендентами на властную монополию в условиях недостаточного развития населения видел буржуазию, а Н.И. Бухарин иную социальную группу. И, вопреки ленинскому уточнению, противоречащему его же признанию о последнем, как о крупнейшем теоретике партии: «Н.И. Бухарин никогда не учился, и не понимал вполне диалектики»¹⁶⁵, - именно с диалектикой Бухарин обнаружил более тесное, нежели вождь революции, знакомство.

Философия марксизма, по утверждению В.И. Ленина, это материализм, главное приобретение которого – «диалектика, учение о развитии в его полном, глубоком и свободном от односторонности виде, дающее отражение вечно развивающейся материи»¹⁶⁶. Один из основных законов диалектики – закон единства и борьбы противоположностей. Политические действия В.И. Ленина и вульгарный марксизм, впоследствии преподававшийся в советских вузах, представляли дело таким образом, что классовая борьба между двумя классами – эксплуататоров и эксплуатируемых, в соответствии с законами диалектики, приведёт к снятию противоречия между ними, в результате чего угнетенный класс создаст общество нового типа на развалинах старого. Но снятие противоречия между двумя противоборствующими началами отнюдь не приводит к победе одного из них, а лишь к взаимному преобразованию обоих и переходу противоборства на новой стадии к иной паре противоположностей. В буржуазных революциях Нового времени, призванных закрепить возникшие буржуазные производственные отношения, тем, кто пожал их плоды, было «третье

---

¹⁶⁵ ПСС, т.45. - с.345

¹⁶⁶ ПСС, т.23. - с.43, 44

сословие» – буржуазия, а отнюдь не угнетаемые крестьяне, победившие феодалов.

В.И.Ленин видел исход борьбы так, что победит или пролетариат, или буржуазия. А «никогда не учившийся и не понимавший диалектики» Н.И.Бухарин смотрел на этот вопрос несколько иначе. За пятьдесят лет до него анархист М.А.Бакунин уверенно утверждал, что обеспеченное «безошибочными» средствами избрание «правильных» депутатов – «работников», незамедлительно превратит их в правителей, и «смотреть на чернорабочий мир они станут с высоты государственной, представлять будут не народ, а себя и свои притязания на управление народом»¹⁶⁷.

Безальтернативный узурпатор

Класс – эксплуататор в Тайпин Тяньго составили военные вожди восстания, вышедшие из христианской секты Хун Сюцюаня. Кандидат на подобное место в России возник схожим образом. В.И.Ленин не зря потратил годы жизни на создание партии нового типа – организации, управляемой узким кругом искушённых опытом профессиональных революционеров.

Революция в России назревала давно. Одни приветствовали её, другие боялись. Общим был взгляд на то, что характер грядущей бури будет буржуазным. Всё свидетельствовало в пользу этого: отмена в 1861 г. крепостного права и иные реформы открыли путь капиталистическим отношениям. Однако развитие капитализма в России отличалось от классического: он не возник изнутри, а был привнесён из передовых капиталистических государств вместе с их деньгами и технологиями.

---

¹⁶⁷ М.А.Бакунин. Философия. Социология. Политика. – М.: Правда. – 1989. – с.483
- 198 -

Соответственно, такой капитализм не мог не быть зависимым, периферийным. При полной политической независимости, экономические отношения России с Западом строились по классическому колониальному типу: Россия служила Европе рынком промышленных товаров и источником сырья. Следствием такой зависимости был непрерывно растущий внешний долг и возрастание доли иностранной собственности в русской экономике, что неизбежно могло привести к триумфальному проникновению политического влияния зарубежных держав, а Россия легко могла быть колонизирована и расчленена индустриальным Западом. Настойчивость Временного правительства в продолжении войны «до победного конца», а также условия помощи интервентов белому движению, предусматривающие, кроме гигантских выплат, территориальные уступки, подтверждают это.

Сохранение наряду с развивающимся капитализмом помещичьего землевладения, сословного деления и самодержавия создавало обманчивое представление о традиционных признаках буржуазных революций: феодальные пережитки препятствуют развитию капитализма, посему будут сметены последним, власть перейдёт в руки буржуазии, начнётся победное шествие этой общественно-экономической формации. Лет через двести российский капитализм выполнит свою историческую задачу, исчерпает себя, и будет заменён социализмом.

Но русская буржуазия, как было показано выше, отнюдь не стремилась порвать с самодержавием, и даже отдалённо не напоминала своего товарища по классу – французскую буржуазию времён Великой революции 1792 г., - мощную соци-

альную силу, возглавлявшую её. Русскую буржуазию больше устраивала сделка с самодержавием, и в этом был несомненный расчёт. Зависимость от западного капитала требовала обслуживать внешний долг, что невозможно, во-первых, без усиления эксплуатации рабочих, а во-вторых, без экспорта ликвидного сырья. Таким сырьём в отсутствии нефти был хлеб. Лозунг «Не доедим, но вывезем!» отражал стремление правительства поддерживать экспорт хлеба любой ценой, даже в условиях внутреннего неурожая¹⁶⁸. В совокупности подобная политика приводила к тяжелейшему положению трудящихся, как следствие, их естественному недовольству и протестным выступлениям, которые требовалось подавлять. Посему буржуазии необходима была вооружённая сила самодержавия.

В свою очередь, к началу XX века российский пролетариат представлял собой могущественную социальную и политическую силу, непрерывно рекрутируемую из крестьянства, терзаемого помещичьим землевладением. Решение стоящих перед трудящимися задач было невозможно без освобождения страны от внешней зависимости. Именно по этой причине, вопреки сложившимся представлениям и официальной пропаганде, череда русских революций начала XX века имела национально-освободительный антикапиталистический характер. Это была общенародная, по движущим силам рабоче-крестьянская революция, направленная против зависимости от западной мировой капиталистической системы.

---

¹⁶⁸ О состоянии русской деревни рассказывается в книге земского, общественного, политического и государственного деятеля, специалиста в области государственного хозяйства и бюджета от либеральной общественности, врача общей практики, публициста А.И.Шингарёва «Умирающая деревня» (Изд. 2-е. СПб.: Общественная польза, 1907 г.).

Благодаря самоотверженности, одержимости, неустанности и политическому гению В.И.Ленина у могущественной силы – пролетариата была своя политическая партия с недвусмысленной программой. Приход её к власти был предопределён¹⁶⁹. Однако прозорливости В.И.Ленина, его умению планировать и добиваться поставленных целей отдавала должное не только официальная советская пропаганда. По мнению советского диссидентства, вождь мировой революции, действительно, добился поставленной цели, но она никоим образом не относилась к освобождению труда, и счастье трудящихся ему было безразлично. С юных лет Володя Ульянов поставил себе целью прийти к власти, для чего и обратился к марксизму, создав партию профессиональных революционеров - зародыш нового правящего класса. Рабочий класс был армией, пушечным мясом профессиональных революционеров¹⁷⁰. Иначе, в соответствии с подобной концепцией, целенаправленно, по заранее разработанному плану, силой ума и воли В.И.Ленина был создан общественный класс. Сам же Ленин был воистину нечеловеческих способностей, заменив собой объективный исторический процесс.

На самом деле силами государства удалось поставить заслон процессу капиталистического классовообразования, но, в отличие от капиталистического, политарное классовообразование поставить под общественный контроль было невозможно, так как в его успешном исходе были заинтересованы все члены и государственного аппарата, и отчасти общества. Сам

---

¹⁶⁹ Политарный («азиатский») способ производства. Сущность и место в истории человечества и России. – с.157 - 164

¹⁷⁰ Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.: «Советская Россия» совм. С МП «Октябрь», 1991. – с.43 - 58

аппарат, будучи достаточно мощным, возник в ходе подготовки революции, её осуществления и Гражданской войны. В его задачу, помимо всего прочего, входило руководство производством и распределением материальных благ. В условиях всеобщей нищеты и дефицита использование служебного положения администратора «контроля и учёта» для обеспечения себя и своих семей необходимыми жизненными благами, а также для оказания небезвозмездных услуг людям, не входившим в аппарат, было неизбежным.

Более уважительными и, несомненно, объяснимыми с позиций общественной пользы являются ссылки на объективные обстоятельства – угрозу войны и окружение врагов. Они побуждали всемерно укреплять государство и государственный аппарат, что неизбежно приводило к укреплению и класса эксплуататоров. Соответственно, развитие этой тенденции не оставляло места самостоятельным Советам.

Над революцией и идеей Советов как политической формой её воплощения - государства особого рода всегда довлела политическая необходимость – «умение защищаться», в конечном итоге полностью её выхолостившая. Советы выглядели идеальной формой борьбы с отжившими общественными порядками, но лозунг «Вся власть Советам!» был снят большевиками с повестки дня уже летом 1917 г. после того, как они не смогли убедить их Съезд в необходимости эту власть взять, убедить в правильности своей программы. Началась подготовка к вооружённому восстанию.

Описанные ранее особенности развития революции никогда не давали большевикам возможности до их прихода к

власти убедить Советы действовать в соответствии со своими политическими установками. Принятая после Октября конституция ограничениями избирательного права расширяла возможности большевиков в отношении «особой формы государства». Советы становились более управляемыми, мало того, именно управляемыми и подконтрольными партии они и должны были быть. Только такие Советы были «правильными».

Учение о коммунистической партии как направляющей и организующей силе в условиях диктатуры пролетариата В.И. Ленин начал разрабатывать ещё до Октября 1917 г. После победы революции эта проблема проходит красной нитью почти через все его произведения. По его мнению, борьба против сил и традиций старого общества невозможна без железной и закалённой в борьбе партии, пользующейся доверием масс¹⁷¹. «Разве знает каждый рабочий, как управлять государством? Это сказки - мы даже неграмотность не ликвидировали. Рабочие, связанные с крестьянством, легко поддаются на непролетарские лозунги. Чтобы управлять, надо иметь армию закалённых революционеров – коммунистов, она есть, она называется партия»¹⁷².

Однако ни конституция РСФСР 1918 г., ни конституция образованного в 1922 г. СССР, утверждавшие, что вся власть в них принадлежит Советом, ни в одной из своих статей и разделов не упоминали о роли Всероссийской партии большевиков РКП(б). Основной закон государства не предусматривал для неё места в системе государственного устройства. Но

---

¹⁷¹ ПСС, т.41. – с.27

¹⁷² ПСС, т.42. – с.254

именно это внеконституционное общественное объединение направляло и руководило политикой Советской России.

В.И.Ленин руководствовался соображением о том, что «учение Маркса всеильно, потому что оно верно»¹⁷³. Материалистическая диалектика – неотъемлемая составная часть марксизма одновременно являлась законом человеческого мышления и законом развития природы и общества. Ощущение владения истиной побуждало В.И.Ленина относиться к иному мышлению как к вредному и реакционному заблуждению. Абсолютная убеждённость в своей высшей миссии придавала большевикам, наряду с поразительной моральной энергией, нетерпимое умонастроение¹⁷⁴. Именно поэтому В.И.Ленин не допускал самостоятельного развития Советов, поскольку они могли попасть под буржуазное влияние, перестав быть «неполитической ассоциацией, в которой осуществится экономическое освобождение труда», и не дать революции защититься. «Диктатуру осуществляет организованный в Советы пролетариат, которым руководит коммунистическая партия большевиков»¹⁷⁵.

Ещё в марте 1918 г. в резолюциях VII съезда РКП (б) было отмечено, что «в любом случае и при всех обстоятельствах партия будет бороться за Советскую республику, как высший по демократизму тип государства и как форму диктатуры пролетариата, свержения ига эксплуататоров и подавления их сопротивления». На VIII съезде, состоявшемся в 1919 г., была принята новая программа партии, которая включала в себя

---

¹⁷³ ПСС, т.23. - с.46

¹⁷⁴ От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера. – с.162

¹⁷⁵ ПСС, т.42. – с.30

вопросы государственного строительства, т.е., по существу была уже не партийной программой. Советское государство создавала коммунистическая партия, и она видела своей задачей работу «над действительным проведением в жизнь полнотой этого высшего типа демократизма». Но превратить партийную программу в обязательные к исполнению законы и инструкции могли только Советы, посему РКП (б) добивалась в них «проведения своей программы и своего полного господства и фактического контроля над всей их работой за счёт образования во всех советских организациях партийных фракций, включающих всех членов РКП (б), и строжайше подчиняющихся партийной дисциплине». Взаимоотношениям партии и Советов была посвящена отдельная резолюция съезда.

Как утверждал большевик с дореволюционным стажем М.Н.Рютин: «Советская власть в СССР – это диктатура пролетариата и в то же время диктатура Коммунистической партии»¹⁷⁶. Он вполне искренне считал Советы «органами, в которых выражались воля, настроения и подлинные желания широчайших партийных и беспартийных рабочих масс» при безусловном признании руководящей роли партии¹⁷⁷.

Исследователи утверждают, что М.Н.Рютин не был выдающимся теоретиком¹⁷⁸, и можно было бы предположить, что его публикации, пересыщенные эмоциями и бранной лексикой в адрес И.В.Сталина, есть повторение ленинских мыслей для придания большей убедительности своей позиции, если бы не его твёрдость в её отстаивании. «На колени не встану!», - впо-

---

¹⁷⁶ Рютин М.Н. На колени не встану! – М.: Политиздат, 1992. - с.96

¹⁷⁷ Там же, с.233

¹⁷⁸ Была ли альтернатива? Том 2, глава XXXV

следствии утверждал он, и, действительно, ни покаяний, ни извинений от него не последовало. Последовала смерть в застенках.

Следует отметить, что партийные документы не подтверждают конспирологические теории о нацеленности партии большевиков на безусловное обладание всей полнотой политической власти. В резолюциях VIII съезда отмечается, что смешение функций партийных коллективов с функциями Советов недопустимо в силу своей губительности. Партия должна стараться руководить Советами, но не заменять их. Подобное руководство должно осуществляться проведением решений партии через советские органы, «в рамках Советской Конституции»^{179,180}. Это честная идеологическая борьба: партия убеждает население, чтобы оно избирало её представителей в Советы, в которых, опять же, убеждением будет добиваться своего полного господства, руководить изнутри ими, а не извне как некая внеконституционная, неподконтрольная населению сила.

VIII съезд РКП (б) полагал, что главный исполнительный орган Советской власти (ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет) должен формироваться «главным образом из деятелей с мест, ведущих постоянную работу среди масс крестьян и рабочих»¹⁸¹. Однако в 1921 г. В.И. Ленин обнаружил, что ВЦИК очередного созыва в большинстве представлен должностными лицами, после чего

---

¹⁷⁹ Восьмой съезд РКП (б). Март 1919. Протоколы. – М.: Политиздат. 1959. – с.390 – 411? 428.

¹⁸⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1. Издание седьмое. М.: Политиздат. – 1953. – с.406, 446-447

¹⁸¹ Там же, с.445

предложил уже главному партийному органу – Политбюро вынести решение о необходимости, «чтобы не менее 60% членов ВЦИК были рабочие и крестьяне, не занимающие никаких должностей на совслужбе»¹⁸².

Тем не менее, «идеальная» схема руководства Советами со стороны РКП (б) не всегда соответствовала ленинским планам, и была уязвима для вполне обоснованной критики. Внутри партии была образована т.н. рабочая оппозиция, требовавшая от неё отказа от руководства профсоюзами, Советами и передачи всего дела управления народным хозяйством в руки Всероссийского съезда производителей¹⁸³. Это была внутрипартийная идеологическая борьба, и сторонники В.И.Ленина осудили платформу оппозиции. Но претензии к практике руководства Советами партией внутрипартийными дискуссиями не исчерпывались.

За Советы без коммунистов!

В марте 1921 г. в условиях чрезвычайно тяжёлой экономической и политической обстановки гарнизон Кронштадта и экипажи кораблей Балтийского флота провели собрание представителей своих команд. Резолюция собрания сформулировала общий вывод, что «настоящие Советы не выражают волю рабочих и крестьян». Ввиду этого собрание полагало необходимым провести перевыборы Советов тайным голосованием. В обращении населения крепости и Кронштадта утверждалось, что «правляющая страной вот уже три года коммунистическая партия оторвалась от масс и оказалась не в силах вывести её

---

¹⁸² А.Г.Лашин. В.И.Ленин о Советах как государственной форме диктатуры пролетариата. – Вопросы истории КПСС, №3. - 1961 г.

¹⁸³ Там же.

из состояния всеобщей разрухи». Обращение доводило решение собрания о проведении перевыборов Совета «на более справедливых основаниях, а именно так, чтобы в Совете нашло себе истинное представительство трудящихся, чтобы Совет был деятельным энергичным органом». Лозунг, под которым происходило восстание, звучал как «Власть Советам, а не партиям!». Автор одноимённой статьи, опубликованной в известиях созданного временного революционного комитета, утверждал, что Кронштадт «на горьком опыте трехлетнего властвования коммунистов убедился, к чему приводит партийная диктатура. Создается класс паразитов, живущих за счет трудовых масс, более озабоченных своим собственным благополучием, или тех, кто обеспечивает ему беспечальную жизнь. Какая бы партия ни стала у власти, она не избежит роли диктатора, поэтому ни одна из них не имеет ни юридического, ни морального, никакого иного права управлять народом... Как поганые грибы, вырастает рать бюрократов и бюрократиков с их девизом «все для себя, ничего для народа». Труженики сами по себе уже социалисты, и никакие революционные партии не дадут им того Царства Социализма, которое рабочие и крестьяне заслужили своим мученическим долготерпением и страданиями и которого они добьются упорной неустанной борьбой за освобождение от всякого гнета».

Кронштадтское восстание проходило при участии эсеров и меньшевиков. Они в своих прокламациях вполне обоснованно обращали внимание недовольных масс на изъян большевистской пропаганды относительно Советов, подменяемых диктаторским правлением «замкнутой, переполненной бюрократами, оторвавшейся от трудящихся масс коммунисти-

ческой партии»¹⁸⁴. Основным требованием мятежников было проведение новых выборов в Советы, свободных от партийного диктата и руководства. Иначе, балтийские матросы попробовали использовать «безошибочные» средства связи со своим «истинно демократическим» органом – «ответственность, контроль, отчётность и отзыв». Кронштадтцы предприняли попытку отозвать местный Совет полностью, и вполне имели на это право, ибо власть трудящихся масс, в соответствии с утверждениями В.И.Ленина, держится исключительно при помощи доверия огромной массы, привлечением её самым свободным, самым широким и самым сильным образом к участию во власти. Кронштадтская «масса» перестала доверять Совету, и, опираясь, как и при создании одного, на силу своего штыка, отрицая букву буржуазного закона, не связывая себя излишними формальностями, потребовала переизбрания действующих от её имени депутатов.

Большевистская революция защищаться умела. Восстание было подавлено, более двух тысяч человек приговорены к высшей мере наказания, более шести тысяч – к различным срокам заключения. В условиях Гражданской войны Советская власть призывы к использованию «безошибочных» средств связи с ней трудящихся – свободных выборов сочла преждевременными. Это были бы «неправильные» выборы, и «неправильные», без коммунистов, Советы. В.И.Ленин в постановке вопроса кронштадтскими повстанцами проблемы вообще не видел: речь, по его мнению, шла только о том, будет ли в России царское правительство или Советское. Иных

---

¹⁸⁴ Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 года. М.: Фонд «Демократия», 1997. - с.54, 55, 141-142, 261, 264.

альтернатив быть не могло вообще: «большевиков никто не в состоянии заменить, за исключением генералов и бюрократов, уже давно обнаруживших свою несостоятельность». В.И. Ленин уверенно отвергал сложившееся на Западе мнение о большевиках, как о «маленькой группе, тиранически господствующей над большим количеством образованных людей, которые могли бы образовать прекрасное правительство, при отмене советского режима»¹⁸⁵.

Однако часть большевистской партии подтверждала отвергаемое вождём мнение. Ряд крупных партийных деятелей в 1923 г. утверждал, что РКП (б) утрачивала признаки «живого самостоятельного коллектива, чутко улавливающего живую действительность, будучи тысячами нитей связанным с этой действительностью». Партия начала представлять собой иерархическую структуру, разделяемую на секретарскую иерархию – профессиональных партийных функционеров, подбираемых сверху, и прочую партийную массу, не участвующую в партийной жизни. «Иерархи» манипулировали составами партийных конференций и съездов, добиваясь нужных для себя решений. Соответственно внутрипартийная демократия подменялась интересами профессиональных функционеров¹⁸⁶.

Порядки режима военной диктатуры, сопровождавшиеся известным ограничением демократических начал и усилением централизма в государственном управлении и народным хозяйством, были чрезвычайно живучи, и воспроизводились по минованию необходимости в них. Ряд партийных деятелей

---

¹⁸⁵ ПСС, т.43. - с.129

¹⁸⁶ «Заявление 46-ти» в Политбюро ЦК РКП (б) 5 октября 1923 г. – Известия ЦК КПСС. 1990, №6. – с.190.

после завершения Гражданской войны продолжал требовать «завинчивания гаек» в отношении профсоюзов, Советов, иных демократических организаций. В.И.Ленин решительно выступал против подобных инициатив¹⁸⁷.

Очевидно, что на практике шла борьба двух тенденций: непосредственного руководства страной через аппарат партии, и через демократизированные в известной мере Советы под идейным руководством опять же партии. Однако, как упомянуто выше, в силу перечисленных причин различного характера, уже в 1923 г., когда оптимизм В.И.Ленина по поводу успешного функционирования советских органов сменился разочарованием относительно результатов собственной «суетни» над его совершенствованием, одним из способов улучшения работы советских учреждений он видел их слияние с партийными. Но это уже был не организационный приём, это было формальным закреплением стихийно идущих с начала революции процессов.

Пролетарская демократия

Потребовавшие перевыборов Советов кронштадтские матросы закончили печально. Но конституция 1918 г. предусматривала и законные способы управления избирательным процессом. К такому относится не прямое избирательное право и ограничение оно в отношении определённых «антисоциальных» групп. То, что избиратели могли непосредственно выдвигать депутатов в Советы лишь самых низших уровней, которые формировали вышестоящие Советы, обеспечивало обширные возможности для управления избирательным процессом и са-

---

¹⁸⁷ В.И.Ленин о Советах как государственной форме диктатуры пролетариата

мые широкие властные полномочия первым секретарям краевых и областных комитетов партии, успешно совмещавших партийные должности с депутатскими мандатами. Открытое же голосование в низовые Советы было формой психологического давления для получения нужных результатов.

Характерной чертой процесса лишения избирательных прав являлось то, что рассмотрение дел «лишенцев» находилось в ведении не избиркомов, а партийных и советских органов, собраний сельской бедноты¹⁸⁸, т.е., опиралось не на букву «буржуазного» закона, а непосредственно на мнение пусть невооружённого, но народа и партийных функционеров. В годы революции вопрос классовой принадлежности решался быстро и легко: достаточно было единожды ремесленнику привлечь к работе подмастерье, чтобы попасть под категорию лиц, «пользующихся наёмным трудом», за что и быть расстрелянным¹⁸⁹. В послереволюционные годы за это уже не расстреливали, но процедура лишения избирательных прав предполагала в себе возможности для произвола. Этому, в первую очередь, способствовала проблема социальной идентификации, сформулированная в письме неизвестного В.И.Ленину: «Но укажите мне, Бога ради, ту границу, где кончается буржуй и начинается пролетарий. Границы этой нет и ее немислимо провести». Послереволюционная Россия характеризовалась разрушением общественной структуры, массовой утратой идентификационных признаков, а также разительными противоречиями между самоидентификацией некоторых групп на-

---

¹⁸⁸ Я.А. Климук. Лишение крестьян избирательных прав как метод политики «раскулачивания» (на материалах ЦХАФ АК). - Известия Алтайского государственного университета. Сер. История. Политология. -2007, №4/1, с.131 – 135.

¹⁸⁹ Николай Устрялов. Национал – большевизм. - М.: Эксмо; Алгоритм, 2003. – с.215

селения и их классовой идентификацией представителями новой власти, по причине чего однозначно определить социальное положение значительной части населения было практически невозможно¹⁹⁰. Как следствие, вопрос решался в соответствии с уровнем понимания и порядочности рассматривавших его лиц, а также «революционной целесообразностью». Только к концу 1920-х гг. была образована специальная комиссия СНК для разработки «методологии определения социальной структуры СССР»¹⁹¹.

Лишение избирательных прав носило массовый характер в период коллективизации, усиливая неравенство, заложенное в избирательном законодательстве. Избиркомы и советские органы перестали справляться с потоком дел. Исследователи утверждают, что лишение избирательных прав не имело под собой прямого политического смысла в плане влияния на исход выборов, являясь органичной частью ограничительно - дискриминационных мер, направленных против различных категорий и групп послереволюционного общества. Тем не менее, возможность произвола в выборе потенциально-го «лишенца» свидетельствовала о том, что ещё одно из «безошибочных» средств, использованных Советами по примеру Парижской Коммуны, не действовало. Непосредственной действенной связи с избирателем у Советов не было. Напротив, у последних была возможность сформировать нужный электорат под себя.

В первую очередь избирательных прав лишались наибо-

---

¹⁹⁰ Татьяна Смирнова. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции 1918 – 1936 годы.- М.: Мир истории. – с.36, 37

¹⁹¹ Там же, с.47.

лее независимые от государства слои общества 1920 – 1930-х гг. – торговцы, предприниматели, зажиточное крестьянство, лица «свободных профессий» из числа интеллигенции. Судьба лишенцев вообще была безрадостной – они увольнялись с работы; исключались из профсоюзов и кооперативов, что влекло за собой невозможность получать товары и продукты в условиях карточной системы в 1929 – 1935 гг.; выселялись из занимаемых ими квартир в муниципальных домах в городах, затем и вовсе из крупных городов во время «чисток» последних в 1920 – 1930-х гг.; облагались повышенными и дополнительными налогами; их дети исключались из старших классов средних школ, техникумов и вузов и т.д. Для «лишенцев» потеря прав становилась индикатором их маргинальности, выпадения из общественной среды и началом более глубокого погружения на дно социальной структуры¹⁹².

В свете подобных перспектив для населения затруднительно отрицать, что возможность формирования электората для избрания «правильных» Советов была более чем значительна. Обратная связь власти с избирателями была более действенной, нежели прямая.

Таким образом, то, что в течение десятилетий называлось и продолжает называться Советами и Советской властью, таковыми не являлось, ибо ни одна присущая им черта не отвечала сформулированным теоретиками и творцами революции требованиями к той форме, которая должна сменить «раз-

---

¹⁹² Красильников С.А. Монография. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). – Новосибирск, НГУ, 1998.

битую государственную машину». Они не опирались на вооружённый народ, имея регулярную армию, сочетавшую кадровое офицерство и всеобщую воинскую обязанность. Охраной правопорядка также занималась специализированная «силовая структура» - «рождённая революцией» народная полиция. «Безошибочные» средства против превращения государства и государственных органов из слуг общества в господ над ним в виде выборности всех должностных лиц, а также их беспрепятственном отзыве, равно как и помеха погоне за привлекательными местечками в виде заработка, не превышающего заработок квалифицированного рабочего, реализованы не были. Эпизодическая попытка провести подобные выборы была пресечена вооружённой силой. Сложившаяся система привилегий усиленно воспроизводила как сами доходные местечки, так и группирующуюся вокруг них прослойку - формально распределителей общественного продукта, фактически же – его собственников.

Соответствовало заявленным характеристикам игнорирование принципа разделения властей, как на законодательную и исполнительную, так и на центральную и муниципальную, а также выборы депутатов не по территориальному признаку, а от трудовых коллективов. Но это не имело никакого значения, ибо при отсутствии фундаментальных характеристик, говорить о том, что у Советов была какая-либо власть, вообще не приходится. Фактически они превращались в филиалы партийных организаций, через которые стоящая над конституцией организация осуществляла своё руководство территорией и населением.

Глава 8. Это не власть Советов!

Русская эмиграция

М.А.Бакунин в 1871 г. отказывал в существовании разницы между революционной и государственной диктатурами. Обе, по его мнению, представляют собой управление большинства меньшинством «во имя мнимой глупости первого и мнимого ума последнего». И любые революционеры, имеющие целью низвержение существующих порядков, чтобы на их развалинах основать собственную диктатуру, никогда не были и не будут врагами, напротив, всегда были и будут самыми горячими поборниками государства и государственной власти, без удержания которой им не удастся убедить народные массы в благородстве «новой упряжи»¹⁹³.

То, что большевики начали создавать свою собственную, отличную от пролетарской, диктатуру и собственное государство, отличное от декларируемой формы Советов, было отмечено и приветствовалось их политическими противниками. «Задержавшаяся» мировая революция, на которую в соответствии с канонами марксистского учения рассчитывали большевики, поставила их перед проблемой чудовищного обнищания, разорения, недовольства и отчаяния населения, которые были способны воплотиться в «гранитную, непоколебимую основу непримиримости к Советской власти». Посему насущные проблемы необходимо было решать, не дожидаясь пожара мировой революции. «Чтобы спасти Советы, Москва жертвовала коммунизмом», поскольку вынуждена была обращаться к несоветским, буржуазным инструментам, заключив

---

¹⁹³ М.А.Бакунин. Философия. Социология. Политика. - с.439

мир с мировой буржуазией, предоставив концессии иностранным капиталистам, отказавшись от позиции немедленного коммунизма внутри страны. «Осуществляя меры по хозяйственному возрождению государства, большевики изживали и преодолевали коммунизм»¹⁹⁴. Не разделявшая большевистскую идеологию русская эмиграция приветствовала их «перерождение», в основе которого они увидели движение к своему «мистическому идеалу» – государственности. Призывы к примирению с Советской властью, добровольному и честному признанию её единственной российской властью¹⁹⁵ известны в истории как просоветская переориентации части русской эмигрантской интеллигенции, обозначаемая по одноимённому сборнику публицистических статей философско-политологического содержания «Смена вех».

Несколько позже, в период форсированного развития СССР, часть русской эмиграции с одобрением наблюдала за происходящим на территории покинутой ими родины. Она точно подметила поворот, произошедший в политике их классового врага. Эмиграция утверждала, что И.В.Сталин превращает «социалистическое отечество в Россию, а социалистическое строительство - в борьбу за русскую мощь». Сам же Сталин, «стремясь удержать в своих руках власть, стал открытым и вполне явным предателем и вредителем марксизма, искусно приспосабливаясь к требованиям нации и жизни. Из лидера компартии Сталин стремится стать народным, национальным

---

¹⁹⁴ Национал-большевизм. – с.134 – 141, 144 – 149. В книге систематизированы публикации основоположника и теоретика русского национал-большевизма, предсказавшего «эволюцию советской цивилизации – от разрушительного антигосударственного утопизма к созданию новой великой империи».

¹⁹⁵ Там же, с.179

вождем. Именно в этом сейчас весь смысл происходящего в России».

Суть происходящих в России событий в перевороте, в результате которого утвердилась группа государственников – «плохих», сомнительных коммунистов, новой аристократии. Сталин, по мнению эмигрантов – националистов, в первую очередь, государственный, и они это приветствуют и одобряют, ибо он движется по пути национального возрождения России, пытается, пусть пока и непоследовательно, найти мост в будущее через национальное самоутверждение русского народа. Ненавистный эмигрантам социализм Сталиным построен не был, но, «спустившись с планеты на русскую землю, его политика приобрела более реальный и менее авантюристический характер, чем политика Троцкого с его идеей перманентной революции в планетарном масштабе»¹⁹⁶.

Если политические оппоненты большевиков приветствовали их отказ от идеологических канонов, то творившие революцию люди не могли не сожалеть о том, что вызывало радость первых. Но и они неизбежно приходили к схожим выводам.

Рождённый в семье русских революционных эмигрантов, сам революционер, деятель коммунистической партии и Коминтерна Виктор Серж¹⁹⁷, будучи высланным из СССР в 1936 г., позднее в своих воспоминаниях писал, что «советы, такие живые в 1918 году, теперь (к 1920 – 1921 гг. – Е.А.) являлись лишь вспомогательным аппаратом партии, лишённым

---

¹⁹⁶ Была ли альтернатива? Т.3, глава XXVIII; т.6, глава XIII

¹⁹⁷ Настоящая фамилия Кибальчич.

инициативы и возможности контролировать что-либо, на деле представляя собой только местный партком»¹⁹⁸.

Анархо-коммунист В.М.Эйхенбаум, больше известный под псевдонимом Волин, в революцию 1905 – 1907 гг. принимал участие в создании первого Совета рабочих депутатов. Во время Гражданской войны Волин тесно сотрудничал с федерацией украинских анархистов и Нестором Махно. Революция, по его мнению, была великим народным движением, «восстанием масс», а наиболее выдающейся её чертой были децентрализация и рассредоточение власти, спонтанное образование автономных коммун и советов, возникновение самоуправления трудящихся города и деревни. Советы были органами прямой демократии. Для моряков Кронштадта лозунг «Вся власть местным Советам!» означал право выдвигать инициативы, принимать решения и меры, не спрашивая разрешения у центральных властей. Последние же этот лозунг понимали иначе, совершенно противоположным образом: «вместо того, чтобы помочь рабочим массам завоевать и развить собственную независимость, правительство постепенно отбирало у них всякую «власть» и обращалось с ними как с подданными. С каждым днем все больше — под разными предложениями сужало поле свободной деятельности Советов и других организаций трудящихся, навязывая свою волю при помощи произвола и насилия». Большевики превратили Советы в инструменты централизованной власти, подсобные структуры нового бюрократического государства¹⁹⁹.

Член партии левых эсеров, народный комиссар юстиции

---

¹⁹⁸ От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера. — с. 146

¹⁹⁹ Волин В. Неизвестная революция. 1917-1921. - М.: Праксис 2005г. - 606 с.

в коалиционном правительстве в период с декабря 1917 по март 1918 гг. И.З.Штейнберг, в 1923 г. покинувший Советскую Россию, анализируя революционные события, в которых он активно участвовал, писал об «опьянении властью, наглости и безнаказанности, издевательствах над человеком и мелкой злобе, узкой мстительности и сектантской подозрительности, углубляющимся презрением к низшим – одним словом, господстве, с одной стороны; подавленности, боязни наказания, бессильной злобе, тихой ненависти, угодничестве, неустанным обманыванием – с другой». Штейнберг делал вывод, что речь идёт об образовании двух новых классов, «разделённых между собой глубочайшей социальной и психологической пропастью – классе советских комиссаров и их челяди и классе советских «подданных»»²⁰⁰.

Теоретики и публицисты

Несоответствие возникшего общественного устройства провозглашавшемуся не могли не заметить и руководители большевистской партии. Выше было отмечено, что анализ трудов В.И.Ленина позволяет исследователям утверждать, что, кроме капиталистического классовообразования, с которым он боролся, иные варианты им не рассматривались. Проблему «азиатского» способа производства не осилили классики, не была она решена и в начале XX века. Её решение стало возможным только во второй половине минувшего века, но утверждать, что она оставалась вне сферы научного и политического интересов, не представляется возможным. Во всяком случае, её осознали и рассматривали Плеханов и Бухарин, а также

---

²⁰⁰ И.З.Штейнберг. Нравственный лик революции. – Берлин: «Скифы», 1923. – с.23

иностранные исследователи. Одним из первых тезис о том, что возникшее в результате Октябрьской революции общество было классовым, высказал П.А.Сорокин: он утверждал, что вместо уничтожения классов эксплуататоров и эксплуатируемых произошла тривиальная перегруппировка. Предназначенная к разрушению властная пирамида оказалась живой и здоровой: на низах снова были массы, наверху командующие властители²⁰¹. Причины, по которым проблема полностью игнорировалась В.И.Лениным, неизвестны. Самым доступным является упомянутый конспирологический тезис М.С.Восленского, но он ненаучен, и опровергается самим же автором, что будет показано ниже.

Внимательный взгляд не мог не отметить сходства общественного устройства Советского Союза с древневосточными империями. В последних отсутствовала частная собственность на средства производства, но назвать их коммунистическими не мог бы никто. В середине 1920-х гг. среди обществоведов возникла дискуссия о характере произошедшей в Китае революции. Её развитие самым естественным образом могло привести к постановке вопроса и о характере свершившейся русской революции, а также характере установившегося строя, который не был социалистическим. Дискуссия была прекращена по указанию сверху, а многие из её активных участников впоследствии расстреляны или заключены в лагеря. Вторая дискуссия о социально-экономическом строе стран Древнего Востока, носившая уже международный характер, развернулась в СССР в 1964 г. В начале 1970-х годов она так-

---

²⁰¹ Политарный («азиатский») способ производства. – с.140.

же была прервана властью²⁰². Достижения общественной мысли к этому периоду были значительны.

В 1936 г. московский корреспондент немецкой газеты «Франкфуртер Альгемайне» Пёрцген писал, что «в СССР произошло новое классовообразование, развитие ныне господствующего привилегированного слоя»²⁰³.

Н.А.Бердяев в 1937 г. писал, что В.И.Ленин «не предвидел, что классовое угнетение может принять совершенно иные формы, не похожие на капиталистические. Диктатура пролетариата, усилив государственную власть, развивает колоссальную бюрократию, охватывающую, как паутина, всю страну и всё себе подчиняющую. Эта новая советская бюрократия, более сильная, чем бюрократия царская, есть новый привилегированный класс, который может жестоко эксплуатировать народные массы»²⁰⁴.

Югославский коммунист А.Силига после ряда лет работы в СССР, а затем ссылки, писал в своей книге, опубликованной в Париже в 1938 г.: «в Советском Союзе правит совершенно новый класс – бюрократия коммунистов и специалистов»²⁰⁵.

В 1939 г. Б.Рицци издал книгу «Бюрократизация мира», в которой утверждал, что в СССР возникло классовое общество нового типа, которое он охарактеризовал как «бюрократический коллективизм». Рицци обращал внимание на отличие «бюрократических» собственников от капиталистических:

---

²⁰² Там же. – с.291 – 296.

²⁰³ Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – с.31.

²⁰⁴ Политарный («азиатский») способ производства. - с.140, 141

²⁰⁵ Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза.– с.31.

«эксплуататоры не приобретают прибавочную собственность непосредственно, как делает капиталист, прикарманивающий дивиденды своего предприятия. Они делают это косвенно через государство, которое сначала забирает весь национальный прибавочный продукт, а затем распределяет среди своих собственных чиновников».

Вывод о том, что партийные и государственные функционеры в именуемых социалистических обществах представляют собой господствующий класс был подробно обоснован М.Джиласом в 1954 г. Этот класс им был назван «новым». В 1957 г. на большое сходство между советским обществом и восточными указывал К.А.Витфогель в монографии «Восточный деспотизм. Сравнительное исследование тотальной власти»²⁰⁶.

«Преданная революция»

Понимание того, что сущность общественно-политического строя, возникшего в СССР, отличается от канонов и политических деклараций, наполняло содержание борьбы против И.В.Сталина со стороны его непримиримого оппонента – Л.Д.Троцкого. В 1936 г. была издана его главная книга «Преданная революция» - «звено всестороннего семнадцатилетнего исследования сталинской бюрократии». Автор отмечал, что к концу второго десятилетия своего существования советское государство не только не отмерло, но и не начало отмирать. Оно разрослось в небывалый в истории аппарат принуждения; бюрократия не только не исчезла, уступив место массам, но превратилась в бесконтрольную силу, властвующую над ними

---

²⁰⁶ Политарный («азиатский») способ производства. - с.140, 141
- 224 -

– «советы уступили место независимому от масс аппарату». Процессы, в результате которых произошло возвышение и победа бюрократии над массами, Л.Д.Троцким именуются советским Термидором²⁰⁷. Свершившаяся в отсталой крестьянской стране революция прямой помощи от Запада не получила, вместо неё одна за другой следовали интервенции. Вместо ожидавшегося благополучия в стране надолго воцарилась зловеющая нужда. После беспримерного напряжения сил, надежд и иллюзий, наступил длительный период усталости, упадка и прямого разочарования в результатах переворота. На этой волне поднимался новый командующий слой. Л.Д.Троцкий разделял мнение В.И.Ленина о необходимости для революции умения защищаться: молодая советская бюрократия возникла как агент пролетариата. Но очень быстро её самостоятельность выросла, и она начала чувствовать себя третьей стороной между классами. Бесспорным вождём бюрократии стал И.В.Сталин, принёсший ей нужные гарантии: «престиж старого большевика, крепкий характер, узкий кругозор и неразрывную связь с аппаратом, как единственным источником собственного влияния». И.В.Сталин и бюрократия, по мнению Л.Д.Троцкого, были необходимы друг другу. Бюрократия победила большевистскую партию и программу В.И.Ленина, главную опасность видевшего в превращении органов государства из слуг общества в господ над ним. Она стала осью партийного аппарата, после чего овладела аппаратом государственным. Верхушка партии превратилась в несменяемую и неприкосновенную олигархию, подменившую собой класс и

---

²⁰⁷ Термидор – 11-й месяц французского республиканского календаря, во время которого произошло свержение революционной якобинской диктатуры.

партию. Властвование стало привилегированной специальностью новой социальной группы. Эти процессы неизбежно сопровождались появлением и углублением неравенства и социальных антагонизмов. Вместо ожидавшегося ослабления государственного принуждения и ликвидации бюрократического «паразита» произошло укрепление позиций бюрократии и превращение бюрократизма, первоначально представлявшегося пережитком прошлого, в систему управления. Вместо сбрасывания обществом «смирительной рубашки государства» и прежде всего такой его крайней формы, как диктатура, государство Советов – «трудно даже обнять мысль этот контраст! - приняло тоталитарно-бюрократический характер»²⁰⁸.

Каста проклятая

И.В.Сталин в годы войны, общаясь с дочерью, от которой случайно узнал о поведении эвакуированных в провинцию членов советского правительства, для детей которых была создана отдельная школа, пришёл в ярость, назвав москвичей «кастой проклятой». И С.И.Аллилуева подтверждала отцовское определение: «он был прав, - приехала каста, приехала столичная верхушка в город, наполовину выселенный, чтобы разместить все эти семьи, привыкшие к комфортабельной жизни и теснившиеся здесь в скромных провинциальных квартирках... Но поздно было говорить о касте, она уже успела возникнуть и теперь, конечно, жила по своим кастовым законам... все московские знатные детки, собранные вместе, являли столь ужасающее зрелище, что некоторые местные

---

²⁰⁸ Л.Д.Троцкий. Преданная революция. - М.: НИИ культуры, 1991. - с.3, 46, 56, 77, 78, 83.

педагоги отказывались идти в классы вести урок»²⁰⁹.

Крамола

Перечисленные выше труды не были известны ни советским обществоведам, ни, тем более, интересующимся гражданам. Книги Л.Д.Троцкого, изданные в пору его политического могущества, после его изгнания были изъяты из библиотек²¹⁰. Однако общественная мысль трудилась и не могла не прийти к схожим выводам.

Исследователи при анализе народного сознания, квалифицированного в те годы как антисоветское, условно делят его по формам проявления на случайные разговоры антисоветского содержания, «пьяное» антисоветское хулиганство, распространение листовок, отправку писем критического содержания в адрес властей, «сочинительство» теоретических концепций общественного устройства – «трактатов об улучшении жизни», выступления демонстрантов – одиночек и создание подпольных организаций. Граждане, питаемые в различной степени неприязнью к советской власти, в зависимости от своего образовательного и общекультурного уровня избирали те или иные способы выражения недовольства. Но характерно, что в отсутствии объединяющего антисоветского теоретического центра и независимых от государства средств массовой информации, зачастую при характеристике общественного строя давались схожие определения.

Одной из распространённых форм выплёскивания недо-

---

²⁰⁹ Светлана Аллилуева «Двадцать писем к другу». VEcordia, извлечение R-ALLILU. Репринтное воспроизведение издания 1967 г. Copex Esblabshmeni. – с.64, 65.

²¹⁰ Была ли альтернатива? Том 3, глава XVIII
- 227 -

вольства были высказывания в состоянии алкогольного опьянения, а также надписи на избирательных бюллетенях. Опасность подобных эксцессов власть справедливо не переоценивала, но среди признаков невысокой образованности и низкого культурного уровня их авторов прослеживается понимание сущности общественного строя. Звучат фразы о кремлёвских помещиках, коммунистических миллионерах, самозваном фанатико-паразитическом правительстве, угнетающем народы России, монополистах Кремля, партийной клике и пр. Звучат вполне осмысленные заявления о перерождении советской власти, засилье бюрократии и коррупции, гнёте коммунистов и народном рабстве. Коммунистическая партия обвиняется в жестокой эксплуатации народа, именуется партией лицемеров, варваров – тунеядцев, паразитом на здоровом русском теле – «партия стала выше народа».

Распространение антисоветских листовок и отправление анонимных писем в редакции СМИ, партийные и советские органы были более осмысленными действиями, подразумевавшими их продуманность и исключавшими импульсивность. Авторами листовок, как правило, оказывались школьники и студенты, воспитанные советской пропагандой в романтическом духе революционного подполья, свидетельствовавшем о существовании у них представлений о легендарном начале революции, её золотом веке, «ленинском» периоде – символе счастливой, наполненной высоким смыслом жизни, утраченной в силу злой воли «плохих» людей.

Письма свидетельствуют о наличии более обоснованных представлений о сущности советского общественно-политического строя, нежели у невозддержанных на язык вы-

пивших людей. Их авторы рассуждают о реставрации жадно обогащающейся чиновничьей плутократии, перерождении партии, собравшей в своих ряд обывателей, карьеристов, бюрократов и просто жуликов. Выказывается понимание того, что руководящая работа не разбирающихся в ней чиновников, не работающих и не производящих материальных благ, есть форма эксплуатации трудящихся. Авторы прямо заявляют первым, что, «нажрав свиные морды и животы», для себя они уже построили коммунизм. Цена же этого строительства - «кровь и пот народа, находящегося под коммунистическим игом». Советская действительность заключается в разбойничьей эксплуатации, не снившейся ни одному монарху и помещику. Руководители партии прямо называются эксплуататорами и грабителями народа, вынужденного изнурительным трудом зарабатывать себе и своей семье на жизнь, большую часть рабочего времени трудясь «фактически даром, создавая этим самым богатство своим эксплуататорам». Авторы листовок призывают изгнать «обжор бюрократов, чиновников и правителей», «всяких хозяев и жандармов», министров-капиталистов, вельмож и господ. Стихотворные строки призывают выше поднять знамя Советского строя, подрываемого «богатыми и знатью», «очистив Советы от скверны». К эксплуататорам авторы относят «пять миллионов уже живущих при коммунизме правительства и министров и десять миллионов живущих при социализме управляющих, генералов, инженеров, полковников и директоров». «Вместо сравнительно небольшой кучки паразитов, свергнутых революцией, стали миллионы отъявленных и законченных паразитов — коммунистов — людей, организовавшихся в партию, а точнее в шай-

ку, создали себе устав, в котором договорились, как будут действовать».

Авторы далеко не всегда были способны правильно определить характер наблюдаемой ими эксплуатации, что не удивительно – подавляющее большинство современных обществоведов до сих пор не готовы внятно охарактеризовать существовавший в СССР строй. Используя известный им язык общественных наук, недовольные советской властью граждане утверждали, что «хозяева начали строить в Советском государстве крупный капитализм», порабощая трудящихся, что возвращается «панщина». Незнакомые друг с другом одиночки сходились во мнении, что «хозяева захватили все газеты, радио, кино, книги, журналы, отрезав нас от всего мира, оболванив, развратив и изнасиловав, а главное, натравив нас друг на друга, чтобы мы не могли объединиться для борьбы против этого массового коммунистического тунеядства». Советская система в понимании убеждаемых официальной пропагандой граждан призвана служить народу, но «произошла дикая узурпация власти кучкой гнусных личностей, а злодей ЦК умышленно держит народ в состоянии полунужды и бесправия».

На более высоком уровне понимания находятся пространные сочинения: беллетристика, навеянная собственными лишениями и жизненным опытом, и теоретические работы – «трактаты» об улучшении жизни народа. Зачастую эти работы принадлежали авторам опять же с не самым высоким уровнем образования, напоминая «письма учёному соседу», но они позволяют увидеть логику рядового советского гражданина, выводы которого созвучны с выводами соотечественников, склонных к гуманитарным изысканиям.

Д.И.Попов, 1897 г.р., член партии с 1920 г., герой войны, в прошлом работавший директором сельскохозяйственного техникума, заведующим партийным кабинетом завода, председателем колхоза, вышедший на пенсию и живший в г. Днепрпетровске, в 1957 — 1958 гг. написал книгу под названием «Партия и государство диктатуры рабочего класса». Свой труд он перепечатал на машинке, а затем сфотографировал, отпечатал более тысячи экземпляров и начал рассылать их по почте. Машинописные экземпляры пошли в ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, Ленинградский обком партии, ВЦСПС, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, фотокопии же предназначались организациям более низкого ранга и частным лицам.

Изданием своей книги Попов «объявил борьбу установившемуся в стране и партии нетерпимому режиму неограниченной диктатуры над народом». Он начинает с расхожего утверждения о противоречии «проводимой нынешними партийными вождями линии» учению Маркса и Ленина о государстве и партии – «сейчас в нашей стране нет диктатуры пролетариата, а есть диктатура кучки «вождей» партии». Далее Попов перечисляет все признаки, которыми должна обладать власть Советов: «в нашем государстве постепенно укреплялась власть, которая перестала совпадать с населением, организующая сама себя, как вооруженную силу. Народ оказался разоруженным, лишенным свободы. Возникли: постоянная армия, организации полицейского типа, такие, как органы МВД и МГБ, тюрьмы, чрезвычайные и тайные суды, чиновничество и тому подобные щупальца особой силы принуждения, и эта особая сила оказалась в руках партийной верхушки. В этих

условиях даже рекомендации от имени партии становятся приказами, подкрепленными всей мощью особых органов принуждения». Попов писал о неограниченной власти Центрального Комитета партии над всей партией и страной, беспощадной самодержавной диктатуре.

Другие «сочинители» также утверждали о существовании партийного паразитизма: «вместо одного госаппарата мы кормим два: райком, райисполком, обком, облисполком. У нас есть получающие пятнадцать тысяч рублей и триста рублей в месяц». Партия подверглась дегенерации и срослась с государственным аппаратом, став его составной частью. «Доктрины» у руля государственной власти используют в своих интересах все возможные средства в экономических и общественно-политических условиях жизни народов, лишая народы гражданских прав и свобод, захватывая в свое ведение все жизненные (трудовые, продовольственные, жилищные и прочие) возможности для народов; преподнося народам, не спрашивая их, выгодные для себя, не удовлетворяющие запросов народов конституции, создавая без ведома народов такие избирательные правила, которые, нарушая самые элементарные принципы демократии, обеспечивают им возможности проводить в органы власти «депутатами» только нужных им, фактически назначенных ими, людей.

Схожими с существующими мнениями были идеологические установки и положения программ подпольных групп и организаций. Их реальная сила и роль были более чем скромны, сами они – невелики по размерам, не более трёх-пяти близких родственников или хороших знакомых. Ни о какой серьёзной нелегальной работе речи не шло: чаще всего дело

ограничивалось разговорами в узком кругу, обсуждением программных документов, составлением статей и листовок, нередко в том же узком кругу и остававшихся. Нелегалы в основном ограничивались идеями «золотого века» революционного движения в России, апеллировали к «истинному» марксизму-ленинизму: казалось, во всех бедах режима виноваты последователи и исполнители, «искажившие» на практике марксистско-ленинскую теорию, предавшие идеалы и завоевания Октябрьской революции. В документах групп, создаваемых рабочими, в качестве основных врагов назывались «бюрократы» и «советская буржуазия». «Коммунисты-капиталисты» — так определил представителей этой враждебной силы лидер «Рабоче-крестьянской подпольной партии». Антибуржуазные настроения в рабочей среде периода 1950-х — 1960-х гг. питались наблюдениями за поведением партийно-государственной элиты, которая с приходом к власти Н.С.Хрущёва полностью утратила привычно аскетические черты правителей пролетарского государства. Известны попытки создания рабочими независимой от партийного комитета и администрации завода организации для борьбы за интересы рабочих, чтобы «одернуть руководителей, которые обююкратались».

Оппозиционно настроенная интеллигенция в конце 1950-х — начале 1960-х гг. увлекалась созданием кружков интеллектуально-образовательного толка. Обычно такие кружки не имели названия и какой-либо программы действий. Людей, их составлявших, прежде всего, объединяло желание сообща разобраться в политической ситуации, исследовать причины нарастания кризиса.

В документах существовавших организаций коммуни-

стическая партия называлась «холопско-диктаторской партией России», а государственный строй СССР — «государственным капитализмом», неизбежным «в условиях всеобщей национализации средств производства и невысокого сознания масс». Утверждалось, что диктатура пролетариата сменилась политической диктатурой партийного правительства, что верховный и партийный правительственный аппарат властвует над трудящимися через свою административно-партийную бюрократию, закабалая их свободу и волю. Сама же КПСС перестала защищать интересы трудящихся и переродилась из революционной партии в мелкобуржуазную и, в конечном счете, в реакционную.

В меру понимания и общей грамотности осуществлялась классовая идентификация советского общества. Упоминается класс партийных бюрократов. Известна программа, выделившая четыре основных класса: «коммунисты-капиталисты-миллиардеры», обладающие всей полнотой власти и присваивающие доходы народа; прислуживающие им коммунисты — карьеристы; платящие членские взносы и не имеющие никаких доходов коммунисты — бедняки; «батраки» — не имеющие никаких прав поработанные рабочие, «придавленные высокими нормами выработки, за счёт чего обеспечивается снижение себестоимости продукции и увеличиваются доходы коммунистов-капиталистов». Возрастающий разрыв между заработком среднего рабочего и крупных специалистов и партийных чиновников понимался «подпольем» как воровство создаваемого производителями прибавочного продукта со стороны «служивой бюрократии» и органов партийно-государственного контроля.

Воззвания от имени «рабоче-крестьянских» партий, марксистов-ленинцев призывали рабочих и солдат к объединению для вооруженной борьбы с «нерадивыми начальниками-бюрократами», свержению диктатуры партийной бюрократии, уничтожению двойственности в управлении народным хозяйством путем устранения партийных органов от прямого руководства предприятиями. Обосновывалась необходимость революции, чтобы свергнуть существующий строй, именовавшийся в документах существовавших групп партийно-бюрократическим государственным капитализмом, «превратившим русских людей в рабов». Эта революция будет, по мнению подпольщиков, социалистической, ибо «в СССР нет социализма. Нынешний режим — это диктатура Коммунистической партии». Целью нового Октября подпольщики видели избавление от необходимости кормить тунеядцев и паразитов, борьбу за свержение диктатуры и восстановление демократических свобод.

Отмечалось срастание государственного и партийного аппаратов и подмена государственного аппарата партийным, что повлекло за собой бюрократизацию и загнивание обоих аппаратов, а, следовательно, их отрыв от масс и противопоставление трудящимся. Подпольщики в своих программах предусматривали чистку и значительное сокращение государственного аппарата, предоставление свободы действий и большей исполнительной власти местным Советам, их систематический контроль совместно с общественностью над деятельностью исполнительных учреждений. Среди требований были действительное и полное право управления государством, обсуждения и определения его политики, истинная демократиза-

ция законодательных и исполнительных органов власти, децентрализация партийно-правительственного аппарата, низвержение культа партии, искоренение архиреакционных методов идеологического принуждения, свержение политической гегемонии ЦК КПСС²¹¹.

Выше упоминалось о имевшей во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. место беспрецедентной волне массовых беспорядков. Участие «подпольщиков» в них не отмечено, зато их активными участниками были рабочие, выступавшие в составе городской толпы. В 1956 г. в Кемеровской области 36-летний заместитель начальника городского отдела МВД, член КПСС, участник Великой Отечественной Войны, имевший боевые награды, под впечатлением событий, связанных с судебной расправой над участниками социально осмысленного протеста против несправедливого решения власти, имевшего место в областном центре, расклеил в родном городе листовки, в которых утверждал, что «на деле благами жизни в СССР пользуется небольшая кучка людей – советская буржуазия». Политически грамотный и порядочный фронтовик сумел сформулировать требования косноязычной толпы о «неправильных» и несправедливых чиновниках – «советской буржуазии», подрывающей «правильную» советскую власть – «За советскую власть без буржуазии!»²¹².

Позднее, в 1962 г., в Новочеркасске директор электрово-

---

²¹¹ При описании сущности антисоветских настроений и форм их проявления использована книга «Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953—1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР» / Сост. В. А. Козлов, О. В. Эдельман, Э. Ю. Завадская. Под ред. В. А. Козлова, С. В. Мироненко — М.: Материк, 2005. — 432 с.

²¹² Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953 – 1985 гг. – с.186, 187

зостроительного завода заявил рабочим, возмущённым повышением цен на продукты, произошедшим одновременно с понижением расценок на их труд: «Если не хватает денег на мясо и колбасу, ешьте пирожки с ливером!»²¹³. Принадлежащий номенклатуре директор бравировал своим высокомерием и презрением к рабочим: известна расхожая фраза, приписываемая монаршей особе, предлагавшей парижанам в отсутствие хлеба питаться пирожными. Снобизм директора усугубил недовольство рабочих, положив начало известным событиям, среди лозунгов которых звучало «Толстопузые ... Бить коммунистов!». Фразы о «господах – коммунистах» в те годы звучали в разных концах страны.

Исследователи отмечают, что имевшие место в 1950-х – 1960-х гг. выступления народа против власти так же, как и письменное творчество, имели подчёркнуто просоветский характер – с портретами Ленина и коммунистическими лозунгами, чем подчёркивалось отличие существовавших фактически порядков от заветов вождя. Участвующие в мероприятиях «подпольные» марксисты облекали интуитивные ощущения масс о несоответствии общественно-политического строя идеалу в формулировки, которым официальный агитпроп не мог противопоставить ничего внятного.

Следует отметить, что вступать в дискуссию с «мятежниками» агитпроп и не планировал. «Дискутировал» с ними «самый справедливый советский суд». Его справедливость особо впечатляет: среди множества примеров осужденных за антисоветскую деятельность известны случаи, когда поводом

---

²¹³ Там же, с.336

к обвинительному приговору становились обнаруженные дневники или записные книжки с записями антисоветского содержания в отсутствии доказательств их тиражирования и массового распространения, т.е., их никто, кроме автора, не видел. Посему получается, что граждане в уголовном порядке наказывались исключительно за «неправильные» мысли.

Со второй половины 1960-х гг. оппозиция стала качественно иной. Она отвергала коммунистические ценности и не собиралась «исправлять» социализм. На том, что можно условно назвать политической площадкой, появились диссиденты, правозащитники и т.п.²¹⁴

Ю.И.Семёнов, по собственному утверждению, пришёл к пониманию сущности советского общественно-политического строя в начале 1970-х гг. через тщательный анализ первобытного и древневосточного обществ. Схожий с последними режим он назвал неополитарным. Его основное отличие от традиционных империй было в том, что в основе советского строя лежало не сельскохозяйственное, а индустриальное производство. Политическая же надстройка фактически не отличалась. Очевидно, что в те годы публикация подобных выводов была невозможной²¹⁵.

---

²¹⁴ Там же, с.433

²¹⁵ Политарный («азиатский») способ производства. – с.8 - 10.

Глава 9. Демократические реформы Сталина²¹⁶

Объективные и иллюзорные цели революции

Люди, поднявшиеся на революционную борьбу, обычно осознают её задачи в иллюзорной форме, посему их субъективные цели отличаются от объективной цели революции. Объективной задачей Великой Французской революции было окончательное утверждение в стране капиталистических порядков. Иллюзорной целью значительной части ее активных деятелей было создание «царства свободы, равенства и братства». Поэтому после победы революции наступило всеобщее разочарование. Люди, гордившиеся участием в ней, на другой день всегда убеждались, что они не знали, что делали, ибо свершённая ими революция не была похожа на ту, которую они творили. Такова ирония истории, её насмешка, которой не смог избежать ни один исторический деятель.

Свершившаяся в России революция по своему характеру была национально-освободительной и антикапиталистической. Её объективной целью было освобождение страны от всех видов внешней зависимости, которой её опутал периферийный капитализм. И Октябрьская революция с этой целью справилась. На уровне же развития общественной мысли начала XX века объективная задача революции её участниками была осознана как борьба за создание в России социалистиче-

---

²¹⁶ При написании главы были использованы книги Ю.Н.Жукова «Иной Сталин» и Ю.И.Мухина «Убийство Сталина и Берия», а также обобщившая выводы исследователей статья Д.П.Кропотова «Две попытки демократических реформ Сталина: опыт параллельной рецензии» (газета патриотов Южного Урала «Танкоград» (№2(114), январь 2004 г.).

ского общества.

Социализм в России не возник. На смену одному антагонистическому способу производства пришел другой, тоже антагонистический²¹⁷. Соответственно, вместо бесклассового общества и Советов как формы неполитического общественного объединения в стране появилось мощное государство и совпадающий с государственным аппаратом класс-эксплуататор – партийно-государственная номенклатура. Произошла смена элит - революцию планировали и осуществляли гении и романтики, а её плодами воспользовались «негодяи».

Ни один господствующий класс, по крайней мере, до тех пор, пока не приходило время его заката, не был слоем рафинированных паразитов. Не составлял исключения и класс советских хозяев жизни. Его представители были не менее необходимыми агентами производства, чем непосредственные создатели материальных благ. Перед «негодьями» стояли серьёзные объективные задачи, отвечавшие интересам всего общества, и они обязаны были их решить. Освобождение страны от внешней зависимости – это не одномоментное мероприятие, а длительный и непрекращающийся процесс.

Сомневаться в том, что решение этих задач «негодьям» не удалось, значит, противоречить очевидным фактам: в короткие исторические сроки в СССР была осуществлена индустриализация, ликвидация неграмотности, развитие образования и науки. СССР был главной силой в коалиции держав, сокрушившей фашизм. Существование вначале одного лишь СССР, а затем и целой мировой системы государств со схо-

---

²¹⁷ Философия истории. – с.502

жими политическими системами способствовало значительному улучшению положения народных масс в государствах развитого капитализма и победе национально-освободительных движений народов колоний и зависимых стран.

Социализм в России построен не был, более того, было построено его отрицание. Однако характеристика СССР как государства эксплуататорского ни в коей мере не является оскорбительной. Капиталистическая эксплуатация была заменена политарной. Альтернативой была полнейшая экономическая и политическая зависимость от развитых стран Запада.

При решении задач независимости произошла определённая трансформация Советов, отдалившая их от революционного идеала, продиктованная опять же неумолимой действительностью. Убеждённый марксист М.Н.Рютин не доверял представителям эмигрантского движения «Смена вех», полагая, что принятие ими Октябрьской революции вызвано бесспорной победой последней, а также их скрытыми, отличными от бескорыстных намерениями. Также он отказывал в верности их наблюдениям в том, что «спасая Советскую власть, большевики жертвуют коммунизмом, начав строить национальное государство», попав под влияние его «мистики»²¹⁸. Однако сменовеховцы не заблуждались, и Рютин сам в этом позже убедился.

30 декабря 1922 г. был образован Союз Советских Социалистических Республик. Образовавшие его страны – участники утвердили на первом съезде Советов СССР Деклара-

---

²¹⁸ На колени не встану.– с.82 - 101

цию «Об образовании Союза ССР», ставшую составляющей его Конституции. Декларация была пронизана духом открытой конфронтации со многими странами, открыто заявив о враждебности СССР лагерю капитализма: «новое союзное государство послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику». Дальнейшее развитие выявило проблему слабой сочетаемости курса на решение объективных задач национального строительства с идеей мировой революции.

Смена курса

Одним из главных направлений теоретических разногласий в 1926-1927 гг. был вопрос о возможности победы социализма в отдельно взятой стране. До конца 1924 г. мнение о победе социалистической революции в нескольких передовых странах как необходимом условии победы социализма в Советском Союзе разделялось всеми теоретиками и идеологами партии, в том числе И.В.Сталиным, который считал, что «для окончательной победы социализма, для организации социалистического производства, усилий одной страны, особенно такой крестьянской страны, как Россия, уже недостаточно, - для этого необходимы усилия пролетариев нескольких передовых стран». В.И.Ленин категориями мировой революции мыслил до конца своей жизни. Основания для подобных рассуждений были: в смертельной опасности, которая угрожала в 1920-е гг. капитализму, отдавали себе отчет не одни только большевики, но и политики капиталистического мира. Определённый спад революционной волны проявился после поражения германской революции в 1923 г., что позволило части руководителей

ВКП(б) сделать вывод о вступлении европейского капитализма в период стабилизации²¹⁹. Ожидания мировой революции, пришествие которой должно разрешить все накопившиеся проблемы, не оправдались, и обременённый множеством значительных внутренних проблем СССР не мог и дальше существовать во имя её призрачной цели, подчиняя ей весь свой потенциал, силы и средства. Необходима была смена политического курса: единственной задачей для коммунистической партии должно было стать обеспечение национальной безопасности страны, а вовсе не идеи пролетарской солидарности и связанные с ней интересы мировой революции. И эта смена произошла.

Коммунистическая партия под руководством И.В.Сталина избрала путь на решение национальных задач, экономическую самостоятельность и независимость, невозможную без индустриализации, модернизации и планового развития хозяйства. ВКП (б) прониклась «мистикой» государства, что приветствовали немногим ранее сменовеховцы и тогда же отрицал большевик Рютин. Но отрицать очевидное было невозможно: в 1931 г. в Берлине вышла книга С.В.Дмитриевского – в прошлом эсера, затем большевика, советского дипломата, не вернувшегося в СССР, в которой он утверждал, что в порядок дня была поставлена задача роста национального самосознания великого народа, а Сталин был необходимым этапом революции, «должным заложить материальный фундамент здания новой национальной империи». Он начал создавать «охватывающий всю без исключения эконо-

---

²¹⁹ «Была ли альтернатива?». Т.1, глава XXXVIII
- 243 -

номическую жизнь страны монополистический государственный капитализм»²²⁰.

Политический курс на независимость и строительство национального государства подразумевал реорганизацию структуры партийного и государственного аппаратов. До этого власть хотя бы внешне выглядела как двуединая – тесно переплетавшаяся партийно-советская при сохранении видимости самостоятельности каждой из ветвей. После определённых административных мероприятий государственная власть стала полностью совпадать с партийной, их аппараты были полностью слиты. Партия стала скрепой всего государства. «Узкое» руководство партии²²¹ получило контроль над всеми без исключения органами советской власти. Центральный же комитет партии был преобразован по производственно-отраслевому принципу, избавившись от идеологических структур.

Так становилось реальностью то, что о чём пророчествовали мыслители в XIX в., а внимательными наблюдателями отмечалось с Гражданской войны. С чем боролся, и к чему неизбежно обращался В.И.Ленин. Несомненно, что убеждёнными большевиками это воспринималось как отступление от идеалов революции и попрание идей ленинизма. М.Н.Рютин, не ставя ранее под сомнение необходимость руководства Советами со стороны партии, в 1932 г. утверждал, что «Советы доведены за последнее время до роли убогих придатков пар-

---

²²⁰ Дмитриевский С.В. Сталин: предтеча национальной революции. – М: Эксмо, 2003. – с.345

²²¹ Термин, введенный Ю.Н.Жуковым для обозначения неформальной группы внутри Политбюро, присвоившей себе всю полноту власти и принимавшей от имени ЦК партии и правительства СССР важнейшие для судеб страны решения.

тийного аппарата, из органов, близких и родных массам, превращены в бездушную бюрократическую машину»²²².

Деспот и тиран

Общедоступным является объяснение подобных процессов через низменную природу человека, страсть обладания неограниченной властью и т.п. Именно так объяснялись действия Сталина и узкого руководства их политическими противниками. М.Н.Рютин утверждал, что «гигантская централизация всего аппарата пролетарской диктатуры привели к тому, что Сталин заставляет служить своим интересам весь механизм партии, Советов, профсоюзов, кооперации и пр.»²²³.

Однако, как было показано выше, тенденции к перерождению Советов, раньше, чем они успели как следует родиться, были отмечены частью партийных товарищей ещё в самом начале 20-х гг. М.Н.Рютин же в те годы обосновывал необходимость сохранения «ненавистных остатков прошлого» - привилегий особенностями деятельности отдельных категорий партийных работников: «...одним чрезвычайно много приходится ездить по всякого рода заседаниям, для них дорога каждая минута, им необходимы такие хорошие средства передвижения, как автомобиль, иначе пострадает государственная работа; другие больше располагают временем: они могут пользоваться трамваем или даже ходить пешком. Всем им машин не хватает, потому приходится давать пользоваться тем, кому они особенно необходимы»²²⁴.

---

²²² «На колени не встану». – с.233, 256.

²²³ Там же, с.225.

²²⁴ Там же, с.78

Борьба с оппозицией по вопросу бюрократизации партии отражена не только в сочинениях непримиримых противников официального курса, но и в идеологически выверенной книге «Как закалялась сталь»: описывается городская партийная конференция, на которой один из выступающих отстаивает единство партии и аппарата, возмущаясь тем, что «лучший, испытаннейший отряд нашей партии, славную старую большевистскую гвардию, тех, кто выковал, воспитал РКП, тех, кого морила по тюрьмам царская деспотия, тех, кто во главе с товарищем Лениным вёл беспощадную борьбу с мировым меньшевизмом и Троцким, попытались выставить как представителей партийного бюрократизма»²²⁵. Однако и во впервые изданной в 1934 г. книге эпизоды перерождения комсомольских и партийных работников на самой ранней стадии их восхождения к высотам власти, ещё до окончания Гражданской войны, занимают заметное место²²⁶. Но при всей предвзятости к И.В.Сталину, приписывании ему жажды власти с младенческого возраста, связать эти процессы с его именем затруднительно.

С.В.Дмитриевский шёл дальше М.Н.Рютина: даже и индустриализация нужна была Сталину не для обеспечения независимости России, ибо в интервенцию с Запада «он и сам не особо верил», а для сохранения за собой власти и для осуществления своих планов покорения Запада. Завоевав политическую власть в партии, Сталин, по мнению Дмитриевского, обеспечивал её экономической, возможной на базе монополи-

---

²²⁵ Островский Н.А. Как закалялась сталь. Роман. М., «Молодая гвардия», 1976. – с.300

²²⁶ Там же. - с.241 – 247, 319

стического государственного капитализма²²⁷.

Немногим раньше С.В.Дмитриевского о международных условиях социалистического строительства в СССР рассуждал Л.Д.Троцкий. Он считал, что их неправомерно сводить исключительно к опасности интервенции: «Разве же, товарищи, в самом деле, вопрос сводится к интервенции? Ведь нельзя же себе дело представлять так, что вот мы строим в этом доме социализм, а враги извне нам стекла могут разбить»²²⁸.

Убеждённый большевик Рютин, выступавший в партийной печати с теоретическими трудами, вынужден был отступать от постулатов марксизма, утверждая, что причина происходящего в СССР в личных особенностях И.В.Сталина: «такая случайность, как характер человека, стоящего во главе движения, во главе партии и рабочего класса – характер Сталина, играет поистине роковую роль»²²⁹.

Но объяснить инициированные узким руководством административные реформы и организационные мероприятия исключительно властолюбием невозможно. Обосновывая особую, руководящую роль партии, М.Н.Рютин утверждал, что «Коммунистическая партия – это самая сознательная, самая активная, закалённая и передовая часть рабочего класса, что беспартийность не делает рабочему чести, ибо она равносильна отсталости». Позже, работая над своим главным трудом, он настаивал на том, что все старые органы пролетарской диктатуры оказались враждебными массе, а партаппарат превратился в самодовлеющую силу, безгласной исполнительницей воли

---

²²⁷ «Сталин: предтеча национальной революции». – с.345

²²⁸ Была ли альтернатива? Т.1, глава XXXVIII

²²⁹ На колени не встану. – с.113

которой стала партийная масса. На высшие партийные посты стали выдвигаться не за счёт характеристик, присущих убеждённым большевикам, закалённым революционной борьбой, а благодаря лести, хитрости, покорности, доносам и т.п. Политбюро, секретари областных комитетов партии превратились в банду беспринципных политиканов и политических мошенников, рассматривающих партию, как свою вотчину²³⁰.

Для Рютина партия была воплощением всего самого передового и лучшего. Искренние романтики вроде книжного Павки Корчагина и его соратников считали, что партия - превыше всего, что коммунист должен принадлежать, прежде всего, даже не трудовому народу, не родине, и тем более не близким людям, а ей²³¹. Но если прототип Корчагина отдал партии всего себя, свою молодость, здоровье и жизнь, если за преданность ей он, кроме счастья от ощущения, что «не проспал горячих дней, что нашёл своё место в железной схватке за власть, отдав все силы самому прекрасному в мире - борьбе за освобождение человечества»²³², имел только лишения в виде тяжелейшей инвалидности в 24 года, то его антиподы из «банды беспринципных политиканов» не могли не относиться к партии как к организации, обеспечивающей им жизненные блага, их приземлённое счастье. Они тоже принадлежали партии, ибо вне её они были никем, а в её составе - небожителями. Становление партии как господствующего класса произошло объективно в полном соответствии с марксистским учением, воля же отдельных личностей могла повлиять на по-

---

²³⁰ Там же. - с.216 - 227

²³¹ Как закалялась сталь. - с.145, 164

²³² Там же. - с.227, 346

добные процессы, но ни востребовать, ни отменить их была не в силах. Объективный процесс совпадал с корыстными целями представителей узкой категории населения, вознося их в господствующий класс.

Исследователи политических процессов, имевших место в истории России после 1917 г., уже будучи свободными от идеологического диктата, с разной степенью убедительности идентифицируют общественно-политический строй нашей страны. Но и самые объективные из них не могут избежать заблуждений, связанных с ролью И.В.Сталина, общим местом которых является её безмерное преувеличение. Ю.И.Семёнов, различая объективные и иллюзорные цели революций, показывает, что Октябрьская революция своей объективной цели – освобождения России от всех видов зависимости, которыми её опутал периферийный капитализм, достигла. Но при изучении его трудов остаётся впечатление, что он, выражаясь обыденным языком, не любит того человека, под руководством которого были достигнуты эти цели. Об этом свидетельствуют, например, расхожие фразы о «беспримерном сталинском властолюбии, его жажде неограниченной власти» и пр. При том, что он сам утверждал о безразличии исторических процессов к личностным характеристикам творящих её людей²³³.

Сдержанная эмоциональность Ю.И.Семёнова как человека правомерна, как исследователя - безобидна, ибо объективности его оценок и теорий она не умаляет. Другой же известный исследователь В.З.Роговин, приходя к схожим выводам и обосновывая их причины, не может себе отказать уже не

---

²³³ Политарный («азиатский») способ производства. – с.176, 185.

в антипатии к «тирану», а, фактически, в приписывании ему божественных возможностей. По его мнению, результатом развития послереволюционных политических процессов стала кристаллизация нового правящего слоя профессионалов власти, поставленных в привилегированное положение, и стремящихся закрепить и оправдать как свою монополию на власть, так и свои растущие материальные привилегии. В ходе внутрипартийной борьбы И.В.Сталин одержал победу над своими идейными соперниками, породив явление, которое позже начали называть его именем – сталинизм. Главным среди совокупности факторов, обусловивших эту победу, В.З.Роговин вполне обоснованно считает тот, что победа Сталина не была только его личной победой. «Во внутрипартийной борьбе победили определённые социальные силы, носители грандиозной бюрократической реакции на Октябрьскую революцию. Сталинизм вырос из постепенно складывавшегося всемогущества партийного аппарата, присвоившего себе право решать за партию, склонного к жёсткому администрированию по отношению к нижестоящим и к угодничеству по отношению к вышестоящим». Очевидно, что исследователь пишет об объективном процессе складывания правящего класса. Однако, ссылаясь далее на методы И.В.Сталина как «организатора и воспитателя бюрократии», В.З.Роговин побуждает думать, что «тиран» не просто руководил «новым классом», а вообще создал его. Заняв пост Генерального секретаря партии, он за первый год своей деятельности произвёл порядка пяти тысяч назначений на ответственные посты, расширив для назначенцев систему привилегий и став распределителем земных благ. А идейные победы над своими противниками одер-

живал за счёт убеждения партийных низов, сформированных в ходе форсированных массовых кампаний по приёму в партию. Целью таких призывов, по мнению исследователя, было размыивание узкого слоя «старой ленинской гвардии» - большевиков с дореволюционным стажем людьми с минимальным политическим опытом, слабо разбиравшихся в теории и истории партии, посему легко убеждаемых уступавшим в интеллекте, эрудиции, культуре, ораторском искусстве и других качествах «старым большевикам» И.В.Сталиным. Но общественные классы не могут возникать по произволу отдельных личностей.

Подобным образом И.В.Сталину приписывается влияние и на другие объективные исторические процессы. М.Н.Рютин упрекал его в недостаточно почтительном отношении к идее мировой революции, В.З.Роговин же, проанализировав ход исторических событий и альтернативы сталинизму, пришёл к выводу, что победа сталинской фракции в дискуссии о возможности построения социализма «в одной, отдельно взятой стране» оказала значительное негативное влияние на весь ход мирового революционного процесса. Социалистическим революциям в Европе и Азии помешало нежелание И.В.Сталина их спонтанной победы, ибо она неизбежно подорвала бы его господство в мировом коммунистическом движении. Только после того, как усилием воли И.В.Сталин замедлил мировой революционный процесс, подчинив его интересы интересам СССР, в том виде, как их понимал он сам, капитализм сумел извлечь уроки из своих огромных исторических поражений и осуществить в своих странах глобальную социальную перестройку, в отношениях между ними, а также

в отношениях с «третьим миром» (бывшими колониями и полуколониями). Линия противостояния между И.В.Сталиным и побеждёнными им сторонниками Л.Д.Троцкого проходила также и через отношение к мировой революции: «сталинская фракция будет поворачиваться спиной к международной революции». Иначе, мировая революция не произошла не потому, что возможности капиталистического способа производства были далеки от исчерпания, а потому что ей не помог советский деспот и тиран²³⁴.

Агенты производства

Описываемые В.З.Роговиным методы, которыми И.В.Сталин возвысил аппарат над партией, а сам возвысился над аппаратом, характеризуются первым как «аппаратная механика», и не имеют никакой связи со способом общественного производства. Т.е., правящий класс и «тиран» получили власть над страной посредством административных манипуляций. Но имевшие место процессы были процессами классообразования, бюрократизация же, которой опасался В.И.Ленин, была их частным проявлением. Все послереволюционные годы в России формировался класс - эксплуататор, который на заре своего возникновения редко бывает рафинированным паразитом. Посему и методы, благодаря которым И.В.Сталин возвысился над аппаратом, став вождем и бюрократии, и всего советского народа, не ограничиваются административными. Исчерпывающе их объясняет Ю.И.Мухин: «Не место красит человека».

В.И.Ленин искренне удивлялся, что став Генеральным

---

²³⁴ Была ли альтернатива? Т.1, глава XXVIII, XL; т.3, глава XXVIII, XXIX
- 252 -

секретарём, И.В.Сталин сосредоточил в своих руках необъятную власть. Историки типа В.З.Роговина объясняют источник власти И.В.Сталина в возможности назначать на партийные должности лично преданных людей. Ю.И.Мухин оценивает то же самое с иных позиций: «Сталин был руководителем партии, и к нему приходили партийные работники, у которых болела голова по поводу тех же вопросов, что и у него, и спрашивали его совета. Сталин думал, и находил решение. Благодаря знанию людей России, неустанному самообразованию и тщательному изучению дел делал это он очень хорошо».

Возникавшие в Новое время общества отличались от империй Древнего Востока тем, что в их основу было положено индустриальное производство, организация которого отличается от сельского хозяйства. Гигантский управленческий аппарат империй своей основной организационной функцией видел изъятие части выращенного подневольным крестьянином урожая, отчуждаемого в пользу аппарата и армии, защищающей податное население от прочих претендентов на создаваемый продукт. О том, что организация производства подразумевает управление агрономической техникой, транспортировкой, складированием, хранением, селекцией новых сортов речь не шла²³⁵.

---

²³⁵ Это не совсем справедливо по отношению к территориям, испытывавшим недостаток пресной воды, в силу чего проживавшие на них крестьяне вынуждены были строить ирригационные сооружения. Управляли этим строительством именно государственные надзиратели. Однако вопрос необходимости руководящей роли государства в подобном строительстве неочевиден, и обсуждался в ряде исследовательских работ. Кратко можно заметить, что из источников известно о том, что крестьянские общины, проживавшие на территории Азии, справлялись со строительством и обслуживанием ирригационных систем и без участия иного аппарата. К примеру, голландцы, создавшие мощнейшую систему защитных сооружений от затопления территории морскими водами, никогда не образовывали империй, подобных древневосточным. К сожалению

Если бы новый правящий класс по примеру своих древних коллег ограничился сбором дани с низкопродуктивного крестьянского хозяйства северной страны, ему бы не хватило даже на собственные нужды, не говоря уже об армии для защиты подвластных земель от тех, кто знал, как ими распорядиться более эффективно. Дни такого «хозяина жизни» особой продолжительностью бы не отличались. Бюрократ – узурпатор власти, он же эксплуататор, неизбежно, во имя собственного долголетия и безопасности, должен был стать агентом производства в национальном масштабе. А для этого нужны были более значимые способности, нежели навыки аппаратной административной борьбы. И.В.Сталин таковыми обладал – он был «умным трудягой». Партия признала в нём вождя, и пошла за ним²³⁶. Преобразовав же Центральный Комитет партии по производственному признаку, И.В.Сталин превратил аппаратную партийную бюрократию, вождём которой он был, в агента производства. Это подмечалось и русской эмиграцией: «Сталин, стремясь удержать в своих руках власть ... искусно приспосабливается к требованиям нации и жизни», и Л.Д.Троцкий: «внутренняя политика означает для него прежде всего борьбу за самосохранение»²³⁷. Необходимость соответствовать интересам нации хотя бы в целях самосохранения неизбежно требовала от «мощного мелкобуржуазного слоя, сосредоточившего в своих руках силу и привилегии всех прежних господствующих классов» стать организатором производства в национальном масштабе.

нию, даже кратко озвучить аргументы сторон в этой дискуссии здесь не представляется возможным.

²³⁶ Убийство Сталина и Берия. – с.23, 24, 46

²³⁷ Была ли альтернатива? Т.3, глава XXVIII

Мнение о том, что власть И.В.Сталина и аппарата возникла и существовала благодаря манипулированию административными методами, разделяют многие исследователи. Оно свидетельствует о непонимании сути происходивших процессов классовообразования, акцентируя внимание лишь на одной из его сторон – бюрократизации аппарата. Первым заблуждавшимся был В.И.Ленин. В начале 30-х годов Л.Д.Троцкий неоднократно подчеркивал, что советская бюрократия не является имущим классом в научном смысле слова, поскольку она не обладает правом владения собственностью на средства производства^{238,239}. М.С.Восленский полагал, что обогатил общественное сознание, утверждая, что в отличие от, например, буржуазии главное в номенклатуре не собственность, а власть. Исторический путь номенклатуры как общественного класса отличается от буржуазного: последняя руководит процессами общественного производства, определяя политику, для номенклатуры же первичным является политическое управление²⁴⁰.

Правоту И.В.Сталина, укреплявшего аппарат, и заблуждения (независимо от степени их искренности) М.Н.Рютина, С.В.Дмитриевского и прочих, видевших в этом исключительно злую волю первого, подтвердила и небывалая за всю историю человечества война, и убедительная победа сталинского СССР в ней. Никто из них в начале 1930-х гг. об этом не знал, и узнать уже не смог. Сталин же предвидел её с поразительной точностью. 4 февраля 1931 г., выступая на конференции ра-

---

²³⁸ Преданная революция. – с.205 - 209

²³⁹ В.З.Роговин. Была ли альтернатива. Т.2, Заключение

²⁴⁰ Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – с.112 - 116
- 255 -

ботников социалистической промышленности, он произнёс знаменитые слова: «мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»²⁴¹.

Наделивший И.В.Сталина сверхъестественными способностями творца истории и дирижёра процесса классообразования В.З.Роговин, тем не менее, вынужден был уточнить, что и объект его исследования «при всей своей неограниченной власти не был всемогущ в насилии над историческими законами. Наделив привилегированную касту огромными преимуществами в сфере личного потребления и накопления, он сохранил, хотя и в бюрократически деформированном виде, важнейшие социально-экономические завоевания Октябрьской революции. Благодаря этим завоеваниям и вопреки тоталитарному политическому режиму, некомпетентному управлению, самоуправству и произволу бюрократии и ее «вождей», были достигнуты неоспоримые экономические успехи Советского государства. Ликвидация наиболее чудовищных проявлений тоталитаризма (государственный террор и милитаризация труда) после смерти Сталина позволила на базе социалистических завоеваний советского народа обеспечить значительный подъем народного благосостояния и культуры, создать развитую систему социальных гарантий, по многим параметрам превосходящую социальные достижения наиболее передовых капиталистических стран». Ранее Л.Д.Троцкий утверждал, что бюрократия, не будучи общественным классом, будет вынуждена поддерживать социальные основы, заложенные Октябрьской революцией, утрата которых отбросит

---

²⁴¹ И.В.Сталин. Полное собрание сочинений. Т.13. – с.39
- 256 -

СССР на десятки лет назад. Только, по его мнению, выполнять эту функцию она будет с такими издержками, которые раньше или позже приведут к взрыву всей социальной системы²⁴².

В некотором приближении подобные выводы можно расценить как вынужденное признание того факта, что возникший в России после Октября 1917 г. общественно-политический строй справился со стоящими перед страной объективными задачами, пусть и вопреки вождям, зато благодаря однажды разгоревшемуся и долгие десятилетия негаснувшему пламени великих идей великой революции. Далее исследователь «сталинского термидора» утверждает, что «бюрократический абсолютизм как главный тормоз прогрессивного развития нашей страны на протяжении шести десятилетий, как показывает исторический опыт, сохраняется в неприкосновенности нынешними временщиками, приход к власти которых не дал народу ни реальной политической свободы, ни действительной демократии»²⁴³. В XIX веке в Тайпин Тяньго не было И.В.Сталина, не было его и на Древнем Востоке. К концу XX века и в России его давно уже не было в живых, а его имя дважды официально было предано анафеме. Общественно-политические процессы же в различные эпохи в разных частях света практически не отличались. Не в «мистическом» тиране Сталине, значит, дело.

Непоследовательность подобных концепций очевидна, авторы сами не могут её не выказывать. Выше упоминались выводы М.С.Восленского, утверждавшего, что присущее В.И.Ленину неуёмное стремление к неограниченной полити-

---

²⁴² Была ли альтернатива. Т.2, Заключение.

²⁴³ Там же. Речь шла о 1990-х гг.

ческой власти побудило его создать зародыш нового правящего класса – партию профессиональных революционеров из таких же, как он сам авантюристов, подчинив ей «пушечное мясо» - многомиллионный рабочий класс. Осуществив планирование на несколько десятилетий вперёд, В.И.Ленин двигался к своей небескорыстной цели, в конечном итоге достигнув её. Делая подобное утверждение, М.С.Восленский, если и не наделил В.И.Ленина нечеловеческими способностями, то отказать ему в умении ставить и реализовывать глобальные цели за счёт незаурядных организаторских навыков не мог. Однако объясняя причины гибели «ленинской гвардии» - большевиков с дореволюционным стажем, он низводит приписанные несколькими страницами ранее В.И.Ленину способности до уровня ученика начальной школы. «Ни Маркс с Энгельсом, ни сам Ленин не смогли предусмотреть такого хода событий, что характер и глубина социальных перемен, бурный рост партии и государства, а к тому же огромные размеры страны делали невозможным для немногочисленной группы профессиональных революционеров занять все ответственные посты и держать всё управление в собственных руках. Узкий слой «гвардии» - немолодых уже людей, подорванных годами испытаний и нечеловечески напряжённой работой, был стремительно размыт рвавшимися к власти нахрапистыми карьеристами и мещанами, наскоро перекрасившимися в коммунистов. Они жаждали стать слоем «управляющих»»²⁴⁴.

Иными словами, В.И.Ульянов, наделённый незаурядными способностями, позволявшими ему направлять исторический процесс в соответствии с собственными прихотями, ока-

---

²⁴⁴ Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – с.79

зался неспособным предусмотреть очевиднейшие вещи. Надо полагать, в соответствии с представлениями Восленского, году так в 1893 г., познакомившись с такими же, как и он сам авантюристичными молодыми людьми, Ульянов поведал им, что у него есть план захвата власти в Российской Империи, и предложил присоединиться к нему, чтобы потом узеньким кружочком посвящённых управлять Россией, не допуская в него никого извне. И никто из «заговорщиков» не в состоянии был предположить, что они рано или поздно состарятся, начнут умирать, что Россия – страна немаленькая, а посему их малого количества окажется недостаточно для управления ей.

Отказ от революционных ценностей

Выбор внешне бесспорной новой цели на строительство национального государства был обременён неразрешимыми противоречиями и сложностями. Экономическая независимость СССР подразумевала обязательную интеграцию, хотя бы в минимальной степени, в мировую экономику: требовалось приобретать оборудование и целые заводы, нанимать иностранных специалистов, чем-то оплачивать эти мероприятия - доходами от внешней торговли или кредитами. К тому же в начале 1930-х гг. резко ухудшилась политическая ситуация в мире, породив реальную угрозу войны. Для СССР – на два фронта. Необходимость присоединения к системе коллективной европейской безопасности – Лиге наций, которую в СССР определяли как «опасный инструмент ничем не прикрытых империалистических англо-французских вождедений, направленный против страны диктатуры пролетариата», повлекла бы обязательный отказ, пусть и на словах, от противопоставления СССР остальным странам, от идеи мировой революции. Реше-

ние этой задачи было сопряжено с огромными политическими рисками, поэтому линия на окончательный разрыв со стратегией мировой революции разворачивалась И.В.Сталиным постепенно и осторожно. Её открытое провозглашение могло бы вызвать замешательство в зарубежных компартиях и оттолкнуть от них множество коммунистов, что было равнозначно политическому самоубийству, ибо поддержка мировой революции со стороны СССР не сводилась к произнесению пафосных речей и записям в дипломатических протоколах. В первую очередь, она подразумевала помощь Испанской республике и китайской революции, которая, будучи оказанной, отказывала сталинскому руководству в доверии со стороны западных государств, выставляя его недобросовестным и лицемерным партнёром – «двуличным политиканом, доверять которому ни в коем случае нельзя».

Под давлением СССР эти революции были «слиты», а Коминтерн, созданный по инициативе В.И.Ленина как международная организация, объединяющая коммунистические партии различных стран для развития и распространения идей революционного интернационального социализма, фактически был преобразован в подобие внешнеполитического ведомства Советского Союза, ответственного за проведение его нового курса. Политика Коминтерна и, соответственно, политика входивших в его состав коммунистических партий была подчинена целям обеспечения благоприятных внешнеполитических условий для СССР.

Пропагандистский аппарат внушал политикам и общественному мнению Запада, что СССР порвал с интернационалистской доктриной марксизма, а И.В.Сталин стал носителем

национально-государственных задач. Отвечая на вопросы американских специалистов и журналистов относительно планов и намерений провести мировую революцию, И.В.Сталин заметил, что таковых у большевиков никогда не было, а их приписывание является плодом трагикомического недоразумения.

Был изменён и вектор внутренней идеологии: пафосный акцент с классовых позиций был перенесён на национальные. Важнейшим проявлением этого стало издание нового школьного учебника истории. Отвергаемая ранее органическая взаимосвязь новейшей советской истории с предшествующей монархической под сомнение больше не ставилась и не третиновалась. Появились немыслимые ранее экранизации, посвящённые прогрессивной роли русских князей и царей, укреплявших единовластие, объединявших разрозненные земли, подавлявших сепаратистские устремления бояр, обеспечивавших независимость России – «Александр Невский», «Иван Грозный», «Пётр Первый».

Руководству ВКП(б) удалось убедить Запад в своём «исправлении». Об этом свидетельствуют позитивные оценки И.В.Сталина крупнейшими лидерами буржуазного мира 1930-х - 1940-х гг. (начиная Гитлером и кончая Черчиллем), а также русской эмиграции. Один из её лидеров писал: «Тотчас после смерти Ленина Сталин исключил мировую революцию из расчетов собственной доктрины. Здание Коминтерна постепенно превратилось в главный штаб тайной полиции, переняв функции заграничной разведки. При ее помощи Сталин вылавливал «троцкистов» и независимых руководителей из заграничных отделов коммунистической партии». Дипломат-

невозвращенец С.В.Дмитриевский главную заслугу Сталина усматривал в том, что он расчищал путь для движения страны через национальный коммунизм к реставрации монархии^{245,246}.

Но одной пропаганды для убеждения Запада было недостаточно, к тому же, обеспечение нового курса оным не исчерпывалось.

Конституционная реформа

Важнейшей составной частью сталинского курса стала работа над новой конституцией. Её проект не содержал основополагающей Декларации об образовании СССР – радикального документа, исполненного непримиримого по отношению к классовым врагам духа. Но конституционная реформа этим не ограничивалась: фактически было предложено отказаться от Советской власти, существовавшей хотя бы только на бумаге. Способствовало осуществлению этого предложение о разделении единой конструкции власти – «работающей корпорации, которая сама издаёт и реализует изданные законы» на две самостоятельные ветви - законодательную и исполнительную. Тем самым демонтировалась существовавшая полтора десятилетия система, составляющая систему «государства особого, непарламентского типа», а взамен неё создавалась принципиально иная, ничем не отличающаяся от парламентской, западноевропейской. Уравнивались в избирательных правах рабочие и крестьяне, возвращались права лишенцам. Предполагалось также изменение избирательной системы, переход от производственной избирательной единицы - трудового кол-

---

²⁴⁵ Была ли альтернатива? Т.1, главы XXXVIII, XL; т.3, глава XXVIII

²⁴⁶ Иной Сталин. – с.72 - 76

лектива к территориальной, свойственной буржуазным государствам. Высшим законодательным органом страны должен был стать Верховный Совет СССР, состоящий из двух палат – Совета Союза и Совета Национальностей, но работающий не постоянно, а только во время регулярно созываемых сессий. В период между ними предстояло действовать Президиуму Верховного Совета. Совет Народных Комиссаров – правительство становилось подчёркнуто исполнительным и распорядительным органом власти, образуемым Верховным Советом.

Главным же нововведением должна была стать система равных, всеобщих и тайных выборов при возможности выдвижения альтернативных кандидатов. Если нововведения, не связанные с избирательной системой, были призваны убедить Запад в изменении внешней и внутренней политики руководства СССР, то новая система выборов, кроме этого, должна была решить вопрос со сменой элит. Замысел Сталина состоял в том, чтобы представить мировому общественному мнению картину страны, которая после суровых лет борьбы и лишений вступила, наконец, на путь подъема народного благосостояния и расцвета демократии»²⁴⁷.

В свете нового курса и стоявших перед СССР задач необходимо оценить, что собой представляло руководство ВКП(б), т.н. партийная элита, каковы были её морально-деловые качества и какие интересы ей двигали.

Внутрипартийная борьба

Период после смерти В.И.Ленина характеризуется противостоянием двух политических течений в партии: сторонников

---

²⁴⁷ Была ли альтернатива? - Т.5, глава XVIII

её Генерального секретаря И.В.Сталина, реализовавших «сталинизм», и т.н. левой оппозиции, по их собственному определению, или «троцкистов». На языке первых троцкизм стал прижившимся ярлыком и тягчайшим обвинением, обозначая политическую доктрину, противоречащую ленинизму как направлению истинно верного учения. Соперниками в этом противостоянии явились группы «большевиков – ленинцев» - членов партии с дореволюционным стажем, и их конкурентов – «представителей социальных сил, носителей грандиозной бюрократической реакции на Октябрьскую революцию».

Неизбежно сложившаяся с приходом большевиков к власти, вопреки теоретическим установкам и политическим декларациям, система привилегий создавала проблему разделения партии на управляющих (профессиональных партийных и советских чиновников) и управляемых, которая могла перерасти в проблему деления членов партии на привилегированных и обездоленных, богатых и бедных. Не меньшую опасность для завоеваний Октября представляло ограничение внутрипартийной демократии, вызванное экстремальными условиями первых лет Советской власти – необходимостью защищаться. В.И.Ленин осознавал, что партия, находящаяся у власти, в особой мере нуждается в единстве своих рядов, по сему направлял постоянные усилия на предотвращение внутрипартийных расколов, а также на смягчение и нейтрализацию личных и групповых конфликтов между членами партии, особенно - в рядах ее руководящего штаба. Ему удавалось решать эти задачи за счёт бесспорного авторитета, путём убеждения.

Однако историческое развитие ставило в повестку новые задачи. Ещё и до окончания Гражданской войны партия была

привлекательна для карьеристов, по мере же укрепления внутреннего и международного положения страны, достижения Советской республикой новых успехов, соблазн вступления в правительственную партию для карьеристских и мелкобуржуазных элементов многократно усиливался. Гарантией сохранения большевистской политики вождь считал безраздельный авторитет тончайшего слоя, который условно назывался старой партийной гвардией – большевиков с подпольным стажем, а также вступивших в партию в 1917 г. Они сами считали также: «единственной гарантией против наводнения партии карьеристами была негласная диктатура старых, искренних, честных большевиков»²⁴⁸. Их по состоянию на 1924 г. было менее трёх процентов (в их числе было порядка 0,6% большевиков со стажем с 1905 г.), вторых – менее девяти. Именно они в начале 1920-х годов занимали практически все ключевые посты в руководстве партией и страной (в центре и на местах). Но в силу своей узости этот слой легко размывался напором хлынувших в партию карьеристов: «мы боимся чрезмерного расширения партии, ибо к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы, которые заслуживают только того, чтобы их расстреливать». Предотвратить это можно было ограничением вступления в партию и периодическими чистками от чуждых элементов. При жизни В.И.Ленина «широко открыты двери в партию» были единоразовыми – «только для рабочих и крестьян, зимой 1919 г., когда Советской республике угрожала отчаянная, смертельная опасность и когда авантюристы, карьеристы, проходимцы и вообще нестойкие люди никоим образом не могли рассчитывать на

---

²⁴⁸От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера. – с.146

выгодную карьеру (а скорее могли ожидать виселицы и пыток) от присоединения к коммунистам»²⁴⁹. Ленин неоднократно выдвигал требования о сохранении относительной малочисленности партии, сдерживании стихийного роста ее рядов. Он подчеркивал, что большевистская партия - это «единственная правительственная партия в мире, которая заботится не об увеличении числа членов, а о повышении их качества, об очистке партии от «примазавшихся». В целях предотвращения внутренних опасностей, которые крылись в однопартийной системе и могли привести к перерождению социального содержания революции, В.И.Лениным была выдвинута идея партийных чисток. Генеральная чистка партии как первая мера по ее оздоровлению была проведена в 1921 г. Партийным организациям разъяснялось, что она своим острием должна быть направлена против «закомиссарившихся», «плохих сановников», в том числе бывших рабочих, которые «успели потерять все хорошие черты пролетариев и приобрести всех плохие черты бюрократов». Но это были защитные меры, ограждающие правящую партию от перерождения. Системное же решение В.И.Ленин видел прежде всего в том, чтобы понизить сложившуюся чрезмерную концентрацию власти в руках узкого круга партийных лидеров, поставить все руководящие партийные органы под контроль передовых рабочих-коммунистов, создать систему политических гарантий, обеспечивающих свободу выражения взглядов и оценок обстановки в рядах единственной легальной, единственной правящей и потому - несменяемой партии. Только на этих путях было возможно обеспечить учет социальных интересов всех трудя-

---

²⁴⁹ ПСС, т.41. - с.30

щихся групп и слоев советского общества, свободное обсуждение еще никогда не встававших в истории проблем, связанных со становлением нового общественного строя.

Эти ленинские идеи составили позже основное содержание платформ всех послеленинских оппозиций в партии. Тем не менее, вопреки вооружённости безупречными идеями непререкаемого авторитета, оппозиция была сравнительно легко разгромлена «вождём бюрократии» - И.В.Сталиным на XV съезде партии, состоявшемся в декабре 1927 г. Исследователь - антисталинист объясняет это тем, что последний на всём протяжении внутрипартийной борьбы создавал многочисленную базу своих сторонников – проводил форсированные массовые кампании по приёму в партию, т.е., делал именно то, чего боялся и от чего предостерегал В.И.Ленин. Этих людей, по мнению историка, отличали минимальный политический опыт, слабое знакомство с теорией и историей партии, именно поэтому их смог убедить в своей правоте не отличавшийся блестящей эрудицией Сталин²⁵⁰.

Ю.И.Мухин успех И.В.Сталина оценивает примерно с таких же позиций, но приходит к иным выводам. Идеология была всего лишь оформлением борьбы «старых большевиков» против «сталинизма». Имела же она под собой два аспекта: материальную заинтересованность и деловые качества борцов. «Старые большевики» по полной пользовались выгодами свершённой революции. В упомянутом письме красного командира Антона Власова В.И.Ленину называются известные фамилии: Троцкого, Каменева, Стеклова, Рыкова. Они и мно-

---

²⁵⁰ Была ли альтернатива? Т.1, глава XXXVI

гие другие видели в Сталине и его сторонниках конкурентов в деле освоения привилегий, посему увеличивали число своих сторонников в борьбе против него. Сторонники обеспечивались должностями и т.п. Быть антисталинистом было материально выгодно.

Но «старые большевики», претендуя на материальные выгоды через занятие руководящих постов, зачастую не обладали ни необходимым профессионализмом, ни желанием его достигнуть. Ю.И.Мухин ссылается на слова старого же большевика Л.Б.Красина, произнесённые им в своём выступлении на пленуме Центрального Комитета в 1921 г. Красин уже тогда утверждал, что источником бед и неприятностей партии являлось то, что она на десять процентов состоит из убеждённых идеалистов, готовых умереть за идею, но неспособных жить за неё, и на 90% - из бессовестных приспособленцев, вступивших в партию, чтобы получить должность. В.И.Ленин проклятой коммунистической обломовщиной называл «старого большевика» Каменева. И.А.Бенедиктов вспоминал, что наркомат сельского хозяйства возглавлял старый большевик, честный и заслуженный человек, но абсолютно неспособный организовать дело. Высокий уровень образования, культуры, высокие нравственные качества не могли заменить деловых свойств. Его профессиональная деятельность на посту наркома сводилась к бесчисленным уговорам и совещаниям, собраниям с яркими лозунгами, постоянными здравицами в честь революции и В.И.Ленина. И таких «святых» и «безукоризненных» болванов, умевших «важничать» и «болтать», но не умевших работать с учётом стоящих перед страной задач, было нема-

ло²⁵¹.

В.И.Ленин преувеличивал цену гарантии устойчивости партийной политики, которую мог дать узкий слой его соратников. Те, кого он объединял по временному признаку вступления в партию, и кого впоследствии противопоставляли И.В.Сталину, по своим качествам и идейному единству были далеки от приписываемых. И при жизни В.И.Ленина они зачастую вели ожесточённую борьбу против его идей, т.е., не являлись его единомышленниками. Нравственные характеристики рыцарей победившей революции также были далеки от совершенства: их в разной степени отличали стремление пользоваться благами жизни, стремление к роскоши, интриганство, трусость, тяга к власти, отсутствие необходимых для лидера качеств, конформизм и пр. «Члены ленинской большевистской организации были публикой, погрязшей в интригах, грызне, клевете, компанией аморальных паразитов». Деловые качества «рыцарей» тоже были не на уровне. Даже наиболее крупный и одарённый, по мнению антисталинистов и антикоммунистов, Л.Д.Троцкий при всех своих достоинствах был человеком позы²⁵².

Работавший в аппарате И.В.Сталина Б.Г.Бажанов, в 1928 г. бежавший из страны, в своих воспоминаниях рассуждает, что относиться к политическим контурам оппозиций тех лет надо чрезвычайно скептически. «Обычно дело шло о борьбе за власть. Противник обвинялся в каком-то уклоне (правом, левом, кулацком, недооценке чего-то, переоценке, забвении че-

---

²⁵¹ Бенедиктов И.А. О Сталине и Хрущеве. - Молодая гвардия. 1989. №4. С.12-65.

²⁵² «Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Я был агентом Сталина»: Терра, Книжная лавка - РТР; 1997. В электронном виде книга представлена на сайте «Русский переплёт» <http://www.pereplet.ru/history/Author/Russ/B/Bajanov/vospom/>.

го-то, отступлении от заветов Ильича и т. д.), а на самом деле все это было выдуманно и раздуто: победив противника, сейчас же без всякого стеснения принималась его политика (которая только что объявлялась преступной, меньшевистской, кулацкой и т. д.)»²⁵³.

Следует также отметить условность признака – времени вступления в партию, в соответствии с которым формировались группы оппонентов: большевиков с дореволюционным стажем, охранявших чистоту идеи и революционные традиции, противостоявших И.В.Сталину, и рекрутированной им якобы аполитичной и безыдейной массе, влекомой в партию исключительно карьерными соображениями. Среди сторонников И.В.Сталина числились В.М.Молотов – член партии с 1906 г., Л.М.Каганович (с 1911 г.), К.Е.Ворошилов (с 1904 г.), А.И.Микоян (с 1915 г.), М.И.Калинин (с 1911 г.), А.А.Жданов (с 1915 г.).

После смерти В.И.Ленина в среде «старых большевиков» произошла целая серия расколов: внутренняя борьба среди них достигла предельной остроты, в результате чего её авторитет был подорван²⁵⁴.

«Старые большевики», отличавшиеся высокой политической культурой, знанием истории и теории партии, не смогли убедить в правильности своей позиции аполитичную массу, рекрутированную И.В.Сталиным в партию. Последний же, будучи таким же, по их мнению, как и масса, малокультур-

---

²⁵³ Там же. Приведённая цитата относится к главе 5 «Наблюдения секретаря Политбюро».

²⁵⁴ Была ли альтернатива? Т.1, глава V

ным, малообразованным, неумным и аморальным, смог²⁵⁵. Очевидно, что подобное объяснение надуманно и неискренне. Ю.И.Мухин уверен, что в интеллектуальной борьбе у противников И.В.Сталина не было никаких шансов: «ленивые и алчные балаболки не могли ничего противопоставить умному труду Сталину». А за идеологическим оформлением скрывалась борьба между людьми, желавшими построить государство трудящихся, и людьми, которые жаждали немедленных материальных благ от этого государства»²⁵⁶.

Сталинская фракция одержала убедительную победу, подготовив организационный разгром левой оппозиции, завершённый на XV съезде. ВКП(б) взяла курс на строительство социализма в отдельной стране. Оппозиция, вставшая на пути коллективного решения, была изгнана из партии в 1927 г., после чего внутрипартийная политическая борьба стала невозможной. Открытые партийные дискуссии по вопросам внешней и международной политики прекратились. Деятельность новых оппозиций, возникавших внутри партии, носила нелегальный характер, а их участники подвергались не только партийным санкциям, но и жестоким полицейским преследованиям, а также были проведены через унижительные процедуры публичного покаяния и признания своих заблуждений. В 1926 г. Л.Д.Троцкий был выведен из состава Политбюро, осенью 1927 г. исключён из партии, в январе 1928 г. отправлен в ссылку в Алма-Ату, а в 1929 – выслан за пределы СССР.

---

²⁵⁵ Подобные характеристики И.В.Сталина содержатся в упомянутой выше книге его секретаря Бажанова, а также недописанной книге Троцкого «Сталин».

²⁵⁶ Убийство Сталина и Берия. – стр.45, 46

Инструмент смены элит

К 1936 г. – времени важнейших изменений в официальной политической доктрине СССР основу ВКП (б) составляла партийная масса, фактически оторванная от принятия важнейших решений и всё больше представлявшая собой объект манипулирования со стороны вышестоящего руководства. Вышестоящее же, «широкое», руководство было представлено первыми секретарями ЦК национальных коммунистических партий, краевых и областных комитетов. Именно они являлись подлинной властью в своих регионах, контролируя строительство и функционирование вступивших в строй промышленных объектов. Даже после фактической отмены внутривнутрипартийной демократии, расправы с левой оппозицией и прочих мер, укрепивших положение И.В.Сталина, характер политического режима в СССР был, скорее, олигархическим, нежели диктаторским²⁵⁷. «Олигархия» в оппозициях никогда не участвовала, была склонна к конформизму, предпочитая выгоды своего положения лишениям политической идейной борьбы. Однако И.В.Сталин не мог не осознавать, что и для неё он не является непререкаемым авторитетом: «олигархия» имела все основания считать его первым среди равных, таким же «старым большевиком», выдвинутым на первую роль её коллективным решением. Своим положением «олигархии» не были обязаны И.В.Сталину, занимая его в силу былых заслуг. Последний был признанным единственным вождём партии, тем не менее, в своих действиях он был стеснён.

Однако «старая гвардия» была малопригодна для реали-

---

²⁵⁷ Политарный («азиатский») способ производства. – с.185
- 272 -

зации нового курса, избранного сталинским руководством. И дело вовсе не в его несоответствии классическому постулату с установками на мировую революцию и иные левые принципы, которые составляли основу мировоззрения «олигархии», будучи выстраданными в революционной борьбе. Все «старые большевики» характеризовались отсутствием качественного образования. Только у 12 - 16% из них было высшее, 60 – 80% же могли похвастаться только низшим. А главное, у них отсутствовало стремление к получению образованию, к собственному развитию и самосовершенствованию. В условиях форсированной модернизации СССР отсутствие надлежащих деловых качеств у региональных партийных руководителей было недопустимым. Сам же факт претензий на сохранение за «старой гвардией» этих постов свидетельствовал о том, что она считала свои прошлые революционные заслуги исчерпывающим аргументом в этом вопросе. Их сила, по утверждению И.В.Сталина, была «в обладании партийным билетом». Иначе, «олигархи» не руководили на своих постах, а властвовали, превратившись в паразитическую касту. Участие в революции рассматривалось ими как бонус с её стороны, обеспечивающий пожизненное кормление в удельной вотчине. Так же, как и вождями восстания в Тайпин Тяньго. И подобное перерождение неизбежно сопровождалось соответствующими явлениями: старые кадры утрачивали свои революционные качества, склоняясь к спокойной, мещанской жизни, проникнувшись настроениями беспечности и самодовольства, «атмосферой парадных торжеств и взаимных приветствий», почивая на лаврах. «Олигархов» отличало пренебрежение к советским законам, бездушное отношение к людям, подавление критики, по-

ощрение подхалимов и создание собственных местечковых культов. «Первые лица, полностью вышедшие из-под контроля масс и ставшие единовластными хозяевами в своих регионах, как бы соревновались друг с другом в насаждении своих «культов». Авторитет руководящего работника стал измеряться тем, сколько колхозов, предприятий, учреждений названо его именем». Неизбежным проявлением «кормленческого» стиля руководства является бюрократизм. В свете нового курса на модернизацию, избранного узким руководством, бюрократизм был смертельно опасен, ибо не позволял в сжатые сроки достичь жизненно необходимых целей. Требовалась тотальная замена «вельмож – коммунистов с прошлыми заслугами» на технически грамотных и мотивированных лиц с высшим образованием²⁵⁸.

Реализовать эту цель и была призвана система всеобщих, равных, прямых и тайных выборов. Чистку партии И.В.Сталин планировал провести руками самого населения, вручив ему «хлыст против плохо работающих органов власти» - партийные чиновники, как правило, совмещали посты в аппарате Советов. Именно демократические выборы должны были стать формой смены власти, средством борьбы И.В.Сталина против партийной олигархии, но повёл бы её уже не он, а избиратели, отказывая обюрократившимся «партийным зубрам» в месте в верховном властном органе. И.В.Сталин предвидел острую политическую борьбу за счёт возможности выдвижения кандидатов всевозможными обще-

---

²⁵⁸ Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры / О. В. Хлевнюк. — М. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. — с.301 – 315.

ственными беспартийными организациями.

Иными словами, конституционная реформа И.В.Сталина полностью дезавуировала представления о форме общественного устройства, которая должна сменить «разбитую государственную машину». Если в течение первых лет революции и Гражданской войны Советов как некоторого приближения к теоретическому идеалу не возникло, отчего создатель первого в мире государства рабочих и крестьяне искренне переживал, пытаясь различными мерами приблизиться к оному, то его последователь на посту лидера партии и государства в силу опять-таки объективной необходимости под названием «Советская власть» образовывал форму, близкую к парламентско-буржуазной. Название «Советы» никоим образом не соответствовало их содержанию, из которого были выхолены все идеи классиков, как утверждалось, обоснованные революционной практикой.

Л.Д.Троцкий в 1936 г. писал, что «выбранные органы местного самоуправления суть муниципалитеты, думы, земства, всё, что угодно, но не Советы. Общегосударственное законодательное учреждение на основе демократической формулы есть запоздалый парламент (вернее – его карикатура), но ни в коем случае не верховный орган советов»²⁵⁹. Тогда же в одобрительном тоне начали использовать термин «парламент» по отношению к Советам²⁶⁰. Термин, который раньше с подачи основоположника употреблялся исключительно в пренебрежительно-ругательном тоне: «парламентский кретинизм»²⁶¹.

---

²⁵⁹ Преданная революция. – с.216, 217

²⁶⁰ «Советский парламент». – журнал «Смена», №302, февраль 1938 г. – с.16 - 18

²⁶¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.8. - с.181

«Старые большевики» не могли не понимать, что новации предназначены для их устранения: они «хорошо понимали, что широковещательные заверения Сталина рассчитаны на западное общественное мнение, а «избирательная борьба» будет борьбой против тех, кто осмелится отнестись всерьез к демократическим новациям, записанным в конституции»²⁶². Восстановленные в избирательных правах лишенцы могли мирным и законным способом у избирательных урн припомнить «махавшим шашкой» «старым большевикам» о превратностях своей судьбы. Чем могла обернуться последним потеря одного из занимаемых ими постов, они, в силу существовавшей практики политических репрессий, созданной при их участии, ими же непрестанно воплощаемой в жизнь, знали.

Идейная часть оппозиции уже была подавлена и унижена, наиболее стойкие – уничтожены или сидели в тюрьмах. «Олигархия» же была склонна к конформизму и готова принять какую угодно политическую доктрину при непременном условии: её властное и материальное положение не должно быть ущемлено²⁶³. Новая же система выборов именно такую цель и преследовала. А за спиной у бесполезных для дела социалистического строительства «старых большевиков» стояли хорошо образованные, энергичные и свободные от комплекса революционных заслуг молодые руководители.

Однако, вопреки своему конформизму, как следствию удачно сложившейся партийной карьеры, «старые большевики» своим партийным и революционным прошлым, участием в Гражданской войне были близки «бескомпромиссной» части

---

²⁶² Была ли альтернатива? Т.4, главы XXIV, XXIX

²⁶³ Иной Сталин. – с.277

партии. И если в идеологическом плане внятно инициативам Сталина, покушавшимся на их благополучие, они ничего не могли противопоставить, кроме беспокойства о незыблемости положения возле кормушек, то посприание ленинских идеалов, отказ от курса на мировую революцию, всё то, что характеризовалось как перерождение, было благородным и возвышенным поводом для защиты низменных корыстных интересов. Обвинение в предательстве революции, выдвинутое Л.Д.Троцким в адрес И.В.Сталина, было мотивированным, и как нельзя лучше могло быть использовано в качестве идейного обоснования борьбы против Сталина уже со стороны хорошо устроившихся партократов.

В «Преданной революции» Троцкого целая глава посвящена новой конституции. Автор отстаивал идею Советов, не приемля сталинский парламентаризм, утверждая, что с принятием новой конституции и возвращением от советской системы выборов по классовым и производственным группировкам к системе буржуазной демократии, основанной на так называемом «всеобщем, равном и прямом голосовании» атомизированного населения, речь пойдёт уже о юридической ликвидации диктатуры пролетариата. Предложенный для обсуждения проект конституции «был неоспоримым доказательством состоявшегося термидорианского перерождения сталинской группы, её капитуляции перед мировым капитализмом, пусть даже и в такой форме, как чисто юридический документ»²⁶⁴.

Широкому руководству и до судьбы Советов особой за-

---

²⁶⁴ Иной Сталин. – с.239

боты не было, но в качестве знамени борьбы за утрачиваемое благополучие тезисы Троцкого, априори близкие и понятные им, могли быть использованы. Планы узкого руководства угрожали благополучию «олигархии», и в её интересах было им противостоять. Независимо от угрозы войны, возвышенных материй и пр.

Поражение Сталина

И «старые большевики» сумели дезавуировать сталинские инициативы. Причём методами, исключавшими какие бы то ни было упреки в сопротивлении линии узкого руководства. Это противостояние имело скрытый, неявный характер, и проявилось в демонстративном равнодушии к новой конституции и уклонении от обсуждения её положений. Узкое руководство не могло не расценить подобное поведение как угрозу своим инициативам и себе лично. 25 ноября 1936 г. был открыт VIII чрезвычайный съезд Советов СССР, созванный для обсуждения и принятия новой конституции. Выступавшие на нём партийные «олигархи» уходили от обсуждения единственного вопроса съезда, зато старательно нагнетали атмосферу вражды к классовым врагам, якобы в неисчислимых количествах присутствующих в их регионах, которые не преминут воспользоваться возможностями новой конституции для политического реванша. 5 декабря конституция была принята, вопрос же о подготовке альтернативных выборов был перенесён на неопределённый срок.

Среди прочих вопросов он был поднят на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. Уже на нём, и позже на июньском пленуме партийные функционеры, которых яко-

бы отличали «самостоятельное мышление, способность к творческим действиям, честность и порядочность, бескорыстие и незатронутость ржавчиной коррупции и бюрократического лицемерия, революционное прошлое и преемственная связь с большевистскими идеями и традициями»²⁶⁵, не просто продолжили нагнетать атмосферу враждебного окружения, а, соревнуясь друг с другом, указывали новые адреса для чисток, требуя от Сталина увеличения выделенных лимитов на расправу с «врагами народа»^{266,267,268}. Тем самым, олигархия, не возражая против новой конституции, возвращения избирательных прав бывшим лишенцам, проведения альтернативных выборов, пыталась ввести более действенное ограничение последних, устранив через террор опасные для себя категории избирателей, запугав остальных. Массовые репрессии, создавая угрожающий фон, должны были сопровождать всю избирательную кампанию – и выдвижение кандидатов, и агитацию в их поддержку, и сами выборы²⁶⁹. И узкое руководство во главе с И.В.Сталиным капитулировало перед руководством широким - партийной олигархией.

Обличители И.В.Сталина, равно как и его искренние сторонники, склонны преувеличивать его возможности. «Старые большевики» не были покорными овечками или игрушками в руках тирана. Ощувив угрозу своему положению, они мобилизовались для противостояния вождю. Кроме морального права считать себя равными ему, они также имели пред-

---

²⁶⁵ Была ли альтернатива? Т.5, главы XVIII, XXIII

²⁶⁶ Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – с.309

²⁶⁷ Иной Сталин. – с.345 – 347, 433 – 461, 479 - 487

²⁶⁸ Была ли альтернатива? Т.5, глава I.

²⁶⁹ Иной Сталин. – с.452

посылки для фактического равенства. За долгие годы работы старые кадры установили достаточно прочные контакты между собой, создав устойчивые связи и группировки, совершенно разрушить которые не была способна вполне осмысленная периодическая ротация, проводимая И.В.Сталиным. Вокруг первых лиц по принципу личной преданности формировались группировки «их» кадров. Переходя с одного места на другое, руководители уводили «своих людей». Члены этих группировок находились как бы в двойном подчинении: с одной стороны, служили верховному вождю, а с другой — имели своих патронов в Политбюро или других руководящих инстанциях. Группирование было свойственно не только региональным парторганизациям, но и ведомственным, что при желании могло привести к умышленной дезорганизации работы ключевых отраслей промышленности со всеми вытекающими последствиями, а также к выступлению против «предавшего революцию» тирана силовых структур. Эти группировки были разрозненны, исследователи утверждают, что им не известно ни одного случая их сколько-нибудь серьезного противодействия единоличной власти Сталина²⁷⁰. Однако перед лицом опасности демократических реформ они сумели заставить И.В.Сталина выполнить их требования.

В результате скрытой борьбы из проекта постановления об организационной работе партийных организаций в связи с выборами в Верховный Совет были изъяты важнейшие положения, а сам он выглядел безоговорочной капитуляцией сталинской группы. Работа по выдвижению кандидатов должна была проходить под контролем партийных организаций, число

---

²⁷⁰ Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – с.304

беспартийных кандидатов не должно превышать четвертой части от общего количества, все они должны предварительно проверяться партийными функционерами. Иными словами, не просто сохранился, но и восторжествовал тот самый принцип, ради ликвидации которого была затеяна реформа. Альтернативные выборы проведены не были. В форме новой демократической конституции олигархия сохранила в полной неприкосновенности старую политическую систему²⁷¹. Формально же принятие новой конституции закрепляло смену политического строя курса СССР, т.е. демонстрировало Западу готовность первого к изменениям и дружелюбие.

Вся кампания изменений основного закона СССР сопровождалась политическими репрессиями: И.В.Сталин, расправляясь с идейной частью оппозиции, недвусмысленно предупреждал противников нового курса из конформистского широкого руководства, что будет с ними, воспротивился он ему; олигархия, истребовав лимиты на расправы, повела войну против гражданского населения; в конечном итоге, И.В.Сталин, опираясь на молодых партийных работников, «классическими» методами практически полностью истребил «ленинскую гвардию», не пожелавшую принять участие в мирной предвыборной борьбе. С олигархией было покончено, Сталин стал безусловным диктатором. Все эти события исчерпывающе описываются зловещей фразой «1937-й год».

Сталинские наркомы

Исследователи, в зависимости от своих пристрастий, по-разному объясняют одинаково описываемые события. Как бы-

---

²⁷¹ Иной Сталин. – с.462 - 490

ло отмечено, самым распространённым является объяснение через неуёмную сталинскую жажду власти, диктовавшую кровавую внутреннюю политику и лицемерную внешнюю, прикрываемую такими же лицемерными и лживыми реформами. Опирался диктатор на «молодые замечательные кадры», «кровно заинтересованные в репрессиях». Их отличала отсутствующая в силу возраста преданность большевистским идеалам (всем им было порядка тридцати лет), а также безыдейность - это были люди «без революционного прошлого, как бы без рода и племени, если говорить о революционной деятельности» и якобы низкая компетентность: «с приходом к руководству на всех уровнях неподготовленных, некомпетентных и неумелых людей произошло резкое падение темпов экономического роста». От них, дескать, в силу присущей нравственной и интеллектуальной ограниченности Сталин мог ожидать «безоговорочного конформизма и беспрекословного, бездумного послушания при любых поворотах своего политического курса»²⁷².

Духовно близкие И.В.Сталину соотечественники, разделяющие его политику, утверждают, что действия вождя были продиктованы его нравственной позицией, преданностью советскому народу и заботой о его благе. Готовясь к неслыханной войне, он сумел оттащить от изобильного корыта переродившуюся большевистскую аристократию, заменив её технически грамотными, мотивированными и свободными от комплекса революционных заслуг молодыми людьми, которые вместе с ним вынесли тяготы этой войны и в рекордные сроки

---

²⁷² Была ли альтернатива? Т.5, главы XXII, XXIII, XXIV, XXVI
- 282 -

восстановили разрушенное войной хозяйство²⁷³.

Безусловно, что жизненный опыт и стремительная карьера «выдвиженцев 1937-го года» были лучшей гарантией преданности вождю. Однако даже совершенно свободные от каких бы то ни было симпатий по отношению к И.В.Сталину исследователи по-разному оценивают морально-деловые качества «выдвиженцев». В отличие от реабилитирующего Л.Д.Троцкого В.З.Роговина, они отдают им должное, отмечая их образованность и энергичность. Существовала серьезная проблема: подготовленные в массовом порядке на рубеже 1920-х – 1930-х гг. новые «пролетарские» кадры превосходили своей квалификацией «старых большевиков», но были их моложе в среднем всего на десять лет. При естественном ходе вещей они, вероятно, должны были ждать долгие годы, прежде чем получить руководящие должности²⁷⁴.

Показательны утверждения самих «выдвиженцев 1937-го года». «Сталинский» нарком И.А.Бенедиктов в упомянутом выше интервью, приводя в пример своего руководителя – пламенного, но бестолкового революционера, отмечал, что «репрессировали не за отсутствие личной преданности. Процесс оздоровления и омолаживания руководства объективно назрел». О том, какой «личной преданности» требовал И.В.Сталин, исчерпывающе рассказывал другой молодой выдвиженец Н.К.Байбаков. Сам дотошно вникавший во все мелочи и всесторонне изучавший требовавшие его непосредственного участия проблемы, вождь подобного отношения к де-

---

²⁷³ Наиболее талантливо и убедительно эта позиция отражена в одной из лучших книг Ю.И.Мукина «Убийство Сталина и Берия».

²⁷⁴ Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – с.305, 306.

лу требовал от остальных. Он ценил, поддерживал и выдвигал на руководящие посты даровитых, дерзновенных и образованных людей. Вознося их на вершины власти, тиран требовал жесточайшей ответственности за порученное дело. Назначив 30-летнего Байбакова уполномоченным Государственного Комитета Обороны по уничтожению нефтяных скважин и нефтеперерабатывающих предприятий Кавказа в случае угрозы их захвата немцами, И.В.Сталин уточнил: «Имейте в виду, если вы оставите немцам хоть одну тонну нефти, мы вас расстреляем. Но если вы уничтожите промыслы преждевременно, а немец их так и не захватит, и мы останемся без горючего, мы вас тоже расстреляем». Очевидно, что речь шла не о личной преданности самодуру и деспоту. И Н.К.Байбакова безрадостная перспектива его судьбы не смутила: «речь шла о высокой военной ответственности и слишком высокой цене ошибки. Как же не отвечать головой за ответственное дело? Мы знали, что никакую оплошность, даже малейшую, нам не простят, и просить пощады бесполезно. На ответственных постах стояли не барственные начальники, а истинные, преданные делу работники»²⁷⁵.

Единственно возможные методы

История отказала России в возможности построения того общества, которое попытались научно обосновать классики марксизма. Объективной целью Октябрьской революции было освобождение России от всех видов зависимости, которой её опутал зависимый периферийный капитализм, а достичь этой цели было невозможно, не построив мощного самодостаточ-

---

²⁷⁵ Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина. – М.: ГазОйл пресс, 1998. – с.44, 49, 64, 86
- 284 -

ного государства. Утверждая, что И.В.Сталин предал революцию, Л.Д.Троцкий был прав. Он её, действительно, предал, изменив иллюзорно понимаемым её участниками целям – построению социализма как бесклассового, свободного от эксплуатации общества, - ибо он понимал и чувствовал объективную цель революции, и служил ей.

Созданное И.В.Сталиным государство объективно не могло управляться иными методами, нежели применяемые им. Партийно-государственная номенклатура была господствующим классом, собственником средств производства и одновременно его агентом, ибо была обязана организовывать его в национальном масштабе. Важнейшим является вопрос о стимулах, которые побуждали бы её к выполнению этой функции. Выше было показано, что свойственные капитализму стимулы в виде максимального извлечения прибыли в обществах, к каковым относился СССР, в принципе, в силу специфических особенностей последних, реализуемы не были.

В то время, когда весь класс объективно был заинтересован в извлечении максимального дохода, как следствия прогресса производства, отдельные его члены прямой заинтересованности в этом не имели. Доля конкретного представителя номенклатуры в общеклассовой собственности фиксирована и зависит от места в чиновничьей иерархии. Прямой зависимости доходов от результатов деятельности в качестве агента экономики нет, увеличить их можно только поступательным движением по служебной лестнице. В этом положительная составляющая мотивации: карьерные устремления побуждают к профессиональному росту, возможности совершить как можно больший вклад в развитие национальной экономики, и

способствуют опосредованной заинтересованности чиновника в успехе экономической деятельности. Однако возможности позитивного стимулирования ограничены: карьерный рост может обеспечиваться и иными, безразличными, и даже вредными для развития экономики способами. Но главное, что с подъёмом по иерархической лестнице количество мест неуклонно сокращается. Большую карьеру может сделать лишь незначительное количество людей. Посему наряду с положительным стимулированием возникает отрицательное: страх лишиться должности. Но и его недостаточно: никогда представитель государства не низводился до уровня рядового гражданина. Оставаясь на свободе, он неизбежно вращался в среде товарищей по классу, которые обеспечивали ему иную доходную должность. В этих условиях единственным реальным негативным стимулом мог быть только страх лишиться свободы и жизни. Чтобы государственный аппарат надёжно работал, его глава – тиран и диктатор должен получить право распоряжаться судьбами всех членов господствующего класса: произвольно перемещать их с должности на должность, но – главное – лишать свободы или жизни. И в ожесточённой борьбе И.В.Сталин завоевал такое право, а бюрократия признала его за ним. Он же, единственно возможными в данной исторической обстановке методами, побуждал подчинённый аппарат действовать в интересах всего общества, которые были неразрывно связаны и с его собственными, и с интересами ведомого им бюрократического аппарата²⁷⁶. Личные его качества при этом были вторичны. Их значение определяет, окажется ли обладающий ими человек пригодным для выполнения истори-

---

²⁷⁶ Политарный («азиатский») способ производства. – с.185, 186.

ческой миссии «негодяя» - человека, реализующего объективные цели революции.

Сослагательное наклонение

История, как удручённо-мудро принято констатировать в подобных случаях, сослагательного наклонения не знает, посему утверждения о том, как действовал бы на месте И.В.Сталина В.И.Ленин или Л.Д.Троцкий, относятся к области бесполезных фантазий. Они или оказались бы способными стать «негодяями», или были бы вынуждены покинуть большую политику.

Н.К.Крупская в 1927 г. при виде укрепления бюрократического аппарата, устойчиво отрицавшего и внутрипартийную демократию, подменявшего её властью секретарей, и все неотъемлемые цели большевистской партии, замечала: «Если б жив был Ленин, то, вероятно, уже сидел бы в сталинской тюрьме»²⁷⁷. В.И.Ленин видел несоответствие проводимой политики идеальной, но не был способен его разрешить. С одной стороны, он считал вредным и смертельно опасным подчинение Советов партийным организациям, добиваясь увеличения в них доли рабочих и крестьян, не связанных с «совслужбой», выводя из них должностных лиц и профессиональных политиков²⁷⁸. С другой стороны, руководила-то созданием новой формы общественного устройства партия, и она не могла не тиражировать её зависимость от своих организаций: «ни один важный политический или организационный вопрос не решается государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии»²⁷⁹. Для того чтобы вос-

---

²⁷⁷ Была ли альтернатива? Т.1, глава XI

²⁷⁸ В.И.Ленин о Советах как государственной форме диктатуры пролетариата.

²⁷⁹ ПСС, т.41. - с.30, 31.

препятствовать тенденции к самовоспроизводству и саморасширению, присущей всякому бюрократическому организму, в большевистской среде шел напряженный поиск социальных и политических гарантий, ограждающих партию от узурпации власти партийным аппаратом и возвышающейся над ним узкой партийной олигархией. Ограничивать власть бюрократического аппарата В.И.Ленин предполагал созданием дополнительной бюрократической структуры: комиссии по борьбе с бюрократизмом^{280,281}. Однако сам же признавал, что всё это - «именно только суетня, которая за пять лет доказала лишь свою непригодность или даже свою бесполезность, или даже свою вредность»²⁸².

Но В.И.Ленин был способен не только к «суетне». И.А.Бенедиктов, анализируя давно минувшие события, утверждает, что служебные письма, телеграммы, записки Ленина через каждую строчку содержат призывы к «кнуту», к арестам и репрессиям, вплоть до высшей меры, за безрукость, нерадивость, обломовщину, взятки и попытки «замять» некрасивые дела. И угрожал вождь «своей» гвардии: большевикам, прошедшим тюрьмы, каторгу, ссылки, успокоившихся на руководящих должностях высшего звена. Когда этого требовала обстановка, В.И.Ленин проявлял жесточайшую требовательность, не останавливаясь перед применением самых суровых и крутых карательных мер. Т.е., у творца русской революции были все предпосылки, чтобы, как и И.В.Сталин, встать над новым господствующим классом – «всея этой бюрократиче-

---

²⁸⁰ Была ли альтернатива? Т.1, глава 6

²⁸¹ ПСС, т.45. - с.383 - 388

²⁸² Там же, с.392

ской сволочью», по ленинскому же определению²⁸³, - и теми же методами - угрозой лишения жизни и свободы обязать его осуществлять политику, отвечавшую общественным интересам.

Л.Д.Троцкий, возможно, «негодяем» бы и не стал, проигнорировав объективные требования истории применительно к России, оставаясь верным идее перманентной мировой революции, для осуществления которой, по его мнению, были все предпосылки. И те методы, которыми победивший его И.В.Сталин строил национальное государство, Л.Д.Троцкий применял бы для экспорта революции.

Л.Д.Троцкий состоялся как военный руководитель, в качестве наркомвоенмора «нащупав свою настоящую профессию». В ней развернулись его таланты и способности: неумолимая «логика» (принявшая форму военной дисциплины), железная решительность и непреклонная воля, не останавливающаяся ни перед какими сентиментальными соображениями гуманности; ненасытное честолюбие и безмерная самоуверенность, специфическое ораторское искусство. Успешная самореализация означала для него организацию побед, которые стали самоцелью, независимо от того, к чему они ведут. «Классические» планы мировой революции как нельзя лучше способствовали дальнейшей реализации удачно выявленных способностей «красного Бонапарта»: «он простирает свои руки на социалистическую Грузию, на Армению, залезает в Персию, мечтает чуть ли не о завоевании всего мира»²⁸⁴.

---

²⁸³ От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера. – с.139

²⁸⁴ Г.А.Зив. Троцкий. - Нью-Йорк: издательство «Народоправство», 1921. – с.62, 63
- 289 -

Критикуя сталинскую конституцию как очевидное свидетельство предательства революции, Л.Д.Троцкий в то же время указывает на её якобы лицемерие: «гарантии личных свобод имеют форму тяжёлого намордника, ручных и ножных кандалов». Он проводит различие между ограничением гражданских свобод и политической деятельности в первые годы Советской власти и через двадцать лет её существования.

Будучи первым военным руководителем вооружённых сил республики - наркомвоенмором Л.Д.Троцкий, лично руководил подавлением восстания, поднятого кронштадтскими моряками и проходившего под знаком борьбы за «правильные» Советы, неподконтрольные партийным организациям большевиков. Позже, давая оценки произошедшим событиям, Троцкий утверждал, что недруги Советской России под лозунгом исправлений Советской власти пытались склонить рабочих и крестьян против неё – «лозунгом беспартийных Советов убить Советскую власть. И пока Россия окружена буржуазными странами, события, подобные кронштадтскому мятежу, совершенно неизбежны и повторятся не раз»²⁸⁵. Запрещение оппозиционных партий, ограничение свободы слова и т.п. в годы гражданской войны было вынужденной мерой. В 1937 г. временное зло оказалось возведённым в принцип. Причина этого, по мнению Л.Д.Троцкого, именно в несоответствии исторического результата планам творцов истории. Бюрократия как предатель революции не может позволить гражданам политические свободы, ибо они неминуемо приведут к её гибели.

---

²⁸⁵ Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 года. - с.210, 229

ли²⁸⁶.

Однако, экспортируя революцию во все части света, Л.Д.Троцкий неизбежно оказался бы вынужденным превратить всю Россию в один сплошной военный лагерь. «Милитаризация труда во всей промышленности и земледелии приведёт к превращению всей России в одно обширное аракчеевское военное поселение со строгим военным режимом, где все по сигналу встают, по сигналу едят, по сигналу идут на работу, по сигналу ложатся, по сигналу выходят на парады для знатных иностранцев и по сигналу славят своё идеальное правительство»²⁸⁷. И опыт практического осуществления милитаризации труда, попытки обратить Советскую Россию к фактически полурабскому труду миллионов людей в целях выживания большевистской власти до наступления мировой революции у Троцкого был. Если сталинское руководство в целях реализации объективных интересов революции – обеспечении независимости, - под неослабевающим полицейским надзором держало всю страну, то Троцкий то же самое делал бы в интересах мировой революции. Наилучшим средством для этого стала бы такая же «жесткая система государственного управления всеми сферами жизнедеятельности населения, суровая дисциплина, обеспечение городского населения продуктами сельского хозяйства по голодным нормам при столь же нищенском существовании крестьянства, непререкаемое проведение партийной линии в идеологической и пропагандистской областях, безжалостное подавление недовольства, даже под коммунистическими знаменами. Троцкий представлял себе

---

²⁸⁶ Преданная революция. – с.217, 220

²⁸⁷ Троцкий. – с.63

Россию как «военный лагерь», построенный по тем же принципам единоначалия и жесткого регулирования, которые он насадил в Красной Армии».

Деятельность Л.Д.Троцкого в Красной Армии не имела ничего общего с представлениями большевиков, в соответствии с которыми они разрушали царскую армию. Им было организовано создание регулярных вооружённых сил, отрицавших партизанщину, добровольчество, выборность командного состава и солдатские комитеты. В вопиющее противоречие с декларируемыми постулатами пришло использование им в Красной Армии опытных и грамотных военных специалистов - старого офицерства. Идейно и политически чуждые новой власти офицеры соглашались служить ей отчасти из карьерных и материальных соображений. Гарантией же их лояльности стала система террористической кабалы, в которую Троцкий стремился поставить офицерские кадры, вплоть до учета членов их семей, которые могли быть взяты в качестве заложников в случае перехода офицеров на сторону белых. Орудием личной карающей воли наркомвоенмора стал специальный трибунал. В соответствии с его приговорами расстреливались неугодные Троцкому командиры, командиры и комиссары неустойчивых частей, а также каждый десятый красноармеец частей, оставивших поле боя. При подавлении восстаний, наподобие кронштадтского, а также крестьянских, Л.Д.Троцкий не останавливался перед самыми жестокими мерами: применением отравляющих веществ, расстрелами, заложничеством.

При переформатировании боевых частей в трудовые армии широко применялись карательные меры за «трудовое де-

зертирство». Трудовая повинность была не чем иным, как государственной эксплуатацией бесправных людей, лишённых какого-либо подобия свободы воли, хотя бы в выборе сферы деятельности и места работы, со стороны мощного и всегда произвольного механизма принуждения. Троцкий старательно затягивал «военно-коммунистическую» петлю на шею русского народа²⁸⁸.

Совокупность объективных причин привела к тому, что к окончанию Гражданской войны – периоду, когда Россия была буквально истерзана войнами и революциями, дезертирство из Красной Армии приняло повальный характер^{289,290,291}. Призыв же граждан во имя мировой революции к походу в страны Европы и Азии, вспыхнувшие огнём восстаний, Индию, например²⁹², вряд ли был бы встречен пониманием. Армию туда пришлось бы гнать силой, население - силой же принудить обеспечивать экспорт революции.

Л.Д.Троцкий это хорошо умел делать, а его самоотверженность, бесстрашие, неистощимый запас силы и таланта умножались на исключительные же свойства психики, характеризующиеся как нравственная слепота. «В ней не было элементов, соответствующих понятиям жестокости и человечности. Чувство симпатии к людям, не как к средству собственного

---

²⁸⁸ Чернявский Г.И. Лев Троцкий. – М.: Молодая гвардия, 2010 (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып.1261). – с.224 – 263, 286 – 313.

²⁸⁹ «Территориально-милиционная система в РККА в 1923 – 1928 годы (на материалах Московского военного округа). – 205 с.

²⁹⁰ А.В.Долгова. Дезертирство в Красной и Белой армиях в 1917 – 1921 годах – Вестник Пермского университета, №7 (23), 2008 г.

²⁹¹ К.В.Левшин. Причины дезертирства в Красной Армии (1918 – 1921 гг.). – Новейшая история России, 2011, №2.

²⁹² Краснов В. Г., Дайнес В. О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления.— М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.— с.359 - 409.

удовлетворения, а как к носителям самостоятельных чувств, стремлений, желаний, у него отсутствовало. Люди для него — единицы, сотни, тысячи, сотни тысяч единиц, при помощи которых можно дать наибольшее питание своей воли к власти»²⁹³.

Сторонники Троцкого, вместе с ним упрекавшие Сталина в уничтожении норм внутрипартийной демократии, сотворении собственного культа и пр., позднее смогли убедиться, что и «гонимые проявили те же нравы, что и их гонители, являя менталитет, зеркально отражающий психологию своего губителя». Восстававшая против культа вождя в обличье Сталина идейная часть оппозиции, оказавшись в изгнании, принялась формировать культ «Старика». Притом, что к этому времени масштаб деятельности непримиримых врагов был несопоставим — созданный Л.Д.Троцким IV Интернационал составляли крошечные партии. «Старик» назывался их лидерами «нашим славным вождём», а всякий, кто позволял себе замечания относительно его тезисов, немедленно исключался из рядов Интернационала и осуждался в таких же выражениях, какие бюрократия использовала против троцкистов в СССР. Лично Троцкий не желал терпеть никакой точки зрения, отличной от его собственной²⁹⁴.

Особенности исторической обстановки в совокупности с личностными характеристиками Л.Д.Троцкого не оставляли ему шансов победить во внутрипартийной борьбе и стать вождём и бюрократии, и всего советского народа. С окончанием Гражданской войны прекратилось бивуачное положение, в

---

²⁹³ Троцкий. — с.63, 64

²⁹⁴ От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера. — с.428, 461

котором длительное время пребывало и население, и партийная бюрократия. Народ требовал мирной жизни, бюрократия же стремилась закрепить своё положение «управляющего меньшинства» со всеми прилагающимися к нему удовольствиями. Всё это было невозможно без мирного строительства. Безусловно, Л.Д.Троцкий был жестоким организатором и талантливым публицистом – агитатором. Однако для мирного строительства требовались иные способности, в наличии которых у себя он не сумел убедить партию. Объяснения этого через низкий уровень общей и политической грамотности рекрутированной Сталиным партийной массы недостаточно. Довод о её зависимости от местных партийных секретарей, расставленных тираном методами «аппаратной механики», что подразумевало «правильное» голосование на партийном съезде, формировавшем партийный курс, также не выглядит убедительным. Теряющая позиции группировка, возглавляемая Л.Д.Троцким, обращалась не только к партийной массе. Масса партийных функционеров, действительно, хотела жить спокойно, а её верхушка осуждала международные авантюры. Но и попытка обратиться к рабочим не была успешной: в столице революции насчитывалось лишь несколько сотен активистов, в целом же рабочие выказывали безразличие к аргументам и спорам оппозиции. Люди хотели жить спокойно²⁹⁵.

«Свирепый диктатор, безжалостно заковыывающий в цепи самого тяжёлого рабства население своей родины, готовый, не моргнув глазом, погубить миллионы людей и даже целую страну, ради исключительной цели сохранения во что бы то ни стало власти в руках кучки беззастенчивых авантюристов и

---

²⁹⁵ Там же. – с.257, 258, 267

гордо позирующий в роли всемирного жандарма, крепко наступившего сапогом на грудь угнетённых народов»²⁹⁶ был отвергнут и партией, и народом СССР. Ими оказался востребован И.В.Сталин.

Одной «неуёмной жажды власти» было недостаточно для того, чтобы стать вождём. Вождём, по мнению Ю.И.Мухина, делают три вещи: общий страх всего общества перед лицом какой-либо угрозы; личные выдающиеся качества ума и трудолюбия претендента на роль вождя; отсутствие равноценных конкурентов, не боящихся возложить на себя ответственность за свои решения. Взяв власть, большевики все оказались в одной лодке – поражение всем им грозило смертью. И это не просто проделанная современником реконструкция ощущений живших десятилетия назад людей. Это воспоминание революционера: «вся партия жила в глубоком внутреннем убеждении, что будет физически уничтожена в случае поражения»²⁹⁷. Вождь нужен был всем: и честным трудягам, которые под его руководством будут строить новое общество, и «рукастым коммунистам – балаболкам», ибо он снимал с них личную ответственность за их собственные решения, а благ у них и без неё было предостаточно²⁹⁸. Величие исторической личности И.В.Сталина в понимании потребностей исторического развития России, воплощённых в интересах правящего класса, неразрывно связанных с интересами всего общества, и в соответствии им его деятельности.

---

²⁹⁶ Троцкий. – с.63, 64.

²⁹⁷ От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера. – с.101

²⁹⁸ Убийство Сталина и Берия. - с.173, 174

Вторая попытка Сталина

И.В.Сталин, став вождём бюрократии, не мог не понимать гибельности её власти для судьбы СССР. Попытка конституционной реформы подтверждает это. Она не ограничивалась целью создания благоприятного имиджа в глазах Запада. Не была она и иезуитской игрой Сталина, изображавшего обеспокоенность засильем бюрократии, «становившегося время от времени на сторону народа против неё»²⁹⁹. После окончания Великой Отечественной Войны, когда авторитет СССР в мире поднялся на недостижимую высоту, когда принадлежать к коммунистической партии стало безопасно, возникла реальная угроза гибели партии и, как следствие, государства, ибо оно управлялось её аппаратом, за счёт несдерживаемого потока устремившихся в её ряды людей, не имевших никаких политических или нравственных убеждений, ведомых исключительно корыстью и алчностью.

Противостоять им можно было только одним способом: следовало устранить партию от соблазнов политической власти, сосредоточив её на работе по агитации и пропаганде - работе, которая не должна была приносить никаких дивидендов в виде доходных должностей и возможности не отвечать ни за какое реальное дело. В этом заключалась суть реформы И.В.Сталина, озвученная им на XIX съезде КПСС в 1952 г.

Было изменено название партии с ВКП(б) на КПСС. Тем самым, по мнению Ю.И.Мухина, подчеркивалось подчиненное положение партии по отношению к государству; юридически было упразднено Политбюро (в начале 1950-х гг. оно

---

²⁹⁹ Преданная революция. – с.224

уже и так выполняло номинальную функцию – большинство вопросов И.В.Сталин, как глава правительства, решал со своими заместителями) – вместо компактного всесильного органа оно превратилось в Президиум ЦК КПСС - орган, состоящий из двух десятков человек. Должность генерального секретаря упразднилась, а секретарей ЦК стало десять человек. Причем вместе они не образовывали никакого органа, всем количеством составляя Президиум, в котором, опять-таки по Уставу, не было никакого председателя. Тем самым, партия лишалась органа, посредством которого руководила всей страной, получив взамен орган, который руководит только ей и то в перерывах между пленумами ЦК. Сталин ликвидировал в партии единоначалие - безусловно необходимый инструмент управления организацией, достигающей поставленной цели, но столь же вредный при дискуссиях и поиске истин. Но именно агитацией и пропагандой коммунистических идей, по мнению И.В.Сталина, должна была заниматься партия.

Будучи последовательным в устранении единоначалия в партии, Сталин попытался уйти с должности секретаря ЦК по старости и подал соответствующее заявление. Но партноменклатура понимала, что без вождя как главы партии (даже и номинального, одного из 10-ти секретарей ЦК – лишь бы это был Сталин), она немедленно будет отстранена от рычагов государственной власти, посему и не допустила этой попытки.

Чтобы закреплённые в новом партийном уставе губительные для партноменклатуры начинания Сталина не были реализованы, у первой оставался один выход: Сталин обязан был умереть на посту секретаря ЦК, на посту вождя партии и всей страны. В случае такой смерти его преемник на этом по-

сту в глазах людей автоматически становится и вождем страны, а сосредоточенные в руках ЦК СМИ «сделали» бы его гениальным, закрепив в сознании населения представления о выдающихся качествах нового вождя всех народов, кем бы он ни был.

Допустив минутную слабость, поддавшись буквально на мольбу не покидать пост секретаря ЦК, Сталин подписал себе смертный приговор. 5 марта 1953 г. он был убит (в лучшем случае не оказанием помощи при наступившем инсульте, в худшем – отравлен). Немногим позднее был убит и Л.П.Берия, готовый до конца отстаивать сталинские реформы. Незамедлительно были ликвидированы все внесённые в устав партии изменения.

Результатом второй попытки демократических реформ стала физическая гибель И.В.Сталина и ничем не ограниченное безраздельное господство номенклатуры^{300,301}. Гибель же всеми признанного, непререкаемого вождя свидетельствует о том, как могла обойтись судьба с В.И.Лениным или Л.Д.Троцким, не пожелай они проникнуться объективными интересами революции, добиваясь со свойственным обоим упорством воплощения иллюзорно понятых ими и всеми остальными целей. Н.К.Крупская была недалеко от истины, сокрушаясь о возможной судьбе супруга в виде «сталинской тюрьмы».

Побочный эффект

Историческая правда заключалась в том, что в Советском

---

³⁰⁰ Убийство Сталина и Берия.

³⁰¹ Две попытки демократических реформ Сталина: опыт параллельной рецензии..

Союзе было построено антагонистическое классовое общество, основанное на эксплуатации, воплощением которого было мощнейшее государство и его самодостаточный аппарат, подминавший под себя все формы общественной деятельности. Строительство и укрепление этого государства происходило вопреки декларациям, якобы соответствующих теоретическим постулатам марксизма, руководствуясь которыми большевики брали власть в 1917 г. Несоответствие фактических свершений идеологическим постулатам было проблемным местом правящего класса. В идеологической борьбе они были уязвимы для своих противников, обоснованно обвинявших их в предательстве революции. У «негодяев» было несколько вариантов борьбы против блюдущих чистоту марксистско-ленинского учения оппонентов.

Самый бесспорный был в социальной основе созданного политического строя. Чтобы быть устойчивым, он должен был опираться на широкие слои населения. А поскольку «негодяи» успешно шли к достижению объективной цели Октябрьской революции – освобождению страны от всех видов внешней зависимости, то это не могло не сопровождаться повышением жизненного уровня населения, что и обеспечивало лояльность последнего эксплуататору – агенту национальной экономики, независимо от того, в какой идеологической оболочке это происходит.

Иные способы борьбы свидетельствовали как о слабости позиции правящего класса, его неумении отвечать на аргументы оппонентов, так и о невозможности такого ответа в конкретной исторической обстановке. Всё произошедшее в России после Октябрьской революции соответствовало марксист-

ской теории: возникшее общество могло быть только классовым, любое же классовое общество - эксплуататорское. Процесс классовообразования пошёл по пути, схожему с империями Древнего Востока, и сопровождался его неотъемлемыми особенностями: возникновением социального неравенства, эксплуатацией и террором против населения. Утверждать, что представители правящего класса не понимали этого, нельзя: несмотря на то, что к тому времени ещё не было создано теории политарного («азиатского») способа производства, вопрос широко обсуждался. Во всяком случае, общим было понимание того, что вознесённые бурей революций ниспровергатели отживших социальных порядков в управляющие новым обществом становятся не менее жестокими эксплуататорами народного труда. Эти взгляды были систематизированы в ряде упоминавшихся выше работ. Допустив обсуждение подобных идей, правящий класс СССР оставлял себя и своё властное положение без идеологического обоснования. Не помогли бы и ссылки на решение объективных задач революции. Это выглядело бы примерно так: «Да, мы эксплуататоры, но мы агенты экономики, и наша деятельность необходима для обеспечения независимости нашего общества». Непримиримым оппонентам достаточно было бы первой половины подобного признания, чтобы повести против узурпаторов остальную партию. Посему в жизненных интересах правящего класса было запретить обсуждение подобных вопросов, даже и в форме научных дискуссий, даже по событиям давно минувших веков, и заставить замолчать оппонентов. Л.Д.Троцкого не продолжать дискуссию убедил альпеншток Рамона Меркадера.

Но умалчивания и расправ с оппонентами было недоста-

точно. Никакой правящий класс не ограничивается запугиванием населения, ему также необходимо убедить последнее, что существующий политический строй, если не самый лучший, то единственно возможный. Этой цели служит идеология, которая всегда отражает существующие социально-экономические отношения, но всегда в превратной, иллюзорной форме. В идеологических иллюзиях существующий порядок изображается иным, нежели он является в действительности. Поэтому они всегда — средства маскировки существующих отношений.

Антагонистический советский строй возник под знаменем марксизма, посему ничего не было более естественным, чем объявить, что в России создано то самое справедливое общество, о котором веками мечтали угнетённые, стал реальностью тот самый социализм, путь к которому был намечен классиками. И это не был прямой преднамеренный обман. Особенность всех вообще идеологических иллюзий состоит в том, что в них верят, по крайней мере, частично, и их создатели. Обман в них всегда сочетается с самообманом.

Марксизм был призван правящим классом, чтобы замаскировать сложившиеся антагонистические порядки. Никакая иная теория не была бы более убедительной. Это было особенностью исторической эпохи вообще, СССР в частности. Но, оправдывая с помощью марксизма явления, которым его метод давал диаметрально противоположные оценки, его «пользователи» превратили стройную систему научных взглядов, в целом адекватно отражавших реальность, в набор штампованных фраз, используемых в качестве заклинаний и лозунгов. Как с методом научного познания с марксизмом бы-

ло покончено³⁰², а у значительной части советских граждан, изучавших его в вузах, он до сих пор вызывает стойкие отрицательные эмоции.

Попытки обоснования сложившихся в СССР общественных отношений его вождями и идеологами, как правило, были убоги и смехотворны, вызывая аргументированные издёвки сторонников Л.Д.Троцкого. Борьбу против И.В.Сталина они вели с безупречных позиций идей марксизма-ленинизма. Воплощением же «служебной» функции марксизма стала принятая в 1977 г. Конституция СССР.

Конституция 1977 года

Настойчивые попытки И.В.Сталина отстранить безответственную партийную номенклатуру от управления государством, вменив ей в обязанность пропаганду коммунистических идей, не приносящую агитаторам никаких материальных выгод и преференций, не могли не побудить её к созданию институциональных препятствий подобным инициативам. На рубеже 1950-х – 1960-х годов возникла идея написания новой конституции, включавшей в себя новые политические взгляды и установки. В 1964 г. был составлен проект конституции, который в таковом виде просуществовал без малого полтора десятилетия.

Дискуссии правоведов, теоретиков и идеологов, совокупный результат которых явился стержнем нового основного закона, небезынтересны сами по себе. Став предметом изучения современных исследователей, они позволяют оценить, как в юридически значимый документ воплощались интересы

---

³⁰² Политарный («азиатский») способ производства. – с.186 - 203

правлящего класса, и как они обосновывались и примирялись с классическим марксизмом³⁰³.

Новацией Конституции 1977 г. стала концепция общенародного государства. Не затрагивая доступные рассуждения теоретиков об исторических предпосылках изменения формы и содержания Советов, имеет смысл обратить внимание на одно из официально употребляемых названий СССР. Во всех предшествующих текстах конституции он именовался союзным или социалистическим государством, но нигде не встречалось сочетание «советское государство». В Конституции же 1977 г. уже в преамбуле, ст. 3 и 4 в качестве устойчивого оборота используется именно оно.

Но употребление оборота «советское государство» в принципе бессмысленно, если помнить об историческом понимании Советов, которые предполагались как преодоление государственных форм, отрицание государства, переходная форма движения к неполитическому общественному устройству. Фраза «Советское государство» наполнена примерно таким же смыслом, как и «негосударственное государство».

По поводу воплощённой в Конституции концепции «общенародного государства» (ст.1) В.И.Ленин ещё в 1917 г. со ссылками на К.Маркса и Ф.Энгельса писал, что фраза о народном государстве может иметь агитационное значение, но в научном плане она несостоятельна, ибо представляет собой «чистую бессмыслицу»³⁰⁴.

---

³⁰³ Згоржельская С.С. Концепция общенародного государства в проекте Конституции СССР 1964 г. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. – М.: Российская академия правосудия, 2006. – 211 с.

³⁰⁴ ПСС, т.33, с.17, 65

Исследователь, анализируя концепции новой конституции через изменения в обществе, полагает, что они вызваны демократизацией советского общества, ставшей возможной после смерти И.В.Сталина. Однако, зная о том, что инициатором демократических реформ был именно Сталин, партгосноменклатура же их отвергала, с подобным мнением сложно согласиться. В его ошибочности убеждают и появившиеся в основном законе изменения. Кроме концепции общенародного государства, к таковым относится ст.6, введение которой и свидетельствует о том, ради чего проводилась конституционная реформа.

В.И.Ленин «присутствие» партии в общественно-политической жизни страны считал обязательным. Только партия, по его мнению, могла руководить строительством социализма. Но её роль он видел в убеждении граждан, идейной борьбе, не рассматривая возможности конституционирования её положения. Впоследствии, под давлением объективных обстоятельств Ленин счёл необходимым слияние партийных и советских органов. Видя в эксклюзивном праве партии на руководящую роль предпосылки к её перерождению и гибели революции, вождь русской революции сильно переживал по этому поводу, но сделать ничего не мог. Тем не менее, все версии досталинских конституций никак не определяли роль и место коммунистической партии в системе общественного устройства, несмотря на то, что фактически именно ей принадлежала руководящая роль в стране. Проект Конституции 1936 г. в своих недрах уже содержал информацию о ВКП(б): ст.126 в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гарантировала граж-

данам право объединения в общественные организации, подчёркивая, что наиболее активные и сознательные из них объединяются «во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Послесталинские партийные реформаторы, памятуя о его реформах, решили не скромничать и не ограничиваться сакральной внеконституционной возможностью обладания верховной властью и конституционной ролью руководящего ядра только общественных организаций. Ст.6 утверждала, что КПСС является руководящей и направляющей силой, ядром политической системы уже всего советского общества, а не только «профсоюзов, кооперативов, молодёжных, спортивных и оборонных организаций, культурных, технических и научных обществ». Существовая для народа и служа ему.

Именно в Конституции 1977 г. были формально закреплены фактически сложившиеся в течение шести десятилетий общественные отношения. Партийно-государственная номенклатура сообщила о том, что именно она обладает всей полнотой власти в СССР. Ленинские идеи о Советах как работающей корпорации, отмирании государства, практики партии как агитатора народных масс были заменены юридическими нормами противоположного содержания.

Все на выборы!

Результатом борьбы узкого руководства с партийной олигархией стало выхолащивание закреплённой в основном законе

идеи альтернативных выборов. «Альтернативность» выражалась в появлении уродливого образования, именуемого «блок коммунистов и беспартийных», количество последних в котором не могло превышать 25%. Ни одного случайного лица, тщательно не проверенного партийными организациями, в нём оказаться не могло. Избирателям предлагался выбор из единственной, фактически назначенной партией, кандидатуры. Так выглядел советский парламентаризм. И граждане не отказывали себе в возможности выказать к нему своё отношение³⁰⁵.

Критика избирательной системы являлась одной из составляющих антисоветских разговоров. Зафиксированные с начала 1950-х гг. разговоры, а также распространяемые в дни выборов листовки и надписи на избирательных бюллетенях свидетельствовали о понимании «крамольным» сознанием сути «советского парламентаризма». Граждане утверждали, что выбор из одного кандидата — «представителя блока коммунистов и беспартийных» — это фарс; что народ «сгоняют голосовать», что голосовать предлагается за коммунистов и начальство - «у нас такая демократия, кого представит партия на выборы, за того и голосуй»; «депутаты назначаются заранее, а нам остается прийти и опустить бюллетень в урну»; называли выборы «кукольной комедией»; что кандидатов в депутаты выдвигают не избиратели, а назначают сверху, и заставляют народ голосовать за них; что избирательная система в СССР — это обман и ложь, «все заранее сделано, незачем голосовать»; что «нас дурачат этими выборами без выбора, с одним

---

³⁰⁵ Далее, если нет отдельных уточнений, использован материал из «Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953—1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР». — с.186 – 212.

кандидатом в бюллетене, угодным диктатору Кремля, но никак не народам»; что «миллионы добрых людей участвуют в коммунистическом спектакле, но ничего не решают».

О том, что выборы представляли своеобразный ритуал, обозначающий народовластие, вовсе небезопасный для людей, не разделявших мнение о его сакральности, свидетельствует отношение к высказанным гражданами предложениям вычёркивать фамилию кандидата из бюллетеня или проголосовать против. Подобные действия могли быть квалифицированы как антисоветские. Публичные призывы не ходить на выборы были опасны: они, наряду с запрещением детям вступать в пионерскую и комсомольскую организации, посещать кино и иные зрелища, призывами уклоняться от службы в армии, включались в состав типичного обвинения против участников некоторых религиозных сект. Права агитировать голосовать против всех или вообще не ходить на выборы у граждан СССР не было. Архивы подтверждают, что носители крамолы за высказывание собственного мнения даже и в виде надписанного бюллетеня были приговорены к достаточно серьёзным срокам лишения свободы.

Интересно, что при полной формальности и практической бессмысленности процедуры «свободных» выборов население умело извлекать из них определённую пользу. Предпосылкой к этому явилась как раз таки боязнь властей нарушения процедуры ритуала. Выборы проводились в воскресные дни и сопровождалась праздничным реквизитом: флагами, лозунгами, музыкой. Население, являясь на избирательные участки, со своей стороны следовало ритуалу и демонстрировало лояльность. Члены избирательной комиссии обязаны бы-

ли обеспечить 100% явку избирателей. Соответственно, демонстративный и мотивированный конкретными претензиями отказ гражданина явиться на избирательный участок подразумевал серьёзные неприятности для местного начальства.

Для партийных функционеров любая жалоба населения, тем более, любое публичное высказывание недовольства означали крупный минус в работе. Дело не в трепетном отношении партии к народным проблемам, о котором она не уставала сообщать гражданам. Дело в тривиальной конкуренции среди её аппаратчиков. Лица, заинтересованные в устранении того или иного партийного бюрократа, незамедлительно использовали такие его очевидные недоработки, как отсутствие 100%-ной явки, результат голосования за выдвинутого «блоком коммунистов и беспартийных» кандидата, отличающийся от 100%. Публичный же отказ идти на выборы был чрезвычайным происшествием, по нему местные власти, как правило, старались удовлетворить претензии гражданина.

Но даже и в отсутствии признаков скандала и при 100%-ной явке, отказ граждан голосовать за предложенную кандидатуру или несто процентный результат голосования свидетельствовал о незнании местными партийными органами настроений населения, что влекло за собой большие кадровые изменения и неприятные организационные выводы³⁰⁶.

В отсутствии фактической свободы и альтернативности выборов граждане вынужденно использовали их как крайний способ давления на власти, но неинституциональное исполь-

---

³⁰⁶ Юрий Мухин. Три еврея или как хорошо быть инженером. – М.: Крымский мост-9д, 2008. – с.157, 158, 350 - 352

зование общественного института позволяет утверждать, что он не соответствовал формально приписываемым ему функциям. Советы не были ни органами народного представительства, ни парламентом, вопреки определённым изменениям, сближающих их с «классово чуждой» формой. От парламентов, даже после формально закреплённых демократических изменений, Советы отличались: принципом «императивного мандата» - наказов избирателей своим депутатам, принимавшихся открытым голосованием избирателей на встрече с кандидатом; принципом непостоянной непрофессиональной основы – депутатами являлись граждане, непосредственно занятые на производстве, то есть исполняющие общественные и государственные обязанности наряду со своей производственной деятельностью; а главное, подконтрольностью «руководящей и направляющей силе» всего советского общества – Коммунистической партии Советского Союза.

Критиковавший в 1936 г. сталинскую конституционную реформу Л.Д.Троцкий утверждал, что тогдашнее руководство СССР пыталось прикрыться историческим авторитетом советской системы, ибо предлагаемое им принципиально новое направление в государственной жизни ещё не смело выступать под собственным именем. Оставление за СССР после принятия конституции 1936 г. определения «советское государство» было грубой политической подстановкой, продиктованной теми же соображениями, в силу которых империя Наполеона продолжала именоваться республикой³⁰⁷.

Иными словами, то, что соотечественниками привычно

---

³⁰⁷ Преданная революция. – с.216, 217

называлось и продолжает называться Советской властью, таковой никогда не являлось. Власти Советов в СССР не существовало ни одного дня. История отвела ей короткие промежутки в дни революции 1905 г. и период между Февралём и Октябрём 1917 г. В СССР же вместо неполитической, преодолевшей государство формы общественного устройства возникло и существовало классическое государство, собственниками которого был класс партийно-государственной номенклатуры, пользовавшийся фикцией революционной идеи. От советской власти в ней было только название.

Лозунг «Вся власть Советам!» с новой силой зазвучал уже в новое время.

Окончание следует

Приложение 1. Литература, использованная в главе 3.

Книги:

А.М.Панкратова. Первая русская революция 1905 – 1907 гг. – М.: Политиздат, 1951. – с. 55 – 95, 123 – 200.

История Коммунистической партии. – М.: Политиздат, 1976. – с. 68 – 112, 227 – 256

Минц И.И. История Великого Октября. - М.: Наука, 1978. Том 1 – с. 375 – 766.

Минц И.И. История Великого Октября. - М.: Наука, 1978. Том 2 – с. 5 – 465, 489 – 974.

Минц И.И. История Великого Октября. - М.: Наука, 1978. Том 3 – с.5 – 87, 389 – 716, 824 – 877.

Высший подъем революции 1905–1907 гг., ч. 1. - М.: 1955. - с. 25–26, 439, 644–645.

История СССР с древнейших времен до наших дней. - М.: Наука, 1968. Том 6 - с. 189–190.

История КПСС, т. 2. - М.: Политиздат, 1966. - с. 126.

Публикации:

И.И.Минц. Развитие взглядов Ленина на Советы (1905 – апрель 1917 г). - Вопросы истории КПСС, №2, 1960.

А.Г.Лашин. В.И.Ленин о Советах как государственной форме диктатуры пролетариата. – Вопросы истории КПСС, №3, 1961.

Работы В.И.Ленина (Полное собрание сочинений):

Наши задачи и Совет рабочих депутатов. - т.12, с.59 – 79.

Социал-демократия и временное революционное правительство. - т.10, с.1 – 19.

Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. - т.10, с.20 – 31.

Резолюция о вооружённом восстании. - т.10, с.118.

Статья о временном революционном правительстве. - т.10, с.227 – 250.

Демократические задачи революционного пролетариата. - т.10, с.270 – 277.

Новый революционный рабочий союз. - т.10, с.278 – 290.

Три конституции или три порядка государственного устройства. - т.10, с.332 – 334.

Революционная армия и революционное правительство. - т.10, с.335 – 344.

Картина временного революционного правительства. - т.10, с.359 – 361.

Детская болезнь левизны в коммунизме. - т.41, с.1-104 .

К истории вопроса о диктатуре. - т.41, с.369 – 391.

Социализм и анархизм. - т.12, с.129 – 132.

Две тактики социал-демократии в демократической революции. - т.11, с.1 – 131 .

Умирающее самодержавие и новые органы рабочей власти, т.12, с.123 – 128 (23 ноября 1905 года)

Тактическая платформа к объединительному съезду РСДРП. - т.12, с.221 – 238.

Победа кадетов и задачи рабочей партии. - т.12, с.271 – 352.

Об организации масс и выборе момента борьбы. - т.13, с.287 – 290.

Роспуск Думы и задачи пролетариата. - т.13, с.305 – 327.

Сердитая растерянность. - т.15, с.175 – 187.

Объяснительная записка к проекту главных оснований закона о 8-часовом рабочем дне. - т.19, с.157 – 164.

Несколько тезисов. - т.27, с.48 – 51.

О задачах пролетариата в данной революции. - т.31, с.113 – 118

Письма издалёка. - т.31, с.9 – 59

О задачах РСДРП в русской революции. - т.31, с.72 – 78

О двоевластии. - т.31, с.145 – 148

Задачи пролетариата в нашей революции. - т.31, с.149 - 186

Ермоленко Андрей Александрович

Олимпийская свастика – 2014.

Книга 1. «Советская» власть

Отпечатано в ЧП «Prostobook»

mimolet.com

Заказ: _____

Тираж: печатается по требованию.

(с) Ермоленко Андрей Александрович, 2013.

(с) Оформление: Чаура Алина Николаевна, 2013.

ISBN: _____